На правах рукописи

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Африки Российской академии наук

БОГДАНОВ Михаил Леонидович

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕГИПТОМ (1991 – 2011 гг.)

Специальность 07.00.15 –

История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
академик А.М.Васильев

Москва - 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……3- 13

Глава первая. Этапы нормализации российско-египетских отношений…….14-40
1.1.Российско-египетские отношения в эпоху президентства Б.Н.Ельцина (1990-е годы)……...14- 36
1.2.Глобальные и региональные вызовы конца XX века и их влияние на отношения между РФ и АРЕ……36- 40

Глава вторая. Процессы модернизации двусторонних отношений между Россией и Египтом в первом – начале второго десятилетия XXI века ……41-100
2.1.Движение к договоренностям о стратегическом партнерстве……41- 59
2.2. Развитие российско-египетских торгово-экономических, гуманитарных, духовных и культурных связей…… 59-100

Глава третья. Региональные и глобальные проблемы в рамках российско-египетских отношений…….101-171
3.1. Региональная повестка дня……..101-148
3.2.Позиции России и Египта по глобальной тематике……148-171

Глава четвертая. Трансформационные процессы в современном мире, их влияние на отношения России с Египтом……..172-202
4.1. Формирование многополярного мира, кризисные явления в международных отношениях и российско- египетские связи……..172-180
4.2.Общественно-политические потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке, их влияние на отношения России с Египтом…180-193
4.3. «Арабская весна» и перспективы развития российско-египетских отношений в «постмубараковский» период……193-202

ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….203-208

БИБЛИОГРАФИЯ……209-232

ПРИЛОЖЕНИЯ…….233-284

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В 2011 году в Арабской Республике Египет завершился на волне социально-политических потрясений тридцатилетний период президентства Хосни Мубарака. За годы его правления советско/российско-египетские отношения, пройдя через несколько исторических этапов в своем развитии, претерпели существенные, на отдельных направлениях – качественные изменения. Заметно актуализировалась необходимость научного осмысления трансформаций, произошедших в отношениях между Россией и Египтом: разработка и обоснование их периодизации, оценка достигнутого в рамках каждого из этапов с учетом внутреннего развития двух стран, выявление причинно-следственных связей между различными историческими этапами, обоснование прогноза дальнейшего выстраивания отношений РФ и АРЕ.

Важный элемент исследования в рамках избранной темы – систематизация и обобщение обширного исторического, фактологического материала по российско-египетским отношениям, содержащегося как в документах, новейших научных трудах отечественных и зарубежных ученых-историков, арабистов, египетских русистов, политологов, так и в обширном личном архиве соискателя (его объем превышает 2,5 тысячи страниц и включает дневники, статьи и интервью в российских и арабских, в том числе египетских СМИ), относящегося к последнему периоду в истории российско-египетских отношений.

В основу исследования положено изучение органической связи между историческим (этапы трансформации российско-египетских отношений) и тематическим (анализ темы через призму важнейших страновых, региональных и глобальных международных проблем).

Проведено исследование как внутренних вопросов социально-экономической и общественно-политической жизни РФ и АРЕ, так и межгосударственных отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах. В поле внимания автора были ближневосточный

мирный процесс, палестино-израильский узел, иранская, иракская, ливанская, сирийская проблематика, вопросы контроля над ОМУ, формирование региональной системы безопасности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), влияние последствий «арабской весны» на российско-египетские отношения. Все это определяет актуальность избранной темы исследования.

Обновление всей системы международных отношений, происходящее вследствие окончания «холодной войны», развертывание процессов глобализации, а также события «арабской весны» вновь подчеркнули значение России как одного из центров в современном полицентричном мире и роль Египта как одного из лидеров арабского и исламского мира. В ряде аспектов их вес как ведущих акторов на Ближнем Востоке и в целом на международной арене даже вырос. Данное обстоятельство также подчеркивает актуальность проведенного исследования, так как за последние десятилетия заметно окрепла тенденция к координации внешнеполитической деятельности обеих стран, углублению партнерских связей и взаимовыгодного сотрудничества в процессе соразвития и противостояния вызовам XXI века.

Региональная роль России и Египта выросла в свете политических потрясений, произошедших в 2000-е годы на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Они воздействовали и на мировое хозяйство с учетом веса региона как экспортера углеводородов, и на межконфессиональные отношения в других районах мира, на решение острейших глобальных и региональных проблем (экология, противодействие международному терроризму, борьба с наркоторговлей, преодоление и профилактика вооруженных конфликтов и др.). В этой связи важное значение имеет обобщение опыта, поиск и выработка новых форм взаимодействия внешнеполитических структур, политических деятелей, представителей различных конфессий, научных и культурных кругов, экспертного сообщества РФ и АРЕ в целях повышения эффективности их усилий в

решении международных проблем. Этим аспектам также посвящено данное исследование. При этом автор попытался критически осмыслить опыт российских и египетских партнеров, накопленный за период их взаимодействия – в конце XX - начале XXI веков.

Объектом диссертационного исследования является исторический процесс трансформации комплекса политических, экономических, культурных, гуманитарных связей между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, главным образом в 1991 – 2011 гг., в условиях краха биполярной модели мира, окончания холодной войны, развертывания процессов глобализации.

Предметом исследования является совокупность факторов, оказавших определяющее влияние на трансформацию российско-египетских отношений в конце XX - начале XXI веков, характер и последствия, результаты произошедших изменений в двусторонних межгосударственных отношениях и шире – в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также в международных отношениях в целом. Анализируя историческую динамику различных аспектов трансформационного процесса на отдельных его этапах, диссертант рассматривает усилия РФ и АРЕ по преодолению кризисного состояния в двусторонних отношений, поиску новых эффективных форм сотрудничества в экономической, политической и гуманитарной областях руководствуясь приоритетами национальных интересов и интересов партнера, международного права, мирового сообщества.

Особое внимание уделено в исследовании роли России и Египта, других ключевых международных акторов в урегулировании ближневосточного конфликта, в выработке согласованных позиций и подходов к решению других острейших региональных и глобальных проблем – развязке сирийского, ливийского, иракского «узлов», преодолению внутриливанских и внутрисуданских конфликтов, борьбы с международным терроризмом и т.д.

Важная составляющая предмета диссертационного исследования – связи и контакты между Россией и Египтом в гуманитарной сфере – духовной, в сфере семейных, родственных отношений, по линии религиозных, культурных организаций, в области науки и образования.

Таким образом, в рамках избранного диссертантом предмета анализа, проведенная работа приобрела комплексный характер, что позволило получить целостную, завершенную картину исследования.

Хронологические рамки работы охватывают новейший этап в истории российско-египетских отношений, относящийся к постсоветскому периоду (1991 – 2011 гг., в отдельных аспектах до 2014 года), главным образом в первое десятилетие XXI века. Характерными чертами этого периода являлись постепенное преодоление «застойного» состояния российско-египетских отношений. Шло значительное обновление всего комплекса международных отношений, вызванное окончанием «холодной войны», развертывание процессов глобализации, становление единого мирового информационного пространства, усиление взаимодействия и партнерства России как со странами Ближнего Востока и Северной Африки, так и с ведущими центрами мировой политики, различными альянсами государств и интеграционными группировками, появление новых вызовов и угроз в мире в целом и в регионе БВСА, в частности.

Цель исследования – проанализировать предпосылки, причины произошедшей в конце XX - начале XXI веков трансформации комплекса связей и отношений между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, выявить основные ее этапы, охарактеризовать каждый из этапов в увязке с достигнутым, определить механизмы и инструменты повышения эффективности двустороннего сотрудничества, сформулировать основы для достоверного прогноза эволюции российско-египетских отношений на перспективу с учетом императива придания стабильности их развитию и независимости от колебаний политической конъюнктуры.

Основные задачи исследования определяются поставленной целью и заключаются в следующем:

–выделить и раскрыть наиболее характерные черты и особенности отдельных этапов трансформации российско-египетских связей и отношений в 1991 - 2011 гг.;

–проанализировать причинно-следственные связи между отдельными этапами эволюции отношений между РФ и АРЕ;

–исследовать особенности механизмов принятия решений в области межгосударственных отношений на основе анализа эволюции отношений между Россией и Египтом;

–выявить круг внутренних и внешних факторов, повлиявших на российско-египетские отношения в рассматриваемый период. Определить факторы, с одной стороны, способствующие стабилизации процесса развития российско-египетских связей, с другой – оказывающие на него негативное воздействие;

–дать научную оценку влияния на российско-египетские отношения социально-политической турбулентности в арабском мире, а также изменений в международных отношениях ко второму десятилетию XXI века, в том числе в свете перемен, происходящих в регионе БВСА;

–на основании проведенного исследования, систематизации и обобщения новейших источников по истории российско-египетских отношений, обширного и разностороннего авторского архива дать научный анализ, наиболее полную и объективную картину их состояния к началу второго десятилетия XXI века;

–опираясь на результаты проведенного исследования, наметить практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию курса Москвы в отношениях с Египтом.

Методологическая основа исследования формировалась в процессе изучения теоретических трудов видных российских и зарубежных историков, арабистов, египетских русистов, политологов, а также основополагающих

документов Российской Федерации, определяющих принципы, цели и задачи внешней политики Российского государства. Существенное влияние на выбор методики и методологии анализа темы диссертации оказал программный документ «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленный вариант (2013 г.).

Автор опирался на синтез различных подходов к анализу рассматриваемых проблем и вопросов. В основу исследования положен синтез проблемно-исторического и конкретно-странового подходов в сочетании с методом комплексного, системного и сравнительного анализа наиболее сложных явлений и фактов в рамках исследуемой проблематики. Проблемно-исторический подход применялся для анализа трансформации российско-египетских отношений на различных этапах. Конкретно-страновой подход использовался при изучении и оценке российско-египетских двусторонних межгосударственных отношений, связей и взаимодействия между общественно-политическими структурами, различными ветвями власти обеих стран – России и Египта.

Теоретическую основу проведенного исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам современных международных отношений[1], российско-арабских, российско-египетских отношений[2], анализу различных аспектов

[1] Россия в полицентричном мире. Под общ. ред. А.А.Дынкина и Н.И. Ивановой. М., 2012 г.; Е.М.Примаков. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Вторая половина XX – начало XXI века. Второе изд., пер. и доп. М., 2012 г.; Е.М.Примаков. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1987 г.; А.М.Васильев. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993 г.; А.М.Васильев. Египет и египтяне. М., 2009 г.; Энциклопедия. Африка. I, II т. М., 2011 г.; Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. Под общ. ред. А.Н.Панова и Бажанова Е.П. М., 2010 г.; Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. А.В.Торкунова. М., 2004 г.; Глобальные тенденции до 2025 года. Преображение мира. М., 2009 г.; Арабский Восток и новый мировой порядок // Мировой порядок или беспорядок (М., 2005 г.); Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Рук. авт. колл. И.В.Следзевский. М., 2015 г.; Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Институт востоковедения РАН. М., 2010 г. и другие.

[2] Российско-африканские связи на современном этапе. Центр российско-африканских отношений ИАфРАН. М., 2012 г.; Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога ИАф РАН. М., 2012 г.; В.В.Наумкин, В.В.Попов, В.А.Кузнецов и др. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. статей. М., Ин-т востоковедения РАН. 2012.; И.Д.Звягельская. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2014; А.М.Васильев, А.А.Ткаченко, А.В.Коротаев, Л.М.Исаев. Российско-египетское сотрудничество: пределы и возможности. М., 2015 г. и другие.

политических потрясений в регионе – краха ряда авторитарных режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, причин и последствий «арабской весны» как для государств региона, так и для российско-египетских отношений[3].

Важной составляющей теоретической базы исследования являются, наряду с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленным вариантом (2013 г.)[4], другие программные документы Российской Федерации, определяющие принципы, цели и задачи внешней политики Российского государства.

В них содержатся ключевые положения и определения относительно последствий краха биполярной модели мира периода «холодной войны», основополагающих принципов формирования полицентричного мира, а также угроз, которые несут международной безопасности, всей человеческой цивилизации попытки навязать однополярную модель мироустройства, в том числе и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, стремления радикальных, экстремистских группировок раздуть региональные конфликты, силой утвердить «исламское государство» – халифат и т.п.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной и мировой науке дан комплексный, системный анализ эволюции российско-египетских межгосударственных отношений за два десятилетия (1991 – 2011 гг.) после распада СССР. Несомненной научной новизной отличается разработанная автором периодизация трансформации отношений между Россией и Египтом.

---

[3] Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. М. 2012 г.; М.Ф.Видясова, В.В.Орлов. Политический ислам в странах Северной Африки. ИСАА при МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 2010 г.; А.А.Игнатенко. Ислам и политика. (М. 2004 г.); Наумкин В.В. Арабский мир: ислам и Россия. ИВ РАН. 2013; А.В.Малашенко. Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. М., 2015 г.; Арабский кризис и его международные последствия. Институт Африки РАН. М., 2012 г.

[4] Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленный вариант (2013 г.). Официальный сайт МИД РФ; сайт «Президент России» – kremlin.ru

Выявлен круг новейших факторов, повлиявших на развитие сотрудничества между РФ и АРЕ на важнейших направлениях в политической, социальной, экономической и гуманитарной областях. В работе определены предпосылки и факторы, которые способствовали восстановлению, стабилизации и повышению эффективности разносторонних российско-египетских отношений.

В частности, отмечено усиление на основе учета национальных интересов России и Египта сбалансированного прагматичного подхода к развитию двустороннего сотрудничества. Такой деидеологизированный подход все более опирался на современные формы взаимодействия, в особенности в экономической сфере, и на новые условия, возникшие вследствие окончания эры «холодной войны», что открывало дополнительные возможности международного сотрудничества.

В диссертации впервые обобщен широкий круг новейших источников, в том числе относящихся к периоду 2000 – 2011 гг., которые введены в научный оборот, включая обширный личный архив автора работы.

Источниковедческую базу работы составили официальные документы, архивные и иные материалы на русском, арабском, английском и французском языках, научные труды. Их можно классифицировать следующим образом:

Официальные документы, включающие, наряду с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», правовые акты (договора и соглашения между РФ и АРЕ; в их числе «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничестве» и «Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленности и научно-технического сотрудничества, рассчитанная на 10 лет», принятые в 2001 г., соглашения и двусторонние межгосударственные документы, подписанные в 2005 г. и в 2015 г. в ходе визитов Президента РФ В.В.Путина в АРЕ и Президента России Д.А.Медведева во время визита в Египет в 2009 г., а также межправительственные соглашения об избежании двойного

налогообложения, о поощрении и взаимной защите капиталовложений и другие, материалы заседаний Российско-египетской межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству), резолюции международных организаций (Генассамблеи и СБ ООН, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, Африканского союза, Европейского союза и др.).

Коммюнике и протоколы парламентских органов России и Египта, МИД РФ и АРЕ, Межправительственной комиссии по сотрудничеству, Российско-арабского и Российско-египетского деловых советов и т.д.

Архивные материалы МИД РФ и МИД АРЕ, а также личные архивы диссертанта, относящиеся к периоду 1991- 2016 гг.

Заявления, интервью российских и египетских государственных и общественных деятелей, видных представителей религиозных конфессий.

Доклады и исследования научно-аналитических центров, в том числе материалы научных конференций, включая российско-египетские, по вопросам развития торгово-экономических связей, сотрудничества в сфере образования, делового партнерства, поддержки растущей российской общины в Египте и т.д.

Доклады, посвященные общим и региональным проблемам, информационно-статистические справочники, подготовленные экспертными органами Всемирного банка, специализированными органами ООН, Европейского союза, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества и др.

Научные монографические исследования и сборники, принадлежащие перу российских ученых, позволили сформировать теоретическую основу и методологическую базу исследования, критически оценить сложившиеся в науке представления о масштабах, характере, эффективности российско-египетского сотрудничества на различных этапах эволюции отношений, о возможностях его развития, адекватности имеющегося потенциала потребностям российских и египетских партнеров.

Научные публикации египетских авторов, в том числе египетских русистов, по различным аспектам советско/российско-египетского сотрудничества[5] можно разделить на две группы: первую составляют труды, посвященные причинам развала Советского Союза и его последствиям для российско-египетских отношений[6]; вторая группа включает анализ причин и последствий для Египта и его внешних партнеров ухода с политической сцены Х.Мубарака, событий «арабской весны»[7].

Исследования различных аспектов политического и социально-экономического развития Египта, а также мемуары ряда ученых-египтологов, политологов из США, Европы, политологов-египтян, относящихся к периоду конца XX - начала XXI веков и посвященные анализу событий, связанных «арабской весной», как правило, содержат весьма ограниченный материал, собственно, по российско-египетским отношениям[8]. Редкое исключение составляют, как правило, лишь отдельные статьи или главы в коллективных монографиях[9], в которых содержится обстоятельный и разносторонний объективный анализ, охватывающий широкий спектр проблем в рамках российско-египетских, российско-арабских отношений.

---

[5] Galal Amin. Egypt. The Era of Hosni Mubarak. 1981 – 2011. The American University in Cairo Press. Cairo. New York. 2011; Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мубарак ва замануху. Маза джара фи мыср ва ляха? (Мубарак и его время. Что произошло в Египте и со страной?). Дар аш-шурук. 2012 (на араб. яз.); Ахмед Абуль-Гейт. Я свидетельствую. Внешняя политика Египта. 2004-2011. Издание второе. 2013. (Шахадати. Ас-Сияса аль-хариджия аль-мысрия. 2004-2011). Дар нахдат мыср ли-нашр. 2013 (на араб. яз.); Сафхат мин тарих аль-алякат аль-мысрия-аль-русия (Страницы из истории российско-египетских отношений»). Каир. 2013 (на араб. яз.)

[6] Среди них обращают на себя внимание обстоятельный анализ проблемы, содержащийся в работах: Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007; Таха Абдель Алим и др. Инхияр аль-иттихад ас-суфьятий в таасиратуха аля аль-ватан аль-арабий (Распад Советского Союза и его влияние на арабский мир) (на араб. яз.). Каир, 1992 г. и др.

[7] Наряду с вышеуказанными работами Галяля Амина, Мухаммеда Хасанейна Хейкала, Ахмеда Абуль-Гейта следует назвать публикации в альманахах ведущего политологического центра Египта «Аль-Ахрам», Каирского университета;

[8] Bruce K. Rutherford. «Egypt after Mubarak. Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World». Princeton University Press. 2008; Jone R. Bradley. «Inside Egypt. The Land of Pharaohs on the Brink of a Revolution». Palgrave Macmillan. 2008; Lloyd C.Gardner. «The Road to Tahrir Square. Egypt and the United States from the Rise of Nasser to the Fall of Mubarak». SAKI Books. 2011; Arthur Goldschmidt Jr., Robert Johston. «Historical Dictionary of Egypt». The American University in Cairo Press. 2004; Tony Blair. «A Journey». HUTCHINSON. London. 2010.

[9] Нур Хан Шейх. Ас-сияса ар-русия туджах аш-шарк аль-аусат фи курн аль-хади ва-ль-ишрин (Российская политика на Ближнем Востоке в 21 веке) (на араб. яз.). Каир. 2010 г. упоминавшаяся ранее «Сафхат мин тарих аль-алякат аль-мысрия-аль-русия» (Страницы из истории российско-египетских отношений). Каир. 2013 (на араб. яз.); Наби аль-Исфагани. Даур русия аль-иттихадия фи минтака аш-шарк аль-аусат (Роль Российской Федерации в регионе Ближнего Востока). Каир, 2001 г. (на араб. яз.); Ибрагим Арафат. Русия ва аш-шарк аль-аусат Эйт ауда? (Россия и Ближний Восток. Какое возвращение?). (Каир, 2007 г.). (на араб.яз.).

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что разработка в рамках избранной темы важнейших аспектов российско-египетских отношений позволяет обобщить исторический опыт сотрудничества России с Египтом, объективно призванном играть роль ключевой региональной державы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Работа может представлять научно-практический интерес для российских внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств и учреждений, коммерческих структур и организаций, действующих в странах Арабского Востока, Африки, других регионах мира. Выводы и оценки, содержащиеся в диссертации и опирающиеся на обширный и уникальный фактический материал, позволяют определить «узкие» места в разносторонних партнерских связях РФ и АРЕ, выявить потенциал дальнейшего развития сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной деятельности, научно-технической, гуманитарной (семейные связи, «диалог цивилизаций», межконфессиональные отношения), политической областях, в сфере культуры и образования.

Многие положения, оценки и выводы, содержащиеся в подготовленных автором материалах, записках, информационных сообщениях для российских СМИ, в статьях для научных изданий и т.д., были использованы в интересах повышения эффективности мер и шагов, предпринятых в сфере российско-арабских, российско-африканских и, в частности, российско-египетских отношений.

Апробация работы. Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, представлены в 11 публикациях, в том числе 5 из них (ок. 3 п.л.) в рецензируемых изданиях, входящих в список ВАК (список публикаций прилагается в заключительной части автореферата). Диссертация была обсуждена на совместном заседании Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога и Центра российско-африканского сотрудничества и была рекомендована к защите.

Глава первая

Этапы нормализации российско-египетских отношений.

1.1.Российско-египетские отношения в эпоху президентства Б.Н.Ельцина (1990-е годы).

Советское наследие в Египте. Советское наследие в Египте в начале 1990-х, когда СССР распался, носило противоречивый характер. С одной стороны, во времена президентства Гамаля Абдель Насера была возведена высотная Асуанская плотина – жемчужина в череде экономических и социальных объектов, сооруженных при техническом и финансовом содействии нашей страны, включая крупные, во многом уникальные для своего времени металлургические комплексы в Хелуане и Наг-Хаммади, высоковольтные линии электропередач, профессионально-технические учебные центры, знания в которых получили многие тысячи молодых египтян, подготовленные на объектах сотрудничества десятки тысяч египетских квалифицированных рабочих и инженеров, составивших основу рабочего класса страны, медицинские и ветеринарные центры.

В Египте на базе сотрудничества с СССР была создана современная боеспособная армия, оснащенная новейшими системами оружия, которая обеспечивала обороноспособность крупнейшей страны Ближнего Востока. Сложились тесные контакты между представителями творческой интеллигенции, ставшие для Египта неотъемлемой частью национального духовного подъема. Знаковым явлением было рождение уникального на всем Ближнем Востоке египетского балета. Возникли и окрепли дружеские связи между египтянами и россиянами – деловыми людьми, представителями технической и творческой интеллигенции, военными специалистами, студентами.

С другой стороны, высылка египетскими властями порядка 20 тысяч советских военных специалистов и военнослужащих в 1972 году, денонсация Договора о дружбе и сотрудничестве в 1975 г., означавшая фактический разрыв межгосударственных отношений, и другие недружественные шаги

Президента Египта А.Садата привели к прекращению двустороннего сотрудничества в деле строительства промышленных и сельскохозяйственных предприятий, резкому сокращению торгово-экономического обмена.

При этом важнейшие факторы, приведшие к кризису в российско-египетских отношениях, были международно-политического характера, в том числе «холодная война», в которой СССР и АРЕ оказались по разные стороны баррикад в условиях борьбы различных мировых систем за сферы влияния на Ближнем Востоке. Принципиальными стали разногласия идеологического характера, что разрушительно воздействовало на гуманитарные и экономические связи Москвы и Каира. Казалось, что в 1970-1980-е годы Россия ушла из Египта, возможно, навсегда.

Российско–египетские отношения в начале 1990-х годов. В начале 1990-х годов российско-египетские отношения претерпели сложную эволюцию в условиях несомненного доминирования США в регионе БВСА. Экономические связи большинства арабских стран, в том числе Египта, с США и Западной Европой и раньше развивались весьма интенсивно. Они еще больше укрепились в 1990-е годы. С учетом распада СССР в Вашингтоне сложилось мнение, что настала эпоха однополюсного мира, что определяло и поведение США на ближневосточной арене. При этом государства Западной Европы, как правило, действовали в унисон с США[10].

Вместе с тем, географическая близость Европы и давние исторические связи с Ближним Востоком подталкивали страны-члены ЕС к выдвижению собственных европейских инициатив. Так, Евросоюз провозгласил Новую интеграционную стратегию в регионе Южного Средиземноморья (1992 г.), направленную на поэтапное развитие разноуровневых интеграционных экономических и политических связей с арабскими странами, включая Египет. В свою очередь США, имевшие не менее широкий спектр отношений

[10] Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007. P. 109-121; Adam Garfinkle, “Geopolitics: Middle Eastern Notes and Anticipations”, Orbis (Spring 2003): 268).

с арабскими государствами, в особенности с АРЕ, выдвинули в 1997 году собственную обновленную «доктрину сотрудничества», во многом созвучную с Новой интеграционной стратегией ЕС. Ее составными компонентами были постепенная либерализация общего регионального экономического пространства, задействование интеграционных форм партнерства, в частности формирование с отдельными арабскими государствами или их группами зоны свободной торговли, свободного передвижения рабочей силы, капиталов, расширение военно-политических связей. Под реализацию новых стратегий ЕС и США предусматривали выделение крупных кредитов на пятилетний срок. Тенденция углубления экономических и политических контактов арабских стран, включая Египет, с высокоразвитыми государствами – США, ведущими членами ЕС, Японией – трансформировалась в рамках так называемой асимметричной взаимозависимости.

Принявший участие в ликвидации последствий иракского вторжения в Кувейт, Каир в начале 1990-х годов получил крупную экономическую помощь от Запада (Египет не только осудил оккупацию Кувейта, но и принял участие в операции многонациональных сил, направив в их состав 2 бронетанковые дивизии и воздушно-десантные части общей численностью 40 тыс. военнослужащих). Была списана большая часть внешнего египетского долга, превысившего критическую для страны сумму в 50 млрд долл. Все это еще больше «привязало» Каир к странам Запада. Курс, намеченный еще в период президентства А.Садата, продолжился, и ситуация в силу целого ряда факторов не могла развиваться по-другому. И хотя эффективность экономической помощи США и стран Запада в целом аналитики оценивают достаточно критически[11], она сыграла немаловажную роль, в особенности ее продовольственная составляющая, в поддержке

[11] См., например, Galal Amin. Egypt. The Era of Hosni Mubarak. 1981 - 2011. The American University in Cairo Press. Cairo. New York. 2011; Arthur Goldschmidt Jr., Robert Johston. Historical Dictionary of Egypt.The American University in Cairo Press. 2004.

египетской экономики и относительной внутриполитической стабильности в стране.

Советская экономика была не в состоянии конкурировать в ближневосточном регионе со странами Запада из-за широкомасштабного системного кризиса, поразившего СССР, комплекса других факторов фундаментального характера – отказа от устаревшей модели сверхцентрализованной, огосударствленной экономики, неэффективных форм внешнеэкономических связей, резкого сокращения военно-технического сотрудничества и других[12].

Российско-египетские отношения в первой половине 90-х годов XX века претерпели сложную эволюцию в своем развитии. Трансформационные процессы, происходившие в тот период в межгосударственных отношениях России и Египта, характеризовались наличием не только общих, схожих или совпадающих, но и разнонаправленных тенденций.

Сильное влияние на них оказали, с одной стороны, начавшиеся в середине 1980-х годов в СССР перестроечные, во многом противоречивые процессы, неоднозначные изменения в международном климате, обострение кризисных явлений в советской экономике. Обозначились новации во внешнеполитическом курсе Советского Союза, в том числе в результате восстановления консульских, а затем дипломатических отношений СССР с Израилем, предвещавшие наступление новой эры в ближневосточной политике Москвы и, соответственно, в отношениях с Египтом и другими арабскими странами. Мадридская конференция (октябрь 1991 г.), переговорный процесс в Осло между Израилем и ООП (1993 г.), подвижки на других треках ближневосточного мирного процесса, особенно между Израилем и Иорданией, в значительной мере и при этом неоднозначно – в силу их различного восприятия влиятельными социально-политическими силами в регионе – все это оказало влияние на общую атмосферу на Ближнем

[12] «Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации». М., 2010 г. С.7-21.

Востоке и, соответственно, на российско-арабские, российско-египетские связи.

Особенности российско-египетских межгосударственных отношений в условиях трансформации мироустройства, происходящей под влиянием окончания «холодной войны», распада Советского Союза. Визит в Москву Президента Египта Х.Мубарака в 1990 г.

Отмеченные выше явления и тенденции, проявившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов в сфере российско-египетских отношений (и шире – российско-арабских, межарабских и в целом международных), все больше затрагивали жизненно важные интересы каждого из партнеров и все острее ставили перед Москвой и Каиром проблему восстановления и переформатирования двусторонних связей в соответствии с духом и реалиями глобализирующегося мира. В противном случае Москва и Каир могли не набрать ту степень и масштабы взаимодействия и сотрудничества, которые обеспечивали бы приемлемое решение приоритетных национальных задач – политических, экономических, социокультурных, опираясь на эффективную дипломатию и по-новому структурированную государственную внешнеполитическую доктрину.

Своего рода точкой отсчета такого «перезапуска» отношений мыслился визит в СССР Х.Мубарака и его переговоры с М.С.Горбачевым в 1990 г. Однако таковым он не стал – в Советском Союзе быстро нарастали внутриполитические и экономические кризисные явления, приближая распад советского государства.

Одновременно происходило заметное углубление экономических связей арабских стран, включая Египет, с промышленно развитыми государствами Западной Европы и США в рамках упомянутой «асимметричной взаимозависимости».

В начале 1990-х годов произошло заметное сокращение и без того переживавших спад торгово-экономических связей между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. Объемы взаимной

торговли стремительно уменьшались: с 1,2 млрд долл. (конец 1980-х гг.) торговый оборот между двумя странами сократился почти втрое в 1991 г., составив около 350 млн долл. К моменту распада СССР практически сократилось до нуля его участие в реализации в Египте проектов социально-экономического назначения, не говоря уже об инвестиционных проектах[13].

При этом, как в советских, так и в египетских СМИ в тот период уделялось незначительное внимание теме свертывания деловых связей между приоритетными в прошлом партнерами. Однако в политических и деловых кругах, напротив, она была если и не в центре внимания, то, определенно, не на его периферии. Египет, оставаясь центром политической жизни Ближнего Востока и Северной Африки, для России объективно сохранял свое стратегическое значение, в том числе с учетом ситуации в мировой энергетике. В то время страна на Ниле была экспортером энергоресурсов, а ее политическая роль в целом на Ближнем Востоке должна была учитываться нефтеэкспортирующими государствами[14].

Эти и другие, схожие с ними факторы, наложились на обозначившийся спад в российско-арабских и, в частности, российско-египетских связях, который с наибольшей глубиной проявился в начале 1990-х годов и продлился в целом до середины первого десятилетия 2000-х. Курс на его преодоление, динамика выхода из «низшей точки падения» во многом были предопределены рядом обстоятельств фундаментального характера – исторически сложившимся с середины 1950 х гг. комплексом разносторонних гуманитарных, культурных и хозяйственных связей между СССР и странами Арабского Востока, и, в не меньшей степени, целеустремленностью обеих сторон, в особенности профессиональной и эффективной дипломатией, обеспечившей преодоление фазы застоя в отношениях между Москвой и арабскими столицами, включая Каир.

---

[13] Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. М. 2011. ПМЛ ИАфРАН. С. 74.

[14] Васильев А.М., Ткаченко А.А., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Сотрудничество Российской Федерации с Арабской Республикой Египет: возможности и ограничения. М. Спецкнига. 2015. РСМД.

В российской научной литературе отмечалось, что «распад СССР негативно сказался на состоянии российско-африканских отношений во всех сферах…»[15]. Это, разумеется, касалось и Египта, с которым, помимо всего прочего, происходил сложный и в ряде аспектов болезненный отход от устаревшей модели хозяйственных взаимоотношений, обострение проблемы египетской задолженности, сокращение масштабов ВТС. Конечно, полностью деловое партнерство не было свернуто, но связи приняли спорадический характер, сохраняя лишь ограниченное значение для каждой из сторон. Так, в ноябре 1992 г. были подписаны два контракта между министерством энергетики АРЕ и российским «Технопромэкспортом». Сумма контрактов на проведение модернизации ряда узлов Асуанской ГЭС и Высотной плотины, а также на строительство высоковольтной линии электропередач протяженностью 130 км составила 38 млн долл.[16]

При этом политические контакты также продолжались и, хотя в предыдущие годы они подверглись существенной эрозии, их было относительно легко реанимировать в силу взаимной высокой мотивации партнеров. Показательно, что в ноябре 1992 г. состоялся визит в Россию парламентской делегации АРЕ во главе с Председателем Народного собрания Фатхи Суруром[17].

В целом в Каире все более набирала силу тенденция к сохранению и развитию разносторонних связей с обновляющейся Россией, в чем объективно был заинтересован весь Арабский Восток, включая Египет. Однако основа такого вектора политики изменялась: прежняя – конфронтация времен «холодной войны» между двумя мировыми системами – себя изжила, новая – глобализирующийся, многополярный мир – только начала формироваться.

---

[15] Российско-африканские отношения. История // Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО «Издательство» «Энциклопедия». 2011. С. 125-127.
[16] ИТАР-ТАСС. 18 ноября 1992 г.; Российско-египетские отношения. Экономика // Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО «Издательство» «Энциклопедия». 2011. С.814-818.
[17] ИТАР-ТАСС. 15 ноября 1992 г.

Отношение Каира к переменам, происходившим в России, характеризуют комментарии египетской прессы по итогам парламентских выборов и референдума по проекту новой Конституции РФ. Наиболее авторитетная египетская газета «Аль-Ахрам» писала: «Для президента Б.Н.Ельцина выборы и референдум означают реальное начало новой России, которое закрывает главу коммунистической истории страны и определяет вектор на демократию и развитие частного предпринимательства. В Египте и других арабских странах восприняли одобрение россиянами конституции как реальную победу демократических сил». Каирская «Аль-Ахбар» отмечала: «Русский народ высказался в поддержку новой политики преобразований, проводимой президентом России и кабинетом министров. …Победа демократии была во многом обеспечена, благодаря личному авторитету и огромной популярности в народе Б.Н.Ельцина»[18].

Довольно точно позицию египтян в отношении России и перспектив развития российско-египетских связей отразило интервью Министра иностранных дел АРЕ Амра Мусы: «С происшедшими изменениями в системе современных международных отношений идеологические аспекты уходят на второй план. Я искренне верю в здоровую атмосферу, сложившуюся между Египтом и Россией, которая позволяет с оптимизмом смотреть на будущее двусторонних египетско-российских отношений. Наши связи имеют хорошую основу, заложенную в прошлом в культурной, экономической, научно-технической областях. В настоящее время… все большую роль играют отношения между представителями частного сектора, бизнесменами двух стран, которые начинают контактировать во многих сферах. Что касается политики, то Россия являлась и является важным участником процесса ближневосточного мирного урегулирования и, учитывая ее стабильность, дружественные отношения с арабским миром, а

[18] ИТАР-ТАСС. 14 декабря 1993 г.

также прогрессирующие отношения России с Израилем, она может внести реальный вклад в дело стабилизации обстановки в регионе»[19].

Как отмечал Амр Муса, «Египет приветствовал образование новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза. Мы очень тщательно изучаем возможности сотрудничества с новыми республиками… Египет считает, что его долг как умеренного исламского государства – уважать собственный выбор каждого народа и всегда придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела какой бы то ни было страны. Пример Египта показывает, что ислам может быть основой стабильности, поступательного и безопасного развития».

Отвечая на вопрос, что может сделать Россия для скорейшего достижения прогресса в арабо-израильском диалоге, Министр иностранных дел АРЕ сказал: «Любые усилия России, направленные на четкое выполнение резолюции 242 Совета Безопасности ООН, на принятие всеми сторонами, вовлеченными в конфликт, принципа «земля в обмен на мир», политика Москвы, направленная на защиту законных прав палестинцев, безоговорочный вывод всех израильских войск с оккупированных арабских территорий и возможность предоставления гарантий России по обеспечению безопасности границ всех ближневосточных государств после установления стабильности в регионе будут только приветствоваться Египтом и другими странами Ближнего Востока»[20].

Делегационный обмен, начало обновления российско-египетских отношений.

В середине 1990-х гг. произошла целая серия обменов делегациями, тщательно подготовленными с обеих сторон, что ознаменовало стремление положить начало реальному обновлению российско-египетских отношений в политической и экономической областях.

---

[19] ИТАР-ТАСС. 24 августа 1993 г.

[20] ИТАР-ТАСС. 24 августа 1993 г.; Египет. Ежегодник. 2002. Внешняя политика. Каир.2002. С.39-45.

К такой активизации взаимных контактов между Москвой и Каиром побудил комплекс возникших новых тенденций и факторов, о которых было уже сказано: в начале 1990-х годов Евросоюз провозгласил «Новую интеграционную стратегию в регионе Средиземноморья», направленную на поэтапную – политическую и экономическую интеграцию арабских стран, включая Египет, в форме ассоциированного членства в ЕС; в свою очередь, США, имевшие широкий диапазон связей с арабскими государствами, в особенности с Египтом, выдвинули в 1997 г. свою обновленную доктрину сотрудничества, во многом созвучную с «Новой интеграционной стратегией ЕС». Становилось ясно, что страны Запада готовы в кратчайшие сроки окончательно занять оставленную основным конкурентом – СССР – нишу в Египте – крупнейшей ближневосточной стране.

Все эти обстоятельства настоятельно требовали обновления межгосударственных отношений России и Египта, и важнейшей предпосылкой к этому стало решение проблемы египетской задолженности России как стране – продолжателю СССР[21]. За этим решением последовали и другие шаги на пути преодоления накопившихся за 1970 – 1980-е годы «завалов».

Так, в ходе последующих визитов на высоком уровне были достигнуты важные договоренности с долгосрочной перспективой, а также подписан целый ряд документов, давших качественно новый старт российско-египетскому многогранному сотрудничеству.

В феврале 1995 года Москву посетил Госминистр по делам международного сотрудничества АРЕ Юсеф Бутрос-Гали (его близкий родственник (дядя) – Бутрос Бутрос-Гали был в 1980-е годы избран Генсекретарем ООН при поддержке Советского Союза), который продолжил переговоры с вице-премьером правительства России О.Д. Давыдовым,

[21] БИКИ №143, 17.12.1994 г.; Россия и страны Ближнего и Среднего Востока // Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. М. 2010. «Восток-Запад». С. 575; www.businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_44339.html

начатые в Каире. Тогда, в конце 1994 года, в Каире О.Д. Давыдовым и его делегацией был подписан пакет важнейших документов – соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, протокол о взаимодействии в области энергетики, соглашение об урегулировании взаимных задолженностей на основе «нулевого варианта». На встрече с Президентом АРЕ Х.Мубараком нашла понимание перспективность участия арабских капиталов в освоении российских природных ресурсов. Подписанные документы предусматривали участие российской стороны в строительстве и реконструкции ряда египетских промышленных объектов, в частности Хелуанского металлургического комбината, месторождения фосфатов, завода ферросплавов.

Как отмечали египтяне, в результате осуществления этих соглашений оборот взаимной торговли должен был достигнуть к 2000 г. 500 млн долл., «что вывело бы Египет в число крупнейших торговых партнеров РФ на Африканском континенте»[22].

После парламентских выборов в декабре 1993 г. наблюдались попытки России реанимировать свои отношения со странами Ближнего Востока в политической и экономической областях. В Москве ситуацию оценивали следующим образом. «У Египта создались благоприятные условия для установления с Россией экономических и политических отношений нового типа. В условиях реформ рынки обеих стран нуждаются друг в друге. В политическом плане Россия поддержала позицию Египта, выступающего против того, чтобы Израиль оказался в привилегированном положении, не подписывая Договор о нераспространении ядерного оружия. Если политическое возвращение России на Ближний Восток действительно состоится, это положит конец американской монополии в регионе, установившейся с распадом Советского Союза и особенно проявившейся

[22] ИТАР-ТАСС. 21 февраля 1995 г.

после войны в Персидском заливе. Это создаст благоприятный климат для балансирования различных региональных сил»[23].

В марте 1995 года состоялся визит в Каир Министра иностранных дел России А.В.Козырева, которого принял Президент Х.Мубарак. Обсуждались ключевые вопросы, затрагивавшие интересы как России, так и Египта: ближневосточное урегулирование и двусторонние отношения. Как писала влиятельная египетская франкоязычная «Аль-Ахрам Эбдо», поездка А.В.Козырева в Каир свидетельствует «о намерении России вернуться на Ближний Восток»[24].

Логически за очевидными позитивными подвижками в реанимации политического и экономического двустороннего взаимодействия последовали шаги по восстановлению одного из важнейших направлений - сотрудничества в военно-технической области. В июле 1996 года первый заместитель Министра обороны России А.А.Кокошин прибыл в Каир, а затем посетил египетскую военно-морскую базу в Александрии, которая сооружалась при техническом содействии Советского Союза в период тесного военно-технического сотрудничества между двумя странами и спустя несколько десятилетий нуждалась в модернизации[25].

В марте 1996 года в Каире прошла Международная конференция «Россия и арабский мир: перспективы делового сотрудничества» с участием российской делегации, которую возглавил заместитель Министра внешних экономических связей В.П.Карастин. В ее составе находилось 120 российских бизнесменов, значительная часть из них – из Московской области. Египетская делегация включала сотни местных предпринимателей, ее возглавил Министр снабжения и внутренней торговли Ахмед Гуэйли. Конференция проходила под непосредственным кураторством Президента АРЕ Хосни Мубарака и Премьер-министра Ахмеда аль-Ганзури.

---

[23] ИТАР-ТАСС. 27 марта 1995 г.; Bruce K. Rutherford. Egypt after Mubarak. Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World. Princeton University Press.2008. P.3.
[24] ИТАР-ТАСС. 29 марта 1995 г.
[25] ИТАР-ТАСС. 26 июля 1995 г.

«Первая конференция такого рода, прошедшая три года назад, – по словам координатора мероприятия директора Института Африки РАН профессора А.М.Васильева, – была до предела политизирована. Нынешняя конференция (март 1996 г., Каир) преследует практические цели…». Ее основная задача – найти механизм преодоления препятствий на пути делового партнерства, который включал бы решение проблемы кредитования сделок, страхования, транспортные и другие насущные вопросы российско-египетских деловых связей[26].

В этот период товарный обмен между Россией и Египтом еще был далек от того, чтобы хотя бы вернуться к прежним объемам. Но самым активным каналом сотрудничества стал российский туризм в «страну пирамид». Министр туризма Египта отмечал: в 1995 году Египет посетили 111 тысяч российских туристов. Россия стала одним из самых значимых партнеров АРЕ в одной из ключевых отраслей национальной экономики[27]. Конечно, цифра 111 тысяч кажется незначительной по сравнению с той, что была достигнута спустя 20 лет, но начало внушало оптимизм.

В 1996 году наряду с торгово-экономическими связями активизировался политический диалог. В апреле 1996 г. в рамках ближневосточной поездки Каир посетил Министр иностранных дел России Е.М.Примаков. «Мой приезд на Ближний Восток, – отметил Министр, – продиктован стремлением усилить и активизировать роль России в ближневосточном урегулировании. В Египте могут быть уверены, что Россия будет проводить линию, направленную на преемственность всех принятых ранее решений, и сделает все для того, чтобы уже подписанные соглашения и согласованные подходы выполнялись и имели продолжение»[28].

По итогам визита Е.М.Примакова в Каир главы дипломатических ведомств двух стран подписали Программу сотрудничества между

[26] Пульс планеты. 5 марта 1996 г.; Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. М. 2011. ПМЛ ИАфРАН. С.74-75.
[27] Пульс планеты. 20 ноября 1996 г.
[28] ИТАР-ТАСС. 31 октября 1996 г.

правительством РФ и правительством АРЕ в области культуры, науки и образования на 1996-1999 годы.

В Каире прошли консультации заместителя Министра иностранных дел России В.С.Сидорова с руководством МИД АРЕ. Широкий круг обсуждаемых вопросов отражал степень взаимного интереса политических кругов обоих государств и включал в себя следующие темы:

– о переизбрании Бутроса Бутроса-Гали Генсекретарем ООН;

–о координации позиций двух стран на предстоящей 51-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН по африканской и ближневосточной повестке дня;

–о режимах международных санкций в отношении отдельных стран, которые устанавливаются Советом Безопасности ООН. Стороны согласились, в частности, в том, что «санкции должны быть целенаправленными, при их введении необходимо придерживаться четких критериев с тем, чтобы не наносить ущерба населению страны и не причинять вред третьим странам»[29].

Курс на разностороннее и устойчивое сотрудничество.

С середины 1990-х годов российско-египетское сотрудничество приобретает все более широкий и поступательный харакатер.

В сентябре 1997 г., когда сформировались новые условия для устойчивого продвижения российско-египетского взаимодействия, состоялся визит Президента Х.Мубарака в Россию. «Египет, – подчеркнул Президент АРЕ в интервью, которое он дал в ходе своего первого после 1991 года визита в Москву, – стремится к развитию разностороннего сотрудничества с Российской Федерацией. Нельзя сказать, что этого сотрудничества нет или что оно идет плохо, но мы хотели бы, чтобы оно получило дальнейшее развитие»[30].

[29] Пульс планеты. 27 августа 1996 г.
[30] Пульс планеты. 24 сентября 1997 г.; www.egypt.mid.ru/arab/hist.Index.html.

Комплекс вопросов двусторонних отношений и ряд международных проблем, в том числе положение на Ближнем Востоке, были обсуждены на встрече Председателя Правительства России В.С.Черномырдина и Президента Египта Х.Мубарака. По итогам переговоров был подписан пакет документов, который говорил о перспективах развития российско-египетских связей в различных областях. Среди заключенных договоренностей были, в частности, межправительственные соглашения: об избежании двойного налогообложения; о поощрении и взаимной защите капиталовложений; о сотрудничестве в морском транспорте, а также договор о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам; меморандум о сотрудничестве в предупреждении природных катастроф и ликвидации чрезвычайных ситуаций; протокол первого заседания Совместной российско-египетской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

В ходе визита главы египетского государства не могла быть не затронута проблематика ближневосточного мирного процесса. В международных СМИ отмечали: «Коснувшись ситуации на арабо-израильских переговорах, Х.Мубарак назвал ее тупиковой, возложив ответственность за это на правительство Израиля. Исходящие от Израиля угрозы применения силы более опасны, чем сама война, поскольку они создают почву для терроризма и насилия, жертвами которых становятся ни в чем не повинные люди»….»[31].

Египетская печать высоко оценила политические и практические результаты, достигнутые в рамках визита Президента Х.Мубарака, позволившие окончательно подвести черту под затянувшейся «размолвкой» между Москвой и Каиром, спровоцированной денонсацией А.Садатом в 1975 году Договора о дружбе между СССР и АРЕ.

---

[31] Пульс планеты. 24 сентября 1997 г.; The Jamestown Foundation. September 11, 1997. Egyptian President to visit Moscow; www. Jamestown.org/single/?tx_ttnews=19971&tx_ttnews[backPid]=; www.egypt.mid.ru/arab/hist/Index.html.

При этом в Каире отмечали, что египтянам есть что предложить россиянам помимо сельхозпродукции, текстиля, керамики и косметики… Проблема дисбаланса во взаимной торговле существовала – в 1993 году объем экспорта АРЕ в РФ составил 170 млн долл, а в 1997 г. – сократился до 50 млн долл. В порядке «уточнения» англоязычная «Аль-Ахрам уикли» писала: «Х.Мубарак привез с собой в Москву не только стремление поднять на новый уровень двусторонние экономические связи. Он хотел дать понять России, что ей следует быть на высоте своей ответственности в качестве коспонсора ближневосточного мирного процесса, и предупредить, что, если Москва будет продолжать игнорировать отношения с арабским миром, тот, в свою очередь, постепенно забудет Россию»[32].

В свою очередь наиболее популярная газета «Аль-Ахрам» назвала визит главы египетского государства в Москву «самым важным в своем роде за последнюю четверть века». Этот визит, несомненно, станет «поворотным пунктом в развитии братских отношений между Россией и Египтом», послужит интересам египетского и других арабских народов». «Россия, являясь одним из коспонсоров Мадридской конференции, должна и будет играть более активную роль в ближневосточном мирном процессе». «Активизация роли России побудит США также к более энергичным действиям на ближневосточном направлении»[33].

Влиятельная англоязычная «Иджипшен газетт» писала, что «египтяне до сих пор помнят оказанную бывшим Советским Союзом помощь Египту в создании таких гигантов индустрии, как Высотная Асуанская плотина, Хелуанский металлургический комбинат и алюминиевый комплекс в Наг-Хаммади. Теперь, в условиях падения идеологических барьеров, радикальных экономических и политических изменений в обеих странах,

---

[32] Пульс планеты. 24 сентября 1997 г.; The Jamestown Foundation. September 11, 1997. Egyptian President to visit Moscow; www. Jamestown.org/single/?tx_ttnews=19971&tx_ttnews[backPid]=; www.egypt.mid.ru/arab/hist/Index.html.

[33] Пульс планеты. 26 сентября 1997 г.

возникла необходимость строительства отношений на качественно новой основе»[34].

Важным элементом возведения новой конструкции российско-египетских отношений стало заседание совместной комиссии по выполнению египетско-российских экономических соглашений, подписанных в ходе визита Президента АРЕ в Москву в сентябре 1997 г. Оно состоялось в египетской столице и по итогам были проведены необходимые мероприятия, направленные на создание совместной компании по сбыту сельхозпродукции на российском рынке. Намеченный уставной капитал компании составил 100 млн долл., 60% которого – вклад египетской стороны. Стороны также обсудили вопрос о создании совместных компаний как по сбыту промышленной продукции, так и по морским перевозкам. Одновременно был подписан договор о страховании рисков и защите египетских товаропроизводителей на российском рынке[35].

Политический диалог также приобретал интенсивный и доверительный характер – важный показатель ответственного подхода партнеров к наращиванию двусторонних отношений. В российской научной литературе отмечалось: «Россия и Египет координировали свою деятельность в ООН. Сотрудничество в рамках ООН по широкому кругу международных вопросов явилось темой большинства двусторонних встреч. Россия поддерживает стремление африканских стран расширить свое представительство в СБ ООН. Она использует свою деятельность в ООН для непосредственного участия в усилиях мирового сообщества по урегулированию конфликтных ситуаций, сохранению стабильности в различных регионах мира»[36].

Вторая половина 1990-х годов характеризовалась продолжением процесса обновления российско-египетских межправительственных соглашений, что способствовало, в том числе расширению торгового обмена.

---

[34] Пульс планеты. 26 сентября 1997 г.; Российско-африканские отношения. История // Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО «Издательство «Энциклопедия». 2011 г. С. 125-127.
[35] www.egypt.mid.ru/arab/hist/Index.html.
[36] История. Российско-африканские отношения // Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО «Издательство» «Энциклопедия». 2011 г. С. 125-127.

Египтом была сформулирована позитивная позиция по вопросу вступления России в ВТО.

Общие усилия Москвы и Каира, нараставшие год от года, позволили к концу XX века существенно продвинуться в сложном процессе переформатирования и совершенствования форм и методов российско-египетского многопланового сотрудничества, под которые была подведена принципиально новая договорно-правовая нормативная база.

Сотрудничество между Россией и Египтом продолжало развиваться и в области модернизации возведенных еще в советские времена египетских предприятий. В 2000 г. объем совместных работ в этой области составил 4,7 млн долл, что на 700 тыс. больше, чем в 1999 г. Цифры – небольшие, но они показывали тенденцию. Россия снизила на 25% таможенные пошлины на товары, ввозимые из АРЕ. С 2000 г. вступили в силу соглашения о взаимном поощрении и защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и о запрете на избежание от уплаты налогов на доходы и капиталы. В сентябре 2000 г. Египту был передан российский проект соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, а Российское авиационно-космическое агентство подготовило проект соглашения о сотрудничестве в космосе. Было заключено соглашение между соответствующими компаниями обеих стран о производстве самолета ТУ-204. Согласно ему, намечалось осуществить производство авиалайнера в России за счет финансирования египетской стороны, его комплектацию двигателями и авионикой производства ведущих западных фирм; реализацию проекта должна была осуществить компания «Сирокко Аэроспейс». В 2000-е гг. начались испытательные полеты авиалайнера. В 2001 г. в Каире создавался совместный центр по подготовке египетских кадров для воздушного флота[37].

В рамках двусторонних консультаций по ближневосточной проблематике осенью 2000 года Каир посетил заместитель Министра

[37] POLPRED.com/news/?cnt=54&sector=16&page=2; ria.ru, 29 ноября 2004, № 4809.

иностранных дел России В.Д. Средин. Российский представитель приветствовал возобновление сирийско-израильских переговоров (при посредничестве США), охарактеризовав его как «прорыв» в тупиковой ситуации. «Мы не испытываем ревности к американцам, не пытаемся соревноваться с ними и высоко ценим то, что им удалось усадить за стол переговоров сирийцев и израильтян. Свою коспонсорскую роль мы видим в том, чтобы дополнять усилия других, если у них получается»[38]. «В Египте я передам … целый ряд соображений по мирному процессу, и мы рассчитываем, что они будут учтены египетской стороной. Главное же состоит в том, что Россия, Египет, Иордания – пионеры мирного процесса на Ближнем Востоке – должны содействовать тому, чтобы он осуществлялся на основе международного права, выполнения резолюций Совета Безопасности ООН и принципа «мир в обмен на землю»[39].

Эту линию развил Министр иностранных дел России И.С.Иванов в ходе своего визита в Каир 14 ноября 2000 г. На встрече с Президентом Египта И.С. Иванов назвал позицию Каира «выверенной и абсолютно правильной», направленной на концентрацию всех усилий на достижение прочного и справедливого мира в регионе. Российский министр указал на поддержку мирной египетско-иорданской инициативы и доклада международной «комиссии Джорджа Митчелла». «Мы считаем, – сказал И.С.Иванов, – что два упомянутых документа, при условии их выполнения, смогут вывести ситуацию из нынешнего очень сложного положения. Монополизация одним государством роли посредника на мирных переговорах загонит ситуацию в тупик. Россия должна играть более активную роль…»[40].

Россия как коспонсор мирного процесса на Ближнем Востоке выступила с инициативой возобновления многосторонних переговоров и

---

[38]www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/47967e11ee7ef58944257bf6003d1a22/bcf3; www.mid.ru/bdomp/dip-vest.nsf/992ddc4f717c733c32567870042ee43/b954a8E.
[39]www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/47967e11ee7ef58944257bf6003d1a22/bcf3; www.mid.ru/bdomp/dip-vest.nsf/992ddc4f717c733c32567870042ee43/b954a8E.
[40]www.mid.ru/bdomp/dip-vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567870042ee43/b954a8e); ИТАР-ТАСС. 31мая 2001 г.

предложила региональным участникам, а также Соединенным Штатам и Европейскому союзу провести в Москве в конце января 2001 года совещание «Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку». Инициатива Москвы получила поддержку, в том числе Египта; совещание состоялось 1 февраля 2001 года[41].

В мае 2002 года состоялся визит в Россию Министра иностранных дел АРЕ Ахмеда Махера. Одной из главных тем переговоров в Москве стало дальнейшее наращивание торгово-экономических связей, объемы которых «не устраивают ни Москву, ни Каир». Этому, в частности, должны были способствовать реализация ряда проектов – по производству ТУ-204, запуск искусственного спутника. Обсуждались, разумеется, и ставшие традиционными темы: ближневосточный мирный процесс, главным образом его израильско-палестинский трек, Ирак, Ливан, Судан, задача решения конфликтов в регионе политико-дипломатическими средствами[42].

Оживление и подъем делового и политического взаимодействия сопровождался ростом и укреплением культурных и духовных связей между Россией и Египтом. Одним из убедительных примеров этого стало решение ученого совета крупнейшего в мире Каирского исламского университета «Аль-Азхар», в котором содержалось одобрение перевода на русский язык Корана, подготовленного российской арабистской Валерией Пороховой. «Это – первое истинное толкование священной книги на русском языке», – так отозвались специалисты «Аль-Азхар» о новом русском переводе Корана. Работа заняла 12 лет. До В.М.Порохоровой перевод Корана в России был осуществлен дважды – в XIX веке – русским востоковедом Гордием Саблуковым, второй – в XX веке известным советским востоковедом Игнатием Крачковским[43].

В сентябре 1996 года состоялась передача 16 документов из российских архивов, связанных с развитием советско-египетских отношений в 1958 –

[41] www.mid.ru/bdomp/dip-vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567870042ee43/b954a8e.
[42] ИТАР-ТАСС. 17 мая 2002 г.
[43] Пульс планеты. 12 сентября 1996 г.

1970 гг. и деятельностью Президента Египта Гамаля Абдель Насера, в дар Центру стратегических и политических исследований «Аль-Ахрам». Документы были вручены послом России в Каире В.В.Гудевым руководителю отдела исследования египетской революции 1952 года дочери Г.А.Насера Ходе Абдель Насер, которая, тепло поблагодарив за дар, подчеркнула: документы позволят лучше понять исторические особенности эпохи, круто изменившей все развитие Египта[44].

Разностороннее культурное сотрудничество, в том числе активно осуществляемое по линии российских культурных центров в Каире и Александрии, постепенно выходило на уровень, характерный для лучших времен в этой важной сфере российско-египетских духовных, научных и культурных связей. Их весомой и общественно значимой составляющей стали гастроли Большого театра. «Театральный сезон 2000 года еще раз подтвердил неоспоримую истину, что русские составляют золотой фонд мирового балета», – отмечали египетские СМИ. Гастроли Большого театра задумывались как постановка на самой престижной площадке крупнейшей страны Арабского Востока – в Каире у подножия пирамид Гизы восстановленного четырехчасового спектакля Мариуса Петипа «Дочь фараона»[45].

Традиционно особое место в рамках двустороннего сотрудничества занимали связи в области образования, главным образом профессионально-технического. В начале 2001 года в столице Египта прошел семинар «Высшее образование в России». Для участия в семинаре по проблеме высшего образования – одной из ключевых сфер российско-египетского партнерства в области образования – прибыла группа ректоров российских ВУЗов во главе с Министром образования России В.М. Филипповым. Египтян «интересуют, прежде всего, подготовка инженеров различного профиля и специалистов в точных науках», – отмечали российские

[44] ИТАР-ТАСС. 16 сентября 1996 г.
[45] Пульс планеты. 3 августа 2000 г.

преподаватели. Именно поэтому по программе визита было организовано посещение крупнейших египетских университетов – Каирского и Хелуанского, с которыми ряд российских университетов и научно-исследовательских институтов имел тесные партнерские связи, других ВУЗов в различных египетских городах. Этот визит проложил путь к последующим совместным шагам, направленным на обновление и расширение эффективных форм сотрудничества, к ряду которых относится создание в Каире в 2005 г. Египетско-российского университета[46].

Таким образом, в 1990-е годы российско-египетские отношения прошли через два этапа в своей эволюции: «застойный», охватывающий первую половину последнего десятилетия XX века, и пришедший ему на смену этап оживления усилий Москвы и Каира с целью преодоления спада, «расчистки» завалов на пути обновления этих отношений в соответствии с реалиями глобализирующегося мира и обеспечения их динамичного и устойчивого развития. С середины 1990-х годов начали формироваться более надежные условия – экономические и политические – для выполнения этой весьма актуальной для обеих сторон задачи.

Одновременно активизация российско-египетского партнерства в новых условиях позволила Москве и Каиру выявить точки опоры, приоритеты в целеполагании, а также «узкие места» и различия в подходах к достижению тех или иных результатов. В конечном счете, Россия и Египет смогли получить столь необходимый опыт в работе на одном из важнейших направлений своих внешнеполитических курсов, попытаться учесть его в практическом плане через механизмы межправительственных структур, межпарламентских и межмидовских контактов, совместной работы групп специалистов и экспертов, совершенствование форм и методов многогранного сотрудничества.

[46] ИТАР-ТАСС. 27 января 2001 г.; www.km.ru/glavnoe/2006/10/01/politika/v-kaire-otkrylsya-pervyi-rossiiko-egypetsckyi...

В особенности следует подчеркнуть, что комплексный подход Москвы и Каира к решению ранее накопившихся политических, экономических и гуманитарных проблем себя оправдал на начальном, наиболее ответственном и непростом (переходный период в истории обоих государств, смена политических и деловых элит, глубокая трансформация внешнеполитических доктрин и т.д.) этапе процесса восстановления и обновления российско-египетских связей. Это позволило ограничить негативные и неизбежные, хотя и временные по своей природе последствия пробуксовки на одних направлениях сотрудничества за счет динамичного и продуктивного продвижения взаимодействия на других.

1.2.Глобальные и региональные вызовы конца XX века и их влияние на отношения между РФ и АРЕ.

Российско-египетский политический диалог и сотрудничество по глобальным и региональным проблемам в контексте национальных интересов.

С учетом глобальных и региональных вызовов конца XX века Россия и Египет в своих взаимоотношениях исходили из общих задач сохранения и развития позитивных международных наработок, в том числе благодаря совместным усилиям Москвы и Каира на таких важнейших направлениях, как продвижение ближневосточного мирного процесса, основы которого были заложены в Мадриде в 1991 году; содействие палестинцам в решении политических, гуманитарных и экономических проблем, в том числе на основе «соглашений Осло» 1993 года; координация усилий по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке; решение проблемы иранской ядерной программы (ИЯП) и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ); поддержка Каиром процесса налаживания партнерских связей России с арабским и мусульманским миром, включая Лигу арабских государств и Организацию Исламская конференция (в 2011 г. переименована в Организацию исламского сотрудничества).

С середины 1990-х гг. в политическом диалоге России с арабо-мусульманским миром и Египтом, в частности, особое место занимала ситуация на Северном Кавказе с акцентом на Чечню. По проблеме Чечни в Каире официально придерживались позиции «позитивного нейтралитета». Она сводилась к тому, что, учитывая традиционно влиятельную роль Египта в исламском мире, с одной стороны, и его стремление развивать дружественные отношения с Россией – с другой, руководство АРЕ стремилось содействовать развязке «кавказского узла». Таким образом Каир выступал за мирное политическое решение накопившихся проблем, которое максимально учитывало бы интересы народов Кавказа при признании чеченского конфликта внутренним делом Российской Федерации. В аналогичном ключе Каир и египетские СМИ выстраивали свою линию по событиям в Дагестане и на Северном Кавказе в целом.

При этом отмечалось, что Египту не безразлично внимание к российскому региону, где «проживает в основном мусульманское население и в события вовлечены исламские экстремисты, которые стремятся к созданию собственного исламского государства, а Каир, как известно, ведет непримиримую борьбу с исламским фундаментализмом в собственной стране». Особенностью в поведении египтян являлся также «спокойный тон высказываний местных СМИ, которые предпочитали публиковать информацию иностранных агентств, воздерживаясь от собственных комментариев»[47]. Впрочем, такая – внешне нейтральная – позиция оставляла впечатление двойственности и антироссийского взгляда на события, но как бы без активного египетского соучастия.

Руководство МИД России в посланиях главе внешнеполитического ведомства АРЕ Амру Мусе, касаясь ситуации на Северном Кавказе, отмечало: «…терроризм не имеет религиозной или национальной окраски. Бандитские группировки, совершившие вторжение в Дагестан и создавшие укрепленные базы в Чечне, лишь прикрываются знаменем ислама». В ответ

[47] Пульс планеты. 10 августа 1999 г.

Амр Муса подчеркивал, что Египет считает Чечню «частью России, а происходящие там события – внутренним делом России». При этом на пресс-конференции 20 октября 2000 года Амр Муса призвал «остановить военные действия в Чечне и немедленно начать политические переговоры, особенно в связи с тем, что появилась опасная проблема беженцев». «Единственным решением проблемы являются переговоры сторон, учитывая большие исторические, этнические, географические, политические и экономические проблемы между Чечней и правительством России»[48].

Через диалог и консультации к взаимодействию и координации.

К началу 2000-х годов актуальная международная и региональная повестка дня последовательно становится центральной частью всего комплекса межгосударственных контактов двух стран. В Москве и Каире начинают расценивать российско-египетское взаимодействие и координацию как важный компонент составляющую всего потенциала решения вопросов и проблем в сфере своих национальных интересов.

Для Москвы это, прежде всего, была задача восстановления и укрепления собственных геостратегических позиций в обширном регионе Ближнего Востока и Северной Африки, в целом в исламском мире, с которыми Россию связывали разносторонние исторические отношения.Новый импульс с 1990-х годов получили контакты российских субъектов Федерации – Татарстана, Чечни, Башкортостана, Дагестана с ближневосточными государствами. Учитывая роль и влияние Египта в исламском мире, такой диалог с Каиром, включая престижный университет «Аль-Азхар», был особенно востребован.

Для Каира это была возможность и потребность опереться на поддержку набирающей силы Россию в решении острых региональных вопросов, а также проблем своего экономического развития, в том числе в качестве контрбаланса – хотя бы символическом на том этапе – чрезмерному влиянию США и стран ЕС на политику и экономику Египта. Естественно, особое значение египтяне придавали углублению взаимодействия с Москвой в

[48] ИТАР-ТАСС. 13 октября 2000 г.

рамках поиска справедливого и прочного урегулирования ближневосточного конфликта. На это прямо указывает интенсивность российско-египетских целевых контактов на высоком уровне[49].

В Каире считали, что в свете наметившейся тенденции к активизации ближневосточного мирного процесса и, вместе с тем, возросшей угрозы его срыва, своевременными стали дополнительные шаги Москвы, направленные на поддержку арабо-израильского урегулирования. Одним из таких шагов явилось обнародование в 1996 г. Кодекса мира и безопасности на Ближнем Востоке, с которым выступил Министр иностранных дел России Е.М.Примаков. В документе в убедительной и аргументированной форме были определены основные принципы мирного процесса, реализация которых должна была привести к окончательному решению ближневосточной проблемы[50].

В этом контексте значимыми стали неоднократные поездки в Египет заместителя Министра иностранных дел России В.В.Посувалюка. «Два ключевых события, – отметил В.В.Посувалюк во время визита в 1996 году, – определяют сегодня ситуацию на Ближнем Востоке. Это – смена кабинета в Израиле и состоявшееся на днях в Каире межарабское совещание в верхах». Отметив некоторое ужесточение позиций Израиля при новом правительстве, В.В.Посувалюк добавил: «Надо исходить из того, что нынешний кабинет во главе с Б.Нетаньяху будет придерживаться всех соглашений и договоров, достигнутых в рамках мирного процесса. И на этот счет уже есть сигналы из Израиля».

«Указав на необходимость выполнения Израилем принципов Мадридского процесса, прежде всего принципа «мир в обмен на территории», а также известных резолюций Совета Безопасности ООН, арабы, вместе с тем, в самой недвусмысленной форме подтвердили свое

---

[49] Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007. P. 109-121.

[50] http://www.allbest.ru/; Е.Примаков. Урегулирование политического кризиса на Ближнем Востоке в 1996-1999 г. «Международные отношения на пороге XXI века. Проблемы и перспективы» // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3-13.

стремление к достижению прочного мира в регионе», – подчеркнул В.В.Посувалюк[51].

В интервью во время своего визита в Каир в 1999 году В.В.Посувалюк отметил: «Теперь стало очевидно, что для обеспечения необратимости мирного процесса в регионе необходимы серьезные и каждодневные усилия всех сторон. Россия… готова активно работать как коспонсор мирного процесса арабо-израильского урегулирования самостоятельно, а также в контактах с Европой, Китаем, Японией и всеми другими странами, заинтересованными в установлении мира в этом районе планеты. В наших оценках превалирует осторожный оптимизм»[52].

[51] ИТАР-ТАСС. 16 сентября 1996 г.
[52] http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/55.pdf .См. также «Научный журнал КубГАУ». № 81(07). 2012 г.

Глава вторая

Процессы модернизации двусторонних отношений между Россией и Египтом в первом - начале второго десятилетия XXI века.

2.1.Движение к договоренностям о стратегическом партнерстве.

В Москве и в Каире пусть медленно, но верно росло понимание того, что основу современных отношений между двумя странами формируют прежде всего их национальные интересы. Этому способствовали соображения фундаментального порядка, не подверженные воздействию политической конъюнктуры, а именно – убежденность в том, что ранее сложившийся, но временно утерянный уникальный взаимный потенциал сотрудничества может и должен стать реальным и эффективным под влиянием происходящих процессов глобализации.

Таким образом Россия и Египет стали более плотно координировать свою деятельность по широкому кругу международных вопросов[53]. Конечно, в начале 2000-х годов египетско-российские связи все еще продолжали значительно уступать сотрудничеству Египта с высокоразвитыми странами Запада, однако в ряде аспектов значение российского вектора внешней политики Египта считалось весьма важным для Каира. Это объяснялось прежде всего геополитическим весом России – постоянного члена СБ ООН, ее ролью в формирующейся на рубеже веков новой глобальной модели полицентричного мира, а также особым характером исторических российско-египетских уз дружбы и взаимных симпатий[54].

Египет, одно из крупнейших государств Африки и один из лидеров Движение неприсоединения, неизменно претендовал на роль регионального

---

[53] Т.Л.Дейч. Российско-африканские отношения. История // Африка. Энциклопедия. М. ООО «Издательство «Энциклопедия». 2011. С. 125-127.

[54] Из архива автора. Беседы с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман и Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, апрель 2007 г.

лидера и на место постоянного члена Совета Безопасности в рамках разрабатываемой реформы ООН. В этом контексте Каир стремился опереться на свои внешнеполитические и деловые связи «по всем азимутам», прежде всего с крупнейшими мировыми державами, включая Россию. Этим же принципом руководствовалась и Россия, стремясь в какой-то новой форме «вернуться на Ближний Восток». Это побуждало Москву и Каир смелее идти навстречу друг другу. Активизация ближневосточной политики ведущих международных игроков при сохранении нерешенности ключевых вопросов арабо-израильского конфликта требовала подключения России, в том числе в качестве участника ближневосточного «квартета» наряду с США, ЕС и ООН. Это создавало достаточно широкое поле для взаимопонимания и сотрудничества между Каиром и Москвой в рамках продвижения БВУ.

Влияние трансформации международных отношений на российско-египетские отношения.

Трансформация международных отношений, начавшаяся с крахам биполярной модели мироустройства, многосложные реформы в России и Египте, несомненно, повлияли на весь комплекс российско-египетских отношений. Как отмечалось в первой главе, они претерпели значительную эволюцию – от резкого спада в первой половине 1990-х годов до постепенного и не во всем последовательного восстановления во второй половине этого десятилетия. В нулевые годы XXI века российско-египетские отношения поэтапно набирали динамику и вступили в стадию обновления и подъема.

В результате отмеченной трансформации был дан старт процессу преодоления застоя в такой важной и в известном смысле ключевой сфере, как взаимные инвестиции и сооружение объектов производственного, социального и культурного назначения. До распада СССР в 1991 г. с участием советских организаций в Египте было завершено строительство 97 крупных народнохозяйственных объектов. Теперь же фактическое отсутствие деловых контактов между Москвой и Каиром сменялось

налаживанием взаимного бизнес-партнерства. Так, в середине 2000-х г.г. российская сторона уже участвовала в 11 совместных проектах в АРЕ с общим капиталом в 45 млн долл., из которых 36 млн приходилось на российскую сторону, включая предприятия по сборке тракторов и автомобилей, фирмы, специализирующиеся на маркетинговых исследованиях, и т.д. В свою очередь египетские предприниматели осуществляли ряд инвестиционных проектов в России, открыв торговые залы, павильоны по продаже мебели, одежды, обуви, других товаров массового спроса. Египетская многопрофильная компания во главе с Ибрагимом Кямилем инвестировала 250 млн долл. в проект по сборке самолетов ТУ-204, авиакомпания «Иджипт-Эйр» и туристическая «Иджипт Трэвл» открыли свои агентства в России.

Важную роль в деле поступательного продвижения всего комплекса деловых связей между Россией и АРЕ играла Межправительственная комиссия по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которую с российской стороны в 2000-е годы последовательно возглавляли Б.С.Алешин и В.Б.Христенко, а с египетской – Министр промышленности и торговли Р.М.Рашид.

Необходимый импульс получило и культурное сотрудничество, охватывая организацию выставок и фестивалей, гастролей художественных коллективов, археологических экспедиций, а также взаимодействие в отдельных областях сферы услуг – медицинских, образовательных и других. Между российскими и египетскими ВУЗзами вновь, как во времена СССР, были налажены контакты, обмен студентами и преподавателями.

Тем не менее, в начале 2000-х г.г. на шкале внешнеполитических приоритетов Каира связи с Россией, прежде всего экономические, продолжали оставаться на втором плане, значительно уступая масштабам сотрудничества со странами Запада. Объемы и характер торгово-экономических отношений, содействия Египту, в том числе военного, со стороны США и других западных держав были несравнимы с российскими.

Так, военная помощь США составляла порядка 1,3 млрд долл. в год. Более того, на ряде направлений сотрудничества Москвы и Каира и в начале 2000-х г.г. наблюдалась тенденция их сравнительного сокращения, несмотря на рост абсолютных показателей[55].

Активизация ближневосточной политики России при сохранении нерешенности ключевых вопросов арабо-израильского конфликта в его региональном и глобальном измерениях в очередной раз подтвердила тщетность усилий тех, кто пытался игнорировать роль Москвы в продвижении БВУ. В его успехе Каир, неизменно стремящийся к региональному лидерству, был заинтересован в исключительно высокой степени. С учетом опыта конструктивного российско-египетского сотрудничества, в том числе в ООН, укрепление эффективности партнерства с Россией в ближневосточных делах было для Каира одной из приоритетных задач[56].

Следует подчеркнуть, что в условиях некоторого улучшения климата в международных отношениях после окончания «холодной войны», выдвижения на первый план проблем мировой экономики в Египте все более ощущались потери вследствие спада и фактического замораживания экономического сотрудничества с Москвой. В Каире хорошо помнили, что именно Советский Союз сыграл важнейшую роль в социально-экономическом развитии Египта в середине 1950-х – начале 1970-х годов, содействуя индустриализации, становлению новых отраслей промышленности, подготовке национальных кадров, расширению социальной инфраструктуры.

В этих условиях визит Президента Х.Мубарака в российскую столицу в 2001 г. стал знаковой вехой.

---

[55] www.lenta.ru/news/2013/10/10/withheld/; www.golos-ameriki.ru/content/us-release-military-aid-to-egypt/2701.

[56] Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007. Introduction. P. viii.

Визит Х. Мубарака в Москву в 2001 году, принятие долгосрочной программы развития российско-египетского сотрудничества в различных областях – торгово-экономической, промышленной, научно-технической. Значение Декларации о принципах дружественных отношений и сотрудничества.

Переговоры Х.Мубарака с В.В.Путиным в Москве в 2001 г. стали знаковым событием. По итогам переговоров президентов России и Египта была подписана Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества, принята Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества, которая открывала реальные перспективы преодоления стагнации в важнейшей сфере – деловом партнерстве двух государств[57].

Однако, несмотря на наметившиеся к середине 2000-х годов ощутимые сдвиги, имевшиеся возможности роста сотрудничества все еще использовались далеко не полностью. Объем взаимных инвестиций был все же невелик, а в отдельных областях традиционного в прошлом сотрудничества они просто отсутствовали, хотя по признанию и российской, и египетской стороны взаимные капиталовложения формируют прочную, наименее подверженную влиянию политической конъюнктуры, основу для развития деловых связей[58]. Требовались постоянные усилия для обеспечения устойчивой динамики на этом направлении.

Визит Президента России В.В.Путина в Египет.

Следующей качественно новой вехой в развитии российско-египетских дружественных отношений стал официальный визит В.В.Путина

---

[57] См. Приложение №5. Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. 2001 г. Официальный сайт МИД РФ.

[57] Приложение № 1 . Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом. 23 июня 2009 г. Официальный сайт МИД РФ.

[58] Российско-арабские торгово-экономические отношения: пути и способы их развития. Исследование, подготовленное Союзом торговых, промышленных и сельскохозяйственных палат арабских стран (Генсоюз ТПСПАС) к первому совместному заседанию Российско-Арабского Делового Совета в Каире 24-25 января 2004 года.

в Каир в 2005 году. Этот саммит в египетской столице придал мощный дополнительный импульс сближению между двумя странами и, по убеждению Москвы и Каира, положил отсчет времени, когда нужно энергично разворачивать конкретную работу по реализации достигнутых договоренностей.

В результате переговоров В.В.Путина и Х.Мубарака было согласовано Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. Этим важнейшим актом была заложена основа для формирования условий перехода к полномасштабному сотрудничеству между двумя странами, носящему стратегический характер. В развитие договоренностей и положений, содержащихся в Совместном заявлении уже в ходе визита в Каир в 2009 году, Президента России Д.А. Медведева был подписан Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом (см. более подробно ниже)[59]. Эти встречи на высшем уровне и их итоги стали поворотными в современной истории российско-египетских отношений.

Визит В.В.Путина в 2005 году и подписанные в Каире документы были подготовлены всем ходом развития контактов между двумя странами за предшествующие 10-15 лет. В этой связи заместитель Министра иностранных дел АРЕ Ашраф Рашед подчеркивал: российско-египетские переговоры на высшем уровне были исключительно успешными и принесли положительные результаты. Это был первый официальный визит российского лидера не только в Египет, но и на Ближний Восток. «Президент Египта, – отметил А.Рашед, – тепло приветствовал главу российского государства и в самой конструктивной обстановке обсудил с ним весь комплекс вопросов, представляющих взаимный интерес. Особое внимание было уделено проблематике ближневосточного урегулирования. В Каире исходили из того, что Россия играет исключительно важную роль в мире и в

[59] Приложение № 1. Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом. 23 июня 2009 г. Официальный сайт МИД РФ.

регионе, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН и активным участником ближневосточного «квартета», последовательно занимающим взвешенную, справедливую позицию в интересах политического решения арабо-израильского конфликта»[60].

Как известно, после Каира В.В.Путин посетил Иерусалим и Рамаллу, и его переговоры с израильским и палестинским руководством широко и позитивно освещались египетскими СМИ. По проблематике БВУ Египет и Россия скоординировано выступали в пользу продвижения мирного процесса в рамках соблюдения норм международной законности. При этом отмечалось, что Каир и Москва будут и впредь работать на двустороннем уровне и в контактах с другими членами мирового сообщества ради выполнения договоренностей саммита в Шарм аш-Шейхе 8 февраля 2005 г., осуществления израильского ухода из Сектора Газа, северной части Западного берега и реализации положений «дорожной карты», разработанной «квартетом».

При этом египетское руководство внимательно восприняло информацию В.В.Путина о созыве в Москве министерского совещания «четверки» и других инициативных предложениях России.

По Ираку позиции Египта и России практически совпадали: Москва, как и Каир, выступала за восстановление в полном объеме суверенитета и сохранения территориальной целостности этой страны, а также за активную роль ООН в деле политической и экономической реабилитации Ирака.

Визит В.В.Путина и его переговоры с Х.Мубараком подтвердили: подходы Каира и Москвы по актуальным международным проблемам, новым вызовам и угрозам близки или совпадают. Сюда относятся ограничение гонки вооружений, борьба с международным терроризмом и наркотрафиком, оргпреступностью, а также создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов ОМУ. Россия и Египет были едины и в том, чтобы энергично

[60] /2006/91/5/153018.html; www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2006/May-29/69717-mubarak-olm.

налаживать и поощрять конструктивный диалог между различными мировыми религиями и цивилизациями. Созвучные позиции Москва и Каир занимали и по вопросам реформирования ООН, и это особенно важно с учетом постоянного членства России в Совете Безопасности и ее настроя на осуществление реформ ООН на основе достижения консенсуса и адекватного реагирования на современное состояние международных отношений. В Каире были искренне признательны за то, что Россия расценивает Египет как важного члена мирового сообщества, заслуживающего занять место в Совете Безопасности ООН при условии принятия решения о его расширении. Все эти моменты нашли свое отражение в Совместном российско-египетском заявлении по итогам каирского саммита, и это представляло для обеих сторон принципиальное значение[61].

Большое внимание в ходе переговоров на высшем уровне было уделено рассмотрению всего комплекса вопросов двусторонних отношений. Об этом Х.Мубарак подробно говорил и на совместной с В.В.Путиным пресс-конференции, подчеркнув, что стороны договорились развивать взаимовыгодное сотрудничество в торгово-экономической сфере, в области туризма, инвестиций, а также в деле скорейшего открытия в Египте российского университета, который явится «новым измерением» в системе культурно-гуманитарных связей между двумя странами.

Обсуждаемые внешнеполитические темы включали предложение В.В.Путина провести в Москве международную конференцию по мирному урегулированию конфликта на Ближнем Востоке; призыв к ООН расширить свое присутствие в Ираке и другие предложения по иракской ситуации; идеи по эффективному противодействию терроризму; сотрудничеству силовых структур в борьбе с транснациональной преступностью, легализацией доходов, полученных незаконным путем, с оборотом наркотических средств;

[61] http://top.rbc.ru/politics/27/04/2005/59819.html.

по содействию многостороннему взаимовыгодному торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству[62].

Египетское руководство подчеркивало: в Каире твердо настроены на реализацию в полном объеме всех договоренностей, достигнутых в ходе визита Президента России. Пользуясь уникальной возможностью, которую предоставил визит российского лидера и переговоры глав двух государств, МИД АРЕ дал развернутый комментарий задач и приоритетов внешней политики Каира в увязке с интересами и оценками стратегического партнера – России (более подробно см. Главу третью).

Межмидовские консультации, стратегический политический диалог.

Итоги саммита В.В.Путин – Х.Мубарак, а также Протокол о стратегическом сотрудничестве и диалоге, подписанным министрами иностранных дел С.В.Лавровым и А.Абуль-Гейтом 4 сентября 2004 г., придали дополнительную динамику доверительный политический диалог, в том числе в формате межмидовских консультаций по комплексу вопросов двусторонней и региональной повестки дня. Так, 2 декабря 2006 г. в Шарм аш-Шейхе состоялась беседа Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Президентом АРЕ Х. Мубараком, в ходе которой обсуждались вопросы дальнейшего российско-египетского многопрофильного сотрудничества, а также актуальная проблематика Ближнего Востока, прежде всего, ситуация в Ираке, Ливане и на палестинских территориях[63].

Практика проведения межмидовских консультаций по всему кругу вопросов росссийско-египетских отношений отразила растущую заинтересованность руководства МИД АРЕ в активизации взаимодействия между внешнеполитическими ведомствами двух стран. При этом было

---

[62] http://top.rbc.ru/politics/27/04/2005/59819.html.

[63] Из архива автора. Беседа Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Президентом АРЕ Х. Мубараком, декабрь 2006 г.; obzor.westsib.ru/news/125935;https://www.google.ru/?gws_rd=ss#q=встречи+лаврова+с+мубараком&new.

условлено в зависимости от повестки дня консультаций подключать к ним соответствующих экспертов.

В контексте договоренностей, достигнутых по итогам визита В.В.Путина в Каир, египтяне предложили рассматривать межмидовские консультации как инструмент выполнения зафиксированного в Совместном заявлении положения о создании двустороннего Рабочего комитета высокого уровня во главе с заместителями министров иностранных дел. Особое значение египетская дипломатия придавала поддержанию активного диалога с Москвой по ключевым ближневосточным и африканским проблемам.

Сославшись на то, что Протокол о межмидовском сотрудничестве предусматривал регулярный обмен мнениями по актуальной глобальной и региональной проблематике, египтяне высказали ряд предложений. Учитывая, что эти предложения выходили далеко за рамки обычных рутинных мероприятий и свидетельствовали о стремлении Каира максимально предметно согласовать с Москвой свои внешнеполитические позиции, остановимся на них подробнее.

Египтяне предложили:

Первое. Возобновить оправдавшую себя практику проведения в преддверии очередной сессии ГА ООН специальных консультаций по основным вопросам ее повестки дня. Второе. Было выражено пожелание о «сверке часов» по проблематике взаимоотношений Египта и России с ЕС и НАТО. Третье. Актуальным на обозримую перспективу египтянам представлялось африканское направление. Было ясно, что африканское досье станет одним из ключевых на саммите «Группы восьми» в Германии (2007 г.), тем более, что острота проблем на «чёрном» континенте, в том числе в связи с конфликтными ситуациями в Судане и Сомали, не спадала. Четвертое. В свете высокой оценки состоявшихся в декабре 2006 г. в Каире консультаций по проблематике взаимоотношений Египта и России с США, которые с российской стороны провел директор Департамента стран Америки (ДСА) МИД России И.С. Неверов, египтянами была

выражена заинтересованность в проведении «ответных» консультаций в Москве, в которых мог бы участвовать высокопоставленный египетский дипломат в ранге заместителя Министра иностранных дел АРЕ[64].

В свою очередь российская сторона привлекла внимание египетских партнеров к объективным сложностям, с которыми она сталкивалась в работе по консульскому обеспечению пребывающих на отдых в Египет российских туристов, а также находящихся в стране на ПМЖ (постоянное место жительства) российских граждан и соотечественников, прежде всего в Хургаде и Шарм аш-Шейхе. Было подчеркнуто, что резко возрастала актуальность укрепления российского консульского присутствия в упомянутых районах на красноморском побережье.

В этой связи Каир высказался в пользу проведения экспертных консультаций на уровне директоров консульских департаментов МИД двух стран, в ходе которых можно было бы обсудить весь комплекс консульских вопросов, включая перспективу открытия российских консульских учреждений в Шарм аш-Шейхе и Хургаде[65]. Впоследствии в практику вошла организация в этих городах Посольством России в Каире т.н. «выездных консульских приемов».

Особое значение египетскими властями придавалось поддержанию диалога с российскими представителями по ситуации на Кавказе с учетом сложившегося искаженного представления о событиях там у части международного сообщества, особенно в арабо-мусульманском мире.

В 2008 г. руководство МИД АРЕ, включая Министра А.Абуль-Гейта, с удовлетворением отмечая интенсивность и доверительность межмидовских контактов, высказывалось в пользу придания им более системного и ритмичного характера путем подписания Плана консультаций на 2009–2010 годы.

---

[64] Официальный сайт МИД РФ, декабрь 2006 г.

[65] Из архива автора. Обсуждение комплекса консульских вопросов, включая перспективу открытия российских консульских учреждений в Шарм аш-Шейхе и Хургаде, февраль 2007 г.; https://ru-ru.facebook.com/rusconsulegypt.

Исходя из задачи эффективной координации по продвижению российских и египетских подходов к актуальным международным и региональным проблемам, в том числе принимая во внимание, что Египту предстояло председательствовать с 2009 года в Движении неприсоединения, а с 2011 года – в Организации исламского сотрудничества (ОИС), МИД АРЕ выразил заинтересованность предусмотреть в упомянутом Плане проведение консультаций по следующим направлениям:

– проблематика Ближнего Востока;

–африканская тематика;

–повестка дня Генассамблеи ООН;

–«Диалог цивилизаций», «Форум для будущего»;

–Организация исламского сотрудничества и другие исламские организации;

–Иран, включая иранскую ядерную программу (ИЯП), Афганистан, Пакистан;

–отношения с США, проблема контроля над вооружениями;

–отношения с Евросоюзом. НАТО, Союз для Средиземноморья;

–общеазиатские проблемы;

–работа пресс-служб МИДов двух стран.

В рамках консультаций египтяне были готовы также проводить ежегодные заседания совместной межведомственной Рабочей группы по антитеррору. Кроме того, предлагалось закрепить регулярную «сверку часов» по консульской и правовой проблематике, имеющей особое значение, в том числе с учетом динамики объемов сотрудничества в области туризма и контактов представителей бизнес-сообществ. Отдельным направлением фиксировалось сотрудничество в подготовке и повышении квалификации дипломатических кадров с опорой на возможности Дипакадемии, а также МГИМО МИД России.

В МИД АРЕ исходили из того, что этот План консультаций будет осуществляться под общей эгидой двустороннего Рабочего комитета

высокого уровня. При этом египетские коллеги полагали целесообразным, чтобы поочередно в Москве и Каире директора департаментов принимались для кратких бесед курирующими заместителями Министра, а последние, в свою очередь,– Министрами.

В МИД АРЕ отмечали, что МИД России будет первым иностранным дипломатическим ведомством, с которым египетская сторона намерена подписать подобный План сотрудничества[66].

Официальный визит в Москву Премьер-министра АРЕ Ахмеда Назифа.

Новые моменты в российско-египетское сотрудничество, прежде всего в торгово-экономической области, внес официальный визит в Москву Премьер-министра АРЕ А.Назифа, состоявшийся в ноябре 2008 года. Прошедшие переговоры с Председателем Правительства Российской Федерации В.В.Путиным, другими российскими представителями позволили вывести комплекс двусторонних отношений, прежде всего на экономическом направлении, на качественно новый уровень.

Высшее руководство Египта, настроенное на сохранение существующей высокой динамики взаимодействия с Россией, рассчитывало, что Президент Российской Федерации Д.А.Медведев и Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин предусмотрят в своем рабочем графике на 2009 год возможность посещения Каира в соответствии с приглашениями Х.Мубарака, которые были переданы в ходе визита А.Назифа в Москву.

В Египте были готовы содействовать продвижению двустороннего сотрудничества по всем азимутам, о которых шла речь в ходе переговоров в Москве глав правительств России и АРЕ. Учитывая особое внимание, проявленное на этих переговорах к сфере военно-технического

[66] Из архива автора. О российско-египетских межмидовских консультациях, сентябрь-октябрь 2008г.; http://mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/4CFE678A5D2B385F43257E7500489AF8.

сотрудничества (ВТС), заинтересованным египетским ведомствам были даны указания по активизации взаимодействия, включая возобновление работы по согласованию соответствующего межправительственного соглашения, созданию двусторонней комиссии по координации ВТС. В Каире также проявили заинтересованность интенсифицировать обмен визитами между руководителями министерств обороны двух стран. Весьма перспективным египетская сторона считала развитие сотрудничества в космической области, причем как военного, так и гражданского характера, включая систему «ГЛОНАСС». Важную роль египтяне отводили возможному российскому участию в реализации проектов по строительству в АРЕ атомной электростанции[67].

Египетская сторона подчеркивала свою готовность обсудить самый широкий круг вопросов, включая сотрудничество в области воздушных перевозок, налаживание прямого морского сообщения между двумя странами, участие российских компаний в развитии и модернизации египетской шоссейной и железнодорожной инфраструктуры, создание «безопасных маршрутов» поездок российских туристов по стране. В Каире выражали пожелание продолжить диалог с Москвой по нефтегазовой проблематике. Являясь в тот момент крупным региональным экспортером газа, Египет рассчитывал наладить взаимовыгодное партнерство и координацию с Россией как в рамках Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), где египтяне во многом разделяли российские подходы, так и посредством совместного участия в реализации международных и региональных проектов в этой сфере. В Каире были готовы принять руководство «Газпрома», представителей других российских компаний,

[67] Мамед-заде П.Н. Развитие российско-египетского сотудничества в свете визита премьер-министра АРЕ Ахмеда Назифа в РФ. www.iimes.ru/?p=7747.

заинтересованных в налаживании взаимодействия с АРЕ[68] (см. более подробно ниже).

Наряду с этим, в Каире акцентировали внимание на необходимости скорейшего завершения работы над целым рядом «зависших» договорно-правовых документов, которые можно было бы подписать как в ходе российско-египетских встреч на высшем уровне, так и контактов по линии отдельных министерств. Среди приоритетных были названы соглашение об облегчении визового режима, блок из четырех документов по линии министерств юстиции двух стран, меморандумы в области экологии и архивного дела. В контексте обсуждения перспектив развития двустороннего сотрудничества на ближайший период египетской стороной вновь была озвучена идея фиксации стратегического характера российско-египетских отношений и начала работы над Межгосударственным договором о дружбе и стратегическом партнерстве, в котором были бы отражены генеральные направления взаимодействия двух стран в политической, торгово-экономической, научно-технической, военно-технической и культурной областях[69].

25 марта 2009 года прошли мероприятия в рамках официального визита Х.Мубарака в Москву: беседа с Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым в Кремле, встреча с Председателем Правительства Российской Федерации В.В.Путиным в Ново-Огарево, церемония подписания межправительственного соглашения о мирном использовании ядерной энергетики, встреча с представителями российского бизнес-сообщества, заинтересованного в развитии делового сотрудничества с Египтом. Состоялась отдельная беседа Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом.

---

[68] Из архива автора. Беседы с Министром нефти АРЕ Самихом Фахми, июнь - ноябрь 2008 г.; http://ria.ru/economy/20081111/154793456/html.Э.Касаев. Катар в XXI веке. М. 2013. «Международные отношения». С.149-157; www.ria.ru/spravka/20151123/1324460593.html. www.ria.ru/spravka/20151123/1324460593.html; www.iimes.ru/rus/stat/2010/11-05-10htm.

[69] www.nvdaily.ru/info/41171.html; www.iimes.ru/rus/stat/2010/29-12-10a.htm.

В ходе переговоров отмечалось, что линия на развитие стратегического диалога и партнерства позволила добиться ощутимой отдачи в торгово-экономической области: с 2005 г. по 2009 г. взаимный товарооборот вырос в пять раз, превысив 2 млрд. долл., а с учетом всех аспектов сотрудничества, включая туризм, он превысил 4 млрд.[70] Заметно расширилось сотрудничество и в других областях – налаживании сборочного производства автомобилей, реализации программ в области разведки и добычи полезных ископаемых. Повышенное внимание было уделено совершенствованию партнерства в традиционных сферах сотрудничества, разработке новых перспективных направлений, в том числе в области высоких технологий.

Был рассмотрен широкий круг внешнеполитических вопросов, в том числе ключевые аспекты ближневосточной проблематики, включая «востребованную посредническую роль как Египта, так и России», а также положение в Ираке, ситуация в Ливане и вокруг Сирии, иранское ядерное досье.

Египтяне давали исключительно высокую оценку итогам состоявшегося в Москве российско-египетского саммита и выражали уверенность, что встречи и беседы Х.Мубарака с руководством России придадут мощный дополнительный импульс наращиванию многопланового сотрудничества между двумя нашими странами[71].

23 июня 2009 года состоялся официальный визит в АРЕ Президента России Д.А.Медведева. Программа его пребывания в Каире включала подписание Договора о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет[72]. В преамбуле

---

[70] Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании переговоров с президентом Египта Хосни Мубараком. http://www.kremlin.ru/events/president/transcrip...; http://www.kremlin.ru/events/president/news/44021.

[71] Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании переговоров с президентом Египта Хосни Мубараком. http://www.kremlin.ru/events/president/transcrip...; http://www.kremlin.ru/events/president/news/44021.

[72] Приложение №1. Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. 23 июня 2009 года

Договора, утверждающей основные принципы, цели и задачи обновляемых российско-египетских отношений, говорится: «Сознавая свою роль и ответственность в деле обеспечения регионального и международного мира, безопасности и стабильности, исходя из приверженности построению нового, многополярного миропорядка, который будет более демократическим, справедливым и безопасным для всех государств, руководствуясь целью вносить активный вклад в укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций в международных делах, реализацию положений Устава Организации Объединенных Наций и других общепризнанных принципов и норм международного права, в соблюдении которых Стороны видят залог поддержания международного мира и безопасности, будучи убежденными в том, что дальнейшее укрепление дружбы и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам двух государств, способствует установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке и в других регионах, стремясь к продвижению постоянного и тесного политического диалога и взаимодействия на международной и региональной аренах в двустороннем и многостороннем форматах, принимая во внимание достигнутые за последние годы высокие показатели делового сотрудничества, торгового обмена, гуманитарных и других связей между двумя государствами, а также итоги седьмой российско-египетской встречи на высшем уровне», Стороны договорились о координации проводимого ими курса как в двусторонних отношениях, так и на международном уровне.

В частности, Сторонами была введена практика обмена визитами президентов двух государств на регулярной основе, встречи и консультации между председателями правительств, руководителями министерств и заинтересованных ведомств с целью поддержания непрерывного характера диалога. Предусматривалось проведение консультаций по военно-политическим аспектам международного положения и вопросам национальной безопасности.

«Центральное место, – отмечается в Договоре, – в рамках внешнеполитических консультаций между Сторонами отводится проблемам продвижения арабо-израильского урегулирования, достижения всеобъемлющего, прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Должное внимание в ходе консультаций… уделяется всему спектру международной и региональной повестки дня, представляющему взаимный интерес». Наряду с этим, Стороны договорились координировать деятельность Российско-египетской рабочей группы по противодействию международному терроризму, взаимодействия в интересах развития диалога цивилизаций. Стремясь поощрить рост торгового обмена – ключевой сферы делового сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, Стороны договорились «всесторонне изучить вопрос о создании зоны свободной торговли между двумя государствами».

В целях углубления сотрудничества между различными министерствами и ведомствами экономического профиля, представителями предпринимательских кругов предусматривалось совершенствование соответствующего имплиментационного инструментария. Речь шла, в частности, о ежегодном проведении заседаний Совместной российско-египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Российско-Египетского делового совета. Особое внимание придавалось инвестиционному сотрудничеству между двумя государствами, реализации инфраструктурных проектов, особенно в сферах традиционной энергетики, альтернативных источников энергии, общественных работ, жилищного строительства, транспорта, коммуникационных технологий, туризма, защиты окружающей среды, использования природных ресурсов, а также передачи технологий и модернизации промышленности.

Стороны обязались содействовать осуществлению совместных научных исследований и техническому сотрудничеству, особенно в области высоких технологий и мирного использования космического пространства, взаимодействовать в международных финансовых, торгово-экономических и

энергетических организациях, включая Форум стран – экспортеров газа (ФСЭГ).

В Договоре отмечается важность поддержки и развития военного и военно-технического сотрудничества «с учетом взаимных интересов и своих международных обязательств». Наряду с этим Москва и Каир, согласно Договору, поощряют «расширение связей в сфере науки и образования, в том числе путем предоставления стипендий для обучения в высших учебных заведениях и аспирантуре, содействуют дальнейшему развитию сотрудничества в области туризма, активизации гуманитарных и культурных связей, обменов между общественными, молодежными и спортивными организациями»…[73].

Отметим, что этот Договор парламент Египта не успел ратифицировать в связи с «революцией 25 января» 2011 года. Но его положениями обе стороны де факто руководствовались в своей практической деятельности.

Встречи и переговоры на высшем уровне, подписанные документы определили общее стратегическое направление сотрудничества двух стран. Совместные решения и декларации, с одной стороны, уже фиксировали достигнутые результаты и договоренности, с другой – создавали базу для дальнейшего продвижения вперед. Поэтому, анализируя отдельные аспекты российско-египетского сотрудничества, автор предпочитает рассматривать их не только в хронологическом, но, прежде всего, в проблемном плане. Отдельные вопросы были поставлены и решены в конкретных временных рамках, другие получили импульс по итогам двусторонних саммитов, третьи носили «сквозной» характер в течение всех двадцати лет (1991–2011 гг.), охватываемых настоящей диссертацией.

2.2. Развитие российско-египетских торгово-экономических, гуманитарных, духовных и культурных связей.

Двусторонние меры по формированию правовой и организационной основы для реализации стратегических целей развития комплекса

[73] Официальный сайт МИД РФ. Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. 23 июня 2009 г. Приложение №1.

российско-египетских связей. В свете итогов состоявшегося в Каире в апреле 2005 г. российско-египетского саммита Посол и Торгпред России в АРЕ по предложению руководства Египетско-российского делового совета провели в сентябре 2005 г. совещание по тематике двусторонних торгово-экономических связей в Ассоциации египетских бизнесменов (АЕБ), которое объединяло более 400 крупных промышленников и предпринимателей.

Египетское бизнес-сообщество проявило растущий интерес к развитию сотрудничества с Россией в сфере торговли, в том числе с прицелом на расширение номенклатуры поставляемых на российский рынок местных товаров. Много говорилось и о желании участвовать в совместных проектах по переоснащению и модернизации с помощью российских фирм промышленных и энергетических объектов, построенных в Египте при содействии СССР. Шла речь и о производственной кооперации в наукоемких отраслях, использовании передовых российских технологий и производственного опыта, включая выпуск продукции гражданского назначения на предприятиях египетского военпрома, привлечении российских инвестиций для реализации совместных проектов в области туризма.

Как подчеркивали египтяне, лучшему пониманию предпринимателями двух стран обоюдных возможностей и потребностей способствовало бы создание в Москве и Каире информационных центров, аккумулирующих базы данных по конкретным направлениям торгово-экономических связей и доводящих их содержание до сведения заинтересованных партнеров. Со своей стороны российские представители рассказали о проводимой в этом плане работе по линии Торгово-промышленной палаты (ТПП) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), предложили руководству Ассоциации активнее задействовать уже сейчас имеющиеся информационные ресурсы. В свою очередь глава АЕБ высказался также за продолжение оправдавшей себя практики проведения параллельно с

заседаниями Межправительственной комиссии (МПК) совместных форумов египетских и российских бизнесменов[74].

Подписание Договора о стратегическом партнёрстве – знакового в истории отношений двух стран документа – было подготовлено всем ходом развития двусторонних связей в первом десятилетии XXI века. За этот период существенно расширилось торгово-экономическое сотрудничество, укрепилась тенденция к росту объемов делового сотрудничества, которая постепенно обрела стабильный характер. Особенно динамично развивался туризм. В 2007 г. Египет посетили около 1,5 млн. туристов из России, в 2010 г. их число составило порядка 2,5 млн. человек[75].

Египтяне отмечали, что из почти 2 млрд долл. США товарооборота между АРЕ и Россией более 60% составляет продукция сельского хозяйства, при этом более 90% египетского экспорта приходятся на поставки овощей и фруктов[76]. С учетом производственных возможностей партнеров, их заинтересованности в наращивании своего экспорта, в том числе продукции сельского хозяйства (зерна из России, цитрусовых и трав для фармацевтической и парфюмерной промышленности, а также различных видов овощей из Египта) дальнейший рост взаимных поставок имеет хорошие перспективы.

Одним из наиболее востребованных направлений было определено научно-техническое сотрудничество, в том числе в области мирного использования атомной энергии, развития коммуникаций, запуска спутников в коммерческих целях, в сфере медицины и фармацевтики. Усилилось внимание к такому направлению, как экспорт и взаимный обмен современными технологиями. Российские коммерческие структуры, включая банки, страховые компании, транспортные фирмы, стали смелее выходить на египетский рынок товаров и услуг. Постепенно накапливалась необходимая

[74] Из архива автора. Совещание по тематике двусторонних торгово-экономических связей в Ассоциации египетских бизнесменов (АЕБ), сентябрь 2005 г.
[75] http://topneftegaz.ru/events/anons/view/520.
[76] Из архива автора. Беседа с Министром сельского хозяйства АРЕ Амином Абазой, ноябрь 2007 г.

«критическая масса» для налаживания делового партнерства, более полно отражающая значительный потенциал, имевшийся у обеих стран.

Расширение российско-египетских связей в первом десятилетии XXI века сопровождалось формированием правовых, финансовых, организационных структур и институтов сотрудничества, среди которых особое значение имели следующие шаги:

–заключение соглашения о сотрудничестве в торгово-экономической и научно-технической областях;

–создание Российско-египетской межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая провела ряд продуктивных рабочих заседаний;

–заключение межправительственных соглашений – об избежании двойного налогообложения, о предоставлении режима наибольшего благоприятствования[77].

Как следствие этих качественных подвижек удалось наработать необходимый практический опыт в таких ключевых сферах делового партнерства, как осуществление взаимных инвестиций, использование свободно конвертируемой валюты при взаимных расчетах и ряде других.

В наибольшей мере в тот период возросли объемы взаимной торговли товарами и услугами, но и они существенно уступали показателям торгового обмена АРЕ с ведущими высокоразвитыми странами (за исключением туризма). Пока что были невелики объемы таких многообещающих областей российско-египетского сотрудничества, как реализация продукции высокотехнологичных отраслей машиностроения, патентов, современных видов услуг, в том числе образовательных, в сфере подготовки кадров специалистов, геологоразведочных, медицинских и других, хотя такие возможности реально существовали.

[77] Бюллетень международных договоров. 2005. №5. С.45-50; Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет.

При этом следует признать, что наиболее продвинутые продукты и услуги в информационно-инновационной области, связанные с использованием Интернет-экономики, оставались пока за рамками делового партнерства. На это были и объективные причины – техническая отсталость ряда отраслей экономик обеих стран, низкая или невысокая конкурентоспособность их продукции на мировых рынках, что объективно сдерживало рост взаимного торгового обмена.

Российские и египетские партнеры ощущали потребность в повышении эффективности Межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Торгово-промышленных палат, Российско-египетского делового совета, страхового, торгового, транспортного и информационного бизнеса, в особенности банков. Явно недостаточно было число совместных предприятий и компаний. Масштабы государственной поддержки, прежде всего в сфере кредитования, страхования деловых операций и проектов были все еще невелики либо отсутствовали, сам механизм такой государственной поддержки в должной мере не был налажен. Последнее характерно для рассматриваемого периода и для такой ключевой области деловой активности, как участие российских компаний в объявляемых в АРЕ тендерах.

В тот период отмечался и относительно низкий уровень рекламно-информационной деятельности российских и египетских структур, отсутствие хорошо узнаваемых российских и египетских брендов на рынке товаров и услуг партнеров, явно недостаточное знание основной массы предпринимателей особенностей и специфики рынков двух стран.

Оценивая общее состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между РФ и АРЕ в наиболее благоприятный с экономической точки зрения период, характеризовавшийся высокими темпами экономического роста в обеих странах, можно прийти к следующим выводам.

В первой половине 2000-х годов торгово-экономические связи между Россией и Египтом характеризовались устойчивой позитивной динамикой. Так, товарооборот за 5-летний период увеличился примерно в 5 раз. При этом сложились реальные предпосылки для его дальнейшего роста, как это констатировалось на российско-египетских встречах на высшем уровне[78].

Принципиально важно, что основной объем российских поставок в Египет приходился на пиломатериалы, пшеницу, прокат черных металлов, машины и оборудование – т.е. углеводороды здесь практически отсутствовали в отличие, например, от Турции. При этом динамично развивавшийся в АРЕ въездной туризм из РФ обеспечивал сбалансированность торговли товарами и услугами.

Безусловно, **важнейшей составляющей двустороннего сотрудничества все это время оставался российский туризм в Египет**. Остро назрела необходимость структуризации этой сферы сотрудничества. Речь шла о формировании под эгидой Межправительственной комиссии рабочей группы по туризму, которая наладила бы совместные механизмы взаимодействия по всем основным аспектам: консульское обслуживание, включая открытие в главных курортных центрах – Шарм аш-Шейхе и Хургаде – российских консульств, обеспечение безопасности, ритмичность авиаперевозок, соблюдение туроператорами своих контрактных обязательств.

Российско-египетское сотрудничество в сфере туризма в середине 2000-х годов развивалось особенно быстрыми темпами. По численности туристов, посетивших Египет, Россия обошла все другие страны, в том числе Францию, Англию и Германию. При этом Правительство АРЕ проявляло высокую заинтересованность и выражало стремление удвоить, а то и утроить в ближайшие 3-4 года число туристов из России. Министр туризма АРЕ Зухейр Гарана отмечал, что туриндустрия, в том числе за счет приема российских туристов, является исключительно важным фактором социально-

[78] www.ved.gov.ru/exportcountries/eg/eg_ru_relations/eg_ru_trade.

экономического развития Египта в целом, приносящим государству более 40% доходов в бюджет и дающий около 12% ВВП. Благодаря туризму, создаются сотни тысяч рабочих мест, развивается гостиничная и иная инфраструктура.

Вместе с тем Москва неоднократно выражала озабоченности, связанные с участившимися случаями «недоброкачественного» обслуживания российских туристов египетскими отелями из-за так называемой проблемы «овербукинга». Было обращено внимание на императивность принятия египетскими властями эффективных мер по обеспечению надежной безопасности российских туристов. Полезным было и усиление «туристического компонента» Российско-египетского делового совета (РЕДС) с тем, чтобы авторитетные представители турбизнеса более эффективно участвовали в совершенствовании российского взаимодействия с Египтом на этом важном и перспективном направлении[79].

Руководство Министерства туризма АРЕ воспринимало изложенные российской стороной соображения и пожелания внимательно и конструктивно, поддержав предложение о создании, например, под эгидой Минтуризма АРЕ механизма быстрого реагирования на возможные чрезвычайные ситуации, в том числе теракты и крупные ДТП, с участием представителей посольств и консульств стран с наибольшим количеством туристов, посещающих Египет[80].

Давая позитивную оценку вступившего в силу в июле 2008 года нового межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области туризма, Министр туризма АРЕ отмечал, что этот документ послужит добротной основой для дальнейшего наращивания взаимовыгодного партнерства между

[79]polpred.com/?ns=1&ns_id=51269;archive.mid.ru/bdomp/spd_md.ns/0/C7D29C092F6A848643257EC200456632.

[80] Из архива автора. Беседа с Министром туризма АРЕ З.Гараной, ноябрь 2008 г.; polpred.com/?ns=1&ns_id=51269;archive.mid.ru/bdomp/spd_md.ns/0/C7D29C092F6A848643257EC200456632.

двумя нашими странами[81]. При этом, реагируя на соответствующие озабоченности Москвы, З.Гарана подчеркивал, что безусловным приоритетом для египетских властей остается обеспечение безопасности туристов. В первую очередь это касалось междугородних транспортных перевозок, на которых происходило подавляющее число ДТП. Как отмечал министр, правительством АРЕ принимались беспрецедентные меры для улучшения ситуации: были отозваны лицензии у значительного числа египетских туркомпаний, которые нарушали правила перевозки туристов, обновлялся автопарк, при содействии австрийцев реализовывалась программа обучения водителей автобусов[82].

Министр туризма АРЕ отмечал, что его ведомство активно выступало за то, чтобы в местах наибольшего скопления российских туристов, то-есть в Шарм аш-Шейхе и Хургаде, было обеспечено полноценное консульское присутствие России (см. стр. 51).

Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Россией и АРЕ.

Перспективы дальнейшего развития торгово-экономического сотрудничества во многом были связаны с совершенствованием российской торговой политики на египетском направлении, которая по ряду показателей отставала от меняющихся внешних реалий. На фоне незавершенности переговоров России по ВТО и увязки прогресса на них с модернизацией договорно-правовой базы торговли и инвестиционного сотрудничества с АРЕ Россия существенно отстала здесь от стран Западной Европы, США и даже Турции. В этой связи назрела необходимость переоценки российской стороной существовавшего «консервативного» подхода к вопросу о заключении соглашения с Египтом о создании зоны свободной торговли. Но

[81] См. Приложение №4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сфере туризма. 15 марта 2008 г.

[82]archive.mid.ru/bdomp/spd_md.ns/0/C7D29C092F6A848643257EC200456632. Из архива автора. Беседа с минтуризма АРЕ З.Гараной, сентябрь 2008 г.; Приложение №4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сфере туризма. 15 марта 2008 г.

решение проблемы затягивалось, хотя этот вопрос неоднократно рассматривался на различных уровнях как качественно новый перспективный проект в рамках российско-египетского делового партнерства. Создание ЗСТ позволило бы разблокировать значительную часть не используемого потенциала роста торгового обмена между двумя странами, поощрить развитие критически важной для всего комплекса двусторонних отношений формы взаимодействия – встречных инвестиций и в целом создать надежную площадку для стабильного расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества.

Усилия по созданию зоны свободной торговли между Россией и АРЕ в политическом плане поддерживал египетский МИД. Заинтересованный настрой на этот счет неизменно демонстрировал главный куратор данной проблематики – Министр торговли и промышленности Р.М.Рашид. Учитывая, что со странами-членами ЕС тематика зоны свободной торговли, в том числе предоставления взаимных торговых преференций, активно обсуждалась, египтяне в беседах с российскими представителями высказывались в том плане, что и Россия не должна отставать, поскольку речь идет о конкурентоспособности иностранной продукции на египетском рынке. В этой связи отмечалась важность форсировать работу над соответствующим российско-египетским соглашением, предусмотренную итоговым протоколом VII заседания Межправительственной комиссии, состоявшегося в Москве 2-3 июня 2009 года[83].

Египетская сторона с пониманием восприняла разъяснения Москвы о необходимости согласования вопроса о ЗСТ с партнерами РФ по Таможенному союзу. Более того, египтяне сами в инициативном порядке провели соответствующие контакты с Казахстаном и Белоруссией и встретили их позитивный отклик. При этом египетские представители

[83] Из архива автора. Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ по вопросам международного экономического сотрудничества Мухаммедом Ораби, сентябрь 2009 г.; https://www.google.ru/?gws_rd=ss#g=межправительственная+комиссия+россия+египет+7-е+заседание&newwindow=1&start=50).

подчеркивали, что АРЕ уже имеет подобные соглашения со странами ЕС, Турцией, а также систему различных преференций в торговых отношениях с США. В этих условиях российские товары рискуют потерять конкурентоспособность на египетском рынке.

Официальный Каир, а также представители египетских деловых кругов подтверждали свою заинтересованность в создании совместных производств, в частности, с такими российскими автомобилестроительными компаниями, как «КАМАЗ», «Соллерс» и «ГАЗ» на территории Египта и выражали надежду на скорейшее достижение взаимоприемлемых решений на этом направлении.

Особе внимание было уделено обеспечению на долгосрочной основе поставок российского зерна, составляющего около 40% импортных потребностей Египта в этой продукции, а для России – более половины зернового экспорта.

Рассматривались возможности двусторонней кооперации, включая намерения российской стороны по участию в тендере на поставку грузовых самолетов для нужд египетского национального перевозчика компании «Иджипт Эйр»[84].

О российской специализированной промышленной зоне (РСПЗ) в АРЕ.

Предложения египетской стороны о создании РСПЗ впервые были сформулированы в ходе встречи сопредседателей Межправительственной комиссии в октябре 2006 года, обсуждались на переговорах на высшем уровне в 2006, 2008 и 2009 годах и были в принципиальном плане одобрены руководством двух стран.

В 2007 году был подписан соответствующий меморандум о взаимопонимании между Министерством торговли и промышленности АРЕ и Министерством промышленности и энергетики России, в котором в

[84] Из архива автора. О перспективных направлениях торгово-экономического сотрудничества между Россией и Египтом. Беседы 2008-2009 гг.

качестве потенциальных проектов рассматривалась возможность организации производств комплектующих для таких отраслей, как автомобилестроение, авиастроение, энергетика[85].

Для практической реализации планов создания РСПЗ Роспромом и Управлением промышленного развития Министерства торговли и промышленности АРЕ была создана двусторонняя Рабочая группа.

В марте 2007 года в Каире состоялось первое заседание этой Рабочей группы и оргнизовано посещение ею территории в районе города Бург эль-Араб под Александрией, предлагаемой египтянами под создание РСПЗ (общая площадь составляла 1 млн кв. м, к участку были подведены электричество, вода, дорожная инфраструктура). При этом российской стороне были переданы материалы о преимуществах и льготном режиме функционирования промышленных зон в Египте, включая их удобное расположение относительно портов и аэродромов, низкую стоимость инфраструктуры и рабочей силы, возможность применения льготных схем оплаты за приобретение земли, а также такие льготы, как финансирование египетской стороной (до 80%) обучения персонала и проведение последующей технической модернизации предприятий, освобождение предприятий от таможенных пошлин, подоходного налога на продажу либо установление его в минимальном размере не более 1%.

Однако состоявшиеся консультации по этой проблемы на экспертном уровне за 2 года не сняли полностью все имевшиеся у российской стороны вопросы. Египтяне, по существу, не смогли полностью «расшифровать», в чем привлекательность этого проекта для потенциальных российских инвесторов.

В течение 2007–2008 годов прорабатывались вопросы налаживания в Египте автосборочных производств автомобилей ГАЗ, а также автомобилей КАМАЗ в рамках РСПЗ. Были организованы встречи с представителями египетской «Арабской организации индустриализации», обозначившей

[85] veb.gov.ru/reg/info/stateorg/ministry_industry.

интерес к сборке автомобилей ГАЗ на мощностях своих предприятий. Российским концерном «Тракторные заводы» в 2007 году был подписан с египетской стороной протокол о намерениях об организации сборочного производства тракторов в АРЕ. В 2008 году Минэкономразвития России информировало о проявлении интереса к участию в РСПЗ со стороны концерна «Тракторные заводы», ОАО «Ливгидромаш», АФК «Система», «Объединенной авиастроительной корпорации», ОАО «Казанькомрессормаш». Российская «Объединенная авиастроительная корпорация» высказала заинтересованность в развертывании в рамках РСПЗ сервисной и складской инфраструктуры под предлагаемую корпорацией авиатехнику[86].

Однако с расформированием Федерального агентства по промышленности (Роспрома) фактически прекратила свою деятельность Рабочая группа по созданию Российской специальной промышленной зоны (РСПЗ). Костяк российских предприятий, с которыми начинал работу Роспром, был ошибочно ориентирован на то, что они могут выступать в проекте создания РСПЗ только как поставщики сборочных комплектов и технологических лицензий, но не как инвесторы, что противоречило изначальной египетской концепции промзон как методу привлечения капиталовложений в египетскую экономику. С началом в 2008 г. мирового финансового кризиса соответствующая работа полностью застопорилась, и стал очевидным тот факт, что у большинства российских предприятий не было достаточных оборотных средств для создания сборочных предприятий за рубежом, а их продукция не всегда была достаточно конкурентоспособна, чтобы привлечь египетский частный бизнес к совместным инвестициям.

Между тем, создание сборочных предприятий в АРЕ должно было рассматриваться не только как форма содействия развитию египетской национальной экономики, но, прежде всего, как канал поддержки и продвижения экспорта российской высокотехнологичной продукции в

[86] AutoNavigator.ru>news/-

Египет и в перспективе в страны обширного и платежеспособного региона БВСА, формирования устойчивого спроса на нее на египетском рынке и рынках других ближневосточных и африканских стран, что, в конечном счете, должно было привести к росту стоимостного объема и доли машин и оборудования в российском экспорте.

Министр торговли и промышленности АРЕ Р.М.Рашид акцентировал внимание российских представителей на том, что объем и характер льгот и преференций российским инвесторам в РСПЗ будет зависеть от каждого конкретного проекта-предложения, в том числе с учетом его значимости для развития египетской экономики. На тот момент египтяне представляли себе российскую спецпромзону под Александрией со 100-процентным российским участием и инвестированием.

В Каире выражали пожелание получить от Москвы конкретные предложения по проектам, которые российские производители хотели бы разместить в рамках РСПЗ, и приступить к обсуждению механизмов их реализации.

Создание сборочных производств в РСПЗ не являлось для российских предприятий самоцелью, а должно было рассматриваться как канал и форма расширения экспорта, которое осуществлялось бы при государственной поддержке. В этом контексте следовало тщательно проработать вопросы распространения на российских инвесторов в РСПЗ механизмов государственной поддержки экспорта, таких как субсидирование процентных ставок по кредитам, выдача гарантий по кредитам и прямое кредитование экспорта[87]. Но в целом проект РСПЗ на том этапе остался в рамках планирования, а не реализации.

Важнейшим инструментом системного продвижения всего комплекса российско-египетского сотрудничества продолжала служить Межправительственная комиссия (МПК).

[87] Из архива автора. О российской специализированной промышленной зоне (РСПЗ) в АРЕ, декабрь 2009 г.

На состоявшемся в марте 2008 года пленарном, 6-ом заседании МПК при энергичном участии Председателя ее российской части, руководителя Федерального агенства по промышленности – Роспрома Б.С.Алешина были обсуждены перспективы расширения взаимовыгодного партнерства в торгово-экономической, инвестиционной и других областях. При этом с удовлетворением отмечалось, что товарооборот между нашими странами стабильно рос. Поставки в Египет российских машин и оборудования увеличились с 2003 года в 4 раза, составив в 2007 году 150 млн. долл. США. К этому периоду объем торговли России с Египтом товарами и услугами, включая российский въездной туризм, представленный 1,5 млн. наших туристов, превышал 4 млрд долл. США ежегодно[88].

В рамках активизации деятельности Российско-египетской МПК рассматривались также вопросы участия российских организаций в нескольких важных тендерах, проводимых египетскими государственными ведомствами[89].

В марте 2010 года в ходе 8-го заседания МПК стороны исходили из общей задачи обеспечения поступательной динамики и повышения эффективности двусторонних деловых связей на базе Договора о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом, подписанного президентами двух стран в июне 2009 года в Каире.

При этом в целях поддержания высокой динамики контактов по линии МПК, закрепления их регулярного характера было условлено о проведении до конца 2010 года двух встреч сопредседателей МПК для обсуждения всего комплекса энергетического сотрудничества, включая область альтернативных источников энергии. Обсуждался вопрос и о том, чтобы в 2010 году организовать визит высокой египетской делегации в Москву для

[88] www.ved.gov.ru/exportcountries/eg/eg_ru_relations/eg_ru_trade.
[89] Из архива автора. О перспективах расширения партнерства между РФ и АРЕ в торгово-экономической, инвестиционной областях. 6-ое заседание МПК, март 2008 г.

знакомства с возможностями военно-промышленного комплекса России и наращивания двустороннего ВТС[90].

В декабре 2010 года состоялась встреча сопредседателей Межправительственной комиссии, которые проанализировали ход выполнения решений ее 8-го заседания с точки зрения продвижения всего комплекса сотрудничества в соответствии с положениями Договора о стратегическом партнерстве. Было с удовлетворением констатировано поступательное развитие двустороннего товарооборота[91].

В то же время египтяне выражали озабоченность значительным в пользу России дисбалансом торговли и ставили вопрос о модернизации договорно-правовой базы сотрудничества, в том числе ускорении подписания соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). Также отмечалась необходимость активизации проекта учреждения в АРЕ российских компаний с целью экспорта в третьи страны машин и оборудования, а также технологий.

На встрече сопредседателей МПК особое внимание вновь было уделено формированию зоны свободной торговли между Россией и Египтом. Стороны сошлись во мнении о необходимости форсировать подготовку к подписанию соответствующего соглашения по ЗСТ, которое способствовало бы как увеличению товарооборота, так и более глубокой диверсификации торгово-экономического взаимодействия, в том числе решению вопросов, связанных с созданием Российской специализированной промышленной зоны в Египте, налаживанием сотрудничества в области авиа- и автомобилестроения. При этом с российской стороны было акцентировано, что ЗСТ должна не только предусматривать льготный таможенный режим для товаров, но и призвана регулировать и стимулировать развитие инвестиционного сотрудничества и обмена услугами. (В дальнейшем, после

[90] Из архива автора. О расширении делового партнерства между РФ и АРЕ, март 2010 г.; https://russian.rt.com/1article/45056.

[91] www.ved.gov.ru/exportcountries/eg/eg_ru_relations/eg_ru_trade; https://yandex.ru/images/search?text=8-е заседание совместной российско-египетской комиссии по торговле%2c экономическому...

периода политических потрясений в АРЕ 2011–2013 годов, на российско-египетских саммитах 2014–2015 гг. эти вопросы были вновь рассмотрены, их реализация получила продолжение)[92]. Сопредседатели МПК условились провести 9-е заседание Межправкомисии в мае-июне 2011 года в России[93].

Сотрудничество в области использования атомной энергии в мирных целях. Это направление в рассматриваемый период, несомненно, относилось к приоритетным в рамках планов развития российско-египетского делового партнерства. Руководство АРЕ приняло в середине нулевых годов политическое решение форсировать подписание межправительственного соглашения с Россией о сотрудничестве в области мирного атома. В частности, заявление об этом сделала заместитель Министра иностранных дел АРЕ Фатма Итман, курирующая отношения с европейскими странами, включая Россию. Нацеленность на заключение такого соглашения в значительной степени была связана с ведущейся руководством Египта работой над программой создания национальной атомной энергетики.

Ключевым вопросом (по которому не было принято окончательного решения) на стратегическую перспективу было призвано стать сотрудничество с Египтом в области мирного использования атомной энергии на базе подписанного 25 марта 2008 г. в Москве по линии «Росатома» рамочного документа «Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии» [94]. Хотя выполнение соглашения затягивалось, важно было не отдавать в этом вопросе инициативу конкурентам из других промышленно развитых стран.

---

[92] Протокол девятого заседания Межправкомиссии (26.03.2014); Приложение №21.

[93] Из архива автора, декабрь 2010 г.; topneftegaz.ru/ events/anons/view/520; pandia.ru/79/405/48010.php).

[94] URL:http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/1C0DBF2240CE70B543257DE00459110 ; rosatom.ru>journalist/videogallery/videogallery/; Приложение №3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

Требовалось по завершении ТЭО на строительство первой АЭС в АРЕ оперативно провести экспертные консультации для определения потребностей Египта и подготовки российских конкретных предложений, в том числе по финансовым аспектам. Глава египетского правительства А.Назиф и сопредседатель МПК Р.М.Рашид подтверждали российским представителям высокую заинтересованность АРЕ в последовательной реализации Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области мирного атома и высказывались за участие России в эвентуальном тендере на строительство первой АЭС в Египте. При этом в Каире полагали, что у России высокие шансы на победу, что, в свою очередь, создало бы основу для долгосрочного сотрудничества в этой сфере, имеющей стратегический характер[95]. Однако проект создания атомной энергетики в Египте требовал дополнительных переговоров и уточнений.

В плане **реализации договоренностей о сотрудничестве в нефтегазовой сфере**, достигнутых на переговорах В.В.Путина и Х.Мубарака в Москве, был подтвержден возрастающий интерес египетской стороны к сотрудничеству с «Газпромом». Египтяне предложили руководству «Газпрома» рассмотреть возможность партнерства по нескольким направлениям. Одним из них могло бы стать участие российских компаний в строительстве по территории Израиля газопровода до Египта для переброски в АРЕ российского газа с целью его сжижения на имеющихся египетских производственных мощностях и последующего экспорта в третьи страны. Был выражен интерес к использованию опыта «Газпрома» в налаживании скоординированных поставок газа в Турцию. В самом Египте «Газпром» мог бы участвовать в разведке и обустройстве месторождений «голубого топлива», осуществлении проектов транспортировки газа и создания газораспределительных систем. Было предложено также изучить перспективы инвестиционного сотрудничества на территории АРЕ и России

[95] Из архива автора, сентябрь-ноябрь 2008 г.; www.nvdaily.ru/info/41171.html; www.iimes.ru/rus/stat/2010/29-12-10a.htm.

как на двусторонней основе, так и с возможным привлечением финансовых ресурсов ряда арабских государств Персидского залива.

Со своей стороны руководство «Газпрома» привлекло внимание египетских отраслевых министров к возможности эффективного сотрудничества нефтегазовых компаний обеих стран по обменным операциям, имея в виду предоставление «Газпромом» Египту определенной квоты по поставкам трубопроводного газа в Европу в обмен на получение эквивалентного объема сжиженного газа. При этом глава «Газпрома» А.Б.Миллер в ходе визита в Каир в декабре 2007 г. поддержал предложение Министра нефти АРЕ С.Фахми о разделе прибыли от поставок сжиженного газа на паритетных началах.

Применительно к сотрудничеству на территории АРЕ российская корпорация высказалась за использование египтянами многолетнего опыта «Газпрома» в управлении газовой отраслью страны с единого диспетчерского пункта, что позволило бы оптимизировать цикл ее обеспечения «голубым топливом» – от месторождений до конечных потребителей. Руководство «Газпрома» предложило инвесторам из АРЕ обратить внимание на возможности партнерства с предприятиями системы ОАО «Газпром», а также предприятиями смежных отраслей российской промышленности, производящих оборудование для нефтегазовой отрасли[96].

Египетская сторона приветствовала участие российских компаний в развитии нефтегазовой отрасли АРЕ. В свою очередь Каир был проинформирован о соображениях Москвы по **развитию Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ),** в частности о ходе исследований в области ценообразования на газ, организационного совершенствования ФСЭГ. Египтяне поддержали идею создания секретариата и исполнительного комитета Форума. При этом они согласились, что не стоит поддаваться на

[96] Из архива автора. Беседы с Министром нефти АРЕ Самихом Фахми и Министром торговли и промышленности АРЕ Рашидом Мухаммедом Рашидом, декабрь 2007 г.; www.oilru.com/news/258924; www.sostav.ru/news/2004/04/02/719/.

радикальные заходы относительно институализации ФСЭГ и превращения его в «газовый ОПЕК».

Учитывая усилия России по созданию Форума стран-экспортеров газа с участием России и Египта, Каир эффективно поддержал российскую кандидатуру на пост Генерального секретаря ФСЭГ. Египетская сторона твердо исходила из того, что штаб-квартира ФСЭГ должна по праву находиться в России, отдав свой голос в пользу Санкт-Петербурга в ходе голосования на 7-ой Министерской конференции ФСЭГ[97] в Москве в декабре 2008 г. (в конечном итоге большинство голосов получила катарская столица Доха)[98].

В августе 2009 года в Каире состоялись переговоры египетских и российских руководителей нефтегазовых министерств и компаний. Обсуждались вопросы налаживания сотрудничества между ОАО «Стройтрансгаз» и заинтересованными египетскими организациями в области реализации совместных проектов в странах ближневосточного региона, например, в Алжире, Ливии, ОАЭ, Ираке, путем организации консоциума с последующим выходом на создание совместного предприятия, а также подключения ОАО «Стройтрансгаз» к проекту газификации региона Верхнего Египта – провинций Асуан, Асьют, Сохаг, Кена, Луксор[99].

Египетская сторона констатировала, что нефтегазовый сектор является одним из наиболее весомых и динамично развивающихся направлений российско-египетского сотрудничества, имеющих уже солидный задел: в АРЕ работали такие компании, как ОАО «НОВАТЭК», «Лукойл Оверсиз», «Пургеофизика», велись переговоры о подключении к египетским проектам ОАО «Стройтрансгаз».

---

[97] ФСЭГ была основана в 2001 г. в Тегеране, юридическое завершение процедуры создания ФСЭГ как международной организации со штаб-квартирой в Дохе произошло в 2008-2009 гг.

[98] Из архива автора. Беседы с Министром нефти АРЕ Самихом Фахми, июнь - ноябрь 2008 г.; Э.Касаев. Катар в XXI веке. М. 2013. «Международные отношения». С.149-157; www.ria.ru/spravka/20151123/1324460593.html.

[99] www.ria.ru/spravka/20151123/1324460593.html; www.iimes.ru/rus/stat/2010/11-05-10htm.

Подтверждая настрой египетской стороны на дальнейшее плотное взаимодействие с Россией по всему спектру проблематики ФСЭГ, в Каире высказывались за привлечение большего числа ведущих российских компаний, включая ОАО «Газпром», к реализации национальной программы по развитию нефтегазовой промышленности АРЕ.

В этом контексте прозвучало сообщение о том, что в связи с обнаружением эмиратской компанией «Дана» нефтяного месторождения в районе Асуана открывается широкое поле для установления партнерских связей Египта с иностранными организациями для разведки и добычи нефти в ранее недостаточно разведанных южных районах АРЕ. При этом подчеркивалось, что участие российских компаний «будет не только приветствоваться, но и всячески поощряться». Несомненно, опыт российских компаний мог бы быть весьма востребован в Верхнем Египте[100].

Египетская сторона выразила удовлетворение победой российской компании «Вертекс» в международном тендере на геологоразведку и добычу золота и сопутствующих материалов, объявленным Египетским агентством по минеральным ресурсам[101].

Открывались новые возможности в сфере транспорта. В рамках российско-египетского сотрудничества в сфере промышленности перспективным представлялся проект компании «Сирокко». Ее руководитель видный египетский предприниматель И.Кямель отмечал, что глава Правительства АРЕ А.Назиф весьма удовлетворен проявленной в ходе его переговоров с В.В.Путиным в Москве 11 ноября 2008 года высокой степенью взаимопонимания относительно дальнейшего продвижения

---

[100] Из архива автора. Об установлении партнерских связей Египта с российскими организациями для разработки и добычи нефти в южных районах АРЕ, март 2011 г.; www.oilru.com/news/258924; www.sostav.ru/news/2004/04/02/719/; discussio.ru/politics/egipet-vozvrashhaetsya-pod-pryamoe-vliyanie…

[101] Из архива автора. О победе российской компании «Вертекс» в международном тендере на геологоразведку и добычу золота, январь 2010 г.; hh.ru/employer/732016; rabota.mail.ru/employer/732016).

совместного инвестиционного проекта по созданию самолета ТУ-204[102]. (К сожалению, по ряду возникших причин внутреннего порядка у российской стороны этот проект «не пошел», что нанесло определенный ущерб египетскому частному инвестору).

С египетской стороны заинтересованно ставился вопрос о развитии сотрудничества в области морского и речного транспорта, а также судостроения. Обсуждались перспективы российского участия в модернизации Александрийской верфи – одного из крупнейших объектов еще со времен советско-египетского сотрудничества. На этот проект, по данным Торгпредства РФ в Каире, египетская сторона выделяла 300 млн. евро. Правительство АРЕ выражало серьезную заинтересованность также в подключении российских специализированных организаций к развитию транспортного сектора страны, в том числе через участие в тендерах по проектам речного и морского судоходства, модернизации железнодорожной и шоссейной инфраструктуры Египта.

Египетские партнеры высказывались за налаживание взаимовыгодных связей по линии ОАО «РЖД», имеющего большой опыт реализации железнодорожных проектов в ближневосточном регионе, а также привлекали внимание к перспективности открытия прямого судоходного сообщения между Новороссийском и Александрией и другими морскими портами Египта как для контейнерных перевозок, так и для круизно-туристических целей[103].

Все более востребованным становилось сотрудничество в банковской сфере. В октябре 2009 года в Каире в рамках реализации решений 7-го заседания Межправкомиссии прошло первое заседание Рабочей группы по межбанковскому делу. В центре переговоров были ключевые вопросы банковского взаимодействия, прямо влияющие на

[102] Из архива автора. О совместном инвестиционном проекте по созданию самолета ТУ-204, декабрь 2008 г.; см. сноску на с.30-31; POLPRED.com/news/?cnt=54&sector=16&page=2; ria.ru, 29 ноября 2004, № 4809.
[103] Из архива автора. Российско-египетское сотрудничество: перспективные проекты в области морских и железнодорожных перевозок, октябрь 2009 г.

процесс налаживания эффективного взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Египтом в хозяйственной сфере, прежде всего создания благоприятных условий финансирования торгово-экономических операций между двумя странами. Особое внимание было уделено проблеме принятия египетскими банками гарантий российских банков в качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств по контрактам, возвратам авансовых платежей и участия в тендерах. Проходил заинтересованный обмен мнениями по различным аспектам взаимодействия в сферах синдицированных займов, межбанковских рынков, инвестиций в египетские казначейские облигации, были рассмотрены возможности открытия египетскими банками рублевых счетов в РФ и российскими – в местной валюте в Египте. Была подтверждена взаимная заинтересованность в налаживании обмена информацией между Центральными банками двух стран, а также урегулировании проблемы использования российскими компаниями в торговых операциях с Египтом «бартерных счетов»[104].

Вступление в силу в марте 2009 года московского соглашения по мирному атому позволяло перейти к практическим шагам в реализации совместных проектов. Египетские эксперты проявили живой интерес к возможностям использования российских ядерных технологий при сооружении АЭС в Египте, схемам взаимодействия российских организаций с иностранными государствами и частными компаниями в реализуемых зарубежных проектах, содействия в разработке в Египте месторождений урана. Египтяне подчеркивали приоритетность для АРЕ подготовки национальных кадров для атомной энергетической отрасли. В результате была достигнута договоренность о создании четырех двусторонних рабочих групп: по подготовке кадров; по изучению российских технологий для АЭС;

[104] Бартерные счета или расчеты по бартеру: торговая сделка, прямой товарный обмен без опосредования сделки деньгами; Из архива автора. Взаимодействие в области банковской деятельности, октябрь 2009 г.

по содействию деятельности египетских надзорных органов в области ядерной энергетики; по оценке и разработке урановых месторождений[105].

В июне 2009 г. в Каире прошли переговоры Генерального директора Госкорпорации «Росатом» С.В.Кириенко с Министром электрификации и энергетики АРЕ Хасаном Юнисом, в ходе которых обсуждались перспективы развития российско-египетского сотрудничества в области атомной энергетики в соответствии с подписанным межправительственным соглашением.

В развитие сотрудничества в сфере энергетики было решено в рамках совместной Рабочей группы по ядерным технологиям организовать поездку в Россию экспертов Минэнерго АРЕ для знакомства с российскими ядерно-энергетическими объектами и учебными центрами. Наряду с этим в апреле–мае 2010 года в Каире ЗАО «Атомстройэкспорт» организовывало развернутую презентацию российского проекта «АЭС-2006»[106].

Одним из приоритетных направлений российско-египетского сотрудничества традиционно являлись связи в сфере образования, культуры, контакты по линии политологических центров, научных и творческих объединений. Несмотря на изменчивость политической конъюнктуры, в этой области сотрудничества преобладали позитивные тенденции. Было закономерно, что в процессе улучшения отношений между двумя странами гуманитарное взаимодействие Москвы и Каира развивалось особенно динамично. В этот период в преддверии визита в АРЕ Министра образования и науки России А.А.Фурсенко Министр высшего образования и научных исследований Египта Амр Саляма отмечал, что в Каире настроены на конструктивные переговоры по вопросам сотрудничества по линии

---

[105] Из архива автора. О договоренности по созданию двусторонних рабочих групп с целью организации сотрудничества в ядерно-энергетической отрасли, март 2009 г.; URL:http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/1C0DBF2240CE70B543257DE00459110 ; rosatom.ru>journalist/videogallery/videogallery/…

[106] Из архива автора. Беседы с Министром энергетики и электрификации АРЕ Хасаном Юнисом, апрель – июнь 2010 г.; rosatom.ru>journalist/videogallery/videogallery/…; Руководитель Росатома С.В.Кириенко представил проект АЭС в Каире 10 июня 2015 г.

высшей школы и научных связей между Российской Федерацией и АРЕ. При этом египетская сторона исходила из того, что планировавшиеся российско-египетский саммит в Каире в 2005 году и Совместное заявление по его итогам откроют дополнительные и весьма обещающие возможности для активизации эффективного партнерства в этих сферах. Они представлялись египтянам приоритетными для подготовки молодого поколения национальных кадров и обеспечения таким образом социально-экономического прогресса страны.

В этой связи египетская сторона предлагала особое внимание в ходе намечавшихся на апрель 2005 г. в Каире переговоров на высшем уровне уделить следующим блокам вопросов.

Во-первых, мерам содействия обучению в российских ВУЗах египетских студентов. Египетская сторона отмечала, что в Каире выражают признательность российским коллегам за предоставление значительного числа стипендий, однако эти стипендии используются не в полной мере и недостаточно эффективно по целому ряду причин: из-за недостаточно отработанной процедуры отбора кандидатов, не вполне соответствующих международным стандартам условий их проживания и проблем, связанных с организацией учебного процесса.

Во-вторых, вопросам организации совместных научных исследований и разработок. Здесь наибольший интерес для египетской стороны представлял российский опыт в таких прикладных областях науки, как космические исследования, атомная энергетика.

В-третьих, усилиям по созданию Египетско-российского университета в Каире. Египетская сторона подчеркивала, что Правительство АРЕ практически завершило оформление решения на этот счет, и назрела необходимость проконсультироваться с А.А.Фурсенко относительно оптимальных форм взаимодействия. Египтяне ожидали, что в Совместном заявлении по итогам визита В.В.Путина в Каир стороны условятся поддерживать реализацию данного проекта.

В-четвертых, египетская сторона была заинтересована перенять опыт России в организации среднего специального образования и создании техникумов, которые стали еще в советское время весьма востребованной и эффективной формой подготовки квалифицированных специалистов среднего уровня[107].

Вместе с тем, даже в этой, вполне благополучной сфере сотрудничества, как и в других областях российско-египетского взаимодействия, были свои проблемы. Создание Египетско-российского университета входило в число крупнейших и наиболее значимых проектов сотрудничества, наряду с предоставлением египтянам стипендий и квот на бесплатное обучение в российских ВУЗах. Данный проект достаточно энергично осуществлялся совместно усилиями министерств образования РФ и АРЕ в соответствии с межправительственным соглашением. И хотя меры по его реализации, обязанности каждого из партнеров были прописаны казалось бы до мелочей, на заключительной стадии все же возникли определенные трудности.

Так, профессор Хелуанского университета, руководитель инициативной группы по созданию Египетско-российского университета в Каире Шериф Хельми, характеризуя сложившуюся ситуацию с созданием университета, отмечал, что поначалу Премьер-министр АРЕ А.Назиф не стал подписывать пакет документов о его учреждении, так как полагал, что его «название не соответствует содержанию» – то есть «российский реальный вклад в создание университета фактически равен нулю». В этой связи А.Назиф предлагал снять слово «российский»» из названия университета.

Российской стороне пришлось дать дополнительные разъяснения по возникшей проблеме, которые сводились к следующему. Москва длительное время обсуждала с египетской стороной все детали проекта. Поддержка этого проекта была выражена в Совместном заявлении по итогам визита В.В.Путина в Каир в апреле 2005 г. В июне того же года в Каире с визитом

[107] Из архива автора. Беседы с Министром высшего образования и научных исследований АРЕ Амром Саляма, апрель 2005 г.; www.km.ru/glavnoe/2006/10/01/politika/v-kaire-otkrylsya-pervyi-rossiiko-egypetsckyi...

находился российский министр А.А.Фурсенко, который обсуждал тематику университета со своим египетским коллегой А.Саляма, и общая поддержка этого проекта была зафиксирована в итоговом протоколе переговоров.

В создавшейся ситуации египтянам было предложено конкретизировать возможные направления российского содействия университету. Однако в Каире постоянно заверяли, что ни в какой помощи, включая финансовую по государственной или частной линии, египетская сторона не нуждается. Тем не менее, Москва была готова рассматривать любые практические соображения египетских партнеров на этот счет. Российские партнеры всегда исходили из того, что по этому вопросу необходимо вести прямой диалог, в том числе в рамках межмидовских консультаций, который позволил бы оперативно выявлять возможные проблемы и находить оптимальные пути их разрешения.

В итоге усилиями обеих сторон все препятствия были сняты. На встрече Министра высшего образования АРЕ А. Саляма с российским Послом в Каире было подтверждено, что затянувшийся процесс рассмотрения вопроса об университете в аппарате египетского правительства успешно завершился. Премьер-министр, несмотря на определенные колебания, «счел возможным» сохранить название университета. При этом египетской стороной во внимание, разумеется, принималось то, что данный ВУЗ будет специализироваться в первую очередь на подготовке национальных кадров в области высоких технологий, тем самым обеспечивая развитие российско-египетского сотрудничества в космической и других высокотехнологичных областях.

Министр А.Саляма признал, что свою роль сыграло вмешательство российского Посольства в Каире в координации с египетским Послом в Москве Рауфом Саадом: в высшие эшелоны власти АРЕ были своевременно направлены сигналы о том, что изменение названия университета явилось бы отходом от договоренностей, достигнутых в ходе визита в Каир Президента

В.В.Путина и зафиксированных в Совместном российско-египетском заявлении.

Несмотря на то, что ситуацию с университетом удалось выправить, А.Саляма полагал, что «успокаиваться пока рано»: если не развивать Египетско-российский университет, то через 3-4 месяца весь проект может «зачахнуть». Тогда наверняка найдутся «доброхоты», которые попытаются представить дело таким образом, что главная причина провала – невнимание к нему с российской стороны. По мнению египетского Министра, был необходим его визит в Москву и проведение переговоров с А.А.Фурсенко по всему комплексу вопросов двустороннего сотрудничества в области высшего образования, включая те или иные формы содействия Египетско-российскому университету.

В конечном итоге Университет благополучно приступил к учебным занятиям в намеченные ранее сроки[108]. При этом российское Посольство поддерживало интенсивные контакты с ректором ЕРУ Шерифом Хельми. Обсуждались перспективы дальнейшего его развития, включая возможность открытия филиала в Асьюте. В октябре 2010 года состоялось ежегодное заседание Попечительского совета ЕРУ, в состав которого Посол России в АРЕ был включен «по должности». В своем докладе по итогам работы Университета Ш.Хельми информировал о следующем.

Общая численность студентов ЕРУ составила 1500 человек, которые обучались на двух факультетах: инженерном (1100 чел.) и фармацевтическом (400 чел.). В 2011 году ожидалось открытие стоматологического отделения. В 2010 году состоялся первый с момента открытия ВУЗа (2006 год) выпуск – 250 человек.

Обучение в ЕРУ осуществлялось на коммерческой основе, диплом об окончании ВУЗа признавался как на территории Египта, так и России. В Университете работало 27 преподавателей, из них трое россиян.

[108] Из архива автора. Беседы с руководителем инициативной группы по созданию Египетско-российского университета в Каире Ш. Хельми, сентябрь 2005 г.; www.km.ru/glavnoe/2006/10/01/politika/v-kaire-otkrylsya-pervyi-rossiiko-egypetsckyi...

Преподавание велось на английском языке. Русский язык был включен в учебный план, но временно в сокращенном виде – 3 часа в неделю на фармацевтическом факультете и 5 часов – на инженерном.

В 2009–2010 годы ЕРУ продолжал расширять связи с российскими ВУЗами. Были заключены, в частности, соглашения о сотрудничестве с Ижевским Государственным техническим университетом (ИГТУ), Магнитогорским Государственным техническим университетом, Томским политехническим университетом, Российским университетом дружбы народов и Российским Государственным гуманитарным университетом. Каждое лето в ИГТУ выезжала группа студентов ЕРУ на стажировку по русскому языку и повышению научной квалификации, а в ЕРУ в июле-августе принимали на практику по арабскому языку студентов из ИГТУ и РГГУ.

По инициативе российской стороны начались контакты с соответствующими египетскими органами с целью подписания соглашения между Правительством РФ и Правительством АРЕ о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании и ученых степенях.

В марте 2010 года руководство ЕРУ совместно с Национальным исследовательским центром жилищного планирования и строительства АРЕ провело международную конференцию по нанотехнологиям. В мероприятии приняли участие более 20 российских ученых из десяти ВУЗов, ряд иностранных исследователей. Один из инициаторов содания ЕРУ бывший Посол в Москве Рауф Саад в своем выступлении подчеркнул целесообразность использования возможностей ЕРУ для расширения спектра российско-египетского сотрудничества в научно-технической сфере, включая продвижение в Египте современных российских технологий. Для этого, по его мнению, было необходимо наладить регулярное проведение научно-практических семинаров и конференций, а также направление египетских

студентов и ученых на стажировку в российские научные центры, а педагогов и экспертов из России – для преподавания в ЕРУ[109].

Кроме того, как отмечал Р.Саад, подготовка молодых специалистов на базе ЕРУ должна была быть максимально ориентирована как на потребности египетской экономики, так и на содействие укреплению российско-египетского многопланового сотрудничества. Для этого было бы важным наладить связи ЕРУ с Российско-египетским деловым советом, египетскими и российскими компаниями и предприятиями, работающими на египетском направлении, с целью организации для выпускников ЕРУ профессиональных стажировок, в том числе с перспективой дальнейшего трудоустройства. Это могло бы повысить интерес студентов к изучению русского языка и России в целом.

Участники заседания Попечительского совета Университета констатировали, что расширение практического взаимодействия ЕРУ с российскими ВУЗами служит укреплению российско-египетских отношений в научной и образовательной областях и соответствует целям, определенным буквой и духом Договора о стратегическом партнерстве, подписанного в Каире в 2009 году президентами Д.А.Медведевым и Х.Мубараком[110].

Египетская научная и творческая интеллигенция была одним из локомотивов расширения российско-египетского сотрудничества. В первом десятилетии XXI века Каир особенно заинтересованно призывал к активизации российско-египетских связей в культурной области, по линии политологических центров, научных и творческих объединений. В частности, такую оценку высказывал известный египетский общественно-политический деятель и выдающийся писатель Гамаль аль-Гитани[111]. Его взгляды отражали общий настрой деятелей науки и культуры.

---

[109] kgasu.ru/search/?text=68конференция&page=14;
http://old.istu.ru>files/material...slovo...prostranstvo.pdf

[110] kgasu.ru/search/?text=68конференция&page=14;
http://old.istu.ru>files/material...slovo...prostranstvo.pdf

[111] Из архива автора. Беседа с Гамалем аль-Гитани, декабрь 2008 г.

Сотрудничество в области культуры и науки охватывало самые различные сферы общественной жизни двух стран. Так, в Каир для участия в церемонии официального открытия ежегодной, 42-ой Каирской Международной книжной ярмарки прибыл Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации И.Ф.Щеголев. На этой авторитетной международной выставке Россия получила статус почетного гостя.

Во время встречи российского Министра с Министром связи и информационных технологий АРЕ Кямилем Тареком были обсуждены наиболее перспективные направления двустороннего сотрудничества в области связи и информационно-коммуникационных технологий. Такими направлениями были определены совместные усилия в интересах технологического обеспечения борьбы с киберпреступностью и защита детей в сети Интернет – как в двустороннем формате, так и в рамках соответствующих проектов ICANN (Корпорция по управлению доменными именами и IP-адресами) и Международного союза электросвязи, сотрудничество на уровне компаний-операторов в развитии в Египте сетей широкополосного доступа, сотрудничество между образовательными заведениями, специализирующимся в подготовке ИКТ-специалистов[112].

В апреле 2010 года в рамках контактов с Институтом дипломатических исследований МИД АРЕ было высказано предложение проработать вопрос об организации издания под эгидой внешнеполитических ведомств России и Египта сборника архивных документов по истории отношений между нашими странами. Эту инициативу поддерживал Министр иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейт[113]. События «арабской весны» 2011 г. отложили, но не отменили этих планов.

---

[112] Из архива автора. Встреча с Министром связи и информационных технологий АРЕ: обсуждение перспективных направлений двустороннего сотрудничества в области связи и информационно-коммуникационных технологий, январь 2010 г.

[113] Из архива автора. О подготовке под эгидой внешнеполитических ведомств России и Египта сборника архивных документов по истории российско-египетских отношений, апрель 2010 г.

Гуманитарные и культурные связи России с АРЕ стали заметно богаче вследствие активизации деятельности многочисленной российской общины, насчитывавшей в 2008 г. около 15 тыс. человек. Ее основу составили семьи, сложившиеся в результате роста числа смешанных браков, а также российская колония – собственников недвижимости в районе Хургады .

Продолжилось сотрудничество между российскими и египетскими археологами, ведущими совместные раскопки на территории АРЕ[114].

Российско-египетские связи по парламентской линии являлись одним из важнейших направлений российско-египетских отношений.

Избранный в ходе парламентских выборов 2010 года Председатель Комитета по международным делам Народного собрания АРЕ Р. Саад (бывший Посол в Москве и Брюсселе, спецпредставитель Министерства иностранных дел Египта по проблематике РБВСА и «Альянса цивилизаций») в ходе консультаций с российскими коллегами подчеркивал заинтересованность руководства нижней палаты египетского парламента в динамичном развитии связей с российскими коллегами. По убеждению Р.Саада, взаимодействие между законодательными органами России и Египта – с учетом складывающихся в мире новых реалий и повышения роли народной дипломатии – приобретали особую актуальность и были призваны способствовать укреплению договорно-правовой базы многогранного двустороннего партнерства и координации позиций на международной арене, в том числе в различных многосторонних форматах[115].

Народная дипломатия в структуре российско-египетских контактов находилась на начальной стадии. При этом, по мнению известного египетского политика, Председателя Народного собрания АРЕ Фатхи Сурура, являвшегося многолетним председателем Египетско-российского общества дружбы, требовалась более энергичная работа Каира на российском направлении, хотя в целом конец первого десятилетия 2000-х гг.

[114] Египет. История // Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО. «Энциклопедия». 2011.С.812-814.
[115] Из архива автора. Беседы с Рауфом Саадом, январь 2010 г.

и был отмечен активной целеустремленной дипломатией АРЕ на российском направлении. Это было связано не только с внутренними проблемами Египта, но и с пониманием в Каире, что Россия – один из ключевых и поднимающихся акторов мировой политики. Ф.Сурур высказывался, в частности, в пользу проведения более интенсивных обменов делегациями парламентов двух стран, партийных и неправительственных организаций[116].

Вместе с тем, один из наиболее ярких и последовательных сторонников дружественных отношений с Россией, видный общественно-политический деятель и предприниматель И. Кямель признавал, что потенциал обществ дружбы в пользу динамичного развития российско-египетских отношений задействовался далеко не полностью. Среди активистов Ассоциации «Египет – Россия» были крупные политики и бизнесмены, и их реальные возможности и влияние могли бы быть использованы не только для укрепления связей с российскими общественными организациями, но и для содействия продвижению российских политических и экономических интересов в Египте. Между тем, в нулевые годы все еще ощущался явный дефицит связей с египтянами как по линии Общества российско-египетской дружбы, так и других российских структур, отвечавших за развитие отношений с зарубежными государствами на уровне общественных организаций[117].

Российско-египетские связи и контакты по вопросам межрелигиозного диалога.

Важное место во взаимоотношениях России и Египта все более занимали связи по линии духовного общения, контактов между религиозными деятелями в рамках возникших в 1990-е годы новых межконфессиональных институтов, форумов и т.д. Особую созидательную роль в этих процессах сыграли духовные пастыри православных христиан – Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Патриарх Александрийский и всея Африки Феодор II,

[116] Из архива автора. Беседа с главой Народного собрания АРЕ Фатхи Суруром, председателем Египетско-российского общества дружбы, июнь 2010 г.
[117] Из архива автора. Беседы с Ибрагимом Кямелем, декабрь 2009 г.

а также представитель РПЦ в Египте игумен Леонид (Горбачев), Президент Международного Фонда единства православных народов В.А.Алексеев и другие. В целом конструктивные, заинтересованные подходы к укреплению взаимопонимания с российской стороной проявляли руководство Коптской церкви во главе с Патриархом Шенудой III и крупнейшего исламского университета «Аль-Азхар». Религиозные деятели двух стран принимали участие в ежегодно проходивших на о.Родос сессий Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Регулярный обмен делегациями способствовал укреплению исторических духовных уз между российскими и египетскими христианами и мусульманами. При этом шло активное обсуждение проблем развития ряда патриарших программ упомянутого Фонда в странах Африки. Они содействовали продвижению позиций Межпарламентской ассамблеи православия, решению многих вопросов, связанных с укреплением духовного единства православных народов в мире и в Африке. Во время обсуждения различных, в том числе организационных вопросов, касающихся духовного, религиозного общения представителей религиозных институтов, Патриарх Феодор II в самых теплых выражениях говорил об исторических духовных узах Александрийского и Московского Патриархатов, о своей искренней глубокой симпатии и уважении к России и ее народу[118].

Важную роль в связях и контактах по вопросам межрелигиозного диалога в нулевые годы играл Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» и его Президент – основатель В.И.Якунин. Так, Президент международного союза «За диалог иудаизма, ислама и христианства», советник шейха «Аль-Азхара», бывший советник Президента Египта Али ас-Симман в связи с проведением очередной сессии «Диалога цивилизаций»

[118] Из архива автора. Беседа с Патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II, сентябрь 2005 г. Беседы Президента Международного Фонда единства православных народов В.А.Алексеева с бывшим Генеральным секретарем ООН, Председателем Египетского Национального совета по правам человека Бутросом Бутросом-Гали и Патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II, декабрь 2006 г. Приложение №9 «Межрелигиозные связи и диалог».

подчеркивал, что формат Форума и нарабатываемые в рамках его деятельности идеи, мысли и подходы заслуживают всяческой поддержки. По убеждению египтянина, они культивируют атмосферу религиозной толерантности, открытости и, таким образом, выводят на оптимальный путь эффективного противодействия проявлениям ксенофобии, экстремизма и, в конечном счете, насилия и терроризма[119].

В духе этих оценок высказывался и Верховный имам «Аль-Азхара» шейх Мухаммед Тантауи. Касаясь деятельности «Аль-Азхара» по подготовке исламских богословов, он подчеркивал, что в то время в «Аль-Азхаре» обучалось порядка 350 студентов из России, причем в последние годы квота для них увеличивалась на 50 стипендий. Шейх М.Тантауи проводил мысль, что «Аль-Азхар» последовательно выступает за развитие и углубление межцивилизационного, межрелигиозного диалога[120].

В апреле 2010 года в Благовещенском соборе Александрии состоялась встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Патриархом Александрийским и всей Африки Феодором II. В ходе беседы были обсуждены вопросы дальнейшего укрепления братского взаимодействия Русской, Александрийской и других поместных православных церквей, а также духовного окормления православных граждан стран СНГ на Африканском континенте, возможность обучения клириков Александрийского Патриархата в учебных заведениях РПЦ. Патриарх Кирилл пригласил Феодора II посетить Россию с ответным визитом. Во время посещения Патриархом Кириллом Коптской Патриархии в Александрии и его встречи с главой Коптской Церкви Папой Шенудой III было достигнуто согласие об углублении и активизации богословского диалога Московского патриархата и Коптской Церкви. Патриарх Кирилл

[119] Из архива автора. Беседы с советником шейха «Аль-Азхара» А. ас-Симманом, октябрь 2005 г. Приложение № 9. Межрелигиозные связи и диалог. Российско-египетские консультации по вопросам межрелигиозного диалога.

[120] Из архива автора. Беседа с Верховным имамом «Аль-Азхара» шейхом Мухаммедом Тантауи. Приложение №9.

посетил также Подворье Русской православной церкви в Каире – Храм Димитрия Солунского, где в присутствии Александрийского Патриарха Феодора II состоялась встреча Предстоятеля РПЦ с находящимися в Египте соотечественниками[121].

Состоялась беседа Патриарха Кирилла с Председателем Народного Собрания АРЕ Ф. Суруром, в ходе которой была обсуждена обстановка на Ближнем Востоке с учетом значения этого региона как места зарождения трех мировых религий. Ф.Сурур отметил важность обеспечения свободного доступа верующих к святым местам, прежде всего в Иерусалиме, сделав акцент на необходимость определения особого статуса и юрисдикции святых мест со стороны соответствующих религиозных общин. В свою очередь Патриарх Кирилл рассказал о проводимом диалоге с ООН о создании при этой ведущей международной организации авторитетного экспертного органа по вопросам межрелигиозных отношений[122].

Во встречах Патриарха Кирилла участвовали Александрийский Патриарх Феодор II, а также послы Украины, Белоруссии и Казахстана. От имени египетского руководства Ф.Сурур подчеркивал особое значение визита Предстоятеля РПЦ для дальнейшего поступательного развития российско-египетских отношений, исходя из того, что расширение гуманитарных и межрелигиозных связей в полной мере отвечает духу и букве Договора о стратегическом партнерстве, подписанного президентами двух стран[123].

Патриарх Кирилл посетил крупнейший в мире исламский богословский центр «Аль-Азхар», где состоялась обстоятельная беседа с Верховным муфтием, шейхом «Аль-Азхар» Ахмедом Тайибом на тему укрепления взаимопонимания и сотрудничества представителей христианства и ислама в противостоянии опасным вызовам современности. Шейх «Аль-Азхар» с интересом воспринял предложение Предстоятеля РПЦ подумать над

[121] Из архива автора, апрель 2010 г.
[122] Из архива автора, апрель 2010 г.

[123] Из архива автора, апрель 2010 г.

формированием совместной рабочей группы по обеспечению межрелигиозного мира и согласия. При этом Патриарх Кирилл поделился опытом подобного сотрудничества РПЦ с Ираном.

Патриарх Кирилл посетил Монастырь Св. Георгия и передал в дар Патриарху Александрийскому Феодору II звонницу, а также осмотрел на Греческом кладбище отреставрированные усилиями Посольства России и Представителя РПЦ в Каире при поддержке Администрации Президента Российской Федерации часовню и захоронения представителей русской эмиграции в Египте.

В Москве и Каире исходили из того, что **сотрудничество на уровне регионов** – одно из перспективных направлений развития российско-египетских связей. Лидером с российской стороны на данном направлении в тот период выступил Татарстан. При этом основной акцент Казань делала на демонстрацию своего экономического потенциала и возможностей в налаживании прямых торгово-экономических связей с Египтом в областях авиа- и автостроения, производства и обслуживания вертолетной техники, нефтехимии, деревообработки и фармакологии. Представители Татарстана подчеркивали намерение вести дело к созданию на территории АРЕ совместных производств с последующей реализацией продукции на местном и региональном рынках.

В этом контексте практический интерес у египетской стороны вызвала идея строительства в Египте завода по сборке автомобилей «КАМАЗ» – как гражданского, так и военного назначения. При этом выражалась готовность Правительства АРЕ предоставить «на выбор» необходимые площади, а также создать максимально благоприятные условия для организации такого предприятия. Египетская сторона подчеркивала, что в рамках сотрудничества с «КАМАЗом» рассчитывает перевести на свою территорию производство запасных частей и комплектующих.

В протоколе, подписанном по итогам встречи татарской делегации в Министерстве военной промышленности АРЕ, в частности, зафиксировано

намерение сторон продолжить изучение вопроса о налаживании сотрудничества в передаче технологий и организации производства грузовиков «КАМАЗ», беспилотных самолетов, поставок черных металлов из Египта в Татарстан (главным образом арматуры), а также в области нефтехимии. С учетом вертолетостроительного потенциала Татарстана египтянами затрагивались вопросы поставок вертолетов «Ми», а также дальнейшего обслуживания уже эксплуатируемых в АРЕ машин[124].

Примечательно, что египетские министры экономического блока в унисон подчеркивали наличие у АРЕ собственных экспортных возможностей, которые могут заинтересовать Татарстан. Это – сельскохозяйственная продукция, в первую очередь цитрусовые, текстиль, фармакологические препараты, мебель. Взаимный интерес вызвало обсуждение опыта Татарстана и АРЕ в создании и эксплуатации торговых и промышленных зон и технопарков[125].

Наиболее проблемные аспекты российско-египетского сотрудничества. В рамках в целом динамичного восстановления и развития российско-египетских связей, появления новых форм и направлений сотрудничества в условиях переходного характера общественных процессов как в России, так и в Египте, при наличии кризисных явлений в мировой экономике не могли не возникнуть определенные трудности и «узкие места», подчас медленно преодолеваемые. Сказывались и другие, достаточно серьезные факторы, тормозившие позитивные подвижки, к числу которых относились фобии, порожденные опасениями Каира оказаться в «зависимости» от Москвы.

Негативное влияние оказывали усиливавшаяся с середины первого десятилетия 2000-х годов обеспокоенность относительно сценария смены власти в Египте. Было очевидно, что египетские правящие круги стремились заручиться поддержкой Москвы в противостоянии с ширившейся

[124] 1997-2011.tatarstan.ru/?full=760&nate_id=1185; info.tatcenter.ru/article/54178.
[125] Из архива автора. Вопросы делового сотрудничества Татарстана и АРЕ, декабрь 2007 г.

оппозицией внутри страны и критикой со стороны Запада, прежде всего США, по поводу ряда ключевых направлений внутриполитического курса Президента Х.Мубарака. Речь шла об осуществлении назревших реформ, прежде всего избирательной системы и изменения конституции, ситуации с правами человека, формировании институтов гражданского общества.

Вставал вопрос о передаче верховной власти в стране от стареющего Хосни Мубарака его сыну Гамалю, все больше выходящего на лидирующую роль в Национально-демократической партии. Принципиальная позиция России всегда заключалась в категорическом невмешательстве во внутренние дела Египта и готовности сотрудничать с любым руководством АРЕ на основе согласованных подходов, взаимоуважения и баланса национальных интересов.

Несомненно и то, что между ведущими гео-политическими игроками на ближневосточной арене шла традиционная конкурентная борьба – хотя уже не в столь острых формах, как прежде в эпоху биполярного мира – за влияние в стратегически важном районе мира, за присутствие в крупнейшей в регионе стране Египте. Общим фоном служило понимание того, что в начале XXI века Россия и страны Запада уже выступали не как противники, но далеко не как единомышленники. Отпечаток этих и других факторов нашел свое отражение в наибольшей мере в таких ключевых областях двусторонних российско-египетских отношений, как торгово-экономические связи и сотрудничество в военно-технической сфере.

Во всем комплексе отношений между Москвой и Каиром развитие военно-технического сотрудничества с учетом его чувствительного характера, предполагало наличие высокой степени взаимного доверия. Военно-политическое руководство Египта выражало растущую заинтересованность в активизации контактов по линии военных ведомств двух стран и наращивании ВТС с Россией. Москва также была настроена на восстановление активных партнерских связей по линии ВТС. В частности, в сентябре 2009 года делегация Федеральной службы по военно-техническому

сотрудничеству (ФСВТС) провела целевые консультации в Министерстве обороны АРЕ, в ходе которых были согласованы переданные ранее египетской стороне российские проекты Межправительственного соглашения о военно-техническом сотрудничестве и Положения о совместной российско-египетской комиссии по ВТС. При этом в Каире давали понять, что вынуждены весьма осторожно подходит к оформлению своих отношений с иностранными государствами в области ВТС по причине сложившихся со времен Президента А.Садата привилегированных военно-политических связей с США[126].

В целом к 2010 году двустороннее ВТС набрало неплохие обороты. Так, российская сторона совместно с египетскими партнерами проанализировала ситуацию с текущими поставками вертолетов Ми-17 для ВС Египта и возможность подписания дополнительных соглашений на продажу египетской стороне новых партий вертолетов, которые могли бы использоваться как в вооруженных силах, так и в гражданском секторе. Были проведены развернутые презентации ОАО «ОПК «Оборонпром» и входящих в корпорацию предприятий и конструкторских бюро, продемонстрирован модельный ряд выпускаемой продукции, в частности, вертолеты «Ансат», Ка-26, Ка-32а ВС, Ми-38.

Египетские партнеры проявили интерес к созданию совместного предприятия по ремонту двигателей «ТВ-3» на базе Хелуанского авиазавода. Обсуждался вопрос организации в Египте сертифицированного регионального центра по обслуживанию российской вертолетной техники, а также поставок запчастей и комплектующих к российским вертолетам[127].

Среди крупнейших российско-египетских проектов было и создание в АРЕ спутниковой системы дистанционного зондирования земли – проект «Е-СТАР». В соответствии с условиями проекта еще до изготовления

---

[126] Из архива автора. Беседа с заместителем Министра обороны и военной промышленности АРЕ генералом Мухаммедом Ассаром, декабрь 2010 г.

[127] Из архива автора. Беседы с Госминистром военной промышленности АРЕ Сейидом Машаалем и Министром нефти АРЕ Самихом Фахми, апрель 2010 г.

космического аппарата (КА) и запуска его на околоземную орбиту в Египет должна была быть поставлена наземная станция приема и обработки спутниковой информации, которая осуществляла бы на первых порах прямой прием данных с одного из российских спутников. Подписание контракта стало возможным в результате конструктивной позиции сторон, а также слаженных действий российских субъектов военно-технического сотрудничества. Утвержденный проект стал новым долгосрочным направлением партнерства двух стран и имел важное политическое значение, закреплявшее его стратегический характер, в том числе в сфере национальной безопасности АРЕ. Успешная реализация программы «Е-СТАР» должна была позволить существенно укрепить российский авторитет и позиции на египетском и региональном рынке вооружений[128].

Российские поставки зерна в Египет. Египтяне весьма заинтересованно и чувствительно относились к теме поставок российской пшеницы. На правительственном уровне в Каире не раз заверяли, что в Каире хорошо понимают объективные причины, по которым руководство России приняло решение ввести временный запрет на экспорт зерна (неурожай). В то же время подчеркивалось, что власти Египта сделали все возможное, чтобы купировать негативные последствия приостановки поставок пшеницы из России как для внутриполитической ситуации в АРЕ, так и для двусторонних российско-египетских отношений.

Подтверждая свои высокие ожидания в 2010-е годы о масштабном возвращении России на египетский зерновой рынок, Каир энергично проводил мысль о том, что этот процесс должен сопровождаться комплексом мероприятий организационного и логистического характера в плане создания устойчивой инфраструктуры транспортировки российской пшеницы, ее хранения и распределения на территории АРЕ, в том числе путем привлечения в эту сферу совместных инвестиций. При этом египтяне давали понять, что компании из Франции и США уже начали энергично занимать

[128] Из архива автора, ноябрь - декабрь 2008 г.; tass.ru/politika/1747293.

сегмент зернового рынка Египта, ранее принадлежавший российским экспортерам. В этой связи Каир и Москва условились интенсифицировать деятельность существующей в рамках «большой» российско-египетской Межправительственной комиссии рабочей группы по сельскому хозяйству.

«Зависшие» вопросы стратегического сотрудничества Москвы и Каира. В этой непростой обстановке возникли «зависшие» вопросы сотрудничества, прежде всего в военно-политической и военно-технической сфере. Вплоть до 2010 г. стороны так и не приступили к организации консультаций в формате «два плюс два» – министров иностранных дел и обороны по причине того, что Министерство обороны АРЕ не проявило заинтересованности взаимодействовать с собственным МИДом в подобных рамках. Между тем, формат «два плюс два» был изначально предложен Х.Мубараком и зафиксирован в Договоре о стратегическом партнерстве.

Намерение ОАО «Аэрофлот» со ссылкой на коммерческие соображения приостановить рейсы авиакомпании в Каир (2010 г.) вызвало у египтян серьезную озабоченность, поскольку, по прогнозам экспертов, оно могло повлечь за собой комплекс болезненных проблем, включая дополнительную нагрузку на госбюджет АРЕ. Но главное – этот шаг был расценен как «неверный политический сигнал», особенно с учетом подписанного в июне 2009 года Президентами России и Египта Договора о стратегическом партнерстве, а также официальных заявлений Москвы о том, что Африка является приоритетным для России направлением международного сотрудничества, в том числе в свете африканского турне Президента Д.А.Медведева. Ведь до последнего времени Каир оставался главным стыковочным пунктом для пассажиров из России на пути в Африку, где осуществлялись пересадки на рейсы практически во все африканские страны.

Прекращение полетов ведущей российской авиакомпании в столицу АРЕ, несомненно, негативно сказалось бы на уровне наших связей, начиная с авиационного транспорта[129].

С немалыми трудностями столкнулись российские проекты межправительственного соглашения о сотрудничестве в области использования и развития российской глобальной навигационной спутниковый системы ГЛОНАСС, а также проект соглашения о сотрудничестве в сфере телекоммуникаций. Проблемы имелись в налаживании трехстороннего сотрудничества российских, египетских и китайских партнеров по развитию гражданской авиации[130]. Однако была уверенность, что динамичное и целенаправленное продвижение всего комплекса российско-египетского сотрудничества позволит преодолеть эти и другие во многом объективные трудности через действующие механизмы взаимодействия, прежде всего Межправительственную комиссию.

[129] Из архива автора. О полетах «Аэрофлота» в Египет, 2010 г.; wap.stewards.borda.ru/?1-11-0-00000027-000-40-0.
[130] Kremlin.ru/supplement/53; Kremlin.ru/catalog/countries/EG/events/4891.

Глава третья

Региональные и глобальные проблемы в рамках российско-египетских отношений.

3.1. Региональная повестка дня.

Со времен президентства А.Садата (1970 - 1981 гг.) считалось, что Египет, безусловно, входит в сферу влияния США и в целом Запада. Однако эта крупнейшая по населению арабская страна неизменно стремилась играть роль лидера Ближнего Востока и Северной Африки. Учитывая такие устремления, политика АРЕ нередко входила в противоречие с политикой США и Запада или не совпадала с ней. При этом открывались возможности для более тесного сотрудничества Каира с Москвой в интересах двух стран.

Региональная повестка в первом десятилетии 2000-х гг. занимала важное место в рамках внешнеполитического взаимодействия России и Египта. К числу наиболее важных вопросов российско-египетского политдиалога, включая межмидовские консультации, после «перезапуска» двусторонних отношений, как и в конце XX в., относилась региональная проблематика: ближневосточное урегулирование, палестинские дела, партнерство с НАТО, ОБСЕ, ситуация в Ираке, Сирии и Ливане, суданская проблематика, положение вокруг Ирана и иранской ядерной программы (ИЯП), кризисы и конфликты в Африке.

В первом десятилетии 2000-х гг. ситуация в РБВСА существенно усложнилась и ухудшилась, в особенности после теракта 11 сентября 2001 года, эрозии прогресса по развязке палестино-израильского узла, наблюдавшегося «после Осло». В Каире сохранялась также серьезная озабоченность в связи с обострением иракского кризиса, последовавшего после вторжения международной коалиции во главе с США в Ирак в 2003 году. На общую обстановку на Ближнем Востоке отрицательно влияли и вспышки вооруженного насилия в Ливане, активизация радикальных

исламистских движений в этой стране и на палестинских территориях, рецидивы террористических актов против гражданского населения Израиля, раскол между палестинскими движениями, действовавшими в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ).

Ближневосточное урегулирование (БВУ). Несомненно, одной из центральных тем российско-египетского политического диалога на всем протяжении рассматриваемого периода являлся ближневосточный мирный процесс.

В начале 2000-х годов произошел серьезнейший откат в реализации договоренностей, достигнутых с большим трудом между Израилем и Палестинской национальной администрацией (ПНА). Результаты длительных и кропотливых переговоров «после Осло» были в значительной степени обесценены. Это крайне негативно сказалось на всем комплексе региональных проблем, в особенности на процессе ближневосточного урегулирования. В этой связи египетская сторона постоянно и настойчиво подчеркивала, что тупик на палестино-израильском переговорном треке создает весьма серьезные проблемы для самого Египта: возросло число беженцев в Египет с палестинских территорий, усилилась критика со стороны общественных организаций за «соглашательскую» политику Каира в отношении Израиля. И это – несмотря на поддержку руководством АРЕ законных требований палестинцев, в особенности требовний прекратить строительство израильских поселений на оккупированных территориях.

После саммита в феврале 2005 г. в Шарм аш-Шейхе[131] в регионе появились определенные надежды на продвижение мирного процесса. Однако эти ожидания не оправдались. Ситуация оставалась весьма сложной: социально-экономические условия, в которых находилось палестинское население, требовало энергичного выправления, необходимо было создавать для палестинцев рабочие места, в том числе обеспечивать им допуск для работы в Израиле. Египетское руководство было весьма озабочено

[131] https://regnum.ru/news/403692.html

продолжением израильской поселенческой активности и строительства «разделительной стены» на ЗБРИ.

Каир призывал как израильтян, так и палестинцев к налаживанию конструктивного диалога и осуществлению взаимных мер доверия. Уход Израиля из сектора Газы и части Западного берега должен был осуществляться в русле выполнения положений «дорожной карты» и в координации с властями ПНА. Поступала информация, что этот уход после его начала 15 августа 2005 г. будет продолжаться в течение шести недель. Египтяне были убеждены, что с реализацией данного плана нельзя медлить. Одновременно в Каире считали весьма важным безотлагательно возобновить переговоры по вопросам окончательного статуса, разработав четкий временной график как самих этих переговоров, так и достижения окончательного урегулирования. Эти переговоры могли бы вестись в различных форматах и, прежде всего, в рамках палестино-израильского двустороннего диалога.

После проведения в Каире в мае 2005 г. инклюзивной межпалестинской встречи с участием лидеров ФАТХ, ХАМАС и всех других палестинских отрядов египетское руководство продолжало усилия по недопущению срыва «состояния затишья», и в этом контексте считало необходимым соответствующие шаги с израильской стороны, касающиеся прекращения строительства «разделительной стены», поселенческой активности, практики конфискации палестинских земель.

Египет участвовал в международных встречах в Осло и Лондоне, посвященных задаче оказания социально-экономической поддержки ПНА, и был намерен продолжать эту линию и впредь. Однако при всех обстоятельствах ключевое значение им отводилось конкретной ситуации «на местах» и, соответственно, линии поведения Израиля.

При этом руководство АРЕ неизменно подчеркивало свои озабоченности относительно судьбы достигнутых с огромным трудом позитивных подвижек в разрешении ближневосточного конфликта и в целом судьбы одного из

ключевых регионов мира. Оценки египтян ситуации, сложившейся с БВУ в середине первого десятилетия 2000-х гг., были особенно тревожны и во многом созвучны российским. Каир высказывал опасения, суть которых сводилась к тому, что премьер-министр Ариель Шарон после израильского одностороннего ухода из Газы попытается заморозить мирный процесс на неопределенный срок. Заявляя на словах о готовности выполнять «дорожную карту», глава израильского правительства параллельно выдвинул такие условия, которые сделали это практически невозможным. Вашингтон, похоже, это предвидел и, как полагали в Каире, «чтобы не раздражать А.Шарона, ни о чем, кроме реализации плана разъединения, не хотел говорить»[132].

В этом контексте, по оценкам египтян, и это было созвучно с оценками Москвы, были необходимы весомые дополнительные международные усилия по обеспечению непрерывности и наращиванию позитивной динамики продвижения БВУ. Каир одобрительно воспринял российское предложение о проведении в Москве осенью 2005 года международной конференции по Ближнему Востоку. Но, такой форум, отмечали египтяне, следовало тщательно подготовить через дальнейшие контакты со всеми заинтересованными сторонами, разъясняя его цели[133].

Комментируя положение на палестинских территориях, Каир делал акцент на необходимости достижения на конструктивной основе межпалестинского консенсуса относительно программы действий на предстоящий период. В этой связи Каир поддерживал попытки главы Палестинской национальной администрации (ПНА) М.Аббаса добиться

[132] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, май 2005 г.

[133] Ресурсы Интернета. Официальный сайт МИД РФ от 02.11.2011. Тезисы выступления Министра иностранных дел С.В.Лаврова на первом министерском заседании стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Абу-Даби. 1 ноября 2011 г.; Из архива автора. Беседа с постпредом Кувейта при ЛАГ и послом в Каире Ахмедом Кулейби, август 2005 г.

превращения ХАМАС в нормальную политическую партию, интеграции исламистов в структуры ООП[134].

В середине первого – начале второго десятилетия 2000-х гг. заметно возросла интенсивность российско-египетских консультаций по региональной повестке, в первую очередь для совместного анализа ситуации на Ближнем Востоке и обсуждения возможных скоординированных действий по тем проблемам, где в этом имелась, по общему мнению, необходимость. Это касалось как международно-правовых вопросов – основы дипломатических усилий по решению острейших актуальных проблем, так и по сути – содержанию намечаемых мер, определения практического инструментария их реализации.

Международная конференция в Аннаполисе. В рамках задачи продвижения ближневосточного урегулирования египтяне не отвергали любую инициативу, которая могла принести хотя бы ограниченный позитивный эффект. Это, в частности, относилось и к международной встрече в Аннаполисе (ноябрь 2007 г.), инициатором которой выступил Вашингтон. Скептически оценивая перспективы проведения этого международного форума, в египетском правительстве и руководстве ЛАГ в целом исходили из того, что он все же должен состояться. Египтяне были убеждены, что мероприятие в Аннаполисе следует провести при любых обстоятельствах, чтобы запустить оказавшийся в 2000-е гг. в тупике переговорный процесс на палестино-израильском направлении. Иначе, по оценке Каира, общая региональная ситуация еще больше деградирует, станет неуправляемой и катастрофически опасной не только в региональном, но и глобальном измерениях[135].

---

[134] Из архива автора. Беседы с Омаром Сулейманом, Вафой Бассим и Фатмой Итман, июнь 2007 г.

[135] Из архива автора. Беседы с Председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни; https://en.wikipedia.org/wiki/Annapolis_Conference;
Los Angeles Times. Paul Richter and Richard Boudreaux “Mideast peace conference opens”. November, 27.2007.
www.latimes.com/news/la-fg-mideast27nov27-story.html#page=2;

Разумеется, Каир был озабочен вопросом о том, каков мог бы быть минимально приемлемый результат международной встречи, который удалось бы подать арабскому общественному мнению в качестве позитива. Можно полагать, что египтяне были готовы согласиться на объявление в Аннаполисе о начале прямых палестино-израильских переговоров по окончательному статусу на общепринятой международно-правовой базе. В Каире выражали заинтересованность в прояснении российской позиции относительно необходимости использования остающегося до Аннаполиса времени для того, чтобы все-таки попытаться выработать проект реалистичного компромиссного итогового документа[136].

В Каире не скрывали, что рассчитывают также и на усиление воздействия американцев на позицию Израиля, полагая, что Дж.Буш и К.Райс действительно были серьезно настроены на обеспечение реального сдвига в палестино-израильских отношениях до окончания срока полномочий республиканской администрации США, включая нахождение развязки по вопросу о временных рамках достижения договоренностей между ПНА и Израилем[137].

Обмен оценками между Каиром и Москвой на этот счет позволил прийти к общему мнению: через три-четыре месяца после Аннаполиса нужно собрать встречу в Москве для рассмотрения хода переговоров, на которой можно было бы условиться и о проведении в дальнейшем полномасштабной международной конференции с целью одобрения эвентуального мирного соглашения. При этом, разумеется, практическая реализация такого

---

www.ria.ru/world/20071129/90123741.html).

[136] Из архива автора. Беседы с Председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни; ria.ru/world/20071129/90123741.html.

[137] Из архива автора. Беседы с Председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни; https://en.wikipedia.org/wiki/Annapolis_Conference; Los Angeles Times. Paul Richter and Richard Boudreaux “Mideast peace conference opens”. November, 27.2007. www.latimes.com/news/la-fg-mideast27nov27-story.html#page=2; www.ria.ru/world/20071129/90123741.html).

соглашения может занять не один год. В Каире высказывались за скорейшее создание под эгидой ближневосточного «квартета» посредников (Россия, США, ЕС и ООН) международного мониторингового механизма, призванного выносить беспристрастный вердикт о переговорной позиции каждой из сторон – палестинской и израильской, а впоследствии и по вопросу выполнения соглашения об окончательном статусе.

Нацеливаясь на необходимость двигаться к всеобъемлющему БВУ, что совпадало с российскими принципиальными подходами, Каир подчеркивал, что было бы неплохо уже в Аннаполисе дать достаточно ясный сигнал о реальной перспективе реанимации и других переговорных треков, прежде всего, сирийско-израильского. Проблема, полагали в Каире, в американцах и израильтянах – они пока не хотели давать каких-либо обещаний Дамаску. Вместе с тем, К.Райс в контактах с египтянами пояснила, что в принципе любая делегация в Аннаполисе свободна поднять любые интересующие темы, включая проблему Голанских высот. По мнению египетской стороны, сохранялась возможность подвигнуть Вашингтон и на более благоприятные позиции по данной проблеме[138].

Такой подход к Аннаполису расширил бы возможность участия сирийцев в международной встрече – а она, как считали в Каире, была необходима. Ситуация могла бы, как полагали в Каире, разрядиться и даже открыть перспективы для начала сирийско-израильских переговоров в том случае, если бы Дамаск отказался от идеи организации форума палестинских оппозиционеров и «не вставлял палки в колеса» по другой проблеме, имеющей внутриливанское и региональное звучание – избранию ливанского президента[139].

---

[138] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел Египта Ахмедом Абуль-Гейтом и Послом Палестины в Египте Мунзером Даджани, октябрь 2010 г.

[139] Из архива автора. Беседы с Председателем Комитета по международным, арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М. Басьюни, Председателем Комитета по промышленности, энергетике и транспорту Консультативного совета АРЕ Фаридом Хамиси, Председателем Египетско-европейского совета, членом Политсекретариата правящей НДП Ибрагимом Кямелем и некоторыми другими представителями египетского истеблишмента по вопросам обстановки вокруг

Однако ситуация стала проясняться лишь к началу и в ходе самой встречи в Аннаполисе, которая принесла ограниченный результат, как и многие другие усилия международного сообщества, предпринятые в рамках БВУ[140].

Такая общая констатация справедлива и в отношении «инициативы Саркози» – предложения египетскому руководству провести саммит Союза для Средиземноморья по проблематике БВУ[141].

Париж в контактах с Каиром периодически предлагал форсировать реализацию идеи об организации во Франции многостороннего форума с целью разблокировать процесс БВУ. При этом французская сторона стремилась заручиться согласием Каира на созыв такой многосторонней встречи в рамках Союза для Средиземноморья (СДС), в котором Египет наряду с Францией являлся сопредседателем. Правда, Париж, якобы, оговаривался, что подобный форум мог бы состояться при условии замораживания правительством Б.Нетаньяху поселенческой активности и начала субстантивных двусторонних контактов между израильтянами и палестинцами.

С учетом особых личных отношений между Х.Мубараком и Н.Саркози, который, в частности, весьма энергично проявил солидарность с

Сирии и Ливана, включая предстоящее обсуждение доклада Д.Мехлиса на заседании СБ ООН, октябрь 2007 г.

[140] https://en.wikipedia.org/wiki/Annapolis_Conference; Los Angeles Times. Paul Richter and Richard Boudreaux “Mideast peace conference opens”. November, 27. 2007.

[141] Из архива автора. Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ Ихабом Насром, сентябрь 2009 г.; https://ru/wikipedia.org/wiki/Средиземноморский_союз; www.alleuropalux.org/?p=3425. Вся Европа и Люксембург. №3(64), 2012; Посредническая миссия ЕС в палестино-израильском конфликте. Ежемесячное издание. Союз для Средиземноморья (Union for the Mediterranean) – международная организация, объединяющая страны Средиземноморья и страны Европейского союза. Союз определяется его создателями как продолжение Барселонского процесса – процесса европейского и средиземноморского сотрудничества. В его компетенцию входят вопросы сотрудничества в области «энергии и энергоносителей, безопасности, борьбы с террором, миграции, торговли. Средиземноморский и Европейский союзы смогут работать вместе в рамках некоторых общих структур, включая правоохранительные структуры в рамках борьбы скоррупцией, терроризмом, организованной преступностью, торговлей людьми». Создан в 2008 г. Его членами являются 43 государства.

Президентом АРЕ во время военно-политического кризиса в Газе в январе 2009 г., египтяне не отвергали с порога заходы Президента Франции, но воздерживались от собственных заявлений, а тем более практических шагов в поддержку его инициативы. По оценкам, звучавшим в Каире, инициатива Н.Саркози представлялась «спонтанной, непроработанной и преждевременной». Кроме того, формат СДС, по мнению египтян, «по определению» был не вполне пригоден для серьезного рассмотрения и принятия решений по проблематике БВУ в силу отсутствия в нем ведущих мировых игроков – США и России. Одновременно египтяне не без оснований полагали, что будет исключительно сложно убедить Дамаск и Бейрут вступить в конструктивную дискуссию с Израилем, тем более в рамках Союза для Средиземноморья[142].

Таким образом, состояние дел в БВУ в рассматриваемый период можно охарактеризовать как «сползание» к тупиковой ситуации в переговорном процессе, чему в немалой степени способствовали возобновление поселенческой деятельности Израиля и теракты исламистских экстремистов против гражданского населения этой страны. Сложившаяся в этот период в БВУ обстановка стагнации, а нередко и откатов назад в основных своих чертах сохранилась и к началу второго десятилетия XXI века.

Поиск подходов к разблокированию ближневосточного урегулирования (БВУ). Для более точного понимания особенностей ближневосточной ситуации и позиций основных игроков в событиях в регионе в нулевые годы XXI века показательна беседа с бывшим Президентом США Дж. Картером, которую имел Посол России в Каире в апреле 2008 г.

Поясняя цели своей тогдашней ближневосточной поездки, Дж. Картер отмечал: несмотря на резкое неприятие со стороны Белого дома и израилитян

[142] Из архива автора. Беседа с зам. Мининдел АРЕ Исхаком Насром, сентябрь 2009 г.; см. также» Mossi Raz. The Role of Russia and the European Union in the Middle East. Why should Europe and Russia have a role in the Middle East // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке – Центр стратегических и политических исследований. Институт Востоковедения РАН. М., 2010 г. С.160-167.

его планов пообщаться с исламистами, он считает, что в создавшихся условиях поддерживать диалог с радикалами крайне необходимо.

В этой связи Дж. Картер одобрительно отзывался о линии России, которая использует прямые контакты с палестинскими исламистами для оказания конструктивного влияния в интересах трансформации ХАМАС в предсказуемую политическую организацию[143].

На фоне тупика в БВУ и кризисного состояния в ряде стран региона БВСА в дипломатических кругах Каира давали в целом позитивную оценку итогам египетско-израильского саммита 2008 г. в Шарм аш-Шейхе. Между Х.Мубараком и Б.Нетаньяху состоялась «теплая беседа», в ходе которой Президент АРЕ приветствовал заявленную Премьер-министром Израиля готовность безотлагательно и без предварительный условий возобновить переговоры с палестинцами с упором на экономические проблемы, решение которых, возможно, станет залогом будущих политических договоренностей. Со своей стороны Х.Мубарак обещал Б.Нетаньяху, что Египет продолжит работать с арабами, поощряя их на конструктивные подходы к вопросам урегулирования с Израилем[144].

Посол США в Каире М.Скоби в беседах с российскими дипломатами подтверждала сообщения о том, что в ходе встречи в Вашингтоне с Королем Иордании Абдаллой II в апреле 2009 года Б.Обама высказался так: арабам пора подумать над возможностью корректировки Арабской мирной инициативы (2002 г.) с тем, чтобы американцам было удобнее продвигать ее в контактах с израильским руководством. В частности, Б.Обама якобы советовал детализировать положения, касающиеся будущей нормализации с Израилем, сделав их более предметными и привлекательными для израильской стороны. Кроме того, Президент США полагал целесообразным из тактических соображений скорректировать или убрать совсем

[143] Из архива автора. Беседа с бывшим Президентом США Дж. Картером, апрель 2008 г.
[144] https://www.googleru/?gws_rd=ssI#q=египетско-израильский+саммит+шарм+эш-Шейх+2008+год&newwindow=1&start=0.

формулировки по палестинским беженцам[145]. В целом же, по словам М.Скоби, новая администрация в Вашингтоне расценивала Арабскую мирную инициативу как хорошую основу для надежного арабо-израильского урегулирования[146].

Взгляд из Каира на выступление Президента США Б.Обамы в Каирском университете 4 июня 2009 года. На рубеже первого и второго десятилетий XXI века в арабском мире усилились расхождения во мнениях относительно ситуации в регионе и перспектив решения его проблем, прежде всего израильско-палестинской. Представление об этом, в частности, дают различия во взглядах Каира и Дамаска на выступление Президента США Б.Обамы в Каирском университете 4 июня 2009 года.

Египетское руководство, как и лидеры других «умеренных» арабских стран, выражали энтузиазм по поводу этого выступления, полагая, что оно знаменует собой открытие новой страницы в отношениях Вашингтона с исламским миром, подтверждает намерение администрации США пересмотреть устаревшие и, по сути, конфронтационные подходы к решению региональных проблем. Арабам-де следует, не дожидаясь перевода декларированных Б.Обамой подходов в практическое русло, предпринять конкретные шаги навстречу не только США, но и Израилю в плане продвижения БВУ, дав в руки нового американского президента дополнительные козыри и подкрепив его стремление найти взаимоприемлемые развязки, в первую очередь, палестинской проблемы.

В русле подобных рассуждений шло явно согласованное с египтянами и саудовцами предложение Генсекретаря Лиги арабских государств А.Мусы о созыве чрезвычайной сессии Совета ЛАГ на уровне министров иностранных дел для возможной корректировки арабских подходов по БВУ, которые

[145] https://ru.wikipedia.org/wiki; www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07c.htm.
[146] Из архива автора. Беседа с Послом США в АРЕ М.Скоби, май 2009 г.

«поощряли бы» объявленный Б.Обамой курс на «переосмысление» администрацией США ближневосточных дел[147].

Вместе с тем, в Каире звучали и диаметрально противоположные оценки речи американского президента. Многие египетские собеседники и представители арабского дипкорпуса отмечали, что эйфория по поводу выступления Б.Обамы не имеет под собой реальных оснований и как минимум преждевремена. При этом подчеркивалось, что перевод деклараций Президента США в практическую плоскость зависит вовсе не от дискуссий в ЛАГ, а от настроений в американском истеблишменте, особенно в Конгрессе, и, разумеется, «никем не отмененного» влияния произраильского лобби.

Более того, при детальном анализе выступления Б.Обамы многие арабы обращали внимание на то, что в нем по существу не было обозначено каких-либо свежих конкретных позитивных подходов ко всему комплексу проблем БВУ.

Так, тезис о мирном сосуществовании двух государств – Израиля и Палестины – не содержал ничего нового по сравнению с аналогичной концепцией Дж.Буша от 2002 года при том понимании, что и у Б.Обамы ни слова не было сказано о границах, столице, неразрывности территории эвентуального палестинского государства, не говоря уже о беженцах. Полностью отсутствовали в выступлении Президента США четкие указания на международно-правовую основу БВУ. Кроме того, в Каирском университете Б.Обама прямо заявил о «нерушимости американско-израильских отношений», сопроводив этот тезис сентенцией о миллионах жертвах еврейского народа во время Холокоста. Этот посыл прозвучал, по мнению некоторых арабских дипломатов, так, будто не немцы, а арабы несут ответственность за эту трагедию и должны расплачиваться за нее своими территориями. Между тем, отметили арабские дипломаты и политологи, о тысячах жертв среди арабского мирного населения от рук израильтян,

[147] www.1news.az/world/20070906090348323.html.

включая январскую 2009 г. военную операцию в Газе, Б.Обама даже не упомянул.

В этой связи руководители ряда арабских стран считали затею с проведением в Каире чрезвычайной сессии Совета ЛАГ контрпродуктивной, так как она, по сути, нацелена, мол, на размывание арабской консолидированной позиции без каких бы то ни было реальных позитивных подвижек со стороны США и, тем более, Израиля. В частности, официальный Дамаск уведомил всех арабских лидеров, что оставляет исключительно за собой вопрос о Голанских высотах в любых международных контактах, в первую очередь, разумеется, с Израилем и США.

Позже, в контактах с российскими представителями египтяне признавали, что для американцев региональным приоритетом «на все времена» была и остается «нерушимость» египетско-израильского мирного договора, а не комплексное ближневосточное урегулирование[148].

Позиции основных акторов по ближневосточному урегулированию и вопросам коллективной безопасности в регионе. Надежды на оздоровление ситуации на Ближнем Востоке в руководстве АРЕ и ЛАГ связывали, не в последнюю очередь, и с позицией Москвы. В Каире исходили из того, что узловые проблемы региона имеют международное измерение и их урегулирование требует весомого внешнего содействия, в том числе со стороны СБ ООН, где Россия, имея статус постоянного члена, играет одну из ключевых ролей и способна исправить перекос, вызванный стремлением США монополизировать ближневосточные дела[149].

При этом, характеризуя позицию Евросоюза – одного из четырех участников «квартета», египтяне ссылались на письмо десяти министров иностранных дел стран-членов ЕС на имя Т.Блэйра по случаю его назначения Спецпредставителем «четверки». В этом документе имеются весьма

[148] Из архива автора, февраль 2011 г.

[149] Из архива автора, октябрь 2010 г.; archive.mid.ru/ns-vnpop.nsf/osn_copy/3B534D9F7FCFAE63C325704300315437; fan-5.ru/best-9603.php.

нелестные суждения о «беззубой» линии Евросоюза по проблематике БВУ. В целом содержание послания послание было созвучно взглядам и Каира, и Москвы на состояние и перспективы арабо-израильского урегулирования[150].

Ситуация в БВУ оценивалась египтянами как стабильно тупиковая. При этом в Каире, как и большинстве арабских столиц по-прежнему рассматривали США в качестве единственной внешней силы, способной реально повлиять на Израиль[151]. Кроме того, в Каире констатировали, что на перспективы БВУ пагубно сказывается отсутствие серьезных позитивных подвижек в вопросе межпалестинского примирения, в первую очередь между ФАТХ и ХАМАС.

В сложившейся к концу 2008 года беспросветной ситуации в БВУ египтяне накануне выступления Б.Обамы в Каире демонстрировали глубокий пессимизм в отношении шансов на разблокирование переговорных треков – как палестино-израильского, так и сирийско-израильского. С учетом этого озвученное официальное решение Евросоюза в декабре 2008 года расширять рамки своего взаимодействия с Израилем было воспринято в Каире как некий «карт-бланш» на продолжение политики «удушения» палестинского народа.

Между тем в своих отношениях с арабами основной упор ЕС делал на правозащитную тематику. При этом в Каире не отрицали, что такая проблема существует и в Египте, и в других арабских странах. Однако египтяне всегда исходили из того, что развитые европейские демократии будут реально содействовать арабским партнерам в исправлении имеющихся недостатков, а не использовать правозащитные лозунги в качестве средства шантажа[152].

---

[150] Из архива автора. Беседа с Послом Испании в Каире Антонио Мартинесом, октябрь 2007 г.; https://news.mail.ru/politics/6993615/; vz.ru/politics/2007/6/28/90892.html; www.ng.ru/world/2007-06-28_blair.html.
[150] www.interfax.ru/interview/381898.

[151] www.interfax.ru/interview/381898.

[152] Из архива автора, декабрь 2008 г.; www.ambafrance-ru.org/; https://yandex.ru/search/?text=заседание совета по внешним связям Евросоюза 9 декабря 2008 года &lr=213edid=2186618; okoplanet.su/politik/newsday/192827-v-zheneve-predstavlen-doklad-o-polozhenii-s-pravami-cheloveka-na-okkupirovannyh-territoriyah.html.

Что же касается Москвы, то в этот период оттуда не переставали звучать идеи формирования в регионе Ближнего Востока и Персидского залива системы коллективной безопасности. Позиции Египта и России по этой проблеме, в принципе, были близки, но имелись и разногласия[153]. Египтяне высказывались в том плане, что в условиях, когда на Ближнем Востоке существует несколько острейших локальных конфликтов, говорить о такой концепции можно лишь гипотетически. Сначала, мол, нужно урегулировать арабо-израильский конфликт, решить палестинскую проблему, нормализовать ситуацию в Ираке и Судане, стабилизировать положение вокруг Сирии и Ливана, снять, наконец, ядерные проблемы Израиля и Ирана, создать соответствующую атмосферу доверия. И только потом можно было бы приступать к формированию системы коллективной безопасности, призванной гарантировать соблюдение достигнутых договоренностей по комплексу упомянутых кризисных ситуаций. Таким образом, осуществление этой концептуальной идеи откладывалось на годы. Тезис, подкрепляющий аргументы египтян, звучал так: ведь ОБСЕ стала возможной лишь много лет спустя после того, как Европа залечила раны Второй мировой войны.

Мало того, как были убеждены в Генсекретариате ЛАГ, американцы никогда не позволят арабам создать дееспособную и эффективную систему коллективной безопасности с четкими взаимными обязательствами, поскольку это будет рассматриваться в Вашингтоне в качестве потенциальной угрозы для Израиля. В этих условиях, считали в руководстве АРЕ и ЛАГ, проблематика коллективной безопасности должна оставаться прерогативой СБ ООН, хотя и на этот счет, памятуя о многочисленных случаях использования США права вето в пользу Израиля, арабы не питали особых иллюзий[154].

---

[153] См. Приложение №17.

[154] А.Подцероб. Место арабских стран в системе международных отношений - www.iimes.ru/rus/stat/2009/09-04-09a.htm.

Миссия Дж.Митчелла (май 2010 г.): **позиции США и Египта в отношении БВУ – продолжение попыток преодолеть тупик и политика «малых шагов».** Пытаясь преодолеть затянувшуюся стагнацию в ближневосточном мирном процессе, Вашингтон направил весной 2010 г. спецпредставителя Президента США по Ближнему Востоку Дж.Митчелла в регион для организации запуска прямых переговоров между Израилем и Палестинской национальной администрацией (ПНА).

Однако в Каире такую политико-дипломатическую работу Вашингтона, фактически монополизировавшего посредническую функцию, не склонны были рассматривать как полноформатный «мирный процесс», предпочитая другое определение – «миротворческие усилия». В этом контексте официальный представитель МИД АРЕ акцентировал внимание на том, что на этапе опосредованных палестино-израильских переговоров роль Египта, как и других арабских стран сводилась практически к нулю со всеми вытекающими из этого последствиями для перспектив БВУ. Между тем, Комитет ЛАГ по продвижению Арабской мирной инициативы с подачи палестинцев 1 мая 2010 г. дал свое добро на предложение Дж.Митчелла[155].

Однако в ближневосточном урегулировании в начале 2010-х годов ощутимых сдвигов так и не произошло: оно находилось в тупике. При этом позиции руководства ЛАГ и АРЕ в основных своих параметрах были близки подходам России к разблокированию палестино-израильского трека и решению ближневосточной проблемы в целом. Как и в Москве, в Каире исходили из того, что в повестку дня миротворческих усилий должны быть включены шесть принципиальных вопросов создания независимого палестинского государства: границы, беженцы, Иерусалим, поселения, водные ресурсы, безопасность. Их решения должны быть найдены в строго ограниченный временной период, отведенный для переговоров. При этом

[155] А.Подцероб. Место арабских стран в системе международных отношений - www.ii mes.ru/rus/stat/2009/09-04-09a.htm; Из архива автора, май 2010 г.

контроль за выполнением возможных договоренностей следовало бы закрепить за «квартетом» международных посредников либо за СБ ООН.

Кроме того, опираясь на принятую на Бейрутском саммите в 2002 г. Арабскую мирную инициативу, в ЛАГ были убеждены, что основные игроки БВУ должны быть нацелены на всеобъемлющее решение арабо-израильского конфликта. А это значило, что и сирийский, и ливанский треки должны быть так или иначе фигурировать в повестке дня переговорных контактов с Израилем[156]. Между тем, миссия Дж.Митчелла в начале 2010 г. подтвердила, что добиться сколько-нибудь ощутимых подвижек в сближении позиций палестинцев и израильтян относительно модальностей и сроков возобновления переговорного процесса так и не удалось.

Таким образом, усилия по продвижению БВУ не принесли к началу второго десятилетия 2000-х годов желаемого результата. Министерскую встречу «квартета» в Москве в марте 2010 г. предполагалось максимально использовать для того, чтобы стимулировать те позитивные сдвиги, которые были необходимы для налаживания устойчивого палестино-израильского диалога на общепризнанной международно-правовой основе, включая Арабскую мирную инициативу, содействовать тем самым продвижению к всеобъемлющему и справедливому мирному урегулированию в регионе[157].

При этом российская позиция, во многом учитывающая египетскую точку зрения, в основном сводилась к следующему. «Квартет» собирается в Москве в условиях глубокого кризиса БВУ на фоне затянувшейся стагнации переговорного процесса и размыва изначально заявленных подходов администрации Б.Обамы. Шансы на то, что санкционированные Комитетом ЛАГ по продвижению Арабской мирной инициативы четырехмесячные непрямые палестино-израильские переговоры при американском посредничестве увенчаются успехом, переоценивать не стоит.

---

[156] Из архива автора. Беседа с зам. Генсекретаря ЛАГ по политическим вопросам Ахмедом Бен-Хилли, октябрь 2007 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki; www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07c.htm.

[157] Из архива автора, март 2010 г.

Российские дипломаты предостерегали, что монопольное посредничество США в переговорах в предстоящий период объективно может снизить востребованность «квартета».

Российская сторона считала, что главной задачей заседания в Москве должно быть укрепление самого механизма «квартета» с прицелом на будущую работу. В этом контексте, призывая американцев более энергично использовать их особые возможности для оказания необходимого воздействия на Израиль, следовало бы еще раз дать понять Госсекретарю США, что отдавать переговорный процесс целиком на откуп Вашингтону партнеры по «квартету» не намерены.

Как показала практика, монополия США в процессе БВУ лишь тормозила продвижение по пути урегулирования. В таком же ключе было полезно напомнить и Т.Блэйру, что он является представителем «квартета», а не одних только американцев.

В плане большей эффективности и слаженности действий «квартета», как были убеждены российские дипломаты во главе с С.В.Лавровым, было важно подтвердить четкую согласованную политическую платформу его работы[158].

В Москве и Каире были едины во мнении, что тупик в БВУ во многом был связан с сохранившимся внутрипалестинским расколом[159]. Безуспешными были и попытки Вашингтона убедить Израиль возобновить мораторий на строительство поселений на Западном берегу. Египетские эксперты сходились на том, что для расблокирования ситуации необходимо задействовать механизмы ООН[160].

---

[158] Из архива автора. Беседа с Генсекретарем ЛАГ А.Мусой, март 2010 г., беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, сентябрь 2010 г.; www.kp.ru/online/news/188749/; flot2017.com/item/news/5205; www.novostimira.com.na/news_34919.html; anwiza.com/content/view/611/31/;www.kp.ru/online/news/188749/; flot2017.com/item/news/5205;

[159] Из архива автора, февраль 2010 г.

[160] Из архива автора, декабрь 2010 г

В сложившейся тупиковой ситуации ЛАГ подтверждала прежние позиции по ближневосточному урегулированию: решение – пусть и поэтапное и длительное – возможно и путь к нему должен пролегать через площадку ООН; если Израиль полностью прекратит строительство поселений на оккупированных территориях, будет уважать международно признанную базу урегулирования, предусматривающую создание жизнеспособного Государства Палестина на основе границ 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме, палестинская сторона была бы готова вернуться за стол переговоров[161].

Между тем, Генсекретарь ЛАГ А.Муса все больше настаивал на необходимости безотлагательно задействовать «План Б» – вынести палестинскую проблему на рассмотрение Совета Безопасности ООН и потребовать от международного сообщества взять на себя ответственность за ее решение. В противном случае, как считал А.Муса, будут потеряны впустую еще много лет, за которые нынешние опасные тенденции общерегиональной обстановки обернутся для всех разрушительными потрясениями.

Параллельно при российском энергичном поощрении египетская сторона, прежде всего Служба общей разведки АРЕ, вела работу по преодолению конфронтации между ФАТХ и ХАМАС. Эти усилия увенчались подписанием 4 мая 2011 года в Каире Соглашения о палестинском национальном согласии. На ней М.Аббас подчеркнул, что ООП будет продолжать свою деятельность в качестве единственного законного представителя палестинского народа и ответственного партнера по переговорам с Израилем.

Иракская проблема. С момента иракской оккупации Кувейта в 1990 г. и последующей первой войны в Персидском заливе «иракская проблема» как

[161] Из архива автора, декабрь 2010-январь 2011 г.; news. mail.ru/politics/7728968/; www.km.ru/news/liga_arabskix_gosudarstv_obvinil; из архива автора, май – июнь 2010 г.; www.interfax.ru/interview/381898. Из архива автора. Беседа с бывшим Послом АРЕ в США Набилем Фахми, сентябрь 2010 г.; archive.mid.ru/ns-vnpop.nsf/osn_copy/3B534D9F7FCFAE63C325704300315437; fan-5.ru/best-9603.php.

одна из болевых точек Ближнего и Среднего Востока находилась среди важнейших вопросов в региональной повестке дня российско-египетского политического диалога.

В середине первого десятилетия 2000-х гг. особенно остро ощущалось неблагополучие в Ираке, одной из ключевых стран БВСА, все еще переживавшей последствия вторжения коалиции во главе с США в 2003 году, тяжелое наследие длительного правления диктаторского режима Саддама Хусейна. Здесь накопился огромный конфликтогенный потенциал, обострились внутрииракские противоречия, вспыхнувшие после свержения С.Хусейна, разрушения иракской государственности в результате военной кампании международной коалиции под руководством Вашингтона и в обход СБ ООН.

В Каире после американского вторжения в Ирак в 2003 г. преобладал глубокий скепсис в отношении перспектив стабилизации в этой стране. Правительство в Багдаде в тот период, по мнению египтян, было неспособно начать реальный процесс достижения национального согласия.

В ходе российско-египетских консультаций Москва и Каир руководствовались прежде всего и главным образом задачей согласования действий, направленных на прекращение в Ираке кровопролития, терактов, преодоление вооруженного противостояния, поиск прочного национального согласия. В Египте возлагали определенные надежды на запланированную в Багдаде общеиракскую конференцию по национальному примирению, но считали, что если она завершится безрезультатно, это будет еще худшим исходом, чем перенос или даже отмена такого мероприятия[162].

В целом Каир и Москва выработали и в практическом плане придерживались общего подхода к развязке иракского узла путем консолидации международных усилий, в частности ООН, направленных на поддержку политического решения внутрииракских проблем без

[162] “Russia, China support holding International Conference on Iraq”. Interfax, (in English), in FBIS - SOV - 2004, October 14, 2004.

вмешательства извне, на основе широкого консенсуса между различными иракскими социально-политическими и этно-конфессиональными силами[163].

В Каире приветствовали состоявшиеся в Ираке в январе 2005 года выборы и последовавшее создание переходного иракского правительства. Египет участвовал в совещании в Стамбуле министров иностранных дел соседних с Ираком государств, неизменно выступая за мирное урегулирование в Ираке, за территориальное единство, суверенитет и независимость этой страны. Египет был настроен энергично взаимодействовать ради достижения этих целей с международным сообществом и, в частности, готовить кадры для иракской армии и полиции, а также организовывать курсы подготовки иракских дипломатов.

Руководство АРЕ считало необходимым поощрять все политические и конфессиональные силы Ирака конструктивно участвовать в продвижении политического процесса, с надеждой отмечая, что иракские сунниты приняли результаты выборов и включились в формирование органов власти. Каир был намерен использовать имеющиеся у него каналы для соответствующей работы с иракцами, рассчитывая и на более действенное стимулирование усилий по созданию правительственных структур в Ираке на широкой политико-конфессиональной основе со стороны ЛАГ, ОИС, Евросоюза и ООН. Египтяне с удовлетворением отмечали, что совещание в Стамбуле поддержало роль ООН и спецпредставителя ее Генсекретаря в Ираке. Такая линия египетского руководства имела продолжение и в связи с инициативой проведения в Брюсселе многосторонней конференции по Ираку с учетом организационных и субстантивных аспектов международной встречи по Ираку в Шарм аш-Шейхе, но, как в Каире полагали, с более широким составом участников.

[163] “Russia Supports Iraq in Restoring of Order”, Xinhua, in FBIS - CHI - 2004 - 1207, December 7, 2004.

В ходе подготовки Брюссельской конференции по Ираку (2005 г.) российский и египетский подходы по принципиальным аспектам иракского сюжета в целом совпадали или были созвучны. Они состояли в следующем: признание важности включения в согласованные международным сообществом документы положения о необходимости национального примирения в Ираке через широкий политический диалог; формирование по итогам Брюссельской конференции механизма сопровождения политического переговорного процесса с российским и египетским участием; признание того, что формулировки, касающиеся сил международной коалиции, должны полностью соответствовать решениям СБ ООН. В основном такие подходы встретили понимание со стороны других участников международной конференции и были учтены в проекте итогового документа данного форума. Это произошло во многом благодаря настойчивости Каира, добивавшегося включения России в состав подготовительной группы и в список участников конференции.

Актуальность контактов Москвы и Каира по иракской проблеме определялась совокупностью факторов – традиционными экономическими связями СССР/РФ и АРЕ с Ираком, геополитическим значением и особым историческим местом этой страны на Ближнем Востоке. Особую значимость эти контакты приобрели после захвата в Багдаде в 2006 году четырех сотрудников российского посольства. Египтяне подчеркивали, что АРЕ готова оказать любую помощь ради освобождения похищенных россиян. Но, к несчастью, все российские заложники погибли.

В связи с убийством египетского посла И.Шерифа в Багдаде, в МИД АРЕ была высказана версия о том, что нападение на иностранные посольства и их сотрудников направлены на недопущение международного признания и легитимизации новых иракских властей, на еще большее затягивание иракского узла. В Каире предупреждали о крайне опасных последствиях вооруженного вмешательства извне в Ираке и оценивали ситуацию критически, отмечая, что «не видят света в конце тоннеля». В частности,

констатировалось, что при всех преступлениях режима С.Хусейна «тогда в стране были стабильность и порядок, а в постсаддамовсую эпоху наступил хаос и, по сути, началась гражданская война, приносящая ежедневно десятки и сотни невинных жертв»[164].

Ситуацию усугубляло резкое ухудшение турецко-иракских отношений и угрозы проведения полномасштабной военной операции Турции в Иракском Курдистане[165].

На этом фоне результативность намечавшейся на 2008 год многосторонней встречи в Стамбуле по Ираку египтяне оценивали пессимистически. Они не видели возможности на этом этапе подлинного подключения международного сообщества, что, по мнению Каира, было критически важно, к поискам политического урегулирования иракского кризиса. Не импонировала им и идея создания штаб-квартиры Секретариата многостороннего механизма сопровождения в «зеленой зоне» в Багдаде[166].

В целом, несмотря на наличие многочисленных, с трудом преодолеваемых проблем в Ираке и вокруг него, скоординированные усилия России и Египта могли бы способствовать поддержанию позитивных тенденций в развитии внутрииракской ситуации, которые в начале второго десятилетия XXI века зародили надежду на выход из иракского тупика, хотя эта надежда не была реализована.

Сирийско-ливанская проблематика. В ходе российско-египетского саммита в Каире в апреле 2005 г. было совместно подтверждено: одна из ключевых ближневосточных проблем – «сирийско-ливанский кризис», который периодически обостряется настолько, что вполне может стать «спусковым крючком» большой региональной войны. Это крайне беспокоило Х.Мубарака, поскольку масштабные события в регионе, как бы Египет ни

---

[164] Из архива автора. Беседа с Постпредом Ирака при ЛАГ Раадом Аллуси, ноябрь 2006 г.; Liam Anderson. Gareth Stansfield (2005). The Future of Iraq: Dictatorship, Democracy Or Division? Palgrave Macmillan; Iraq facts and figures. OPEC. Retrieved 2013-02-07.

[165] Из архива автора. Беседы с заместителем Генсекретаря ЛАГ Ахмедом Бен-Хилли, октябрь 2007 г.; John Pike. Kurdistan - Turkey.Retrieved 1 May 2016.

[166] Из архива автора. Беседы с А.Бен-Хилли, октябрь 2007 г.

стремился ограничить свою вовлеченность в них, не могли обойти его стороной. Оценивая характер и потенциальные угрозы обострения ситуации на сирийско-ливанском треке, Министр иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейт подчеркивал, что подходы Каира и Москвы к его урегулированию весьма схожи.

Египетская сторона старалась ослабить внешний нажим на Дамаск, но одновременно твердо заявляла: нужны реальные действия по уходу сирийцев из Ливана, включая свертывание деятельности спецслужб, а не политическое маневрирование, время для которого уже прошло. По оценке египтян, форсировать параллельно с сирийским уходом разоружение «Хизбаллы» и находящихся в Ливане палестинцев не следовало бы, ибо это чревато дестабилизацией обстановки в стране. Возможно, «Хизбалла», мол, сама в недалеком будущем «дозреет» до того, чтобы превратиться в «нормальную» политическую партию и расформировать свои вооруженные ополчения. Что касается палестинских беженцев, то решать их проблему, в том числе на ливанской территории, надо в контексте палестино-израильского урегулирования. При этом в Каире высказывались за продолжение активного обмена мнениями и взаимодействие с Москвой с учетом новых моментов в дальнейшем развитии обстановки в Сирии и Ливане[167].

В целом в Каире преобладали крайне тревожные ожидания в связи с событиями в Сирии и Ливане, в том числе имея в виду возникновение новых чувствительных моментов в исторически особых сирийско-ливанских отношениях. Египтяне опасались, что начавшееся по решению Совета Безопасности ООН расследование обстоятельств теракта, в результате которого 14 февраля 2005 года погиб бывший премьер-министр Ливана Рафик Харири, и его эвентуальные итоги могли послужить основанием для раскрутки международной антисирийской кампании. Возникла потенциальная угроза применения к Дамаску жестких мер, включая целый

[167] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль Гейтом, март 2005 г.

набор политико-дипломатических, экономических и иных санкций. Был создан международный трибунал для вынесения приговора лицам, виновным в убийстве Р.Харири, невзирая на их положение: как заявил Постпред США при ООН Дж.Болтон, «даже если это окажется сам Б.Асад»[168].

У таких стран, как Россия, Китай, Алжир, Франция (хотя в отношении возможной роли Парижа мнения египетских экспертов разошлись, поскольку Ж.Ширак крайне болезненно воспринял известие об убийстве Р.Харири, который был его личным другом) в определенной степени, по мнению Каира, имелся ресурс влияния на инициаторов обвинительного подхода к Дамаску. Что касается обсуждения собственно хода расследования, то в Каире исходили из целесообразности делать упор на следующих моментах. Во-первых, было необходимо дать международному сообществу, включая СБ ООН, возможность спокойно, без ажиотажа довести работу до конца, разобраться в подоплеке преступления и выявить всех виновных. При этом важно избегать политизации расследования, поскольку убийство бывшего ливанского премьера могло быть совершено из-за столкновения финансовых интересов или по причине личной неприязни. Во-вторых, весомый аргумент против введения санкций в отношении Сирии заключался в том, что нельзя вину отдельных лиц, пусть даже высокопоставленных, перекладывать на плечи всего сирийского народа. В этом контексте в Каире использовали ссылку на то, что даже сами «пострадавшие», в числе которых сын покойного премьера Саад Харири, а также Валид Джумблат и другие ливанские политические оппоненты режима Б.Асада, категорически отвергали идею введения санкций против «братского сирийского народа». Наконец, третий «стержневой» элемент подхода Каира: при любых обстоятельствах, которые вскроются в ходе расследования убийства Р.Харири, надо любой ценой не допустить дестабилизации обстановки в

---

168 https://ru.wikipedia.org/wiki/Харири_Рафик.toprbc.ru/politics/31/05/2007/104841.shtml; http://www.newsru.com/world/14feb2005/boom.html

Сирии. Такая дестабилизация может привести к серьезным военно-политическим потрясениям в соседних странах – Ливане, Ираке, на палестинских территориях, в целом в регионе, затронут самым непосредственным образом национальные интересы Египта[169].

При рассмотрении ситуации вокруг Сирии и Ливана египтяне с беспокойством отмечали, что США, несмотря на вывод сирийских сил[170] с ливанской территории, продолжали наращивать разноплановый нажим на Дамаск, нацеливаясь на смещение режима Б.Асада. В Каире не исключали даже эвентуального повторения иракского сценария. В складывавшихся условиях египтяне настойчиво советовали сирийцам проявлять максимальную сдержанность и гибкость, не допускать вмешательства во внутриливанские дела, особенно на весьма деликатном этапе подготовки к парламентским выборам в Ливане. Египтяне соглашались с российскими доводами относительно необходимости вести терпеливую работу с Вашингтоном и Парижем с учетом заранее занятой ими жесткой позиции и дополнительно опереться на поддержку ключевых арабских стран. В этой связи Каир намечал предпринять соответствующие шаги, которые могли бы стать определяющими для дальнейшего развития обстановки в Ливане. Египетское руководство было нацелено на недопущение обвала внутриливанской ситуации, который был чреват негативными последствиями для всего региона[171].

В середине первого десятилетия XXI века в условиях дальнейшего сближения Сирии с Ираном, к которому у многих арабских стран и стран Запада возникли серьезные претензии, прежде всего по иранской ядерной

---

[169] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль Гейтом, май 2005 г.

[170] Сирийские подразделения были введены на территорию Ливана в июне 1976 г. «с целью скорейшего прекращения опустошительной гражданской войны», длившейся с 1975 по 1990 годы. В 2005 г. они были выведены под давлением ряда факторов, при этом на необходимости полного вывода сирийских войск из Ливана настаивали влиятельные игроки в регионе – египтяне, иорданцы, саудовцы; Розин А. Морская блокада в начале ливанской войны 1976 г. и деятельность 5-ой ОПЭСК / alerozin.narod.ru/Lebanes1976.htm.

[171] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль Гейтом, май 2005 г.

программе (ИЯП), Каир прилагал усилия, направленные, главным образом, на «возвращение» Дамаска к общеарабской линии по основным аспектам БВУ, поддержке коллективных решений Лиги арабских государств, отказа от опоры на силовые методы решения внутриливанских проблем. Такая позиция АРЕ была созвучна формировавшемуся в тот период курсу Дамаска по данному кругу проблем. Вместе с тем в Каире считали, что в сложившейся обстановке не в интересах сирийцев формирование оси Дамаск-Тегеран. Это, по оценке египтян, уже привело к изоляции Сирии в арабском мире, когда многие страны, прежде всего зоны Залива, «отвернулись» от сирийцев[172]. При этом, Каир и Москва полагали, что положение в Ливане и вокруг него будет во многом определять ход и результаты БВУ, ситуацию в регионе в целом, отношение международного сообщества к Дамаску. Несмотря на крайнюю обеспокоенность развитием ситуации на внутриливанской арене, египтяне считали, что шансы на постепенную развязку этого тугого клубка противоречий сохраняются.

Сирийско-ливанская проблематика на протяжении десятилетий находилась в центре внимания общественно-политических кругов арабского мира, являясь одной из ключевых тем обсуждения в ЛАГ. Обострение внутриполитической обстановки в Ливане и эскалация напряженности вокруг Сирии не только инициативно обсуждались участниками совещаний в штаб-квартире ЛАГ, но и явно там доминировали в ходе дискуссий, носивших в целом конструктивный характер. Члены ЛАГ выступали за сохранение территориальной целостности Ливана, подтверждая свое стремление предотвратить его дестабилизацию. Одновременно никто не ставил под сомнение необходимость полного вывода сирийских войск из Ливана: на этом настаивали египтяне, иорданцы, саудовцы[173]. При этом в унисон звучали высказывания в пользу обеспечения «арабского зонтика» с

[172] Из архива автора. Беседа с Председателем Комитета по международным, арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни. Август 2006 г.

[173] Из архива автора, март 2005 г. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль Гейтом.

тем, чтобы Сирия вышла из непростой ситуации с достоинством, «сохранив лицо». Отмечалась важность согласования общеарабской позиции с позитивной оценкой той роли, которую Дамаск сыграл в деле прекращения гражданской войны в Ливане в 1970–1990-х гг. Руководители внешнеполитических ведомств арабских государств разделяли мнение о том, что основой для нормализации сирийско-ливанских отношений должно стать выполнение Таифского соглашения 1989 г.[174].

На характер и содержание российско-египетских консультаций по региональной повестке откладывала свой отпечаток та военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке, которая сформировалась к середине первого десятилетия 2000-х гг., включая углубляющиеся расхождения между арабскими государствами в оценке ситуации. По мнению египетских дипломатов, конфликт в Ливане серьезно осложнил и без того непростые отношения в арабском мире. Экстренные совещания министров иностранных дел стран-членов ЛАГ по Ливану, состоявшиеся в Каире, Бейруте и вновь в Каире в 2008 году были отмечены острыми внутренними разногласиями, которые негативно сказывались как на межарабских, так и межпалестинских взаимоотношениях.

В египетском руководстве в создавшихся условиях не видели возможности проведения внеочередного арабского саммита с участием Б.Асада. В Каире рассматривали этот саммит как необходимую предпосылку проведения международной конференции по Ближнему Востоку, тем более, что готовить форум на таком уровне «нужно серьезно и без спешки». Разумеется, в руководстве АРЕ понимали, что позиция Сирии с учетом ее реального влияния на различные ливанские и палестинские политические силы представлялась весьма востребованной для консолидации общеарабских подходов к задаче разблокирования процесса БВУ, но пока

[174] Из архива автора. Беседы с Председателя Народного собрания АРЕ Фатхи Сурура, Председателем Комитета по международным и арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни, март 2005 г. См. также Приложение №14. Таифское соглашение.

такая консолидация не просматривалась. Более того, у Б.Асада явно испортились из-за кардинальных различий в оценках ливано-израильской войны в июле – августе 2006 г. личные отношения с Президентом Египта и Королем Саудовской Аравии, со стороны которых он раньше находил солидную поддержку[175].

Сотрудничество с ЛАГ. Россия была в числе первопроходцев, установивших с Лигой арабских государств (ЛАГ) отношения официального партнерства. Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генеральным секретариатом ЛАГ был подписан в сентябре 2003 года. Посол России в Каире первым из иностранных представителей получил официальную аккредитацию при ЛАГ. Сотрудничество в рамках Лиги арабских государств, которое расширилось после визита В.В.Путина в каирскую штаб-квартиру организации в 2005 году и принятия решения об аккредитации при ЛАГ российского посла в Египте, явилось результатом совместных усилий Каира и Москвы. Оно открывало новые перспективы и возможности повышения эффективности российской дипломатии на Ближнем Востоке. В плане российско-египетских контактов и консультаций по региональной проблематике, проходивших в первом десятилетии XXI века, в том числе и в рамках ЛАГ, особенно следует выделить два аспекта:

–российско-египетские консультации по региональной проблематике, представляющей значительный интерес для каждой из сторон, с целью содействия решению вопросов, относящихся к региону Ближнего Востока и Северной Африки;

[175] Из архива автора. Беседы с Министром иностранных дел Египта А.Абуль Гейтом, май 2005 г., с зам.Генерального секретаря ЛАГ А.Бен-Хилли, август 2006 г., с Председателем Комитета по международным и арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М. Басьюни, членом политсекретариата Национально-демократической партии Египта, Вице-президентом Общества дружбы «Египет – Россия» И. Кямелем, Послом Саудовской Аравии в Каире Х. Назером, Постпредом Саудовской Аравии при ЛАГ А. Каттаном, апрель 2007 г.; Лига арабских государств ввела санкции против Сирии. «Лента. Ру». 27.11.2011.

–российско-египетские консультации как фактор сближения позиций Москвы и Каира в ближневосточных делах[176].

Встречи и консультации с постоянными представителями арабских государств при ЛАГ в рассматриваемый период показали – отношение в арабском мире к России как партнеру в решении актуальных проблем стран РБВСА было в целом позитивным, что позволяло Москве более успешно проводить свой курс на ближневосточном направлении.

Показательно то, что Ахмед Каттан – постпред Саудовской Аравии при ЛАГ – одного из крупнейших и наиболее влиятельных ближневосточных государств – исключительно высоко оценивал встречу с Президентом России В.В.Путиным, которая состоялась в штаб-квартире Лиги в 2005 году. На всех нас, отметил А.Каттан, глубокое впечатление произвели дружественное отношение и внимание Президента России к арабскому миру, его содержательное выступление по наиболее актуальным проблемам региона. Высказывания российского президента по тематике БВУ, Сирии, Ирака были объективными и взвешенными, в целом созвучны подходам арабов, выступающих за соблюдение норм международной законности и права при урегулировании конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке. А.Каттан проводил мысль, что посещение первым лицом российского государства ЛАГ явилось убедительным свидетельством стремления Москвы развивать и углублять связи с арабскими государствами, вносить свой вклад в обеспечение мира, безопасности и стабильности в этом геополитически важном районе. «Эта позиция Москвы встретила весьма позитивный отклик в Эр-Рияде, который воспринимает Россию в качестве дружественной страны,

[176] Ресурсы Интернета. Официальный сайт МИД РФ. О встрече Президента России В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств А.Мусой и постоянными представителями стран-членов ЛАГ. Каир. 27 апреля 2005 года. 28.04.2005; Пульс планеты. 27.08.1996 г.; www.vesti.ru/doc.html?id=63276&tid=27688. Из архива автора.

способной оказывать благоприятное влияние на ход событий в мире и регионе», – заявил А.Каттан[177].

Межмидовские консультации, обмен делегациями, встречи и беседы, давали основания утверждать, что и в египетском руководстве, и в ЛАГ проявлялась заинтересованность в углублении политической координации с Россией по ключевым региональным вопросам, исходя из того, что «позиция Москвы наиболее близка Каиру»[178].

Египетское руководство неизменно интересовалось возможностью нового визита Президента России В.В.Путина в Каир в соответствии с имеющимся у него приглашением. При этом подчеркивалось, что еще одна встреча на египетской земле лидеров двух стран имела бы исключительно важное значение для координации подходов обоих государств в интересах поиска решений по целому комплексу острых региональных проблем, этот визит дал бы мощный импульс дальнейшему развитию дружественных российско-египетских отношений. Как отмечала египетская сторона, в частности в ходе неоднократных поездок в Каир спецпредставителя Президента России по Ближнему Востоку, заместителя Министра иностранных дел России А.В.Салтанова, позитивный отклик В.В.Путина на такое приглашение был бы с особой признательностью воспринят египетским руководством[179].

Совершенствование механизмов сотрудничества России с Лигой арабских государств. Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ от 2003 года занял особое место в рамках российско-египетских консультации, которые, в свою очередь, сыграли значительную роль в обновлении всего комплекса российско-арабских отношений в 2000-е годы. Вопросы совершенствования механизмов

---

[177] Из архива автора. Беседа с постпредом Саудовской Аравии при ЛАГ Ахмедом Каттаном, май 2005 г.

[178] Из архива автора. Беседа с заместителем Министра иностранных дел Египта Самихом Шукри, апрель 2005 года.

[179] Из архива автора. Беседы с Генсекретарем ЛАГ Амром Мусой, руководителем Службы общей разведки АРЕ Омаром Сулейманом и и.о. Мининдел АРЕ Вафой Басим.

сотрудничества России с Лигой арабских государств представляли актуальность для российско-египетских отношений по целому ряду причин, включая особую роль ЛАГ в ближневосточных делах и традиционного влияния Египта в этой организации.

Как свидетельствовали регулярные консультации российских представителей с руководством ЛАГ, а также состоявшаяся 130-я сессия Совета ЛАГ (2008 год), в начале XXI века Лига активно наращивала взаимодействие с международным сообществом, закрепляя свое место авторитетной региональной организации Ближнего Востока и Северной Африки. О растущей заинтересованности других региональных объединений в тесной координации с ЛАГ наглядно говорили следующие наблюдения.

Партнерские отношения в многостороннем формате Лига давно и плодотворно поддерживала с Афросоюзом, Евросоюзом, странами Латинской Америки. Кроме того, на протяжении нескольких лет регулярно проводились форумы стран-членов ЛАГ с Китаем. Аналогичный механизм взаимодействия был создан с Турцией – в Стамбуле прошел 1-й Турецко-Арабский форум.

С учетом динамики развивающихся событий и опыта российской дипломатии на Ближнем Востоке все более актуальной становилась задача совершенствования механизмов взаимодействия России с ЛАГ. При этом сфера сотрудничества была призвана охватывать также экономику, культуру, образование, экологию, продовольственную и энергетическую безопасность, нераспространение ОМУ и т.д. В Москве исходили из того, что именно через ЛАГ и при ее активном участии было бы легче решать весь комплекс вопросов по продвижению в РБВСА политических и экономических интересов России, в том числе в весьма острой для нее и арабов сфере антитеррора, межцивилизационного диалога.

С учетом всех этих факторов было заметно, что Москва в отношении с ЛАГ все больше отстает не только от европейцев и китайцев, политико-экономическая экспансия которых в арабском мире в последние годы

становилась все очевиднее, но и даже от стран Латинской Америки. МИД России прорабатывал с участием других российских заинтересованных министерств и ведомств вопрос о создании форума Россия – ЛАГ[180].

В этой связи Генсекретарь ЛАГ А.Муса, который до этого был многолетним Министром иностранных дел Египта, высказывался в пользу институализации российско-арабских отношений в целом, отталкиваясь от подписанного в 2003 году Меморандума о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ. С учетом уже имеющегося опыта взаимодействия Лиги с такими странами, как Индия, Китай, Турция, государствами Латинской Америки, А.Муса полагал, что в качестве формата, который отвечал бы новому уровню и качественным параметрам многогранных связей арабского мира с Россией и создавал бы некий договорно-правовой плацдарм для их развития по восходящей, мог бы стать Российско-арабский форум сотрудничества (РАФС)[181].

Меморандум об учреждении РАФС был подписан в 2009 году в Каире С.В.Лавровым и А.Мусой[182]. В этом контексте Генсекретарь ЛАГ А.Муса неоднократно подтверждал твердый настрой руководства Лиги на максимально тесное взаимодействие с Россией. Такая координация, по его словам, была особенно необходима в сложившихся условиях резкого нарастания напряженности в регионе, вызванного кризисом в ближневосточном мирном процессе и обострением конфликтных узлов, в том числе в связи с иранской ядерной программой. А.Муса акцентировал мысль о том, что запуск Форума сотрудничества с Россией – и это было отмечено на общеарабском саммите в Сирте (Ливия) в марте 2009 года –

---

[180] Из архива автора, ноябрь 2008 г.

[181] Из архива автора. Беседы с Генсекретарем Лиги арабских государств Амром Мусой, ноябрь 2008 г. – июнь 2010 г.; см. также Приложение №12 «Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ» от 2003 г.

[182] Приложение №10. Меморандум между Российской Федерацией и государствами-членами Лиги арабских государств о сотрудничестве и учреждении Российско-арабского форума. 16 марта 2009 г.

рассматривался как стратегическое направление работы Лиги на долговременную перспективу[183].

Стороны также условились, что ЛАГ будет содействовать активному участию арабских стран в проведении второй выставки «Арабиа-Экспо» в Москве в июне 2010 г. [184]. Каир предлагал обсудить на заседании форума в Москве, в частности, вопросы поддержки малого и среднего бизнеса, обозначив таким образом увязку с общеарабским экономическим саммитом в Шарм аш-Шейхе, в рамках которого реализовывалась инициатива Эмира Кувейта Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха о создании соответствующего арабского фонда[185].

Участие России в общеарабском экономическом саммите под эгидой ЛАГ. Российская делегация во главе с первым заместителем Министра иностранных дел А.И.Денисовым 19 января 2011 г. по приглашению Генсекретаря ЛАГ А.Мусы и египетских организаторов приняла участие во Втором общеарабском экономическом саммите в Шарм аш-Шейхе. Саммит проходил в условиях начавшихся беспрецедентных в новейшей истории Арабского Востока широкомасштабных политических потрясений, получивших название «арабская весна».

На мероприятие, которое было посвящено вопросам активизации экономического сотрудничества между арабскими странами в целях решения острых социальных проблем региона, прибыли лидеры Ирака, Алжира, Кувейта, Йемена, Сомали, Джибути, Катара, Судана, Коморских островов. Остальные страны-члены ЛАГ были представлены на уровне премьер-министров и министров иностранных дел. Из неарабских государств была приглашена только Россия, что, как отмечалось, отражало особый характер ее отношений с Каиром и в целом с арабским миром.

---

[183] archive.mid.ru/bdomp/nsrasia.nsf/dde54dd22f01755c43256a65004daaee/432569d80021985fc32575df00227cbc!opendocument; www.un.org/russian/news/story.asp?NewsId=4025; inosmi.ru/world/20100930/163295521.html.

[184] Из архива автора, апрель 2010 г.; archive.mid.ru от 20.02.2013.

[185] min.bin.com.ua/2011/01/19/311479; www.islamnews.ru/news-30601.html.

Генсекретарь ЛАГ А.Муса, выступая на саммите отмечал, что революционные события, начавшиеся в Тунисе, отражают озабоченность большинства населения арабских стран, «страдающего от хронической безработицы и нищеты». События «арабской весны» еще были впереди. Но повышенное внимание в ходе саммита было уделено обсуждению путей активизации межарабской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности, экологии, морского транспорта, энергетики, нефтегазовой сфере, инфраструктурных проектов, включая строительство трансарабской железной дороги. Среди приоритетов совместной деятельности арабских стран на предстоящий период были названы: более широкое использование возобновляемых источников энергии, в том числе атомной, продолжение работы по созданию к 2015 году арабского таможенного союза. Участники условились форсировать формирование специализированного фонда (1,3 млрд долл. США) в рамках выдвинутой Эмиром Кувейта на Первом экономическом общеарабском саммите в Эль-Кувейте инициативы по поддержке малого и среднего бизнеса. По убеждению руководства ЛАГ, содействие малым предприятиям являлось необходимой частью решения проблемы безработицы в регионе[186]. Эти важные решения оказались отодвинутыми на годы событиями «арабской весны».

Несмотря на беспрецедентные политические потрясения, произошедшие в арабском мире на рубеже первого и второго десятилетий XXI века, сотрудничество между Россией и общеарабской межгосударственной организацией – ЛАГ продолжалось, подтвердив фундаментальное значение российско-арабских связей и взаимодействия.

Египетские оценки НАТО, ОБСЕ. Барселонский процесс - Союз для Средиземноморья. Следуя одному из основополагающих принципов своей внешней политики, Каир стремился обеспечить многовекторность в отношениях с ведущих мировыми центрами. В Египте не скрывали

[186] Из архива автора, январь 2011 г.; min.bin.com.ua/2011/01/19/311479; www.islamnews.ru/news-30601.html.

обеспокоенности реализацией Евросоюзом своей Европейской политики соседства и партнерства, в которую были включены государства Северной Африки и Ближнего Востока [187]. В Каире подчеркивали, что согласование плана действий в рамках Европейской политики соседства далось египтянам «очень тяжело». С опасением они отнеслись и к попыткам ЕС «подтянуть под стандарт соседства» другие средиземноморские механизмы политического диалога. В этом руководство АРЕ усмотрело опасность ослабления роли Египта как регионального лидера, стремление определить Каиру роль младшего партнера.

Тем не менее, египтяне демонстрировали гибкий подход к данной внешнеполитической проблеме. Каир считал важным сохранение и расширение Барселонского процесса как одного из каналов многостороннего взаимодействия стран региона с ЕС, других сложившихся региональных форматов взаимодействия с участием Евросоюза. Однако при этом подчеркивалось, что отношение к НАТО в Каире было и остается весьма сдержанным.

Несмотря на определенные подвижки, произошедшие к середине первого десятилетия 2000-х годов в подходах АРЕ к натовской программе «Средиземноморский диалог», у египтян по-прежнему сохранялась немалая доля настороженности к тактике и стратегии альянса в ближневосточном регионе. Ознакомление «из первых рук» с позицией Каира по отношению к НАТО помогало российской стороне правильно оценивать роль этого альянса в регионе. Сдержанно-критическое восприятие Североатлантического блока со стороны официальных кругов АРЕ во многом объяснялось глубоко укоренившимся в части египетского и арабского общественного мнения негативным имиджем НАТО. В Каире полагали, что окончание «холодной войны» и глобальное изменение расстановки сил в современном мире подталкивает НАТО к поиску новой

[187] Из архива автора. Беседы с Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом и с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман, апрель 2007 г.

геостратегической роли на путях налаживания взаимодействия с региональными группами стран: НАТО – государства Средиземноморья, НАТО – ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), НАТО – Африка.

В контексте практического партнерства с альянсом в Каире отдавали предпочтение работе в двустороннем формате. Причем главный интерес для египтян заключался в доступе к техническому потенциалу НАТО, участии в программах подготовки кадров, обмене информацией, в том числе связанной с решением задач по противодействию терроризму. Вместе с тем, в Каире давали понять, что до тех пор, пока НАТО не трансформируется из военно-политической в политическую организацию, кардинальные изменения подходов египтян маловероятны[188].

Но при этом контакты с НАТО получили некоторое развитие. Каир посещали руководители Генсекретариата и Военного комитета НАТО, которые встречались с Министром иностранных дел А.Абуль-Гейтом и Министром обороны маршалом М.Х.Тантави. Начиная с 1994 года Египет участвовал в проводимых по линии НАТО различных семинарах, конференциях, в обмене делегациями, осуществлении мер доверия и обеспечения транспарентности. Каир исходил из того, что сфера интересов и активности НАТО расширяется за пределы Европы, переносится в другие части мира. Это предполагало налаживание конструктивного диалога по вопросам региональной и международной повестки дня. Была начата подготовка к проведению визита Генсекретаря НАТО. Вместе с тем, в Каире продолжали говорить о необходимости «улучшения имиджа» НАТО. Ведь в прошлом в египетском и арабском общественном мнении блок НАТО воспринимался как сугубо военная организация с недружественными намерениями. Но в первом десятилетии 2000-х гг. отмечались заявления руководства НАТО о дальнейшей трансформации деятельности альянса, когда акцент во многом якобы переносился на политические вопросы.

[188] www.iimes.ru/rus/stat/2002/17-05-02.htm.

Делегация Египетского совета по внешней политике побывала в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и имела возможность ознакомиться с новыми тенденциями и планами в политике и практике альянса.

Египетские оценки, касающиеся НАТО, в ряде аспектов были близки к российским или совпадали. В частности, Каир тревожила направленность процесса трансформации НАТО: не станет ли эта организация «глобальным полицейским», будет ли Североатлантический альянс опираться на нормы международного права и действовать только на основе резолюций Совета Безопасности ООН? Египтяне давали понять, что они предпочли бы усиление военной составляющей ООН, а не превращение НАТО в его «военное подразделение». При этом свои рассуждения в Каире конкретно проецировали на ближневосточный регион, прямо отмечая, что не заинтересованы в какой-либо роли альянса в ближневосточном урегулировании и низведения Египта до роли младшего партнера.

Сдержанное отношение Каира к НАТО сказывалось и на оперативном сотрудничестве. Египтяне подчеркивали, что будут пытаться уходить от реализации натовских инициатив по повышению совместимости вооруженных сил, организации в регионе совместных учебных центров, участия в натовских операциях, в частности, планировалось подключение к операции «Активные усилия»[189] (постоянно действующая с октября 2001 г. операция НАТО в Средиземном море для борьбы с контрабандой и террористическими организациями) до тех пор, пока не появятся более четкие политические основы для взаимодействия.

Очевидно, что на подходы Каира к НАТО влияли политика Брюсселя по сближению с Израилем, не преодоленное в ходе всей предшествующей истории негативное отношение арабского общественного мнения как к НАТО в целом, так и к некоторым ее ведущим членам. Это отношение

[189] httsp://ru.wikipedia.org/wiki/Операция_«Активные_усилия»; www.vpkmedia.ru/articles/5433)

сложилось еще в середине XX века, особенно после «тройственной (Великобритания, Франция, Израиль) агрессии» против Египта в 1956 г.

Одновременно в Каире с нескрываемым интересом следили за развитием контактов между Россией и НАТО. Комментарии российской стороны относительно факторов, препятствующих сотрудничеству с НАТО (трансформация альянса и его расширение, приближение военной инфраструктуры к российским границам, отказ от добросовестного выполнения Договора об общих вооруженных силах в Европе – ДОВСЕ, воспринимались египтянами с явным пониманием.

Схожие оценки в Москве и Каире звучали и относительно возможных последствий планов размещения американцами элементов ПРО в Европе. По мнению египтян, реализация таких планов Вашингтона могла бы создать угрозу глобальной и региональной стабильности и помешать наращиванию усилий по укреплению нераспространенческих режимов. Их тревожило то, что, начав прикрывать страны НАТО, США могут пойти и дальше, закрывая противоракетным щитом и других своих союзников, включая Израиль, что ослабило бы позиции Египта, арабских стран и нарушило бы баланс сил на Ближнем Востоке[190].

Что касается ОБСЕ, то египтян вполне устраивал сложившийся статус этой организации. Они были согласны с российской позицией, заключающейся в том, что попытки механически проецировать ценности ОБСЕ на другие регионы мира, включая Ближний Восток, – контрпродуктивны. В своих отношениях с Европой египтяне были намерены сопротивляться попыткам механически переносить западные стандарты на ближневосточную почву. Вместе с тем, в Каире полагали, что наработки ОБСЕ в области контроля над вооружениями и формирования мер доверия могут быть в принципе востребованы и на Ближнем Востоке, но сугубо в региональном преломлении и при условии, что будут найдены развязки по глубинным проблемам арабо-израильского урегулирования.

---

[190] www.iimes.ru/rus/stat/2002/17-05-02.htm.

Барселонский процесс. Египет традиционно обозначил позитивный настрой на развитие Евро-Средиземноморского процесса (ЕСП), участниками которого выступили 35 стран. При этом констатировалось, что на Ближнем Востоке так и не воцарился мир, сохраняются серьезные проблемы в контексте арабо-израильских отношений, и это, естественно, не позволяет добиться значительных результатов в рамках ЕСП. В мае 2005 г. в Люксембурге было проведено совещание министров иностранных дел стран-участниц ЕСП. Европейская «тройка» – Люксембург, Великобритания и Испания выступили организаторами саммита в Барселоне 27-28 ноября 2005 г., который подвел итог десятилетней истории ЕСП с момента его запуска в 1995 г. Египет полагал, что Барселонский процесс обладает немалым потенциалом и был готов к продолжению консультаций по целому ряду направлений, включая европейскую политику соседства, подготовку рабочих планов при том понимании, что будут учитываться собственные приоритеты и программы правительства АРЕ.

В целом подходы Каира к сотрудничеству «на западном направлении» характеризовались «гибкой» последовательностью.

Это проявлялось, как отмечалось выше, в оценках самого египетского руководства относительно всего Барселонского процесса и идеи проведения саммита Союза для Средиземноморья по проблематике БВУ[191].

Таким образом, по основным вопросам международного сотрудничества и форумов по БВУ, а также партнерства с Евросоюзом и НАТО подходы Москвы и Каира совпадали или были близки. При этом скоординированных или объединенных российско-египетских усилий для решения сложнейших глобальных и региональных задач, особенно в контексте арабо-израильского конфликта, естественно, было недостаточно. Тем не менее, партнерство Москвы и Каира в первое десятилетие XXI века выстраивалось

[191] Из архива автора. Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ Ихабом Насром, сентябрь 2009 г.; https://ru/wikipedia.org/wiki/Средиземноморский_союз; www.alleuropalux.org/?p=3425. Вся Европа и Люксембург. №3(64), 2012.
Посредническая миссия ЕС в палестино-израильском конфликте. Ежемесячное издание.

как позитивный элемент работы по достижению конкретных согласованных мировым сообществом целей, включая работу на площадке ООН. Такое положение стабильно сохранялось на протяжении последнего десятилетия XX века и первого десятилетия XXI века.

Внутрисуданские конфликты и африканская проблематика. Обстановка в Судане, по оценке египтян, продолжала оставаться весьма сложной. Их анализ ситуации во многом был близок российскому. Выполнение Всеобъемлющего мирного соглашения между Хартумом и Джубой сталкивалось с большими трудностями. Необходимо было поощрять обе стороны – северян и южан – к реализации в полном объеме взятых на себя обязательств.

Особую озабоченность в Каире вызывала ситуация в Дарфуре. Египтяне активно поддерживали усилия Африканского союза, направив, в частности, свой контингент в состав африканских миротворческих сил в этой суданской провинции. В Каире считали важным избежать интернационализации конфликта в Дарфуре, поскольку это только осложнило бы процесс урегулирования, создав дополнительную угрозу дезинтеграции Судана. Египтяне стремились к достижению здесь мира и спокойствия в «африканских рамках», в полной мере задействовав потенциал Афросоюза.

В Каире была критически воспринята резолюция СБ ООН, предусматривающая передачу в Международный уголовный суд (МУС) суданских граждан, обвиняемых в преступлениях в Дарфуре, и считали, что суданцы сами должны решать такие вопросы внутри своей страны, являющейся суверенным членом мирового сообщества. Судан, по убеждению египтян, должен быть мирным, единым и стабильным, а к выбору методов достижения этих целей необходимо подходить крайне осторожно, уважая интересы всех без исключения суданцев и понимая, что от развития обстановки в этой стране зависит безопасность и спокойствие весьма обширного региона. Параллельно египтяне намеревались и впредь поощрять

налаживание конструктивного диалога между Хартумом и различными отрядами суданской оппозиции.

Каир принял заинтересованное участие в международной встрече в Осло 11-12 апреля 2005 г. по оказанию донорской помощи Судану и выразил признательность Норвегии за организацию этого форума[192].

Египет активно использовал саммит Афросоюза в Шарм аш-Шейхе (2008 г.) для проведения целого ряда двусторонних и многосторонних контактов в интересах урегулирования суданских проблем.

Проблемы Африки – страновые и региональные – занимали в первом десятилетии XXI века одно из значимых мест в российско-египетских контактах и консультациях, в том числе по линии дипломатических ведомств.

Москва выразила готовность позитивно рассмотреть инициативу египтян, касающуюся создания координационно-консультативного механизма между СБ ООН и Советом мира и безопасности (СМБ) Африканского союза, после ее согласования в самом Афросоюзе.

В Каире были убеждены, что важнейшей задачей, стоящей перед африканскими странами, является достижение мира и стабильности на континенте. Существование на территории Африки немалого количества конфликтов не позволяло в полной мере приступить к решению хронических социально-экономических проблем, добиться устойчивого развития континента. При этом было очевидно, что самостоятельно африканцам не под силу урегулировать кризисные ситуации. Нельзя было, по мнению Каира, подвергать сомнению тот факт, что ООН и ее Совет Безопасности уделяет немалое внимание проблемам Африки. Однако, как показывала практика, именно отсутствие механизма взаимодействия между СБ ООН и СМБ, создать который предлагал Египет, не позволяло в полной мере

[192] Приложение №19. Проблемы Судана: позиции Египта и России; www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=19355#VaZKPLU8R-w; www.dw.com/ru/страны-доноры-выделяют-судану-4,5 миллиарда-долларов).

задействование потенциала ООН и Афросоюза, прежде всего в области миротворчества на африканском континенте[193].

Египетская инициатива нашла понимание в Африке: так, на своем 68-м заседании в Аддис-Абебе 14 декабря 2005 года СМБ Афросоюза приветствовал данное предложение. После этого Египет проводил контакты и с членами СБ ООН, разъясняя им суть своей идеи. При этом в Каире рассчитывали, что российская сторона окажет эффективную поддержку инициативе египтян, которая шла в русле подходов Москвы к необходимости укрепления роли ООН в международных делах и повышения эффективности ее Совет Безопасности в урегулировании очагов напряженности в мире. В Каире были готовы самым внимательным образом прислушаться к возможным российским дополнениям и рекомендациям, направленным на совершенствование египетского предложения[194].

В ходе межмидовских консультаций египетская сторона привлекала внимание России к перспективам активизации двустороннего торгово-экономического сотрудничества в афро-азиатском регионе. Это направление партнерства могло представить особый практический интерес для Москвы и Каира, имея в виду возможности реализации совместных экономических и инвестиционных проектов в третьих странах.

Среди наиболее значимых и острых проблем, которые, по мнению Каира, могли бы быть вынесены на повестку российско-египетских консультаций по Африке, являлись военно-политическая обстановка в Сомали, в том числе в свете задачи международной борьбы с пиратством, положение в ДРК, странах бассейна реки Нил и Района Великих озер.

---

[193] Сайт Африканского союза: summit AU - towards ties with AU Peace and security Council. Резолюция Совета Безопасности ООН NS/RES/2033 (2012) http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN12/206/25/PDF/N1220625.pdf; Из архива автора.

[194] Из архива автора, декабрь 2005 г.; см. также Бельчук А.И. Административная реформа в ООН // ООН в начале XXI века. М. Институт Африки РАН. 2008. С.87-116; Reform at the United Nations (overall masthead title). Reform Under Ban Ki Mun. 15 April 2008. United Nations. N.Y.

Такое взаимодействие становилось, как полагали в Каире, актуальным с учетом ожидавшегося принятия на саммите ЛАГ в Сирте афро-арабского плана действий на 2011-2016 годы, предусматривавшего создание в Африке различных производственных предприятий с участием арабских государств в сферах сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, энергетики и т.д.[195].

Однако политические потрясения в регионе в начале 2011 года повлияли на перспективы реализации этой, в принципе, востребованной партнерами программы на более отдаленное будущее.

Руководство АРЕ придавало особое значение проведению у себя очередного саммита Афросоюза (последний раз это было в 1993 году) в контексте предпринимаемых шагов по укреплению влияния Египта на Африканском континенте. В этой связи Каир через своего постоянного представителя при штаб-квартире АС в Аддис-Абебе принял активное участие в разработке повестки дня форума, предложив включить в нее ряд важных региональных проблем: развитие сельского хозяйства и снижение цен на продовольствие, взаимодействие с ООН, арабо-африканское сотрудничество.

Местом проведения саммита, который состоялся 30 июня – 1 июля 2008 г., был выбран Шарм аш-Шейх, куда помимо лидеров стран-членов Афросоюза, прибыли в качестве гостей и наблюдателей более 50 делегаций, в том числе из США и стран ЕС. Констатируя возрастающую роль России в африканских делах, египтяне приветствовали приезд в Шарм аш-Шейх российского представителя, заместителя Министра иностранных дел А.В.Салтанова. В работе принял также участие специальный представитель Президента Российской Федерации по связям с лидерами стран Африки, директор Института Африки Российской Академии наук А.М.Васильев. Повестка форума включала отчеты комитетов и комиссий АС по ряду актуальных африканских проблем, в том числе конфликтные ситуации в

[195] www.iimes.ru/rus/stat/2009/07-08-09b.htm.

Африке, вопросы поддержания мира и безопасности на континенте, борьба с эпидемиями и болезнями, обеспечение продовольственной безопасности, реализация решений прошлых саммитов[196].

В августе 2010 года прошла Каирская встреча по продвижению идей мира, безопасности и сотрудничества в Африке, которой предшествовали российско-египетские консультации по африканской проблематике. Мероприятие было организовано руководством Афросоюза, ЛАГ и МИД АРЕ при участии ряда влиятельных международных неправительственных организаций. Помимо африканцев во встрече приняли участие представители стран-постоянных членов СБ ООН и Евросоюза. С российской стороны во встрече участвовал Спецпредставитель Президента России по Судану М.В.Маргелов.

Эту конференцию отличали отсутствие конфронтационной риторики, в том числе направленной против «внешних сил», которые ранее традиционно обвинялись во всех бедах континента. В выступлениях африканских представителей звучала константация того, что большинство проблем континента имеют внутреннюю природу и не могут быть списаны ни на «мрачное наследие колониализма», ни на борьбу двух сверхдержав в годы «холодной войны». Вместе с тем, в кулуарах некоторые африканские представители высказывали свою настороженность в отношении растущей роли Китая на континенте. В публичных речах говорилось о факторе «нового неоколониализма», хотя ни одна страна при этом прямо не называлась.

Каирская встреча по Африке продемонстрировала, что политические круги континента все больше внимания начинают уделять внешним атрибутам демократии. Отмечалось, что в ряде стран Африки начался переход от военных диктатур и однопартийной формы правления к политическим системам с элементами и структурами демократии. В этой связи африканские лидеры стали заботиться о том, чтобы конституции и

[196] Из архива автора, июнь 2008 г.; polpred.com/news/?ns=1&cnt=54&fulltext=on&world=clr…

законодательная основа власти в их странах выглядели соответствующим образом. Это, по мнению выступавших, создавало легитимные предпосылки для ненасильственного «торга» с оппозицией. Участники форума отмечали, что мирный диалог, как правило, начинается после того, как становится понятно, что оппозиция достаточно сильна и силовые столкновения с ней могут привести к гражданской войне. Отчасти это связано с тем, что за масштабным насилием следует вмешательство международного сообщества, после чего правящему режиму приходится считаться если не с внутренней оппозицией, то с силами ООН по поддержанию мира и различными международными организациями. Одновременно подчеркивалось, что в целом на континенте начинают более решительно и жестко относиться к государственным переворотам. Из африканских страновых проблем основное внимание было уделено Сомали, Зимбабве и Судану. Российское видение ситуации в Судане и вокруг него получило поддержку африканских участников встречи[197].

Китайско-египетское и китайско-арабское сотрудничество. Динамичное развитие китайско-египетского и китайско-арабского сотрудничества поставило ряд новых вопросов относительно эффективности российско-египетского партнерства. За нулевые годы XXI века китайско-арабские деловые связи претерпели качественные изменения: Пекин и арабские столицы достигли существенного прогресса в развитии сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах. Было создано более десятка механизмов взаимодействия по различным направлениям, включая бизнес-форум, совместный инвестиционный комитет, форум энергетического сотрудничества и т.д. В конкретном плане отмечалось, что товарооборот между КНР и странами-членами ЛАГ вырос с 36,7 млрд долл. в 2004 г. до 138,8 млрд долл. в 2008 г. В ходе состоявшегося в апреле 2009 г. третьего заседания совместного инвестиционного комитета

[197] Из архива автора, август 2010 г.; www.au.int/en/search/node/african union summit augast 2010.

обсуждалась возможность реализации Китаем в арабских странах различных проектов на сумму соизмеримую с объемом их годового товарооборота. По ряду из них были заключены крупные контракты. Ежегодно в Китае проходили профессиональную подготовку более тысячи специалистов из арабских стран. В целом, несмотря на некоторое снижение в конце первого – начале второго десятилетия XXI века торгово-экономических показателей в связи с глобальным экономическим кризисом, Китай становился одним из ведущих партнеров как всего арабского мира, так и отдельных государств-членов ЛАГ, включая АРЕ.

По итогам четвертого заседания китайско-арабского форума Министр иностранных дел Китая Ян Цзечи и Генсекретарь ЛАГ А.Муса подписали три документа – Совместное заявление об установлении отношений стратегического сотрудничества между КНР и арабскими государствами, Итоговую декларацию, а также Исполнительную программу деятельности Форума на 2010–2012 годы.

«Арабское пространство» стало для Китая важным источником сырья, прежде всего углеводородного, емким рынком сбыта китайских товаров, экспорта «ноу-хау», объектом выгодного вложения капиталов. В этой связи развитие разнопланового взаимодействия со странами Арабского Востока рассматривалось Пекином как безусловный приоритет, а регулярные контакты на таком представительном уровне, как заседания министерского форума позволяли поддерживать высокую динамику развития и укрепления китайско-арабских отношений[198].

Можно констатировать, что Китай с начала XXI века активно занимал имеющиеся и возникающие в процессе конкурентной борьбы новые ниши в

[198] Из архива автора, май 2010 г.; Pan Zhenqian. China and the Middle East // China's Growing Role in the Middle East: Implications for the Region and Beyong. Gulf Research Center. Dubai, United Arab Emirates and The Nixon Center. Washington, 2010. P. 73-78; Хальфия: мунтада ат-таавун ас-Сыний аль-арабий аль-хамис (Справка «Итоги пятого Форума китайско-арабского сотрудничества») 31.05.2012; Пахомова М.А. Форуму китайско-арабского сотрудничества 10 лет. Краткий очерк истории и структуры // Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч.1. Ученые записки ИВ РАН. Отдел Китая. Вып. 14. С. 294-299; russian.cri.cn/881/2010/05/12/1s337332.htm.

экономике стран Ближнего Востока и Северной Африки. Это существенно актуализировало перед российскими деловыми структурами и их египетскими партнерами потребность в расширении и большем разнообразии взаимного сотрудничества. Было необходимо реализовать достигнутые в результате длительных и упорных усилий соглашения и договоренности по наращиванию российско-египетского торгово-экономического партнерства, упрочению конкурентных и перспективных позиций России в крупнейшей стране Арабского Востока.

3.2.Позиции России и Египта по глобальной тематике.

Египтяне неизменно выражали высокую оценку роли России на международной арене. Бывшие министры иностранных дел Мурад Галеб и Ахмед Махер с удовлетворением отмечали укрепление позиций России на Ближнем Востоке и в Африке. При этом подчеркивалось, что активизация внешней политики России в формирующемся полицентричном мироустройстве объективно способствует созданию более благоприятного для развивающихся стран баланса сил, утверждению в международных отношениях принципов справедливости и законности[199].

Позиции Каира и Москвы по ДНЯО. Проблематика Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) входила в сферу координации подходов России и Египта. В Каире последовательно исходили из необходимости рассмотрения в ООН всех трех основных направлений ДНЯО: нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атомной энергии. При этом египтяне традиционно отстаивали линию на то, чтобы все магистральные треки проблематики ДНЯО обсуждались «в пакете», ибо, как показывала практика, процедурные моменты оказывали самое непосредственное воздействие на субстантивную составляющую рассматриваемых вопросов.

[199] Из архива автора, июнь 2005 г.

В апреле 2010 г. в контактах на уровне внешнеполитических ведомств двух стран была уточнена позиция Каира по вопросам имплементации ДНЯО, включая осуществление резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также средств его доставки, в рамках подготовки открывавшейся 3 мая 2010 года в Нью-Йорке обзорной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Было акцентировано, что египетская делегация на этой Конференции в принципе будет готова обсуждать любые вопросы повестки дня, но при этом исходить из «безусловного приоритета» создания на Ближнем Востоке безъядерной зоны с упором на уже существующий ядерный арсенал Израиля, а не «гипотетическую опасность иранской или какой-то другой ядерной программы».

Глава египетской делегации в Нью-Йорке на 7-ой обзорной конференции по ДНЯО (2010 г.) отмечал, что пессимистические прогнозы Каира относительно перспектив конференции в полной мере оправдались. Ядерным державам Запада во главе с США и их оппонентам из Движения неприсоединения и «безъядерной коалиции» не удалось преодолеть глубокие разногласия. Более того, противоречия между «Севером» и «Югом» только усилились. Как следствие, оказалось невозможным согласовать практические рекомендации на будущее, пришлось ограничиться лишь процедурным докладом. Главная ответственность за произошедший сбой, как считали в Каире, лежала на странах Запада, прежде всего американцах, которые настаивали на обсуждении новых моментов в вопросе нераспространения, связанных с Ираном и КНДР, полностью игнорируя при этом другие направления ДНЯО. Тем не менее, египтяне излишне не драматизировали ситуацию: три из семи состоявшихся ранее обзорных конференций завершались без принятия итогового документа. Какими бы скромными ни были результаты 7-й обзорной конференции, они все-таки были, и теперь, по оценке Каира, «все мы знаем, где находимся и что следует делать, чтобы двигаться вперед». МИД АРЕ высоко отзывался о конструктивной позиции

российской делегации на конференции, которая была готова обсуждать все аспекты проблематики ДНЯО[200].

Консультации между Москвой и Каиром на рубеже двух первых десятилетий XXI века по ДНЯО показали: проводившиеся в этот период регулярные российско-египетские консультации подтвердили близость позиций двух стран по проблеме нераспространения ядерного оружия[201].

Российская сторона подчеркивала свой настрой на продолжение контактов по всем аспектам ДНЯО с Египтом и другими арабскими государствами. Москва демонстрировала готовность совместно с другими депозитариями ДНЯО и Генсекретарем ООН, не откладывая, приступить к реализации зафиксированных в итоговом Плане действий шагов по выполнению резолюции 1995 г. о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки, в тесном взаимодействии со всеми заинтересованными государствами региона. Однако в силу принципиальных расхождений между Израилем и рядом арабских стран, включая в первую очередь Египет, к практической реализации такого решения приступить так и не удалось. В свою очередь руководство МИД АРЕ высказывало благодарность российской стороне за плодотворное сотрудничество и развернутые оценки и соображения по всему комплексу вопросов действия ДНЯО[202].

Позиции Каира и Москвы по иранской ядерной программе (ИЯП). В связи с принятием 10 июня 2010 г. Советом Безопасности ООН резолюции 1929 о введении дополнительных мер санкционного воздействия в отношении Ирана, египтяне назвали позицию России «последовательной,

---

[200] Из архива автора. Беседа с зам. Министра иностранных дел АРЕ Ахмедом Фатхаллой, июнь 2005 г.; www.un.org/ru/conf/npt/2015/;daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/390/23/PDF/N1039023.pdf?Oper).

[201] Приложение №20. К позиции Каира и Москвы по ДНЯО. Из архива автора, декабрь 2009 г.

[202] www.un.org/ru/conf/npt/2010/; ria.ru/trend/nuclear=conference=03052010/; https://www.google.ru/?gws_rd=ss#q=37+сессия+совета+министров+иностранных+дел+государств-членов+оис+2010+г.&newwindow=1&start=20; www.trend.az/world/arab/1689394.html; www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=209%3A/...

сбалансированной и разумной». При этом Каир констатировал отсутствие единого мнения среди арабов, отметив, что Ливан, представлявший в Совете Безопасности ООН арабскую группу, был вынужден занять выжидательную позицию, воздержавшись при голосовании на фоне неспособности арабских государств выработать четкие согласованные подходы по проблеме иранской ядерной программы (ИЯП).

В Каире считали, что в результате принятия новой антииранской резолюции СБ ООН условия для политико-дипломатического решения проблемы ИЯП заметно осложнились. При этом египтяне ссылались на резкие заявления Президента ИРИ М.Ахмадинежада о том, что в случае введения дополнительных санкций Иран не возобновит переговоры с «шестеркой» и аннулирует соответствующее соглашение с Турцией и Бразилией[203]. В этой связи египтяне прогнозировали, что новые антииранские санкции не дадут желаемого эффекта, имея в виду «провальный» опыт попыток подобного воздействия на саддамовский Ирак, а также на тот же Иран. Более того, по мнению Каира, нагнетание внешнего санкционного давления на Тегеран способствует консолидации правящего режима и населения страны на основе «национальной идеи», которой в данном случае является обладание ядерным потенциалом.

Как подчеркивали в Каире, любая попытка решения «иранского вопроса» военными методами со стороны Израиля или США имела бы катастрофические последствия для всего региона Ближнего и Среднего Востока[204].

Регулярные консультации Москвы и Каира с Тегераном подтверждали, что у иранцев сохранялся твердый настрой на отстаивание своего права обладать всеми компонентами ядерного топливного цикла. Со своей стороны

---

[203] Соглашение по обмену низкообогащенного урана от 17 мая 2010 года. ria.ru/trend/iran_turkey_brazil_agreement_17052010/; ria.ru/world/20100517235444932.html).

[204] Из архива автора. Беседа с зам. Министра иностранных дел АРЕ Хишамом Замити, курировавшим проблематику ООН, других международных организаций и контроль за нераспространением, июнь 2010 г.; https://ru.wikipedia.org/wiki/санкции_против_ирана; inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html.

Москва убеждала Тегеран в необходимости возобновить переговоры с «евротройкой» (Франция, Германия, Великобритания) и продолжать поиск политических решений этой проблемы. Иран принял определенные меры для того, чтобы были сняты имевшиеся со стороны МАГАТЭ претензии относительно его прошлой ядерной деятельности. Вместе с тем, и это Москва особо акцентировала, иранцам многое еще предстояло сделать для восстановления доверия к их ядерной программе.

Иранская ядерная программа неизменно оказывалась «сквозной» темой набиравшего обороты российско-египетского политического диалога. В Москве с удовлетворением отмечали значительное совпадение принципиальных подходов России и АРЕ к «иранскому ядерному вопросу» и с учетом вхождения Египта в состав Совета управляющих (СУ) МАГАТЭ рассчитывали на скоординированную работу с ним по Ирану в рамках Совета. И, действительно, в качестве члена СУ МАГАТЭ Египет осуществлял плотные контакты с Тегераном по «ядерному вопросу». Так, Каир с целью разъяснить иранскую позицию посетил Глава комитета по национальной безопасности и внешней политике парламента Ирана А.Бруджурди. В ходе встреч с Председателем Народного собрания АРЕ Ф.Суруром, мининдел А.Абуль-Гейтом и Генсекретарем ЛАГ А.Мусой иранец заявил, что Тегеран неизменно настаивает на своем законном праве на мирное использование атомной энергии и создание обогатительных мощностей на собственной территории. При этом утверждалось, что Иран конструктивно сотрудничает с МАГАТЭ: только за последние два года страну посетило порядка 1200 инспекторов МАГАТЭ, причем зачастую иранцы узнавали о их намерении инспектировать тот или иной объект лишь за два часа до начала проверки. Тегеран неоднократно заверял, что его

ядерная программа носит исключительно мирный характер и обусловлена потребностью в дополнительных источниках энергии[205].

В свою очередь египтяне, признавая за Тегераном законное право на использование атомной энергии в мирных целях при, разумеется, строгом соблюдении ДНЯО, советовали иранцам демонстрировать высокую степень сотрудничества с МАГАТЭ и скорее возобновить переговоры с европейской «тройкой». В Каире исходили из того, что «двойные стандарты», когда одна страна региона – Израиль – обладает арсеналом ядерного оружия, а другая – в лице Ирана – лишается возможности развития науки и передовых технологий в атомной сфере, совершенно недопустимы. По оценкам египтян, существовала большая вероятность того, что если не удастся найти взаимоприемлемую развязку и иранское ядерное «досье» будет передано в СБ ООН, Тегеран безотлагательно приступит к дальнейшему обогащению урана и, по примеру КНДР, выйдет из ДНЯО. Это привело бы к появлению в регионе Ближнего и Среднего Востока, который и без того «перегружен» кризисами, еще одного опасного очага напряженности, чего в Каире, естественно, хотели бы избежать. Такой сценарий нанес бы и серьезный урон авторитету МАГАТЭ, которое призвано профессионально решать подобные проблемы[206].

В этом контексте в Каире высоко оценили инициативу России по созданию с Тегераном совместного предприятия по обогащению урана и производству топлива для иранских АЭС, что представлялось египтянам, по сути, единственным разумным выходом из сложившейся критической ситуации, приемлемым для всех: американцев, европейцев и представителей Движения неприсоединения.

В МИД АРЕ видели широкие возможности для плодотворного взаимодействия Москвы и Каира по иранскому ядерному «досье» на

---

[205] https://ru.wikipedia.org/wiki/Евротройка; www.centrasia.ru/newsA.php?st=1124947020;lenta.ru/news/2006/01/17/iran/; ria.ru/society/20060118/43065818.html и др.

[206] rusk.ru/newsdata.php?idar=151688; www.cast.ru/journal/2005/6_2005_1? и др.

международной арене и высказывали пожелание, чтобы «иранский вопрос» оставался постоянным пунктом в повестке дня российско-египетского политического диалога[207].

В целом египтяне, высоко отзываясь о взвешенной линии Москвы по складывавшейся военно-политической ситуации вокруг Ирана, прогнозировали, что если Тегеран будет обладать ядерным оружием и если американцы и израильтяне нанесут удар по Ирану, Россия окажется в проигрыше. В первом случае у границ России появится трудно предсказуемая ядерная держава, во втором – пожар войны распространился бы и за пределы Ближнего и Среднего Востока. В основе возможных конструктивных решений, по мнению Каира, должны были лежать предложения России по обогащению урана для иранских АЭС в сочетании с некоторыми идеями МАГАТЭ, а также инициатива Х.Мубарака о создании в регионе зоны, свободной от ОМУ. Должны были быть и открыты двери для широкого использования в странах региона атомной энергетики.

Суммируя всю совокупность факторов, можно сделать вывод, что иранская ядерная проблема и обстановка вокруг нее весьма тревожила руководство АРЕ и с точки зрения дальнейшей радикализации исламского мира и исламских течений в самом Египте, где внутриполитическая обстановка и без того оставалась исключительно сложной[208].

В Каире не скрывали тревоги по поводу развития ситуации вокруг ИЯП, отмечая дальнейшее обострение противоречий между Тегераном и Западом. По оценкам египетского руководства, в свете конфронтационных заявлений М.Ахмадинежада, в том числе о твердом намерении Ирана самостоятельно осуществлять обогащение урана до 20 процентов, вероятность того, что в США и Израиле могут решиться на «урегулирование иранской проблемы» через военную операцию, существенно возрастала. По сути, между

---

[207] Из архива автора. Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ Шауки Исмаилом, декабрь 2005 г.; luxembourgforum.org/declaration/warsaw-2013; https://ru.wikipedia.org/wiki/Евротройка;www.centrasia.ru/newsA.php?st=1124947020 и др.
[208] Из архива автора, май 2006 г.

Тегераном и Западом разгоралась «война нервов», где любая из сторон в любой момент может счесть себя спровоцированной на начало силовой акции.

Проблема, по оценкам некоторых экспертов-египтян, заключалась в том, как военную операцию против ИРИ истолковали бы арабский и исламский мир. Вероятно, ее бы посчитали «очередной сионистской агрессией» в отношении мусульман, что могло бы привести к глубокому межцивилизационному разлому с разрушительными глобальными последствиями. В своем анализе египтяне исходили из того, что при осуществлении возможной антииранской военной акции Вашингтон создал бы непосредственную угрозу стабильности умеренных арабских режимов, которые оказались бы перед лицом массового возмущения собственного населения как «пособники США и Израиля». Возникли бы серьезные риски внутренней дестабилизации стран Аравийского полуострова, которые сопровождались бы резким усилением влияния «Аль-Каиды» и существенным расширением ареала ее террористической активности.

С учетом подобных оценок и прогнозов в Каире призывали продолжать кропотливую политико-дипломатическую работу с Тегераном для мирного урегулирования проблемы ИЯП, других имеющихся противоречий. Одновременно египетское руководство прямо говорило о применении США «двойных стандартов» в отношении ИЯП с учетом обладания Израилем ядерным оружием. Такой избирательный подход, констатировали египтяне, противоречит принципам международного права и не идет в русле устремлений арабских стран вести дело к превращению Ближнего Востока в зону, свободную от ОМУ. Другое дело, что обладание Ираном боевым ядерным потенциалом неизбежно подтолкнет многие арабские страны к участию в гонке вооружений, разработке собственных ядерных программ, а

все это в конечном итоге внесет дополнительную напряженность в и без того взрывоопасную обстановку в регионе[209].

Такая позиция Каира находила понимание в Москве и принималась во внимание при формировании российской линии в отношении ИЯП, с учетом общей ситуации на Ближнем и Среднем Востоке.

Российско-египетская рабочая группа по борьбе с терроризмом. На рубеже XX – XXI веков вопросы борьбы с международным терроризмом стали частью наиболее актуальной глобальной проблематики. Причем острота проблемы усиливалась с появлением и активизацией деятельности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки различных террористических групп, в особенности таких, как «Аль-Каида», а затем ИГИЛ (террористические организации, запрещенные в Российской Федерации) и других. В ответ на нараставшие угрозы и вызовы возникла необходимость координации и принятия Москвой и Каиром совместных мер с целью профилактики и пресечения активности террористических групп. С этой целью была создана Российско-египетская рабочая группа по борьбе с терроризмом, первое заседание которой состоялось 24 мая 2006 г. Она сыграла заметную и весьма полезную роль в рамках многопрофильного сотрудничества между двумя странами.

В апреле 2007 г. в Каире состоялось второе заседание этой Группы под сопредседательством Специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Е.Сафонова и заместителя Министра юстиции АРЕ Бурхана Амраллы. По итогам заседания была констатирована необходимость скорейшего перевода двустороннего взаимодействия в борьбе с терроризмом на прочную договорно-правовую основу. В частности, египтяне акцентировали свою заинтересованность в максимально оперативном завершении работы над проектами двусторонних

[209] Из архива автора, февраль 2010 г.;
https://ru.wikipedia.org/wiki/Ядерная_программа_Ирана;
www.kontinent.org/article.php?aid=453aa2f5b453d).

межгосударственных договоров о выдаче, о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, и об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам. Было подчеркнуто, что в Каире надеются на продуктивное сотрудничество с российскими экспертами-правовиками в целях окончательной шлифовки всего пакета документов[210].

Египетская сторона подробно разъяснила свою инициативу относительно задачи недопущения использования террористами Интернета. Подчеркивалось, что соблюдение государствами правил «узнай своего клиента», касающихся Интернет-провайдеров, является необходимым условием для сужения киберпространства для пропаганды террора. По оценкам египтян, «всемирная паутина», по сути, превратилась в «энциклопедию террора», посредством которой не только дается исчерпывающая информация по террористическим технологиям, но и осуществляется идеологическая обработка, вербовка и рекрутирование новобранцев – экстремистов.

В свою очередь российские эксперты в составе Группы обратили внимание египетских коллег на весомый вклад России на этом приоритетном направлении. При ведущей роли Москвы был принят ряд международных добротных и новаторских документов по противодействию использованию Интернета в террористических целях. Соответствующие положения были отражены в Глобальной контртеррористической стратегии ООН, в документах ОБСЕ, Совета Европы, «Группы восьми».

Одновременно египтяне выражали определенный скептицизм по поводу различных антитеррористических санкционных списков, которые, по их мнению, зачастую носят предвзятый характер. Так, они считали, что соответствующие списки ООН носят демонстративно антимусульманский характер, поскольку других фигурантов, помимо «Аль-Каиды» и талибов, не охватывают. Интересовались они и применявшимися нами критериями при

[210] Приложение №15. К проблеме терроризма и противодействия ему в регионе БСВ и в мире: позиция Каира и России; Приложение №16. К позиции Москвы и Каира по проблеме ядерного терроризма.

включении «Братьев-мусульман» в российский национальный перечень террористических организаций.

С российской стороны указывалось, что для нее определяющим фактором для классификации тех или иных организаций в качестве террористических является решение Верховного суда России. Иными словами, российский подход базируется на правовом фундаменте, лишенном каких-либо политических или конъюнктурных соображений. Египетская сторона с пониманием восприняла такие аргументы. При этом, однако, она в аккуратной форме обратила внимание на то, что «Братья-мусульмане» являются «де-факто» политической организацией, которая имеет своих представителей и в египетском парламенте.

Российский сопредседатель Группы подробно разъяснил египетским партнерам суть и основное содержание российско-американской инициативы по борьбе с ядерным терроризмом. При этом было особо подчеркнуто, что эта инициатива нацелена на перевод в практическую плоскость положений Международной конвенции ООН о борьбе с актами ядерного терроризма и никоим образом не посягает на сферу компетенции МАГАТЭ. В ответ египтяне сказали, что изучат возможности для своего присоединения к данной инициативе[211].

Детально были рассмотрены вопросы участия Египта в борьбе с отмыванием преступных доходов от террористической деятельности. С российской стороны была представлена соотетствующая информация о последовательных усилиях Росфинмониторинга на антитеррористическом треке[212].

---

[211] www.telemultmedia.ru/news.php?id=1539; Из архива автора, апрель 2007 г.; www.fedsfm.ru; www.fedsfm.ru/activity; newsru.ru>Экономика> 20 октября 2004 г. и др.

[212] Из архива автора. Второе заседание российско-египетской рабочей группы по борьбе с терроризмом при участии Специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Е.Сафонова, заместителя Министра юстиции АРЕ Бурхана Амраллы, зам. зам. Министра иностранных дел АРЕ Ашраф Мохсена, апрель 2007 г.; Росфинмониторингом – Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Российско-египетские консультации по тематике противодействия ядерному терроризму. Представитель МИД России принял участие в состоявшемся в ноябре 2008 г. в Каире по инициативе египетского Международного центра перспективных и стратегических исследований семинаре на тему: «Противодействие ядерному терроризму: международный терроризм и ОМУ, ответственное использование технологий». Задачей встречи была оценка потенциальных угроз терактов с применением ОМУ, методов их пресечения, перспектив международного и регионального сотрудничества в контексте борьбы с ОМУ-терроризмом. При этом был сформулирован общий подход – развитие в ядерной области, химической промышленности, в сфере биотехнологий создает потенциальный интерес со стороны террористических группировок к радиологическим, биологическим, химическим компонентам с целью их использования в террористических целях. С учетом этого усилия в сфере антитеррора должны быть сопряжены с укреплением режима нераспространения и экспортного контроля как важнейших превентивных мер по недопущению доступа негосударственных субъектов к средствам ОМУ.

Исходя из такого понимания, подчеркивалась актуальность участия государств в соответствующих международно-правовых инструментах: Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма (МКБАЯТ), Конвенции о физической защите ядерного материала и ядерных установок, резолюции 1540 СБ ООН.

Вместе с тем, египетские организаторы встречи акцентировали внимание на том, что отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) сдерживает египетскую сторону в отношении участия в Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Отмечалось, что сопротивление отдельных влиятельных акторов международных отношений, в частности США, учреждению механизма международного контроля и мониторинга снижает эффективность реализации КЗХО. Впрочем, в международном экспертном сообществе

отмечали – подобная позиция, сложившаяся не без влияния «израильского фактора», не лишена декларативности.

С учетом указанных аспектов происходила пробуксовка в осуществлении выдвинутой еще в 1990 году инициативы Президента Египта по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. Данная инициатива была конкретизирована в 1991 году, получила поддержку на ряде саммитов Лиги арабских государств. Вектор дальнейших египетских усилий был направлен на задействование механизмов ООН с целью созыва международной конференции для выработки документа о создании на Ближнем Востоке свободной от ОМУ зоны с участием, в том числе Израиля и Ирана[213]. Реалистично оценивая позицию Израиля и США, египтяне едва ли ожидали какого-либо практического результата на этом треке, но даже их политико-пропагандистские декларации находили поддержку далеко за пределами Ближнего и Среднего Востока.

С российской стороны на встрече в Каире подчеркивалась важность наращивания активности в борьбе с терроризмом, предотвращения потенциального доступа террористов к радиационным, химическим и биологическим компонентам, полной имплементации на национальном уровне соответствующих международно-правовых инструментов. Кроме того, отмечалась поступательная реализация Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ) как дополнительной составляющей на этом треке. Акцентировалось также внимание на необходимости повышения антитеррористической защиты объектов критически важной инфраструктуры (КВИ). Примечательно, что в работе семинара принял участие и представитель египетских религиозных кругов в лице первого заместителя Министра вакуфов АРЕ, который сфокусировал свое выступление на мирных постулатах ислама, отрицании терроризма, в

[213] www.mgimo.ru/news/experts/document242372phtml.

том числе с использованием ОМУ, как метода достижения каких бы то ни было целей[214].

В апреле 2009 года в Каире проходило четвертое заседание Российско-египетской рабочей группы по борьбе с терроризмом под сопредседательством Специального представителя Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Е.Сафонова и заместителя Министра юстиции АРЕ Усамы Атавия с участием экспертов соответствующих министерств и ведомств двух стран. Состоялся предметный обмен мнениями по всем аспектам партнерства в сфере противодействия новым вызовам и угрозам, были намечены основные направления координации в сфере борьбы с терроризмом и оргпреступностью, определены приоритеты совместной работы. Подчеркивалось, что руководство России и Египта уделяют этой области двусторонних отношений особое внимание, учитывая ее приоритетное место в обеспечении глобальной и региональной безопасности.

Представители Египта делали упор на то, что их страна идет своим собственным, национальным путем в отражении террористических угроз, используя как силовые, так и законодательные средства, но при этом уделяет большое значение и международному сотрудничеству, в том числе с Россией. Говорилось о том, что египетские власти стараются максимально обеспечить и уважение прав человека в ходе проведения антитеррористических акций. Глава египетской делегации сделал вывод о том, что угроза со стороны международного терроризма и оргпреступности сохраняет свою актуальность, представляя собой серьезный вызов глобальной безопасности.

С российской стороны подчеркивалась необходимость координации усилий на площадке ООН, особо отмечался вклад Каира в разработку

[214]https://www.google.ru/?gws_rd=l#q=каир+2008+год+семинар+противодействие+международному+терроризму&newwindow=1estart=20; ООН. A/64/818. Distr.: General 17 June 2010. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: деятельность системы Организации Объединенных Наций по осуществлению стратегии;cspkitraccc.skf.ru/files/glob.pdf.

Международной конвенции ООН о борьбе с актами ядерного терроризма (МКБЯТ), констатировалась плодотворность российско-египетского сотрудничества в профильных региональных организациях, существенный совместный багаж наработок, накопленный за последние годы. Подчеркивалось, что созданный механизм в виде российско-египетской рабочей группы полностью оправдал себя, став тем инструментом, который позволяет проводить «сверку часов» по всем актуальным вопросам в сфере противостояния новым вызовам и угрозам[215].

Египтяне в свою очередь отмечали, что ряд проектов двусторонних межправительственных соглашений в правоохранительной сфере, в том числе по экстрадиции преступников, будут в ближайшее время окончательно согласованы и подписаны. При этом учитывались соображения Москвы по ряду ключевых моментов. В частности, отмечалось, что картина развития международной террористической деятельности и борьбы с террористической угрозой носит все более противоречивый характер. Заметны серьезные качественные изменения, в том числе физически «выбиты» многие руководители высшего звена «Аль-Каиды», в определенной мере оказались подорваны ее финансовые возможности. «Старая гвардия саудовского происхождения» типа Усамы Бен Ладена меняется на представителей нового поколения, более гибкого и способного к регенерации в современных динамичных условиях. Скорость возникновения новых ячеек выше, чем темпы ликвидации прежних террористических групп. Террористические сети и международные преступные структуры все больше сливаются друг с другом или же консолидируют свои усилия. Развитие обстановки в Афганистане, частично в Ираке, на Балканах и на Кавказе подтверждали опасения Москвы и Каира о сращивании наркомафии с террористами, учитывая, что все большая часть наркодоходов шла на финансирование терактов. Опасно было и то, что идеологи исламского

[215] Приложение №15. К проблеме терроризма и противодействия ему в регионе Ближнего, Среднего Востока и в мире: позиция Каира и России; Приложение №16. К позиции Москвы и Каира по проблеме ядерного терроризма).

экстремизма смогли привлечь на свою сторону часть молодежи из богатых и средних слоев населения, а не опираться лишь на выходцев с «бедной улицы».

Российские и египетские эксперты были едины в том, что терроризм уверенно позиционирует себя на трех театрах – глобальном, где идеологически господствует «Аль-Каида»; локальном – Шри-Ланка, Чечня, Кашмир, частично палестинские территории и другие районы, где в начале все развивается в узких рамках борьбы против «конкретного врага»; региональном – Алжир, Египет, Йемен, на котором сращиваются два первых «театра», что позволяет боевикам «местного значения» осознать себя бойцами единого фронта «всемирного джихада». Это происходит во многом благодаря деятельности идеологов и эмиссаров мирового террористического движения во главе с идейным лидерством «Аль-Каиды».

На заседании Российско-египетской рабочей группы по борьбе и противодействию международному терроризму в Каире констатировалось, что силовые структуры участников антитеррористической активности смогли нанести фронтальные удары по всем этим «театрам», что физически подорвало террористические группировки в отдельных странах, но способствовало их объединению и идейному сплочению на трансграничном уровне. Был отмечен еще один новый момент – рост опасности применения террористами компонентов ОМУ. Данными о попытках ряда террористических организаций получить к ним доступ российские и египетские спецслужбы обладали и были готовы поделиться друг с другом. Все это укрепляло стремление Москвы и Каира не останавливаться на достигнутом, а работать «на упреждение», совершенствуя механизмы международного сотрудничества, чтобы террористы не ушли вперед в методах и формах своей преступной деятельности.

Египтяне также отмечали опасность такого явления, как «неожиданный» феномен пиратства в Аденском заливе, соглашаясь с российскими

партнерами и в том, что пираты и террористические группы могут объединиться и начать преследовать также политические цели. В частности, нельзя было исключать захват судна с опасным химическим грузом для последующего шантажа мирового сообщества. В этой связи надо было думать о том, чтобы избежать шагов, которые могли бы толкнуть пиратов и террористов «в объятия друг друга».

По признанию египтян, для интересов национальной безопасности АРЕ наиболее опасным представлялся региональный срез терроризма – с учетом многочисленных конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке. Кроме того, они выразили особую озабоченность в связи с угрозой со стороны сомалийских пиратов, учитывая, что «Аль-Каида» давно присутствует в Сомали и сопредельных странах, создав там разветвленную террористическую сеть.

Как заявляли представители Египта, «Аль-Каиде» удалось буквально «прошить, пропитать» своим влиянием почти всю эту зону Африки, отсюда и ее реальные позиции и главное – потенциал на будущее.

В Каире особо отслеживали массированное проникновение боевиков «Аль-Каиды», в том числе с афганским опытом, в горные провинции Йемена и приграничные районы с Саудовской Аравией. На Аравийском полуострове было создано «региональное ответвление» этой террористической организации, которая, играя на противоречиях между самими йеменцами, нацелена на подрыв стабильности и целостности Йеменской Республики. Кроме того, иностранные дипломатические миссии в Сане перманентно являлись мишенью для террористических актов.

Египтяне провели для российских партнеров презентацию нормативно-правовой базы антитеррористического законодательства на основе поправок к Конституции АРЕ 2007 года. Было отмечено два направления – предотвращение террористических актов и нейтрализация деятельности ранее выявленных террористических группировок, а также уголовное преследование террористов с целью наказания за уже совершенные

преступления. В соответствии с поправками к Конституции, на государство и лично президента была возложена ответственность за принятие мер по противодействию терроризму как угрозе национальной безопасности страны. Нововведениями последнего времени были уголовное преследование за отмывание денег и «электронный терроризм», в том числе с использованием сети Интернет. В законодательстве АРЕ были сформулированы нормы, регламентирующие международное сотрудничество с зарубежными партнерами и устанавливающие уполномоченные страны в этих целях.

Отдельной темой экспертных российско-египетских консультаций стало противодействие кибер-терроризму. Египтяне вновь отметили, что Интернет существенно облегчает распространение экстремистской идеологии среди населения, обучение потенциальных террористов методом диверсионной работы через веб-сайты, поддержание связей между различными тергруппами, в том числе с целью «обмена опытом», а также дает возможность совершать кибер-атаки против чувствительных электронных систем защиты безопасности различных государств. В этом контексте затрагивались вопросы совершенствования методов борьбы с электронным терроризмом, включая блокирование сайтов, через которые идет «боевая подготовка» членов террористических группировок, а также пропаганда этноконфессиональной розни.

Египтяне инициировали дискуссию по вопросам нейтрализации деятельности экстремистских организаций, в том числе связанных с «Аль-Каидой». Они рассказали, что провели исследования их идеологических и оперативных установок таких группировок с целью понимания причин привлекательности радикальных идей для «широких масс населения». Затем властями в АРЕ были предприняты шаги по изменению системы просвещения, включая внедрение в учебные программы школ элементов умеренного ислама. Одновременно изучались условия жизни и социальной атмосферы, в которой происходит воспитание молодежи. Были приняты меры по пресечению распространения экстремистской литературы,

нейтрализации влияния радикальных проповедников. Для подготовки «умеренных» имамов были задействованы возможности Министерства вакуфов АРЕ и крупнейшего теологического университета «Аль-Азхар» в Каире.

Российские и египетские эксперты констатировали важность проведения конструктивного диалога между различными конфессиями при поддержке государства, который позволял сгладить многие мировозренческие расхождения. Такой диалог способствовал и укреплению демократических устоев на базе общечеловеческих ценностей. Однако, считали в Каире, с теми, кто настроен категорически против взаимопонимания, стремится навязывать другим свои экстремистские взгляды, любой диалог бесполезен.

Еще одним важным направлением двустороннего сотрудничества в противодействии терроризму вновь была названа борьба с отмыванием нелегальных денежных средств, идущих на финансирование терроризма и криминала. Взаимодействие между Россией и Египтом в этой области осуществлялось как по линии Группы «Эгмонт»[216] – неформального объединения подразделений финансовой разведки мира и в рамках ФАТФ[217], так и на основе двустороннего меморандума между органами финансового мониторинга обеих стран. Египет активно использовал электронные средства для отслеживания «подозрительных» денежных потоков, хотя ряд стран, в том числе ближневосточного региона, уклонялись от обмена информацией в этой сфере с Египтом, что не всегда позволяло Каиру получать необходимые данные для вскрытия финансовых преступлений. Однако египтяне были весьма удовлетворены тем, как осуществлялось партнерство с Росфинмониторингом[218].

---

[216] Группа «Эгмонт» – неформальное объединение подразделений финансовой разведки мира.

[217] ФАТФ – международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

[218] Федеральная служба по финансовому мониторингу – Росфинмониторингом с 2002 г. – член Группы «Эгмонт»; https://www.google.ru/?gws_rd=ss#newwindow=1&q=росфинмониторинг.

В целом российско-египетские консультации по антитеррору были весьма продуктивными, демонстрируя обоюдную заинтересованность в укреплении партнерства в противодействии новым вызовам и угрозам. При этом отмечалось совпадение взглядов при анализе глобальных и региональных опасностей, желание взаимодействовать как в двустороннем формате, так и в рамках ООН и других международных организаций.

Консультации между Москвой и Каиром на рубеже двух первых десятилетий XXI века по взаимодействию в Организации Исламского сотрудничества (ОИС)[219]. На 37-й сессии Совета Министров иностранных дел государств-членов ОИС в Душанбе 18-20 мая 2010 года рассматривался проект резолюции относительно доработки «Правил, регулирующих статус наблюдателя в ОИС». Москва была заинтересована в том, чтобы предстоящее решение по вопросу о статусе наблюдателей в ОИС раскрыло новые возможности для плодотворного взаимодействия между Российской Федерацией и исламским миром в деле совместного поиска ответов на вызовы современности, перед которыми стояло международное сообщество. Российский МИД подчеркивал, что Москва не стремилась получить прерогативы членов организации в «решающих» процессах и процедурах, отмечая при этом, что для ОИС едва ли будет полезным, если страны-наблюдатели будут иметь статус «отстраненно присутствующих»[220].

Практически все крупные государства, изъявившие желание стать наблюдателями в ОИС, за исключением Индии, заявку которой «из-за Кашмира» упорно блокировал Пакистан, такой статус получили. При этом обращение Москвы на этот счет было поддержано, в том числе благодаря не в последнюю очередь энергичному поощрению со стороны руководства Египта, подавляющим большинством стран-членов организации с учетом

[219] Приложение №18. К проекту Договора о российско-египетских межмидовских консультаций. Из архива автора. О консультациях с зам. Министра иностранных дел Египта Фатмой Итман. Декабрь 2008 г.
[220] news.tj/tj/node/197409.

фактора многомиллионной мусульманской общины России и ее традиционно дружественных отношений с исламским миром.

Вместе с тем, в Каире отмечали, что у стран-членов ОИС имелись определенные сомнения относительно готовности ряда государств-наблюдателей занимать сбалансированные подходы по актуальным для исламского мира проблемам, в связи с чем их более плотная вовлеченность в дискуссии на площадке ОИС могла, мол, внести дополнительные «внутренние осложнения». В качестве примеров были упомянуты регулярно выносящиеся в повестку дня форумов ОИС проблемы Нагорного Карабаха, а также Северного Кипра, по которому Египет, дорожащий своими отношениями с Грецией, последовательно резервировал особое мнение. Кроме того, в ОИС продолжалась полемика по вопросу о признании независимости Косово. Каир пытался сдерживать процесс признания Косово прежде всего в рамках ЛАГ, и хотя «независимость» Косово уже признали ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Иордания, Джибути и Коморские острова, тем не менее египтяне намеревались определяться с собственной позицией по данному вопросу только после вынесения Международным судом в Гааге решения о легитимности одностороннего шага Приштины[221].

Российско-египетские консультации по проблематике реформы ООН на рубеже первых двух десятилетий XXI века. Консультации по этой тематике стали важной составной частью взаимодействия Москвы и Каира на международной арене с середины 2000-х годов. При этом учитывалось, что между рядом арабских и африканских стран уже возникли серьезные «концептуальные разногласия» по вопросу африканского представительства в расширенном СБ ООН[222].

---

[221] Из архива автора. Беседа с зам. Министра иностранных дел АРЕ Хишамом Замити, курировавшим проблематику ООН, других международных организаций и контроль за нераспространением, июнь 2010 г.; www.voanews.com/content/egypt-recognizes-kosovo/1690046.html; Египет признал в 2013 г. Косово в период президентства М.Мурси.

[222] dmo.nsf/8f2968034408093843256 9ea00361529/e9d927c5b9849fb1c3257d930036b227!OpenDocument; thewallmagazine.ru/security_council_reform/; archive.mid.ru.bdomp/nss-; официальный сайт МИД России от 28.10.2010 и др.

Этот вопрос неоднократно обсуждался в 2000-е годы в рамках ЛАГ и Афросоюза главами арабских и африканских государств, в том числе с участием Х.Мубарака (Египет), А.Бутефлики (Алжир) и М.Каддафи (Ливия). Рассматривалось в основном два варианта. Первый предусматривал, что эвентуально закрепленные за Африкой два постоянных места будут заниматься на ротационной основе. По другому сценарию двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН должны стать наиболее влиятельные и авторитетные государства континента.

На каком-то этапе Алжиру и Триполи удалось договориться с Каиром о том, что для всех арабских стран, имеющих амбициозные планы на получение постоянного места в расширенном СБ ООН, первый вариант является предпочтительным, так как в конкуренции с представителями «черной» Африки, доминирующими в Афросоюзе, шансы арабских претендентов практически равны нулю. К тому же, на взгляд лидеров Алжира и Ливии, борьба «белых» арабов с «черными» африканцами за кресла постоянных членов Совета Безопасности «попахивала бы расизмом», противопоставляла бы Север и Юг континента, ислам и христианство.

Однако к явному разочарованию магрибинцев Каир стал форсировать усилия в целях получения для себя постоянного места в будущем реформированном СБ ООН. Такая позиция не нашла поддержки со стороны Алжира и Триполи, которые отдали предпочтение формуле «поочередного представительства»[223].

Как показали итоги состоявшегося в Нью-Йорке в мае 2009 года обсуждения соответствующего доклада по вопросам реформы ООН, ни один из предложенных вариантов реформирования СБ не располагал требуемой поддержкой государств-членов ООН. Более того, дебаты вокруг темы расширения СБ ООН фактически поделили мировое сообщество на сторонников и противников тех или иных схем реформы Совета

[223]thewallmagazine.ru/security_council_reform/;archive.mid.ru.bdomp/nss-dmo.nsf/8f29680344080938432569ea00361529/e9d927c5b9849fb1c3257d930036b227!OpenDocument; официальный сайт МИД России от 28.10.2010.

Безопасности. В этой связи, по мнению Москвы, нельзя было допустить, чтобы этот пока виртуальный раскол получил документальное оформление в виде результатов голосования Генеральной Ассамблеи ООН. Российская сторона доносила до египтян мысль о том, что любой из имеющихся проектов резолюции наберет в ГА ООН минимально необходимое число голосов и будет принят, но это отнюдь не будет означать автоматического расширения Совета Безопасности. Как известно, для внесения соответствующих изменений в Устав ООН потребуется ратификация поправок национальными законодательными институтами, что в свете сложившейся ситуации выглядело весьма проблематичным.

Москве было понятно стремление африканских государств укрепить свое представительство в Совете Безопасности ООН, однако она призывала воздерживаться от поспешных шагов и продолжать поиск общих знаменателей в вопросе расширения СБ ООН, добиваясь максимально широкого согласия среди государств-членов всемирной организации, дабы шаги вокруг расширения негативно не сказались на усилиях ООН по урегулированию острых вопросов мировой политики. Российская сторона выражала надежду на то, что в качестве влиятельного члена Афросоюза Египет будет проводить взвешенную линию в этом вопросе[224].

В ходе консультаций в Каире и Москве с участием заместителя главы МИД России А.В.Яковенко представители МИД АРЕ подтверждали, что их приоритеты в области реформирования ООН – это консолидация системы развития ООН и обеспечение эффективного контроля за работой каждого из агентств ООН. Реформа СБ, как считали египтяне, должна быть нацелена на усиление демократических принципов в его деятельности. Подчеркивая свою приверженность известным решениям Афросоюза по реформе СБ ООН и важность задачи сохранения общеафриканского единства, египтяне в то же время разделяли мнение Москвы о контрпродуктивности идеи форсировать начавшиеся в Нью-Йорке дебаты и высказались в пользу достижения

[224] ООН в начале XXI века. М. 2009. ПМЛ ИАфРАН. См. также Приложение №20.

максимально широкого согласия в отношении любой модели расширения Совета. Вместе с тем, при всех вариантах реформирования ООН Каир сохранял нацеленность на эвентуальное избрание Египта постоянным членом Совбеза ООН[225].

Социально-политические волнения в Египте, как и во всем арабском мире, отодвинули на годы задачи реформирования ООН и амбиции Каира. При этом Москва сохраняет позитивное отношение к возможному выбору африканских государств в отношении кандидатуры из числа стран Африки на избрание постоянным членом Совбеза ООН.

[225] Из архива автора. Беседы с зам. Министра иностранных дел АРЕ Наилей Габр, декабрь 2009 г.; ООН в начале XXI века. М. 2008. ПМЛ ИАфРАН. С.192-213; Урнов А.Ю. Африка и реформа ООН //Африка в современных международных отношениях. М. 2011. ПМЛ ИАфРАН. С.29-58.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Трансформационные процессы в современном мире, их влияние на отношения России с Египтом.

Разноплановые связи между Россией и Египтом имеют как внутренний, важный для обоих государств аспект, так и внешний, международный. Взаимоотношения Москвы и Каира оказывают свое влияние на динамично трансформирующийся миропорядок, особенно в региональном измерении. Они охватывают экономику, воздействуют на межконфессиональные отношения в различных районах мира, на решение острейших глобальных и региональных проблем – урегулирование вооруженных конфликтов и профилактику их возникновения, на противодействие международному терроризму, борьбу с наркотрафиком. Это особенно наглядно проявилось в свете политических потрясений, произошедших на рубеже веков и в десятые годы XXI века. В свою очередь, трансформационные процессы в современном мире оказывают существенное воздействие на состояние российско-египетских отношений.

4.1. Формирование многополярного мира, кризисные явления в международных отношениях и российско- египетские связи.

Окончание «холодной войны» и формирование в мировых делах полицентричности, ослабление угрозы глобального силового противостояния, в том числе ядерного, глобализация интеграционных процессов – экономических, политических, информационных, казалось бы, создавали предпосылки для переформатирования международных отношений. Эти процессы оказались более сложными, повлияв, наряду с другими факторами, на характер российско-египетского сотрудничества. С одной стороны, усилилось стремление Москвы и Каира к развитию партнерства в различных областях. С другой, в чем-то видоизменившись,

сохранились прежние или появились новые вызовы, оказывающие на эти отношения сдерживающий эффект.

Возникла неопределенность дальнейшего развития мирового сообщества: наряду с тенденцией к подлинным и долгосрочным партнерским связям на международной арене обозначились, а затем и усилились новые расхождения и трения. На российско-египетских отношениях не могли не сказаться различия в подходах Москвы и Вашингтона к характеру и содержанию международной политики, формирующейся на глобальном уровне.

В этих меняющихся внешних условиях российско-египетские отношения были по-своему уникальными: начавшееся с середины 1990-х годов постепенное восстановление многопрофильного сотрудничества между Москвой и Каиром продолжилось и в начале XXI века. Шло его поступательное и все более динамичное и устойчивое развитие и совершенствование. Непрерывность такой тенденции, а также то, что она проходила по нарастающей, несмотря на неблагоприятный фон целого ряда кризисов странового, регионального и глобального масштаба, лишь подчеркивало – в основе подъема отношений между Россией и Египтом лежат факторы фундаментального значения.

Вместе с тем, эти отношения, разумеется, не обладали иммунитетом от воздействия противоречивых мировых процессов, которые «оживляли» старые «болевые точки» и создавали новые.

Внутриполитическое положение в Египте и ряде других арабских стран характеризовалось нарастанием социально-экономического кризиса. Инициатива «Группы восьми». К началу XXI века все отчетливее проявлялось несоответствие между исторически сложившейся авторитарной формой управления в странах Ближнего Востока и Северной Африки, общественными реалиями и новыми вызовами. Такие противоречия усиливались по мере приближения неизбежного – по геронтологическим причинам – ухода с политической сцены глав некоторых государств. В ряде

стран все более четко прослеживалась нацеленность на наследственную передачу власти. Одновременно все более углублялись внутренние проблемы – тотальная коррупция, массовая безработица, социальные контрасты и, как следствие, радикализация значительной части общества. Рост массовых оппозиционных движений, гражданские войны в Алжире, Судане, Йемене, Сомали, терроризм и другие реалии в обширном регионе БВСА – все это свидетельствовало об опасных проявлениях системного кризиса, поразившего многие страны региона, который грозил эрозией государственности, распадом государств, хаосом[226]. Предотвратить нарастающую деградацию, прервать движение цивилизационного регресса могли реформы – социальные, политические, экономические. В этих условиях «Группа восьми» на очередном саммите в американском Си-Айленде в 2004 году выступила с Инициативой по поддержке реформ в странах «Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки», если использовать американскую терминологию[227].

Процесс формирования полицентричного мира оказал существенное влияние на формы и содержание связи Москвы и Каира. Особое место в этом процессе принадлежало «фактору политики США». Сами египтяне со времен Президента А.Садата, несмотря на то, что их отношения с Вашингтоном не раз переживали немалые трудности, не ставили под сомнение «доминанту» США в «табели о рангах» при оценке роли и влияния иностранных партнеров на АРЕ. В этот период сотрудничество между Египтом и США получило зримое развитие в экономике, военно-политической и иных сферах, включая вопросы безопасности. Тем не менее, в начале XXI века, главным образом после вторжения США в Ирак в период президентства Дж.Буша-младшего, в отношениях Каира к Вашингтону появились новые акценты. Они усилились с провозглашением упомянутой Инициативы «Группы восьми» по партнерству со странами «Расширенного Ближнего Востока». Руководство

[226] Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня». М. 2012. №3.
[227] См. более подробно: А.А.Ткаченко. Ближний Восток: судьба реформ // Азия и Африка сегодня. М., 2006, с.46-47.

АРЕ усмотрело в этом не только и даже не столько элемент императивности, сколько опасность нарастающего внешнего вмешательства Запада во внутриполитические процессы в Египте. Это могло бы повлиять на имевшиеся в некоторых египетских кругах планы «мягкой» передачи власти от Х.Мубарака сыну Гамалю, выдвинутого на лидирующие позиции в правящей Национально-демократической партии. Но одновременно на политической сцене укреплялись позиции такой грозной оппозиционной силы, как формально запрещенная Ассоциация «Братья-мусульмане».

Официальный Каир подчеркивал, что готов к партнерским отношениям в рамках концепции «Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки» только по тем направления, которые совпадают с его собственными интересами, прежде всего в сфере обеспечения национальной безопасности. Любые другие «заходы» будут корректно, но твердо отводиться, подчеркивало руководство АРЕ[228].

При этом египетская сторона проявляла заинтересованность в поддержании активных контактов с Россией как по взаимодействию и координации шагов, предпринимаемых в рамках Инициативы «Группы восьми», так и деятельности ближневосточного «квартета» международных посредников, а также «Группы двадцати»[229].

Такая позиция Каира получила поддержку и в ряде других столиц арабских государств, в частности в Эр-Рияде. Саудовская Аравия, оценивая итоги очередного американо-саудовского саммита, подтверждала готовность продолжать стратегическое партнерство с Вашингтоном в различных областях, особенно в нефтяной. Однако «конфликт интересов» не был исчерпан. Эр-Рияд прямо заявил, что не допустит «реформирования Королевства по западному образцу», ибо это идет вразрез с нормами и устоями ислама, национальными особенностями и традициями. Если США

---

[228] www.kommersant.ru/doc/480915;www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm; www.vremya.ru/print/100101html; www.ria.ru/politics/20040517/590720.html.

[229] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, февраль 2005 г.; www.kommersant.ru/doc/480915;www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm; www.vremya.ru/print/100101html; www.ria.ru/politics/20040517/590720.html.

продолжат политику «раскачивания» правящего режима в КСА, то это, мол, не останется без адекватного ответа с его стороны. Одновременно акцентировалось, что у властей Саудовской Аравии имеется достаточный запас прочности, чтобы удерживать ситуацию в стране под надежным контролем[230].

Обостренное неприятие и в Каире, и в Москве вызывала позиция Вашингтона по неправительственным организациям (НПО). Комментируя неоднозначные итоги проведенного в Манаме второго заседания «Форума для будущего»[231] в рамках инициативы по «Расширенному Ближнему Востоку и Северной Африке», Министр иностранных дел Египта А.Абуль-Гейт сделал упор на контрпродуктивности попыток навязать странам региона те или иные решения, не соответствующие их национальным интересам. По его словам, речь в контексте упомянутой инициативы может идти об оказании содействия только тем НПО, которые официально зарегистрированы и деятельность которых осуществляется на легальной основе. Почему, задавался вопросом египтянин, Вашингтон идет на максимальное ужесточение контроля за всеми денежными переводами, поступающими в США, одновременно требуя полной свободы действий для «неформалов» в странах Ближнего Востока[232].

Среди дипломатов и аналитиков в Каире в тот период ходила «версия», связанная с маневрами различных вовлеченных политических сил вокруг неизбежных демократических реформ в государствах Ближнего Востока и Северной Африки и соответствующей Инициативы «Группы восьми». Некоторые обозреватели считали, что сценарий «открытия шлюзов» для подъема Ассоциации «Братья мусульмане» (АБМ) на парламентскую трибуну был чуть ли не разработан самим режимом Х.Мубарака (на

---

[230] www.kommersant.ru/doc/480915;www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm; www.vremya.ru/print/100101html; www.ria.ru/politics/20040517/590720.html).

[231] «Форум для будущего»: см. более подробно: А.А.Ткаченко. Ближний Восток: судьба реформ // Азия и Африка сегодня. М., 2006. С.46-47.

[232] webground.su/topic/06/04/2008.

парламентских выборах 2005 г. «Братья» получили 20% мест в высшем законодательном органе страны). Смысл такого «маневра» – сознательно маргинализировав светскую оппозицию, показать Западу, прежде всего США, понятную «черно-белую картинку» современного расклада общественно-политических сил в Египте, где четко прорисована альтернатива на будущее – либо Х.Мубарак и «престолонаследие», либо исламские радикалы, при которых никакой демократии уж точно не будет.

Этот посланный столь своеобразным способом «сигнал», дескать, был призван недвусмысленно дать понять американцам, что все их попытки спешно «демократизировать» Египет путем нажима на Х.Мубарака, а не путем однозначной поддержки достигнутой при нем стабильности, крайне опасны. В стране, по оценке египетских властей, была опасность повторения «алжирского варианта» – подъема исламистского движения, возможного прихода их к власти в результате свободных выборов или гражданской войны. Посылая такой «сигнал», Каир надеялся, что Вашингтон и Брюссель сделают «правильный выбор» и помогут египетскому руководству – политически и финансово – не допустить выхода процесса осторожных демократических реформ в АРЕ из-под его жесткого контроля, поскольку иное стало бы, в том числе и для Запада, настоящей катастрофой с далеко идущими последствиями не только регионального масштаба. Но такие расчеты и соображения не учитывали в должной мере нарастания внутреннего социально-политического кризиса в стране.

В Каире с озабоченностью констатировали активизацию «гегемонистских внешнеполитических устремлений» США, включая войну Ираке и свержение С.Хусейна, а также своеобразную интерпретацию Вашингтоном концепцию «Расширенного Ближнего Востока», и подчеркивали, что американцы часто не задумываются над опасными последствиями своих действий, которые могут бумерангом ударить и по его их собственным интересам. При этом египтяне ссылались и на события на Украине, в Грузии, Молдавии, центральноазиатских республиках, где США

на постсоветском пространстве стали «совать нос в чужие дела». В Каире отмечали, что арабы по своему опыту знают: США обычно приходят куда-либо, чтобы остаться там надолго[233].

Критикуя действия американской администрации, руководство АРЕ упирало на то, что Вашингтон осуществляет давление на Каир, пытаясь навязать свое видение параметров и скорости египетских реформ. В Египте же были намерены продолжать демократические преобразования, но без излишней спешки и с учетом местной специфики. В стране 35 млн. неграмотных, отмечали египтяне, и мы не можем допустить, чтобы какие-либо деструктивные силы воспользовались этим в своих корыстных интересах, введя в заблуждение – причем на американские деньги – этих неискушенных в политике людей.

При этом МИД АРЕ, в принципиальном плане высказывались за активизацию внешнего содействия решению сложных проблем Ближнего Востока, выражали практический интерес к налаживанию контактов между «мозговыми центрами» России и Египта, занимающимися международной проблематикой[234]. В Каире и Москве сложились в целом созвучные подходы к задаче реформирования на Ближнем Востоке и роли мирового сообщества, прежде всего участников «Группы восьми», в реализации предлагавшихся реформ.

Египтянами давались высокие оценки уровню доверительного взаимодействия с российской делегацией на «Форуме для будущего» (ФДБ) в Абу-Даби в октябре 2008 года. В этом контексте отмечалось, что Россия, как участник «Группы восьми», отстаивала взгляды, наиболее близкие к позициям региональных игроков в рамках инициативы РБВСА по таким аспектам, как демократические реформы, укрепление гражданского общества, взаимодействие государства с НПО, в том числе в правозащитной сфере.

---

[233] webground.su/topic/06/04/2008.

[234] Из архива автора. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, март 2005 г.

При этом, в отличие от некоторых других партнеров по «Форуму для будущего» (ФДБ), в Каире не считали, что эта международная площадка, создание которой инициировали в свое время США, дескать, обречена на «тихую смерть». В этой связи прозвучало предложение провести экспертные российско-египетские межмидовские консультации для более углубленного обсуждения и координации подходов по всему комплексу тематики РБВСА[235].

Однако действительно глубоких и креативных мер и шагов по эффективной реализации демократических реформ в АРЕ, как и в других странах региона, впоследствии затронутых «арабской весной», осуществлено не было. И это не случайно – такие реформы неизбежно вели бы к трансформации и смене правящих режимов.

Российско-египетские консультации по Инициативе «Группы восьми». Результаты заседаний «Форума для будущего» (ФДБ) и, в частности, министерской встречи в Абу-Даби показали, по мнению египтян, что в Вашингтоне, мол, все же подошли к осознанию контрпродуктивности тактики откровенного выкручивания рук арабам, противопоставления правительств и гражданского общества, манипулирования общественным мнением посредством «карманных» оппозиционных НПО. Это можно было отнести к плюсам скромного итогового баланса деятельности ФДБ, полагали в Каире[236].

Точка зрения руководства Египта состояла в том, что «инициатива партнерства» и институт ФДБ сами по себе несут определенный позитивный потенциал и могут сыграть положительную роль в содействии проведению назревших политических, экономических и социальных преобразований в арабских государствах. Но только при непременном условии, что

---

[235] Из архива автора. Беседа со Спецпредставителем Министра иностранных дел АРЕ по вопросам «Альянса цивилизаций», бывшим Послом в Москве Рауфом Саадом, сентябрь 2008 г.

[236] Из архива автора, январь 2009 г.; http://www.mid.ru/web/guest/mnogostoronnie-structury-i-forumy/-/asset_publisher/KrRBY5EMiHC1/content/id/453622

предлагаемые реформы будут осуществляться с учетом национальной специфики, реального уровня развития, на основе конструктивного взаимодействия властей и гражданского общества, а не по указке извне. Процессы модернизации на пространстве РБВСА должны идти рука об руку с урегулированием региональных конфликтов, обеспечением стабильности и предпосылок для устойчивого развития. Только в таком случае, как считали в Каире, «Форум для будущего» был способен стать полезной площадкой для диалога, совместного поиска и отработки проектов оказания конкретной внешней помощи в реализации внутренних преобразований.

4.2.Общественно-политические потрясения на Ближнем Востоке и в Северной Африке, их влияние на отношения России с Египтом.

«Арабская весна», затронувшая в той или иной степени почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки, привела к глубоким изменениям на политическом ландшафе этого обширного региона. В ряде государств произошла смена правящих режимов – в Тунисе, Египте, Ливии, Йемене… События такого накала и масштаба оказали значительное влияние на состояние международных отношений. Затронули они прямо или опосредованно и российско-арабские связи в целом.

О том, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке надвигаются грозные события, в Москве не только знали, но и открыто предупреждали. Из года в год об этом говорилось на официальных сайтах МИД России. Так, оценивая обстановку в регионе, в Обзоре внешнеполитической деятельности Российской Федерации за 2009 год, в частности, отмечалось: «В регионе Ближнего Востока и Северной Африки сохранялась крайне нестабильная ситуация, связанная с серией конфликтов, подогреваемых межконфессиональными противоречиями и ухудшением социально-экономического положения. Для многих стран региона была характерна внутриполитическая напряженность. На этом фоне продолжались

международные усилия по выводу Ближнего Востока из стадии хронического кризиса, в которых Россия играла активную роль.

Взаимодействие с государствами региона было нацелено на расширение политического диалога на основе общего видения современного мироустройства, а также на продвижение взаимовыгодных проектов в экономической сфере»[237].

Однако ни характера, ни синхронности волнений, ни воздействия на них электронных СМИ, особенно телевидения, и информационных технологий, в частности социальных сетей, предсказать было невозможно. Тема «арабской весны», по-другому называемой «арабская смута», достаточно глубоко и всесторонне исследована и российскими политологами, и в самих арабских странах. Она выходит за рамки настоящей диссертации. Поэтому, мы сосредоточимся на том, как воздействовали события в регионе на комплекс российско-египетских отношений.

Политические потрясения в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Кризис авторитарной модели власти. С конца первого десятилетия XXI века регион Ближнего Востока и Северной Африки вступил в фазу беспрецедентной турбулентности, наложившей свой отпечаток на все ключевые процессы в этом стратегически важном районе мира. Назревавший глубокий системный кризис в целом ряде государств, по сути, приближал крах авторитарной системы власти, разворот в сторону проведения реальных социальных, политических и экономических реформ.

Египтяне осенью 2010 г. констатировали, что никогда прежде арабский мир не переживал такого «тотального кризиса», имея в виду деградацию обстановки одновременно по нескольким векторам – Палестина, Судан, Ирак, Ливан, Йемен, Сомали. Это, например, проявлялось в следущем.

---

[237] Официальный сайт МИД РФ. Обзор внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2009 году. С.125; Обзор внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2010 году. С.119; www.mid.ru/activity/review

Ситуация в БВУ отличалась стабильно тупиковым состоянием переговорного процесса.

Положение в Ираке характеризовалась сохраняющейся военно-политической нестабильностью и отсутствием минимальных гарантий безопасности.

Констатировалась неопределенность в вопросах внутрисуданских конфликтов. В любое время можно было ожидать эскалации конфронтации между Севером и Югом пока еще единого Судана.

По ливанской проблематике Каир отмечал все более «вызывающее» поведение «Хизбаллы». Обладая значительным военным потенциалом (до 30 тыс. боевиков) и получая извне (из Тегерана) щедрую финансовую помощь (порядка 900 млн. долл. в год) шиитская «Хизбалла», по оценке египтян, якобы открыто «шантажировала» правительство С.Харири, угрожая, в случае, если международный Спецтрибунал по Ливану не прекратит под нее «копать», поставить страну на грань новой масштабной междоусобицы.

Это потребовало от России и Египта попытаться совместно переосмыслить весь комплекс региональной проблематики, чтобы выработать адекватную реакцию на возникновение новых вызовов и угроз.

Внутриегипетские проблемы: нарастание предпосылок политического кризиса. С середины 2000-х гг. ощущалось нарастающее напряжение в египетском обществе в связи с объективно приближающимся уходом с политической арены Президента Х.Мубарака. Ожидания обострения обстановки усиливались вследствие роста влияния оппозиционных сил, прежде всего самой массовой оппозиционной организации – Ассоциации «Братья-мусульмане» (АБМ) и радикального крыла исламского спектра политических сил – салафитов. Нарастало ощущение неопределенности в отношении дальнейшей судьбы страны, где сложилась по сути концентрация власти в руках главы государства, отсутствовали или были слабы социальные амортизаторы, разрастали социальные болезни – коррупция, непотизм, массовая безработица, в

особенности среди представителей самой многочисленной возрастной группы населения страны – молодежи.

В Египте сложился феномен, называемый социологами «молодежный бугор», – очень высокий процент двадцати-тридцатилетних среди населения. Это явилось результатом резкого снижения детской смертности 20-30 лет назад при сохранении высокого уровня фертильности женщин. Молодежь оказывалась без работы и без надежд на лучшее будущее, поэтому становилась самым активным участником протестов, при этом оснащенная современными средствами мобилизации и связи – Интернетом и социальными сетями.

Несмотря на ощутимые позитивные сдвиги в отдельных сферах национальной экономики Египта (индустрия туризма, нефтегазовая и химическая отрасли, инфраструктурное строительство и др.) в наступившем XXI веке, кризисные проявления в хозяйственном развитии страны не были преодолены. В итоге подушевой доход – один из ключевых показателей социально-экономического роста – увеличивался весьма умеренными, а в отдельные годы – крайне низкими темпами. В целом неплохой экономический рост не отличался стабильностью, по ряду позиций возрастала продовольственная зависимость страны. В этой связи аналитики отмечали: «Безудержное вбрасывание в мировую экономику … триллионов долларов привело к росту цен. И не только на нефть, … но и на продовольствие. Товарные спекулянты … взметнули цены на зерно под самый потолок. Чикагские фьючерсы на пшеницу выросли на ошеломляющие 74% между июнем и ноябрем 2010 г., что привело к резкому росту цен на продукты питания (в том числе в Египте – прим. М.Б.), … несмотря на государственные субсидии. Когда в 2010 г. в мире начался

лавинообразный рост цен на продовольствие, арабские правительства не выдержали»[238].

Наряду с распространением оппозиционных настроений в целом, одним из показателей складывающейся внутриполитической ситуации в Египте стало появление новых антиправительственных сил и движений, таких как либерально-прозападная «Кифайя», исламистская «Ан-Нур» и др., в том числе радикального и экстремистского толка. Об этом же свидетельствовало и расширение представительства формально запрещенной Ассоциации «Братья-мусульмане» (АБМ) в нижней палате парламента страны – Народном собрании. Исламисты получили на выборах 2005 г. до 20% мест (по оценкам оппозиционных сил, этот показатель был намного выше, что, в частности, показали избирательные кампании в законодательный орган страны 2011 – 2012 годов, когда за АБМ голосовало до 40-50% избирателей). Негативное влияние на настроения в обществе оказывало и явно затянувшееся сохранение законов о чрезвычайном положении. Эти законы в глазах представителей как оппозиции, так и части политической элиты страны деформировали весь нормальный процесс внутриполитической и государственной жизни: они плодили экономические злоупотребления, пагубно сказывались на инвестиционном климате, имидже страны за рубежом, провоцировали рост экстремизма и угрозу терроризма религиозных фанатиков.

Видные египетские предприниматели, среди которых были Абдель Кадер Фарида и Ахмед Бахгата Фаттух, известные общественно-политические деятели, в частности председатель Комитета по международным, арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ[239] Мухаммед Басьюни, не скрывали обеспокоенность сложившейся внутриполитической атмосферой. Они

---

[238] http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/55198/. Цит. по: С.В.Филатов. «Арабская весна» переходит в «осень с заморозками» // События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: круглый стол. МЭ и МО. М., №6. 2012 г. С.106-107.

[239] «Маджлис аш-Шура» – верхняя палата египетского парламента, наделенная в основном консультативными функциями.

осторожно, но критически отзывались о состоянии дел в экономике и общественно-политической жизни страны, возлагая ответственность на правящий режим за явное отставание Египта от процессов политической и экономической модернизации, происходящих во многих других странах мира[240].

Углубление расхождений между Каиром и Вашингтоном накануне «арабской весны». По мере нарастания в Египте кризисных явлений в социальной, общественно-политической и экономической жизни усиливалось желание Каира не допустить вмешательства извне в свои внутренние дела. Настойчивое же стремление Вашингтона играть по отношению к Каиру роль «главного ментора и наставника» в деле развития демократии породило рост напряженности в американо-египетских отношениях[241].

Правящие круги Египта выражали резкое неприятие многочисленных фактов «беспардонного» вмешательства американцев в вопросы египетской внешней и внутренней политики. Одним из проявлений такого вмешательства была реакция США на принятое египетским парламентом решение о продлении до 2012 года действия Закона о чрезвычайном положении, направленное, как утверждалось в Каире, «исключительно на усиление борьбы с такими опаснейшими явлениями, как имеющие международное измерение терроризм и наркотрафик». В этой связи египтяне были удивлены высказываниями Госсекретаря США Х.Клинтон и пресс-секретаря Белого Дома Р.Гиббса, в которых выражалось «сожаление» в связи с тем, что Египет, воздержавшись от отмены ЧП, «не смог подтвердить свою приверженность непреходящим ценностям демократии». МИД АРЕ выступил с резким заявлением, назвав высказывания американских представителей «излишне политизированными» и предназначенными в

[240] Из архива автора. Беседы с Послом Иордании в Каире Омаром Рифаи, депутатом парламента АРЕ Абдель Кадером Фаридом, Ахмедом Бахгата Фаттухом и Мухаммедом Басьюни, сентябрь 2005 г.

[241] См., например: Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007. P. 117.

основном «для внешнего потребления». Такая позиция Вашингтона, по оценке египетской дипломатии, свидетельствовала лишь об «абсолютном незнании США реальной ситуации в Египте» и «нежелании учитывать позитивные изменения в стране».

В Египте не могли не видеть и не считаться с тем, что нарастают опасные кризисные явления в экономической и общественно-политической жизни страны, однако всячески стремились не допустить внешнего диктата.

В Каире подчеркивали свою особую заинтересованнность в том, чтобы донести до иностранных партнеров «достоверную информацию» о происходящих в Египте процессах, включая проведение демократических реформ и обеспечение внутренней стабильности. Эти процессы, по оценке руководства АРЕ, развивались весьма активно. Х.Мубарак выступил с инициативой внесения соответствующих поправок в Конституцию страны, которые предусматривали проведение президентских выборов на альтернативной основе. Разрабатывались новые законы о политических правах граждан, о работе Консультативного совета и Народного собрания АРЕ, о политических партиях. Утверждали, что якобы идет энергичная работа правящих кругов во главе с Национально-демократической партией по решению непростых социально-экономических проблем Египта, в том числе в расчете на получение эффективной поддержки и содействие со стороны международного сообщества.

На таком фоне в Каире много говорилось о задаче обеспечения необходимого уровня национальной безопасности. Имевшие место в начале 2000-х годов теракты в районе университета «Аль-Азхар» и площади Тахрир в официальных кругах Каира рассматривались как «изолированные» инциденты – их инициаторы и исполнители были арестованы либо погибли.Эти вылазки экстремистов, мол, не нанесли какого-либо урона развитию туризма, однако при этом египетские власти обещали, что будут предприняты максимум усилий по обеспечению должных условий для успешного развития турбизнеса. МИД АРЕ обращался с просьбой к главам

иностранных дипмиссий, аккредитованных в Каире, воздерживаться от шагов, которые вольно или невольно помогали бы тем, кто хотел бы подорвать устои египетской экономики. В свою очередь, египетские власти заявляли, что будут с удвоенной энергией заниматься вопросами безопасности сотрудников зарубежных посольств и туристов[242].

Реформы, провозглашенные Х.Мубараком в последний период его правления, в частности, на 7-м съезде правящей Национал-демократической партии, содержавшие немало популистских лозунгов, были частью широкой кампании, главной целью которой, по оценке многих наблюдателей, являлась подготовка передачи верховной власти сыну президента – Гамалю[243], занимавшему пост заместителя Генсекретаря НДП.

Внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в Египте все больше осложнялась. Резкий рост цен на основные продукты питания и предметы первой необходимости на фоне высокой инфляции и медленной индексации заработных плат и пособий негативно сказывался на жизненном уровне огромной по численности беднейшей части населения (по некоторым оценкам от 20 до 40% египтян относились к так называемому «социальному дну»), вели к дальнейшему его обнищанию[244]. В результате – акции протеста по всей стране приобретали все более массовый характер, отхватывая целые отрасли промышленности и сферы госсектора. Уже в 2007 году было зафиксировано 570 таких протестных акций (в 2,5 раза больше, чем в 2006 году), в которых приняли участие порядка 200 тыс. человек и более 1 млн. – угрожали властям забастовками. Среди профсоюзов и

---

[242] Из архива автора, май 2005 г.

[243] Из архива автора. Беседы с Председателем партии «Новый Вафд» Наоманом Гомаа, октябрь 2005 г., и с Председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ Мухаммедом Басьюни, ноябрь 2006 г.; см. также Приложение №6. Внутриегипетская ситуация: уроки и последствия; Приложение №7. Внутриегипетская ситуация: политический вакуум; Приложение №11. Речь Х.Мубарака на 7-м съезде НДП.

[244] А.М.Васильев. Цунами революций // «Азия и Африка сегодня» М. 2012. № 3; А.М.Васильев. Цунами революций не спадает // «Азия и Африка сегодня» М. 2012. № 6; А.М.Васильев, А.А.Ткаченко. Революционные потрясения в Северной Африке // Россия в полицентричном мире. М., 2011.

оппозиции укрепилось твердое понимание того, что без нажима на правительство, в том числе через стачечное движение, улучшения условий труда и жизни не добиться[245].

В египетских политических кругах сложилось мнение, что если властям не удастся преодолеть укрепляющуюся тенденцию к удорожанию жизни, то существует серьезная опасность повторения стихийных «хлебных бунтов» 1977 года, чреватых в нынешних условиях еще более серьезной дестабилизацией обстановки в Египте. Складывалось широкое общественное мнение, что сама власть порождает коррупцию – почти все египетские «олигархи» состояли в правящей Национально-демократической партии под руководством отца (Хосни) и сына (Гамаля) Мубараков[246]. Между тем, в высшем армейском руководстве, отмечали местные аналитики, передачу власти Гамалю Мубараку, никогда не проходившему военной службы, считали неприемлемой. Это означало реальный раскол элиты на военную и гражданскую составляющие.

При этом оппоненты властной элиты утверждали, что на обозримую перспективу конструктивная альтернатива режиму Х.Мубарака все же была. Хотя в Египте отсутствовали реальные политические силы, которые могли бы консолидировать общество, – насеристы практически сошли со сцены, марксисты из «Тагамму» не имели былого влияния, либеральный «Вафд» не пошел бы на серьезную конфронтацию с властями, «опасаясь за благополучие своих руководителей», но, дескать, имелись силы, способные бросить патриотический вызов «верхам». Важная роль в этом процессе отводилась профсоюзам, НПО, СМИ, укреплению институтов гражданского

---

[245] Galal Amin. Egypt in the Era of Hosni Mubarak. 1981 - 2011. Cairo. 2011. P. 1-80; Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мыср, иля эйн? Аль-кахира. 2012. (На арабск. яз.); Мухаммед Хасанейн Хейкал. Маза джара фи мыср ва ляха? Аль-Кахира. 2012. (На арабск. яз.); Васильев А.М., Петров Н.И. и др. Рецепты Арабской весны. Русская версия. М.2012. С. 6-58, 194-197.

[246] Galal Amin. Egypt in the Era of Hosni Mubarak. 1981 - 2011. Cairo. 2011. P. 41-44; Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мыср, иля эйн? Аль-кахира. 2012. (На арабск. яз.); Мухаммед Хасанейн Хейкал. Маза джара фи мыср ва ляха? Аль-кахира. 2012. (На арабск. яз.).

общества в целом[247]. Но была и главная оппозиционная сила – Ассоциация «Братья-мусульмане» (АБМ).

В таких условиях развернутая египетскими властями кампания арестов членов руководства АБМ и конфискация активов контролируемых ею фирм отражала давно отработанную тактику правящего режима применительно к «Братьям-мусульманам». Как только «братья» в те или иные периоды новейшей истории страны, в том числе и в период правления Х.Мубарака, набирали «излишний» политический вес и популярность на египетской «улице», переступая грань «дозволенного», власти прибегали к силовому сдерживанию Ассоциации, изолируя наиболее активных ее лидеров и нанося удар по источникам финансирования исламистов.

В стране среди широких слоев населения крепло мнение, что предстоящая смена власти в Египте становится неотвратимой. По оценке известного политика и технократа, бывшего Гендиректора МАГАТЭ М.Эль-Барадея, «главного египетского диссидента», острая необходимость перемен диктовалась приближающимся «моментом истины» – неизбежным в обозримом будущем уходом 80-летнего Х.Мубарака, благодаря личному авторитету которого до сих пор удавалось сохранять устойчивость правящего режима[248].

В начале 2011 г. Каире, Александрии и Порт-Саиде прошли массовые демонстрации оппозиции под лозунгами «За реформы и перемены» и «Против наследственной передачи власти». Негативные тенденции в развитии страны вели к расширению протестных настроений в обществе, которые умело использовались исламистами в своих политических целях[249].

---

[247] Из архива автора. Беседа с Председателем Национально-прогрессивной (левой) партии («Тагамму») Рифаатом Саидом, декабрь 2007 г.).

[248] Из архива автора, июнь 2010 г.;www.ntv.ru/novosti/218802/; https://ru.wikipedia.org/wiki; www.iimes.ru/rus/stat/2007/11-07-07c.htm; www.newstube.ru/tags/mohammed-ehl-baradei).

[249] Из архива автора. Беседа с Мухаммедом Басьюни, сентябрь 2010 г.; archive.mid.ru/bdomp/nsrasia.nsf/47967e11ee7ef.58944257bf6003d1a22/6c8d9b9df5b316bd44257bf70038daf8!OpenDocument).

Дальнейшие события показали, что руководство Египта во главе с Х.Мубараком не достаточно объективно и реалистично оценивало как социально-экономическое положение в стране, так и проводимый им внутриполитический курс. И предотвратить «арабскую весну» в Каире уже были не в состоянии. Политические потрясения, начавшиеся в январе 2011 года, обнажили всю глубину и масштабы стоявших перед Египтом проблем, которые так и не были решены властью при том понимании, что многие, если не большинство этих проблем хронического характера были унаследованы режимом Х.Мубарака, который при А.Садате был Вице-президентом, еще с прежних времен. Позиция РФ состояла в категорическом невмешательстве во внутренние дела страны.

Наступала «революция 25 января» 2011 г. Правление Х.Мубарака, продлившееся три десятилетия, было заменено властью военных[250].

Ливийская драма: решения ЛАГ и позиции Москвы и Каира. Массовое протестное движение в Ливии, переросшее в гражданскую войну, где НАТО стало участвовать в войне на стороне противников режима, и падение режима М.Каддафи стали предметом интенсивных российско-египетских консультаций в силу широкого комплекса отношений и России, и Египта с Джамахирией. По итогам дискуссии, состоявшейся на 135-й сессии Совета Лиги арабских государств в марте 2011 года, было принято заявление, в котором, наряду с жестким осуждением «творящихся в Ливии преступлений в отношении гражданского населения», содержалось положение о категорическом неприятии «любых форм иностранного вмешательства во внутриливийские дела»[251]. Позиция ЛАГ была учтена при формировании реакции Москвы и Каира на ливийские события. Акцент в

[250] См. более подробно: А.М.Васильев, А.А.Ткаченко. «Революционные потрясения в странах Северной Африки и Ближнего Востока» // Россия в полицентричном мире. М., 2012; А.М.Васильев. Цунами революций // «Азия и Африка сегодня» М. 2012. № 3; А.М.Васильев. Цунами революций не спадает // «Азия и Африка сегодня» М. 2012. №6; Л.Е.Гринин, Л.М.Исаев, А.В.Коротаев. «Революции и нестабильность на Ближнем Востоке».М.2015;archive.mid.ru/bdomp/nsrasia.nsf/47967e11ee7ef.58944257bf6003d1a22/6c8d9b9df5b316bd44257bf70038daf8!OpenDocument.

[251] Из архива автора, март 2011 г.

формулировках был сделан на следующих положениях: осуждение преступлений ливийских властей против гражданского населения и применения насилия в отношении мирных демонстраций с использованием боевого оружия и тяжелой техники, а также иностранных наемников; призыв к властям в Триполи немедленно прекратить насилие, удовлетворить законные требования населения; обеспечить свободу выражения мнений и деятельности СМИ. Кроме того, прозвучал тезис о том, что нужно было давно признать: значительная, если не большая часть Арабского Востока все больше отставала в своем развитии от остального мира, и чтобы ликвидировать этот разрыв, арабским странам теперь придется принимать не терпящие отлагательства судьбоносные и во многом не простые решения[252].

При этом в беседах с российскиси представителями А.Муса подчеркивал, что Совет Безопасности ООН обязан сделать все, чтобы быстро и надежно оградить мирное население Ливии от «злодеяний» М.Каддафи, выразив надежду, что в Москве с пониманием воспримут такой подход. Генсекретарь ЛАГ акцентировал, что дружественная Россия должна учитывать, в том числе при голосовании в СБ ООН по Ливии, общую и принципиально важную истину: «в арабском мире началась полоса народных революций против правивших здесь долгие годы диктаторских режимов»[253].

Ливийские события развивались стремительно, с большим числом жертв среди противоборствующих сторон. К незамедлительному уходу М.Каддафи со своего поста призвал Евросоюз[254]. Между тем египтяне в контактах с российской стороной констатировали, что подходы Москвы и Каира в пользу посреднической роли Афросоюза, выступившего по Ливии с миротворческой инициативой, практически совпадают. Проблема, однако, состояла в том, что Переходный национальный совет в Бенгази (центр повстанческого антиправительственного движения) жестко отводил какие-

[252] Из архива автора. Беседа с руководителем Секретариата Генсекретаря ЛАГ Хишамом Юсефом, март 2011 г.
[253] Из архива автора. Беседы с Генсекретарем ЛАГ Амром Мусой, март 2011 г.
[254] Из архива автора, апрель 2011 г.

либо идеи, в том числе со стороны Афросоюза, которые не предусматривали ухода М.Каддафи и его сыновей в качестве отправного пункта для запуска процесса ливийского урегулирования[255].

Вместе с тем, в Афросоюзе все отчетливее чувствовались расхождения в подходах к событиям в Ливии. Посреднические услуги АС не получили необходимого понимания и однозначной поддержки. Активное военное вмешательство некоторых стран НАТО, поддержавших повстанцев, обеспечило победу антиправительственных сил. Режим М.Каддафи вскоре пал, а сам лидер Джамахирии убит. В стране наступил период хаоса.

В целом политические потрясения в странах Ближнего Востока – Ливии, Йемене, Сирии, Ираке – разумеется, оказывали влияние и учитывались при формировании подходов Москвы и Каира к развитию общерегиональной ситуации, включая перспективы БВУ.

Позицию, занятую Москвой в отношении событий в странах Северной Африки и Ближнего Востока, следует охарактеризовать как прагматичную и отражавшую назревшие перемены в арабском мире, в том числе в Египте. Акцент в Москве был сделан и на том, что происходящие перемены – исключительно внутреннее дело каждой из арабских стран[256]. Комплекс отношений, сложившийся за многие десятилетия между Россией и государствами Арабского Востока, определялся факторами фундаментального свойства, носил партнерский, стратегический характер и его поступательное развитие, как это было заявлено в Москве в связи со сменой власти в АРЕ, должно было быть продолжено. Такая принципиальная позиция была призвана служить взаимным интересам России и Египта, интересам мирового сообщества в целом.

---

[255] Из архива автора. Беседа с зам. зам. Министра иностранных дел АРЕ по делам Северной Африки Айманом Гамальэддином, май 2011 г.; world.fedprqss.ru/tags/2959; actualcomment.ru/oppozitsiya_voshla_v_tripoli.html.

[256]archive.mid.ru/bdomp/nsrasia.nsf/47967e11ee7ef.58944257bf6003d1a22/6c8d9b9df5b316bd44257bf70038daf8!).

Такой подход Москвы был неоднократно озвучен в высказываниях российского руководства[257], а также донесена до египтян 9 февраля 2011 года в ходе поездки Спецпредставителя Президента России по Ближнему Востоку А.В.Салтанова в Каир для встречи с Х.Мубараком. Российская позиция была высоко оценена в Египте и других странах региона. Так, руководитель общественного движения «За перемены» Мухаммед Эль-Барадей, реагируя на устное послание Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в связи с внутриполитическим кризисом в Египте, выражал признательность за это обращение, которое «поступило весьма своевременно и свидетельствует о том, что Россия, наряду с США и странами Евросоюза, проявляет серьезное внимание к драматическим событиям, происходящим в Египте». Излагая собственное видение перспектив преодоления противостояния в стране, М. Эль-Барадей заверил, что силы, выступившие против правящего режима, пытаются найти мирное решение сложившейся в Египте «революционной ситуации». По утверждению М.Эль-Барадея, египетский «паровой котел» не выдержал давления, которое в нем нагнеталось в течение 30-ти лет правления Х.Мубарака[258].

4.3. «Арабская весна» и перспективы развития российско-египетских отношений в «постмубараковский» период.

Российско-египетское деловое сотрудничество в 2010-е годы. Актуальные вопросы российско-египетского сотрудничества предметно и всесторонне обсуждались в различных форматах накануне «арабской весны» и по мере преодоления последствий острейшего противостояния в египетском обществе. Обе страны – Россия и Египет – проявляли стремление

[257] Официальный сайт МИД РФ. Обзор внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2009 году. С.125; . Обзор внешнеполитической деятельности Российской Федерации в 2010 году. С.119; www.mid.ru/activity/review

[258] Из архива автора. Беседа с М. Эль-Барадеем, февраль 2011 г.; www.ntv.ru/novosti/218802/.

после «революции 25 января» последовательно налаживать в новых условиях весь ход делового партнерства.

В Каире высоко оценивали тот факт, что российские компании «НОВАТЭК» и «Лукойл оверсиз» не прекращали работу в Египте, несмотря на внутриполитический кризис в январе-феврале 2011 года, тем самым поддержав национальный нефтегазовый сектор. В этой связи новое руководство Египта во главе с маршалом М.Х.Тантави в складывающейся весьма непростой ситуации было крайне заинтересовано в наращивании добычи углеводородов, заверяло российскую сторону в своей готовности оказывать и впредь всестороннее содействие деятельности российских компаний в Египте, включая их подключение к перспективным проектам в данной области, а также в сфере освоения минеральных ресурсов, в том числе добычи золота.

Уже после смены власти в Египте в мае 2011 года в Шарм аш-Шейхе состоялось очередное заседание Российско-египетской рабочей группы по туризму. По итогам встречи была подписана Программа совместных действий на период 2011-2012 годы по реализации Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области туризма.

Была также достигнута договоренность продвигать практическое взаимодействие в области нанотехнологий и их совместного применения в таких областях, как солнечная энергетика, производство строительных материалов, электронная промышленность.

Перспективы сотрудничества между Москвой и Каиром в «постмубараковский» период. Смена режима Х.Мубарака военными, затем приход к власти исламского спектра политических сил по итогам парламентских и президентских выборов, затем отстранение Президента Мухаммеда Мурси[259] в 2013 г. привели к практически полной перетряске – персональной и институциональной – во властных эшелонах Египта.

[259] М.Мурси был избран президентом Египта в ходе президентских выборов 2012 года, впервые за всю историю Египта прошедших на альтернативной основе. М.Мурси победил

Столь глубокие по своим масштабам и характеру перемены на политической сцене страны не могли не сказаться на внутри- и внешнеполитическом курсе Египта. Однако не только и даже не столько произошедшие перемены, сколько влияние груза накопившихся за вторую половину XX века и унаследованных от прежних режимов проблем – социальных, политических, экономических – сыграло решающую роль в общественно-политической жизни «постмубараковского» периода и в формировании нового внешнеполитического курса АРЕ.

В условиях жесткого противостояния различных социально-политических сил в стране, сопровождавшихся массовыми демонстрациями, столкновениями между сторонниками и противниками новой власти, значительными человеческими жертвами, проявлениями хаоса в хозяйственной жизни, усугублялись кризисные явления в экономике, падение и без того невысокого жизненного уровня подавляющей части населения и как результат – дальнейшее накопление конфликтогенного потенциала в обществе.

Разразившийся еще при Х.Мубараке системный кризис продолжал усиливаться. Новая власть в лице ставленника «Братьев-мусульман» Президента Мухаммеда Мурси, столкнувшись с нараставшим как снежный ком клубком проблем и усиливающимся противостоянием в обществе, в качестве важной, первоочередной цели определила преемственность во внешнеполитическом курсе, сохранение связей и нормальных отношений «по

своего соперника, представлявшего в основном светский спектр политических сил, с минимальным перевесом, получив около 51% голосов. Победу ему принесли голоса Ассоциации «Братьев-мусульман» (на парламентских выборах получившей более 44% голосов) и части молодежи - основной возрастной группы населения Египта. Победа с минимальным перевесом в какой-то степени предопределила уязвимость, шаткость позиций М.Мурси, которая усилилась в условиях раскола египетского общества, нарастания экономических трудностей. Сказались как разочарование значительной части общества результатами его внутриполитического курса, чему во многом способствовали своими действиями радикальные исламисты и экстремисты, так и опасения руководства части силовых структур, контролировавших огромный ВПК (по некоторысм оценкам, составлявшем треть экономики Египта) и опасавшихся того, что их экономические интересы будут ущемлены

всем азимутам», в том числе с Россией. На это указывали и практические шаги нового режима[260].

Египетская «революция 25 января» 2011 года, ставшая частью «арабской весны» и во многом определившая дальнейшие события в регионе, не снизила актуальности эффективного и взаимовыгодного российско-египетского сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной и иных областях. В основе высокой степени заинтересованности в таком развитии обоих государств лежит, как свидетельствует длительный исторический опыт взаимодействия России и Египта, обширный круг базисных факторов, не подверженных конъюнктурным настроениям. В этом контексте следует рассматривать и «исламскую составляющую». Такая оценка – неотъемлемая часть «диалога и сотрудничества цивилизаций», комплектующими частями которого являются разнообразные связи между конфессиями, религиями, прежде всего исламом и христианством, содействующие взаимному обогащению культур и конструктивному общению народов и государств во всем их разнообразии. При этом именно фундаментальные интересы двух стран и народов подталкивают Россию и Египет друг к другу на новом этапе их исторического развития. Но это – уже другой, во многом еще предстоящий этап, который требует нового научного анализа.

Показательно, что вновь назначенный военным руководством в «постмубараковский» период Министр промышленности и внешней торговли АРЕ Самир Сияд подчеркивал неизменность для Египта стратегического характера российско-египетских отношений независимо от произошедших в стране внутриполитических событий, а также важность сохранения достигнутой за последние годы высокой динамики и солидных объемов торгово-экономического сотрудничества. При этом, ссылаясь на

[260] Васильев А.М., Виницкий Д.И., Ткаченко А.А., Каратаев А.В., Исаев Л.М. Россия и Египет: перспективы есть, но для их реализации требуется время // Азия и Африка сегодня. М. 2015. № 4; Приложение №8. Позиции Москвы и новых властей Египта по отдельным ключевым проблемам региона.

настрой «постмубараковского» руководства АРЕ, министр отмечал, что, несмотря на продолжающийся в стране переходный период и вероятные перемены в правительстве после проведения президентских выборов, ему дана установка времени зря не терять, а продвигать двусторонние связи с Россией, тем более, что этого объективно требует сложная экономическая ситуация в Египте.

Египетские руководители считали, что важным направлением совместной работы должно было стать скорейшее заключение соглашения о формировании зоны свободной торговли между Таможенным союзом ЕврАзЭС и АРЕ. Они активно интересовались перспективами возобновления Россией экспорта пшеницы, подчеркивая, что данное направление сотрудничества с нашей страной всегда являлось абсолютным приоритетом правительства АРЕ.[261].

Общественная атмосфера в Египте в период политических потрясений 2011 года была важным показателем настроений среди широких слоев населения по отношению к России и связей с ней. Показательно, что в целом представители молодежи демонстрировали положительное восприятие в отношении России, ее роли в международных делах, хотя и прозвучало мнение о том, что Москва, мол, активно не поддержала революцию в Египте, а теперь, дескать, проявляет пассивность в вопросе поддержки «ливийских повстанцев»[262].

Понятно, что взгляды и настроения молодежи формировали Интернет и такие телеканалы, как катарская «Аль-Джазира».

Кардинальные перемены вследствие отставки президента Х.Мубарака и передачи всей полноты власти военным потребовали внесения

[261] Из архива автора, март 2011 г.

[262] Из архива автора, март 2011 г. Встречи с лидерами основных египетских общественно-политических молодежных движений, в т.ч. альянса «Революционной молодежи 25 января», «6 апреля», партии «Социальная справедливость», «Группы поддержки кандидатуры М.Эль-Барадея на пост Президента АРЕ», молодежных отделений партии «Вафд» и исламистов.

соответствующих корректив в практическую линию России в отношениях с АРЕ. Вместе с тем, по оценкам экспертного сообщества, в принципиальном плане следовало и впредь исходить из того, что, независимо от модели будущей политической системы в Египте, эта страна будет оставаться стратегическим партнером России, хорошо понимающим ее вес в международных и региональных процессах и дорожащим традициями дружбы и плодотворного сотрудничества с Москвой.

Разумеется, уровень и интенсивность российско-египетских контактов и связей не могли не зависеть от трудностей переходного периода в АРЕ, процесса формирования в стране постоянных органов исполнительной и законодательной власти, внешнеполитических приоритетов Каира. В этой связи было сочтено целесообразным не форсировать процесс ратификации подписанного в Каире в июне 2009 года Договора о стратегическом партнерстве и дождаться избрания в Египте устойчивого гражданского руководства.

Между тем, особого внимания заслуживала задача сохранения торгово-экономических интересов России в Египте при том понимании, что вопросы экономики будут приоритетом для египетских властей как в переходный период, так и после того, как жизнь в стране войдет в нормальное русло. В этом контексте было необходимо обеспечить преемственность деятельности Российско-египетской Межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), предусмотрев – как только на египетской стороне состоится соответствующее назначение – проведение встречи сопредседателей Комиссии для выработки «дорожной карты» совместных шагов по всем направлениям двустороннего взаимодействия, входящим в ее компетенцию.

В Москве исходили из того, что по мере стабилизации обстановки в АРЕ иностранные компании начнут энергично налаживать контакты с новыми египетскими властями с целью укрепления своих позиций, в том числе в тех областях, в которых ранее активно работали их российские

конкуренты. Кроме того, в предстоящий период значительно возрастала зависимость Каира от внешней помощи, за счет которой иностранные государства – западники, китайцы или нефтяные монархии Персидского залива – будут стремиться покрепче «привязать» к себе Египет. С учетом этого для Москвы было важно не только не растерять, но, по возможности, нарастить накопленный потенциал сотрудничества с АРЕ в тех сферах, где Россия занимала достаточно прочные позиции: туризм, сельское хозяйство, нефтегазовая отрасль, взаимная торговля, энергетика, в том числе атомная, высокие технологии, включая аэрокосмическую отрасль, инновационное производство, подготовка национальных кадров, культурный и научный обмен, гуманитарные связи. В случае возобновления российского экспорта зерна, было бы важно оперативно и позитивно откликаться на ожидавшиеся обращения правительства Египта относительно поставок продовольствия, прежде всего, пшеницы. Востребованными, как и ранее, оставались контакты по линии правоохранительных органов и спецслужб как с точки зрения обеспечения необходимого уровня безопасности российских туристов и российских учреждений в Египте, так и дальнейшей координации вопросов борьбы с международным терроризмом и экстремизмом[263].

Международные факторы в российско-египетских отношениях. Палестинский узел: новые акценты Каира. Что касается международных аспектов и их влияния на российско-египетские отношения, то в Москве и Каире продолжали учитывать сложившиеся в последний период реалии, в особенности, вокруг ключевой ближневосточной проблемы – арабо-израильского конфликта.

После перехода власти в Египте от Президента Х.Мубарака к Высшему совету Вооруженных сил АРЕ во главе с маршалом М.Х.Тантави в феврале 2011 г. новое египетское руководство привнесло и новые акценты в подходы Каира к решению палестинской проблемы. Египтяне были настроены на возобновление усилий по достижению палестинского национального

[263] Из архива автора, май 2011 г.

единства, рассматривая эту задачу в качестве приоритетной на фоне тупиковой ситуации в мирном процессе из-за позиции Израиля. Однако «постмубараковское» руководство, у которого хватало забот «в собственном доме», более не стремилось активизировать межпалестинский диалог и навязывать ФАТХ и ХАМАС свои условия примирения. В этой связи была обозначена готовность Египта «поделиться» своими посредническими функциями с Сирией и ЛАГ. Такая логика и алгоритм действий находила понимание в Москве[264].

Перспективы созыва Международной конференции по Ближнему Востоку (МКБВ) и в «постмубараковский» период оставались неопределенными, хотя новый Министр иностранных дел АРЕ Набиль Араби положительно оценивал возможности проведения такого форума в интересах скорейшего разблокирования процесса палестино-израильского урегулирования. При этом египетское военно-политическое руководство, как и прежде, исходило из того, что конференция не стала бы альтернативой двусторонним палестино-израильским переговорам. Такие оценки в основном совпадали и с российской позицией.

Показательны также подходы новых властей АРЕ к проведению саммита Организации исламского сотрудничества (ОИС) и сессии Совета министров иностранных дел ОИС в Казахстане. Они сводились к следующему: встреча глав исламских государств должна, по мнению Каира, пройти в неконфронтационном ключе, продемонстрировать партнерам исламского мира, что произошедшие в нем перемены укрепят настрой на межрелигиозный диалог и межцивилизационное согласие[265].

При всем совпадении или близости позиций по многим ключевым проблемам международных отношений и у России, и у Египта, естественно,

---

[264] Из архива автора. Беседа с членами Политбюро Народного фронта освобождения Палестины Махером Тахером, Абу-Ахмедом Фуадом, Джамилем Маджалави и Каидом Аль-Гули, апрель 2011 г.; Приложение №8. Позиции Москвы и новых властей Египта по отдельным ключевым проблемам региона.

[265] Из архива автора, апрель 2011 г.; Приложение №8. Позиции Москвы и новых властей Египта по отдельным ключевым проблемам региона.

имелись свои собственные национальные интересы, которые зачастую были различными. Разночтения объективно определяли параметры возможного решения отдельных проблем, но не характер российско-египетских отношений в целом. Речь шла, прежде всего, о сложившихся к началу 2010-х гг. разновекторных торгово-экономических связях. Для Египта, как и для подавляющего большинства развивающихся стран, приоритетными партнерами оставались экономически развитые государства – США, страны ЕС, Япония, а также Китай. Перемены в пользу масштабного развития российско-египетского сотрудничества встречали немало препятствий. Но они были возможны при опоре, прежде всего, на современные механизмы взаимодействия и новые инструменты повышения эффективности взаимовыгодного партнерства.

Открывались перспективы для быстро растущих отраслей экономики при условии преодоления таможенных и иных барьеров на пути торгового обмена и инвестиций. Относительно узкая номенклатура основных экспортных товаров каждой из двух стран – России и Египта – и преобладание сырьевых статей также сдерживало динамичное наращивание объемов торгово-экономического сотрудничества. Сказывались и неустойчивые и относительно невысокие в течение продолжительных периодов темпы роста ВВП как в России, так и в Египте. Была крайне слаба роль малого и среднего бизнеса в торгово-экономических связях. Эти и другие факторы накладывались на высокий уровень конкуренции со стороны промышленно развитых государств. Они считали Египет в силу многих причин (относительно крупный быстро растущий потребительский рынок, особое геополитическое место в регионе) приоритетным объектом для развития выгодных торгово-экономических связей.

Вместе с тем, во втором десятилети XXI века вызревали и новые решения на важнейших направлениях политического, экономического, гуманитарного взаимодействия Москвы и Каира.

Однако после января 2011 года какие-либо серьезные внешнеполитические инициативы Египта, в том числе и в рамках российско-египетского сотрудничества, оказались на время замороженными. Внутриполитическая борьба, размежевание сил, добившихся смещения режима Х.Мубарака, опасность межконфессиональных столкновений, нерешенные социально-экономические проблемы – все это на какой-то период выводило Египет из числа активных акторов и на глобальной, и на региональной арене. Но Россия, понимая именно временный характер внешнеполитической пассивности Каира, стремилась сохранить каналы связи и конструктивного сотрудничества с любым правительством Египта, твердо придерживаясь линии на невмешательство во внутренние дела этой традиционно дружественной нам страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российско-египетские отношения в рассматриваемый период прошли через несколько этапов в своем развитии. Содержание каждого из них определялось многочисленными как объективными, так и субъективными факторами. Хотя в основе их лежали, прежде всего, внутренние причины, национальные интересы каждой из двух стран, роль и значение внешних факторов – региональных и глобальных – были достаточно велики и значимы, в отдельные моменты и на ряде направлений носили определяющий характер.

В начале рассматриваемого периода, **на первом этапе** (первая половина – середина 1990-х годов) внутренние и внешние факторы примерно «равновесно» влияли на содержание российско-египетских межгосударственных отношений. Речь идет о кризисных явлениях в экономике и обществе, сложных по своей природе хозяйственных реформах, распаде прежних связей, форм сотрудничества. Усиливалось воздействие внешнего мира, новых, динамично растущих глобальных и региональных торгово-экономических и политических альянсов и союзов, нараставших процессов глобализации. **На втором этапе** (середина – конец 1990-х годов), когда в новых условиях партнеры все острее чувствовали потери из-за стагнации и эрозии форм и масштабов сотрудничества, усилилось влияние факторов, связанных с внутренними экономическими и социально-политическими процессами. **Третий этап** – подъема (2001–2011 годы, наиболее динамичная его часть – с 2005 года) характеризовался влиянием тесно переплетающихся внутренних и внешних факторов – синергетическим влиянием глобализации, модернизации экономики и общественной жизни и как следствие – подъемом. **Четвертый этап** – этап политических потрясений – «арабской весны» и ее последствий (2011 – до настоящего времени) был исключительно противоречивым. Он характеризовался депрессивным влиянием таких факторов, как обострение экономических трудностей, нарастающая радикализация политического ислама, растущее внешнее

вмешательство, обострение социальных болезней, отторжение и одновременно яростное сопротивление архаики процессам модернизации. Вместе с тем после событий июня – июля 2013 года открылись новые возможности для плодотворного российско-египетского партнерства.

К особенностям рассматриваемых этапов следует отнести стабильное взаимное стремление Москвы и Каира к обновлению и развитию взаимовыгодного сотрудничества. Вместе с тем, не следует абсолютизировать эту тенденцию в том понимании, что она – гарантия преодоления многочисленных завалов и препятствий к гармоничному соразвитию столь крупных, сложных и, важно подчеркнуть, различающихся по многим характеристикам государств, каковыми являются Россия и Египет. Анализ, проведенный в данном исследовании, подтверждает этот вывод. Различия в интересах Москвы и Каира проявились особенно рельефно не только в период президентства А.Садата в 70-е годы XX века, но и на протяжении уже постсадатовского периода, в условиях нарастающего стремления в обеих странах нормализовать, переформатировать весь комплекс двусторонних отношений. Эти различия проявились в степени заинтересованности в динамике, скорости сближения позиций по тем или иным аспектам, в намерениях и шагах, предпринятых в сфере международных отношений, торгово-экономического сотрудничества России и Египта.

Но в целом в области двусторонних отношений доминировало взаимодействие, партнерство, налаживание взаимных консультационных контактов на постоянной основе, поиск возможностей координации в решении проблем как регионального, так и глобального характера, что в решающей степени влияло и, вероятно, будет влиять на российско-египетские отношения.

Это позволило России и Египту в относительно короткие сроки и в сложных условиях переходного периода не только восстановить многие области сотрудничества, но и перейти к новым формам и большим

масштабам партнерства. Сложились предпосылки для заключения полноформатного межгосударственного договора, охватывающего ключевые, жизненно важные области двусторонних отношений – политическую, экономическую, социальную.

Заключение в 2009 году Договора о стратегическом сотрудничестве между Россией и АРЕ (хотя и не ратифицированного, но ставшего основой практической деятельности сторон), взаимные межгосударственные, включая межмидовские консультации, поставленные на плановую основу, – эти и другие совместные шаги и договоренности заложили нормативно-организационную основу развития российско-египетских отношений с учетом реалий XXI века. Ее укреплению содействовали подписание Меморандума о взаимодействии между Россией и Лигой арабских государств (ЛАГ) в 2003 году – первого такого документа, заключенного Лигой с неарабским государством, подготовка ряда соглашений, регулирующих взаимодействие России и АРЕ в области торгово-экономического партнерства, военно-технического сотрудничества (ВТС). Существенно расширились контакты в области культуры и науки: в Каире был учрежден и начал работать Египетско-российский университет, расширилось межвузовское сотрудничество, были установлены на постоянной основе связи в рамках межрелигиозного, межконфессионального диалога.

В результате на третьем этапе трансформации российско-египетских межгосударственных связей – в первом десятилетии XXI века удалось продвинуться в деле сотрудничества в решении как крупных, значимых национальных задач, так и проблем международных – регионального и глобального масштаба. В их числе – согласование позиций при разработке «Дорожной карты» палестино-израильского урегулирования и предотвращения очередной широкомасштабной ближневосточной войны, достижение межпалестинского единства, выработка согласованных решений по вступлению России в ВТО. Удалось сблизить позиции в рамках общеарабского и общеафриканского форумов по реформе ООН и

недопущению ослабления ее роли в международных делах. На основе взаимных усилий Москвы и Каира было обеспечено креативное участие России и АРЕ в работе по преодолению иракского конфликта, сирийско-ливанского кризиса, достигнуто реалистичное понимание вопросов формирования системы коллективной безопасности в регионе Ближнего Востока и зоны Персидского залива, согласованы позиции по политическому урегулированию иранской ядерной программы (ИЯП). Москве и Каиру удалось заложить необходимые основы и выработать принципы взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, наркобизнесом, незаконным оборотом оружия.

Основы новых российско-египетских отношений, заложенные в 1995 - первом десятилетии XXI века, позволили Москве и Каиру в целом достойно преодолеть многие завалы на пути их развития, противостоять вызовам, которые возникли в ходе сложных и крайне противоречивых процессов в условиях беспрецедентных политических потрясений. Последнее обстоятельство явилось достаточно убедительным доказательством того, что немало было сделано за предыдущие десятилетия с целью оградить двусторонние связи от влияния конъюнктурных факторов, негативно сказавшихся на них в 1970-1980-е годы.

Отличительной чертой достигнутого на протяжении почти двух последних десятилетий стал комплексный характер сформировавшихся российско-египетских партнерских связей – политических, экономических, культурных, гуманитарных. Это позволяет оценить их состояние как стабильное, разносторонне развитое, все в большей степени опирающееся на современные и разнообразные инструменты поощрения и развития.

Реальный прогресс, достигнутый взаимными усилиями Москвы и Каира на протяжении рассматриваемого периода, принес наиболее значимые результаты в первом десятилетии XXI века. Удалось существенно увеличить такой ключевой показатель, как годовой объем взаимной торговли товарами и услугами.

Однако в отдельных, также ключевых сферах сотрудничества, уровень партнерства все еще существенно отставал от потенциала, которым располагала каждая из сторон. Это, главным образом, крайне низкий объем взаимных инвестиций, который на протяжении продолжительного периода не удалось увеличить как в области взаимодействия крупных компаний, так и в сфере малого и среднего бизнеса. И, если ситуация с инвестициями, производимыми крупными предпринимательскими, государственными и смешанными структурами, в особенности действующими в нефтегазовой отрасли, а в перспективе – в технологически наиболее передовых отраслях (телекоммуникации, энергетика, в том числе атомная и другие), менялась в ожидаемом направлении, то в малом и среднем бизнесе ситуация оставалась скорее тупиковой.

Здесь требовалась выработка государственной стратегии и в России, и в Египте по поддержке национального предпринимательства. Ее составными частями могли бы стать создание особой промышленной зоны для деятельности российского капитала в АРЕ, расширение сети совместных сборочных предприятий, продвижение совместных компаний в сфере услуг.

Падение режима Х.Мубарака, политические потрясения в Египте и других странах Ближнего Востока и Северной Африки в начале второго десятилетия XXI века, глобальный финансово-экономический кризис, включая продовольственный, сопровождались кризисными явлениями в различных сферах национальной экономики АРЕ. Они не могли не отразиться на всем комплексе российско-египетских отношений, главным образом на торгово-экономических связях.

Вместе с тем, солидный задел в деловом сотрудничестве и в целом в российско-египетских отношениях, созданный в последние два десятилетия, позволял смягчить воздействие негативных трендов. На этой основе в России и Египте относительно быстро сложилась «антикризисная» стратегия сохранения всего позитивного, достигнутого в области двусторонних отношений. Она, однако, вероятно потребует в дальнейшем корректировки

вследствие происходящих процессов как в Египте (смещение президента М.Мурси, сохраняющиеся политические и экономические трудности в стране), так и в России. Но сам факт подтверждения новыми египетскими властями во главе с Президентом Абдель Фаттахом ас-Сиси преемственности курса на всестороннее развитие российско-египетских отношений, при заявлении Москвы относительно того, что происходящее в АРЕ – сугубо внутреннее дело Египта, дает основание полагать – прежний дружественный курс, сложившийся в 1990–2010 годы, будет продолжен.

Приход нового руководства к власти в Египте в 2013 году после смещения М.Мурси ознаменовал начало нового этапа в трансформации российско-египетских отношений. Но этот период, как и события 2011-2013 годов, – вне временных рамок данного диссертационного исследования.

Тем не менее, изменения, произошедшие за последние 2-3 года, в том числе и в области российско-египетских отношений, позволяют с уверенностью отметить упрочение их положительного тренда. Вновь запущен сложнейший и многогранный процесс развития двустороннего сотрудничества, прежде всего саммиты с участием Президента России В.В.Путина и Президента АРЕ А.Ф.ас-Сиси, а также переговоры в формате «2+2» (министры обороны и иностранных дел) 2014-2015 годов. В новых условиях совершенствуются и формируются более устойчивые и эффективные механизмы и регуляторы развития российско-египетского сотрудничества[266].

[266] А.М.Васильев, А.А.Ткаченко, А.В.Коротаев, Л.М.Исаев. Сотрудничество Российской Федерации с Арабской Республикой Египет: возможности и ограничения. Российский совет по международным делам. М., 2015; Приложение №21.

Основные положения, содержащиеся в диссертационной работе, которые выносятся на защиту:

1. Российско-египетские отношения (1991 – 2011 гг.) прошли через три основных этапа в своей трансформации: кризисный этап (1991 –1995 гг.), этап восстановления и поиска новых форм и нового содержания этих отношений (1996 – 2000 гг.), этап подъема (2001 – 2011 гг.). Новый этап – политических потрясений «арабской весны» – с 2011 г. по настоящее время еще не завершен и требует отдельного исследования.

2. Важнейшие факторы, осложняющие или сдерживающие российско-египетские отношения, сформировались еще в советский период: холодная война, борьба за сферы влияния на Ближнем Востоке, акцент на военно-техническом сотрудничестве, барьеры идеологического характера, в том числе в области экономических и гуманитарных связей, глубокая и длительная по времени трансформация политических, экономических и социальных устоев РФ и АРЕ, субъективный фактор. Влияние некоторых указанных факторов, хотя и резко сократилось в рассматриваемый период, в ряде аспектов полностью не преодолено.

3. Факторы, способствующие оживлению и развитию разнообразных форм связей и укреплению отношений, сохраняют фундаментальный характер: исторически сложившиеся на протяжении длительного времени разносторонние контакты РФ с большинством государств региона – экономические, военные, политические, гуманитарные; растущее стремление использовать уникальный взаимный потенциал соразвития, адекватно реагируя на вызовы глобализации.

4. К концу рассматриваемого периода российско-египетские связи еще не полностью использовали свой потенциал, ряд неблагоприятных явлений пока окончательно не был преодолен (низкий уровень взаимных инвестиций, узкие рамки военно-технического сотрудничества, наличие проблемных зон во взаимной торговле и т.д.), преимущества диверсификации международных отношений и интеграционных процессов использовались не в полную меру, в

том числе и в силу трансформационного характера общественно-политического развития в Египте;

5. Сохраняет ключевое значение для отношений России и Египта расширение взаимовыгодных и масштабных планов и проектов в торгово-экономической сфере как в традиционных сферах сотрудничества, включая военную, так и в новейших, современных отраслях, включая инновационные виды хозяйственной деятельности (атомная энергетика, нефтегазовая отрасль, нефтехимия, современные коммуникации, туриндустрия, высокоприбыльные виды услуг, включая медицинские, образовательные, соучастие в формировании «кремневых долин» и т.д.).

6. Египетская «революция 25 января» 2011 года не снизила актуальности динамично развивающегося, эффективного и взаимовыгодного российско-египетского сотрудничества.

7. Российско-египетские отношения не обладают в достаточной мере иммунитетом от воздействия противоречивых в своей основе процессов глобализации и формирования единого мирового информационного пространства. Данное обстоятельство, наряду с другими факторами, настоятельно диктует необходимость вывода отношений между Россией и Египтом из под воздействия неблагоприятных колебаний политической конъюнктуры.

8. Независимо от конфигурации политической системы в Египте, эта крупнейшая на Ближнем Востоке страна была и остается стратегическим партнером России в международных и региональных процессах при сохранении ее широких связей со странами Запада.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Архивные материалы и документы.

Архив автора.

1.Беседы с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман и Министром иностранных дел АРЕ Ахмедом Абуль-Гейтом, апрель 2007 г.

2.Беседа с заместителем зам. Министра иностранных дел Египта Ихабом Насром, сентябрь 2009 г.

3.Беседы с послом Иордании в Каире Омаром Рифаи и депутатом парламента АРЕ Абдель Кадером Фаридом, Ахмедом Бахгата Фаттухом и Мухаммедом Басьюни, сентябрь 2005 г.

4.Беседа с Министром высшего образования и научных исследований АРЕ Амром Саляма, 12 мая 2005 г.

5.Беседа с профессором Хелуанского университета, руководителем инициативной группы по созданию Египетско-российского университета в Каире Шерифом Хельми, 7 сентября 2005 г.

6. Ресурсы Интернета. Официальный сайт МИД РФ, 28.04.2005. О встрече Президента России В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств А.Мусой и постоянными представителями стран-членов ЛАГ. Каир. 27 апреля 2005 года.

7.Пульс планеты. 27.08.1996 г. Из архива автора, 2008 г.

8.Беседа с постпредом Саудовской Аравии при ЛАГ Ахмедом Катаном, 3 мая 2005 г.

9.Беседа с зам. Министра иностранных дел Египта С.Шукри, 17 апреля 2005г.

10.Беседа с Генсекретарем ЛАГ Амром Мусой, руководителем Службы общей разведки АРЕ Омаром Сулейманом и и.о. Министра иностранных дел АРЕ Вафой Басим.

11.Ресурсы Интернета. Официальный сайт МИД РФ от 02.11.2011. Тезисы выступления Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на первом министерском заседании стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Абу-Даби. 1 ноября 2011 г.; Беседа с Постпредом Кувейта при ЛАГ и Послом в Каире Ахмедом Кулейби, август 2005 г.

12.Беседа с руководителем Службы общей разведки АРЕ О.Сулейманом.

13.Беседы с заместителями Министра иностранных дел АРЕ Вафой Басим и Фатмой Итман, июнь 2007 г.

14.Беседа с Председателем Комитета по арабским и международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни, 4 марта 2005 года.

15.Беседа с Председателем Комитета по арабским, международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни, 9 января 2009 года.

16.Беседы с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом и Послом Палестины в Египте М.Джаджани, октябрь 2010 г.

17.Беседы с Председателем Комитета по международным, арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М. Басьюни, Председателем Комитета по промышленности, энергетике и транспорту Консультативного совета АРЕ Ф.Хамиси, членом Политсекретариата Национально-демократической партии И.Кямелем и некоторыми другими представителями египетского истеблишмента по вопросам обстановки вокруг Сирии, 23-25 октября 2005 г.

18.Беседа с заместителем Генсекретаря ЛАГ А.Бен-Халли, октябрь 2007 г.

19.Беседа с заместителем Генсекретаря ЛАГ А.Бен-Халли, октябрь 2007 г.

20.Беседа с Постпредом Ирака при ЛАГ Р.Аллуси, 23 ноября 2006 г.

21.Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, 23 мая 2005 г.

22.Беседа с Председателем Комитета по международным, арабским делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М. Басьюни, август 2006 г.

23.О создании Группы стратегического видения «Россия – исламский мир», март 2005 г.

24.Беседа с Председателем партии «Новый Вафд» Н.Гомаа, октябрь 2005 г.

25.Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ И.Насром, сентябрь 2009 г.; Mossi Raz. The Role of Russia and the European Union in the Middle East. Why should Europe and Russia have a Role in the Middle East // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке – Центр стратегических и политических исследований. Институт Востоковедения РАН. М., 2010. С.160-167.

26.Официальный сайт МИД РФ.

27.Беседа с Министром нефти АРЕ С.Фахми, ноябрь 2009 г.

28.О брифинге заместителя Министра иностранных дел АРЕ А.Рашеда, 4 мая 2005 г.

29.Беседы с Председателем Народного собрания АРЕ, председателем Египетско-российского общества дружбы Ф.Суруром, Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, Председателем Комитета по арабским, международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни, июнь 2005 г.

30.Совещание по тематике российско-египетских торгово-экономических связей в Ассоциации египетских бизнесменов (АЕБ), сентябрь 2005 г.

31.Беседа Министра иностранных дел России С.В.Лаврова с Президентом АРЕ Х. Мубараком, декабрь 2006 г.

32.Беседа с заместителем Министра иностранных дел Ф.Итман, 1 февраля 2007 г.

33.О российско-египетских межмидовских консультациях, сентябрь-октябрь 2008г.

34.Вопросы реформы ООН: позиции России и Египта, 20 декабря 2005 г.

35.О саммите Египет - Африка, 10 июня 2008 г.

36.Беседа с заместителем Председателя Ассоциации «Египет-Россия», членом Политсекретариата Национально-демократической партии И. Кямелем, август 2010 г.

37.Беседа с Послом КНР в Египте, отношения Китая со странами Арабского Востока, Китайско-арабский форум сотрудничества, май 2010 г.

38.Беседа с заместителем Министра иностранных дел А.Фатхаллой, июнь 2005 г.

39.Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ Ш.Исмаилом, декабрь 2005 г.

40.Беседа с Послом США в Египте Ф.Ричардони, 24 мая 2006 г.

41.По вопросам, связанным с подписанием Египтом Дополнительного протокола к соглашению с МАГАТЭ о гарантиях, 14 мая 2006 г.

42.О консультациях по глобальным проблемам, вопросам подготовки Брюссельской конференции по Ираку, арабо-израильским отношениям и БВУ, июнь 2005 г.

43.Российско-египетская рабочая группа по борьбе с терроризмом, 17 апреля 2007 г.

44.Беседы по проблематике БВУ в контексте задачи перезапуска палестино-израильских переговоров, февраль 2010 г.

45. Беседа с Министром иностранных дел АРЕ Н.Араби, июнь 2011 г.

46.Беседы с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Ф.Итман и Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, апрель 2007 г.

47.Беседы с Патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II, 17 сентября 2005 г., с Президентом Международного Фонда единства православных народов В.А.Алексеевым, с бывшим Генеральным секретарем ООН, Председателем Египетского Национального совета по правам человека Бутросом Бутросом-Гали, с Патриархом Александрийским и всея Африки Феодором II, 6 декабря 2006 г.

48.Беседа с Министром сельского хозяйства АРЕ А.Абазой, ноябрь 2007 г.

49.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ М.Ораби, сентябрь 2009 г.

50.О российской специализированной промышленной зоне (РСПЗ) в АРЕ, декабрь 2009 г.

51.Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, 27 февраля 2005 г.

52.Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, март 2005 г.

53.Беседа с бывшим Президентом США Дж.Картером, 16 апреля 2008 г.

54.США и арабский мир, 13 мая 2009 г.

55.О Меморандуме по вопросам сотрудничества в области охраны окружающей среды, 2010 г.

56.О проекте Меморандума о взаимопонимании в области военно-технического сотрудничества между ФСВТС России и Минобороны Египта, проекте Положения о российско-египетской рабочей группы по ВТС, январь 2011 г.

57.Беседа с Послом Испании в Каире Антонио Мартинесом, октябрь 2007 г.

58.Российско-египетские связи, консультации по региональным и глобальным проблемам, декабрь 2008 г.

59.Беседа с Министром иностранных дел АРЕ А.Абуль-Гейтом, май 2010 г.

60.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Х.Замити, июнь 2010г.

61.О подготовке под эгидой внешнеполитических ведомств России и Египта сборника архивных документов по истории российско-египетских отношений, апрель 2010 г.

62.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Н.Габр, декабрь 2009 г.

63.О российско-египетском взаимодействии в области банковской деятельности, октябрь 2009 г.

64.Беседа с Постпредом Египта при ЛАГ Х.Хейратом, 24 февраля 2009 г.

65.Вопросы активизации российско-египетских связей по линии политологических центров, научных и творческих объединений, декабрь 2008 г.

66.О комплексе консульских вопросов, включая перспективу открытия российских консульских учреждений в Шарм аш-Шейхе и Хургаде, февраль 2007 г.

67.Беседа с заместителем Министра иностранных дел Египта Ф.Итман, декабрь 2008 г.

68.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ М.Ораби, сентябрь 2009 г.

69.Соображения Посольства России в Каире. 2008 г.

70.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ М.Ораби, 19 января 2011 г.

71.О Втором Арабском экономическом саммите в Шарм аш-Шейхе, 19 января 2011 г.

72.Беседа с заместителем Генсекретаря ЛАГ А.Бен-Хилли, 11 октября 2007 г.

73. О расширении делового партнерства между РФ и АРЕ, март 2010 г.

74.О проведении в Москве министерской встречи международного «квартета» ближневосточных посредников, март 2010 г.

75.Беседа с консультантом Администрации Президента АРЕ по общественным связям Амром Бадром, американским политологом Шибли Тельхами (советник Спецпредставителя США по Ближнему Востоку Дж.Митчелла), советником-посланником Посольства США в Каире Мэтью Туллером, Руководителем Центра имени Камаля Адхама по подготовке специалистов и исследованиям в области журналистики Американского университета в Каире Хафезом аль-Мизари, а также Председателем Комитета по международным делам Народного Собрания АРЕ Мустафой Фекки по проблематике ИЯП, ближневосточного урегулирования, актуальным проблемам РБВСА, февраль 2010 г.

76.Беседа с иностранными дипломатами в Каире, 6 декабря 2010 г.

77.Беседа с первым заместителем Министра иностранных дел АРЕ В.Басим, апрель 2011 г.

78.О миссии Дж.Митчелла: взгляд из Каира, декабрь 2010-январь 2011 г.

79.Беседа с бывшим Послом АРЕ в Москве Р.Саадом, сентябрь 2008 г.

80.Беседа с Генеральным секретарем ЛАГ А.Мусой, 24 января 2009 г.

81.Российско-египетские межмидовские консультации по тематике РБВСА с участием Посла по особым поручениям МИД России Г.П.Тарасова,

Спецпредставителя Министра иностранных дел АРЕ по проблематике РБВСА Р.Сада, 25января 2008 г.

82.Российско-египетские межмидовские консультации, май-июнь 2010 г.

83.Беседа с бывшим Послом АРЕ в США Н.Фахми, сентябрь 2010 г.

84.О 135-ой сессии Совета ЛАГ, 2 марта 2011 г.

85.Беседа с руководителем секретариата Генерального секретаря ЛАГ Х.Юсефом, 6 марта 2011 г.

86.Беседа с Генеральным секретарем ЛАГ А.Мусой, 17 марта 2011 г.

87.Министр иностранных дел АРЕ Н.Араби о новом внешнеполитическом курсе Каира, апрель 2011 г.

88.Беседа с зам. заместителя Министра иностранных дел АРЕ А.Гамальэддином, 24 мая 2011 г.

89.Беседа с членами Политбюро Народного фронта освобождения Палестины Махером Тахером, Абу-Ахмедом Фуадом, Джамилем Маджалави и Каидом Аль-Гулем, апрель 2011 г.

90.Беседа с Председателем Комитета по арабским, международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни, ноябрь 2006 г.; см. также Приложение, Речь Х.Мубарака на 7-ом съезде НДП.

91.Беседа с Председателем Национально-прогрессивной (левой) партии («Тагамму») Рифаатом Саидом, 25 декабря 2007 г.

92.Консультации по вопросам нераспространения, противодействия ядерному терроризму, региональным проблемам, включая тематику СДС, июнь 2010 г.

93.Беседа с Председателем Комитета по арабским, международным делам и национальной безопасности Консультативного совета АРЕ М.Басьюни, сентябрь 2010 г.

94.Беседа с бывшим Гендиректором МАГАТЭ М. Эль-Барадеи, февраль 2011

г.

95.Беседа с заместителем Министра обороны и военной промышленности АРЕ М.Ассаром, декабрь 2010 г.

96.Беседы с Госминистром военной промышленности АРЕ С.Машаалем и Министром нефти АРЕ С.Фахми, 8 апреля 2010 г.

97.Беседа с Министром туризма АРЕ З.Гараной, 25 ноября 2007 г.

98.Беседа с Министром туризма АРЕ З.Гараной, 10сентября 2008 г.

99. О совместном инвестиционном проекте по созданию самолета ТУ-204, декабрь 2008 г.

100.Вопросы БВУ, палестинский узел, роль «квартета», оценка «Форума для будущего», ноябрь - декабрь 2008 г.

101.К переговорам в Каире: по вопросу о российской специализированной промышленной зоне в АРЕ, 21-23 декабря 2009 г.

102. Вопросы делового сотрудничества Татарстана и АРЕ, декабрь 2007 г.

103. О договоренности по созданию российско-египетских рабочих групп с целью организации сотрудничества в ядерно-энергетической отрасли, март 2009 г.

104.Беседа с Министром энергетики и электрификации АРЕ, апрель 2010 г. - июнь 2010 г.

105.Беседы с министром нефти АРЕ С.Фахми и Министром торговли и промышленности АРЕ Р.М.Рашидом в ходе рабочего визита Председателя Правления ОАО «Газпром» А.Б.Миллера в Каир, 4 декабря 2007 г.

106.Беседа с Министром нефти АРЕ С.Фахми, ноябрь 2009 г.

107.О победе российской компании «Вертекс» в международном тендере на геологоразведку и добычу золота, январь 2010 г.

108.Об установлении партнерских связей Египта с российскими организациями для разработки и добычи нефти в южных районах АРЕ, март 2011 г.

109.О перспективах расширения партнерства между РФ и АРЕ в торгово-экономической, инвестиционной областях. 6-ое заседание МПК, март 2008 г.

110.Изральско-палестинский трек БВУ, март 2010 г.

111.Российско-египетское сотрудничество: перспективные проекты в области морских и железнодорожных перевозок, октябрь 2009 г.

112.О перспективных направлениях торгово-экономического сотрудничества между Россией и Египтом. Беседы 2008-2009 гг.

113.Дополнительные соображения Посольства России в АРЕ к вопросу о прекращении «Аэрофлотом» рейсов в Каир, 2010 г.

114.Об участии российской делегации во Втором Арабском экономическом саммите в Шарм аш-Шейхе, сентябрь 2010 г.

115.Об открытии 133-й сессии Совета ЛАГ: проблематика БВУ, палестино-израильский диалог, внутриарабские противоречия, март 2010 г.

116.Государственный министр АРЕ М.Джордж о практическом наполнении контактов по линии природоохранных ведомств России и Египта, сентябрь 2009 г.

117.Беседа с писателем Гамалем аль-Гитани, декабрь 2008 г.

118. Встреча российского и египетского министров связи и информационных технологий: обсуждение перспективных направлений двустороннего сотрудничества, январь 2010 г.

119.О первом заседании совместного Комитета Россия-ЛАГ, апрель 2010 г.

120.Беседа с Министром культуры АРЕ И.Абу-Гази о перспективах развития научных и культурных связей Египта с Россией, роли Общества дружбы «Египет – Россия» в развитии двусторонних отношений, 10 марта 2011 г.

121.Беседа с бывшим Послом АРЕ в России Р.Саадом, 3 января 2010 г.

122.Беседы с Генеральным секретарем ЛАГ А.Мусой, ноябрь 2008 г. - июнь 2010 г.; Приложение «Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ» от 2003 г.

123.Беседа с Председателем Народного собрания АРЕ Ф.Суруром, июнь 2010 г.

124.Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Ф.Итман, ноябрь 2008 г.

125.Беседа с советником шейха «Аль-Азхара», 2 октября 2005 г.

126.Из архива автора. Внутриливийские проблемы, 2010 - 2011 гг.

127.Беседа с Министром энергетики и электрификации АРЕ Х.Юнисом, апрель 2010 г.

128.Беседа с бывшим Послом АРЕ в США Н.Фахми, сентябрь 2010 г.

129.Из архива автора. Беседа с министром туризма АРЕ М.Ф.Абдель-Нуром, апрель 2010 г.

130.Беседа с Министром культуры АРЕ И.Абу-Гази, март 2011 г.

131.Из архива автора. Беседа с Министром промышленности и внешней торговли АРЕ С.Сиядом: перспективы российско-египетских отношений в постмубараковский период , 14 марта 2011 г.

132.Межпалестинский узел; соглашение о палестинском национальном согласии; перспективы БВУ**,** май 2011 г.

133.О консультациях Посла по особым поручениям МИД России К.В.Шувалова в МИД АРЕ, 18 апреля 2011 г.

Официальные документы

134. Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. Официальный сайт МИД РФ.

135.Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. Официальный сайт МИД РФ.

136.Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. Официальный сайт МИД РФ.

137.Материалы заседания Группы стратегического видения «Россия – Исламский мир». Ресурсы Интернета.

138.Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ от 2003 г.

139.Указ Президента России №605 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

140.Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на приеме для глав дипломатических представительств африканских стран по случаю Дня Африки, Москва, 30 мая 2013 года. Официальный сайт МИД РФ. 1096-30-05-2013.

Перечень документов - договоров, соглашений, меморандумов, протоколов о сотрудничестве между СССР/Российской Федерацией и Египтом (1971 - 2014 гг.)

141.Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Объединенной Арабской Республикой (27.05.1971).

142.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о сотрудничестве в сфере туризма (07.07.1988).

143.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве (14.05.1992).

144. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о культурном и научном сотрудничестве (28.03.1995).

145. Протокол первого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (22.09.1997).

146.Протокол второго заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (17.04.1999).

147. Протокол третьего заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (25.04.2001).

148. Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (27.04.2001).

149.Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской республикой Египет (27.04.2001).

150.Меморандум российских и египетских экспертов по контролю за ходом реализации решений третьего заседания Совместной Российской-Египетской

Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (Москва, 13-20 июня 2002 г.).

151.Protocol of the Fourth Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (October 28, 2003).

152.Протокол о стратегическом сотрудничестве и диалоге между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Арабской Республики Египет (04.09.2004).

153. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Arab Republic of Egypt on granting market economy status to the Russian Federation by the Arab Republic of Egypt for trade remedy investigation purposes (29.11.2004).

154.Меморандум о сотрудничестве между Дипломатической академией Министерства иностранных дел Российской Федерации и Институтом дипломатических исследований Министерства иностранных дел Арабской Республики Египет (10.02.2005).

155.Встреча Президента Российской Федерации В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств (ЛАГ) Амром Мусой и постоянными представителями стран - членов ЛАГ. (27 апреля 2005 года, Каир).

156.Интервью Президента Российской Федерации В.В.Путина египетской газете «Аль-Ахрам». (25 апреля 2005 года, Каир).

157.Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече с председателем Народного собрания АРЕ, председателем Общества дружбы «Египет-Россия» Ф.Суруром. (27 апреля 2005 года, Каир).

158.Совместная пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президентом АРЕ Хосни Мубараком. (27 апреля 2005 года, Каир).

159. Совместное заявление о дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между Российской Федерацией Арабской Республикой Египет. Принято 27 апреля 2005 года в Каире Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Президентом Египта Хосни Мубараком.

160.Заявления для прессы после встречи Президента Российской Федерации В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств (ЛАГ) Амром Мусой и постоянными представителями стран - членов ЛАГ. (27 апреля 2005 года, Каир).

161.Протокол пятого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (22.11.2005).

162.Заявление для прессы по итогам российско-египетских переговоров на высшем уровне. (2 ноября 2006 г.). http://www.kremlin.ru/events/president/trascrip...

163.Протокол между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством высшего образования и научных исследований Арабской Республикой Египет о сотрудничестве в области образования (15.08.2006).

164. Protocol of the Sixth Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (March 19, 2008).

165.Переговоры Президента РФ В.В.Путина с Президентом Арабской Республикой Египет Хосни Мубараком. (25 марта 2008 г.). http://www.kremlin.ru/events/president/news/44021.

166.Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании переговоров Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Египта Хосни Мубарака. (25 марта 2008 г.). http://www.kremlin.ru/events/president/trascrip...

167.Ахмед Назиф: экономика играет ключевую роль в отношениях РФ и Египта. Интервью Премьер-министра АРЕ А.Назифа РИА Новости. (Ноябрь 2008 г.).

168. Protocol of the Seventh Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (June 3, 2009).

169.Российско-египетские переговоры. Официальный визит Президента Российской Федерации Д.А.Медведева в Египет (23 июня 2009 г.). http://www.kremlin.ru/events/president/news/4808.

170.Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (23.06.2009).

171.Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества между Федеральным архивным агентством (Российская Федерация) и Национальной библиотекой и архивами АРЕ (23.06.2009).

172.Меморандум между Российской Федерацией и Лигой арабских государств об учреждении Российско-Арабского форума сотрудничества (Каир, 21 декабря 2009 г.).

173. Протокол восьмого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (11.03.2010).

174. Memorandum of Understanding Between The Bibliotheca Alexandrina of The Arab Republic Of Egypt And The Centre of Humanitarian Cooperation of Russian Federation (12.06.2011).

175.Протокол девятого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (26.03.2014).

Литература

176. Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2005.

177. Арабская Республика Египет. Справочник. М., 1990.

178.Арабский кризис и его международные последствия. М., ЛЕНАНД. 2014.

179.Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Материалы 7-ой конференции. Сб. статей. М., Институт востоковедения РАН. 2012.

180.Африка. Энциклопедия. Т.1. М. ООО «Издательство» «Энциклопедия». 2011.

181. Африка в условиях смены парадигмы мирового развития. Тезисы. 12-я конференция африканистов (Москва, 24-26 мая 2011 года). М., ПМЛ ИАф РАН, 2011.

182. Африка. Тезисы. 12-я конференция африканистов (Москва, 27-28 мая 2011 года). М., ПМЛ ИАф РАН, 2011.

183.Африка: прошлое, неизменное, будущее. Тезисы. 13-я конференция африканистов (Москва, 27-29 мая 2014 года). М., ПМЛ ИАф РАН, 2014.

184.Батыршин А.Н. Внешнеэкономические связи Египта. М.2007.

185. Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера, 2 изд., М., 1981.

186. Беляков В.В. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2006.

187.Богданов М.Л. Ближний Восток: угроза региональной стабильности реальна // VIP-Premier. Международный журнал. Июнь 2012. С.4-11.

188.Богданов М.Л. Росийско-египетские отношения на рубеже веков // Азия и Африка сегодня. М., 2013. № 12. С.2-7.

189.Богданов М.Л. Российско-египетское сотрудничество на международной арене: региональный и глобальный аспекты (1990 - 2010 гг.) // Азия и Африка сегодня. М., 2014. № 5 . С. 2-7 .

190.Богданов М.Л. Ближний Восток и Северная Африка. Регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // Международная жизнь. М., 2011. № 12. С.10-21.

191.Богданов М.Л. Ближневосточный ракурс сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Интервью. Международная жизнь. International Affairs. М. 03.10.2012. https://interaffairs.ru/print.php?item=8795

192.Богданов М.Л. Ближний Восток и Северная Африка: причины и последствия «арабской весны» // Интервью. Международная жизнь. International Affairs. М. 09.11.2011. http://interaffairs.ru/print.php?item=8021

193.Богданов М.Л. У Брахими нет четкого плана урегулирования в Сирии // Интервью. РИА-Новости. М. 16.10.2012.

194. Богданов М.Л. Нельзя допустить «сомализации» Сирии // Интервью. “Le Figaro”.

195.Богданов М.Л. Экспорт российского оружия в Сирию служит укреплению обороноспособности Сирии // Интервью телеканалу «Россия сегодня» (арабская редакция). М. 16.10.2012. http://arabic.rt.com/prg/telecast_print/657717/

196.Богданов М.Л. Не допустить цивилизационной катастрофы // VIP-Premier. М. 10.12.2013. С.14-17.

197. Васильев А.М.. Египет и египтяне. М., 2008.

198. Васильев А.М., НИ.Петров (составители). Рецепты Арабской весны: русская версия. М., Алгоритмы. 2012.

199.Васильев А.М., Ткаченко А.А., Коротаев А.В., Исаев Л.М. Сотрудничество России с Египтом: возможности и пределы. М. 2015. РСМД.

200. Васильев А.М., Ткаченко А.А.. Революционные потрясения в Северной Африке // Россия в полицентричном мире. Под редакцией А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. М., «Весь мир», 2011.

201. Васильев А.М.. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993.

202. Васильев А.М., Кукушкин В.Ю., Ткаченко А.А. Приватизация. Сравнительный анализ. Россия, Центральная Азия, арабские страны. М., 2002.

203. Видясова М.Ф., Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М., 2008. Изд-во Московского университета.

204. Володина М.А. Международно-политические процессы в Северной Африке // МЭ и МО. 2013, №2, с.77-84.

205. Видясова М.Ф. Джихад без войны. Тт. I,II. М., 2005-2012.

206. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2014.

207.Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Страны Северной и Северо-Восточной Африки. М., ЛЕНАНД. 2015.

208. Князев А.И. Египет: время президента А.Садата. М., 1986 г.

209.Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., ИАф РАН. 2013.

210. Костелянец С.В. Дарфур: история конфликта. М. ИАф РАН. 2014.

212. Кудров Е.А. Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции. М. 2008.

213. Мейер М.С. Тогда в Египте… М., ИСАА. 2001 г.

214. Мирский Г.И. Ближневосточные потрясения и западный мир // МЭ и МО. 2013, №2, с.51-62.

215.Насер Г. А. Проблемы египетской революции. Избр. речи и выступления. 1952—1970 гг. Пер. с араб. М., 1979.

216.Наумкин В.В. Арабский мир: ислам и Россия. ИВ РАН. 2013.

217.ООН в начале XXI века. М., ПМЛ ИАф РАН, 2008.

218. Попов В.В., Кузнецов В.А. и др. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. статей. М., Ин-т востоковедения РАН. 2012.

219. Примаков Е.М.. Предисловие // Россия в полицентричном мире. Под редакцией А.А.Дынкина, Н.И.Ивановой. М., «Весь мир», 2011.

220. Примаков Е.М. «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Вторая половина XX - начало XXI века». Второе изд., пер. и доп. Москва, 2012.

221.Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке – Центр стратегических и политических исследований. Институт Востоковедения РАН. М., 2010.

223.Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. М., Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

224.Развитие производственной инфраструктуры как фактор углубления мирохозяйственных связей и экономического роста в странах Ближнего Востока в конце XX-начале XXI вв. (Алешин К.А.Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 2016 г.).
225.Российско-израильские отношения: история и современность. Сб. статей. Отв. ред. Т.А.Карасова. М., Ин-т востоковедения РАН. 2012.

226.Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. М. 2011. ПМЛ ИАфРАН.

227.Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость. 1945—1952. М., 1970;

228.Титоренко В.Е. Формирование внешней политики Египта после Г.А.Насера (1970-1993 гг.). М. 1994.

229. Ткаченко А.А.. Арабский мир в системе международных отношений // Поддержка ООН. Сила права. Бюллетень №10. М., 2007 г. ПМЛ ИАфРАН.

230.Ткаченко А.А. Политический и социально-экономический курс президента Х. Мубарака. М. ПМЛ Института Африки АН СССР. 1986 г.

231. Филоник А.О. Внешние вызовы и экономический дискурс // Ближний Восток и современность. М. №27. 2006.

232. Филоник А.О. Арабский Восток: природный фактор и специфика развития. // Ближний Восток и современность. М. №34. 2007.

233. Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. Очерки истории. Пер. с араб., М., 1984.

234. Черновская В. В. Формирование египетской интеллигенции в XIX — первой половине XX в. М., 1979.

Издания на иностранных языках

235.Абдельмонейм Саид. Аль-иттиджахат ар-рахина ли татаввур аль-кува аль-аскярия ар-русия (Современные тенденции развития военной мощи России). (На араб. яз.). // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия». («Международная политика»). Октябрь 2007 г. №170.

236. Адель Абдусадык. Русия тадхул аср тикнолоджия (Россия вступает в эпоху технологий). (На араб. яз.) // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия» («Международная политика»). Октябрь 2007 г. №170.

237.Анис Мансур. Мин аурак ас-садат (Из личного архива Садата). (На араб. яз.). Дар аль-кутуб ва аль-васаик аль-каумийя. С. 511.

238.Атеф Абдельхамид. Ма баада аш-шуюия: ад-дин, ас-саура, аль-каумия фи заман ат-тахаввулят (Что после коммунизма: религия, революция, национализм в эпоху преобразований). (На араб. яз.). Нахдат мыср ли-ль-тибаат. Каир. (Без указ. года).

239.Атеф Абдельхамид. Истиада русия макянат аль-кутб ад-дувалий. Азмат аль-фитра аль-интикалия (Возвращение России места на международном полюсе. Кризис переходного периода). (На араб. яз.). Дар аль-маариф аль-арабийя. Бейрут. 2009 г.

240.Ахмед Абуль-Гейт. Шахадати. Ас-сияса аль-хариджия аль-мысрия. (Я свидетельствую. Внешняя политика Египта. 2004-2011). (На араб. яз.). Дар нахдат мыср ли-нашр. Каир. 2013.

241.Ахмед Абдель-Хафез. Ад-дауля в аль-джамаа аль-аркия: дираса мукарана ли сияса ар-русия туджах аш-шишан ва татарстан (1991-2000). (Государство и джамаат: сравнительный анализ российской политики в отношении Чечни и Татарстана» (1991-2000). (На араб. яз.). Центр политических и стратегических исследований «Аль-Ахрам». Каир. 2005 г.

242.Ахмед Ибрагим Махмуд. Ас-синаа аль-аскария ар-русия. Тадым аль-иктисад ва аль-макяна ад-дувалия. (Военная промышленность России. Поддержка экономики и международный статус). (На араб. яз.) // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия» («Международная политика»). Октябрь 2007 г. №170.

243.Ахмед Дияб. Ат-тахадда ад-димографий ли-ль кува ар-русия. (Демографический вызов российской мощи). (На араб. яз.). // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия». («Международная политика»). Октябрь 2007 г. №167.

244.Ахмед Раиф. Мустакбаль аль-ислам фи русия ва ма вара ан-нахр. (Будущее ислама в России и в Средней Азии). (На араб. яз.). Зухра лиль-и'лям. Каир. 1994.

245.Ибрагим Арафат. Русия ва аш-шарк аль-аусат. Эй ауда? (Россия и Ближний Восток. Какое возвращение?) (На араб. яз.). // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия» («Международная политика»). Октябрь 2007 г.

246.Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мубарак ва замануху. Мин аль-минбар иля майдан. (Мубарак и его время. С минбара на площадь). (На араб. яз.). Дар аш-шурук. 2012.

247.Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мубарак ва замануху. Маза джара фи мыср ва ляха? (Мубарак и его время. Что произошло в Египте и зачем?). (На араб. яз.). Дар аш-шурук. 2012.

248.Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мыср иля эйн? Ма ба'да мубарак ва заманих (Куда движется Египет? Что будет после Мубарака и его эпохи?). (На араб. яз.). Дар аш-шурук. 2012.

249.Мыср. Аль-китаб ас-санавий. (Египет. Ежегодник). (На араб. яз.). Каир. 2001-2010.

250.Наби Аль-Исфагани. Даур русия аль-иттихадия фи минтака аш-шарк аль-аусат. (Роль Российской Федерации в регионе Ближнего Востока). (На араб. яз.) // Журнал «Ас-сияса ад-дувалия» («Международная политика»). 2001 г.

251.Нур Хан Шейх. Даур ан-нахба аль-хакима фи иада хайкаля ас-сияса аль-хариджия: дирасат аль-халя ар-русия (1985-1996). (Роль правящей группы в

перестройке внешней политики: исследование российского случая (1985 - 1996 гг.). (На араб. яз.). Джамиат аль-кахира, куллият аль-иктисад. 2000. (Каирский университет, факультет экономики).

252.Нур Хан Шейх. Аль-алякат ар-русия аль-имрикия: тафахумат тактикия фи итар ат-танакудат аль-истратиджия (Российско-американские отношения: взаимопонимание по тактическим вопросам в рамках стратегических противоречий). (На араб. яз.). Январь 2010 г. «Курасат истратиджия». №206.

253. Нур Хан Шейх. Синаат аль-кырар фи русия ва аль-алякат аль-арабия - ар-русия (Процесс принятия решений в России и арабо-российские отношения). (На араб. яз.). Центр изучения арабского единства. Бейрут. 1998 г.

254.Нур Хан Шейх. Ас-сияса ар-русия туджах аш-шарк аль-аусат фи карн аль-хади ва-ль-ишрин (Российская политика на Ближнем Востоке в XXI веке). (На араб. яз.). Каирский университет, Центр европейских исследований. 2010 г.

255. Нур Хан Шейх. Аль-алякат аль-мысрия - ар-русия (Египетско-российские отношения). (На араб. яз.). Каирский университет, Центр азиатских исследований. 2000 г.

256.Саид Амин Шильби. Ас-син ва русия: мин аль-хасума иля аль-мушарака аль-истратиджия (Китай и Россия: от противостояния к стратегическому партнерству). (На араб. яз.). Каирский университет, Центр азиатских исследований. Альманах азиатских исследований. №18. Февраль 1995 г.

257.Сами Амара. Бутин мин шишна иля кремлин (Путин: от Чечни к Кремлю). (На араб. яз). Каир. 2003 г.

258.Сарват Аль-Харбави. Кальб аль-ихван (Сердце братства). (На араб.яз.). Дар нахдат Мыср ли-нашр. 2013 г. С.311.

259.Сарват Аль-Харбави. Сир аль-му'бад. (Вечная тайна). (На араб.яз.). Дар нахдат мыср ли-нашр. 2012. С.359.

260.Тарек Мансур Мухаммед. Ар-рус валь-муджтама ад-дувалий (945-1054) (Россия и международное сообщество. 945-1054). (На араб. яз.). Каир. Мыср аль-арабия ли-нашр ва таузи. 2001 г.

261.Таха Абдель Алим и др. Инхияр аль-иттихад ас-суфьятий ва таасиратуху ля аль-ватан аль-арабий (Распад Советского Союза и его влияние на арабский мир). (На араб. яз.). Каир. 1992 г.

262.Хасан Шукри. Асыфат аль-джалид. Амрика ва нихаят аль-иттихад ас-суфьятий (Снежная буря. Америка и распад Советского Союза). (На араб. яз). Каир. 1992 г.

263.Alison Pargeter. The Muslim Brotherhood. The Burden of Tradition. Saki Books. 2010. 248 P.

264.Arthur Goldschmidt Jr., Robert Johston. Historical Dictionary of Egypt.The American University in Cairo Press. 2004. 510 P.
265.Arthur Goldschmidt Jr. Biographical Dictionary of Modern Egypt. The American University in Cairo Press. 2000. P.299.

266.Bruce K. Rutherford. Egypt after Mubarak. Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World. Princeton University Press. 2008. 292 P.

267.Egypt in the Twenty-First Century: Challenges for Development. L. 2003.

268.Fahmy N. S. The Politics of Egypt: State Society Relationship. L., 2002 Collins R. O. The Nile. New Haven, 2003.

269.Galal Amin. Egypt. The Era of Hosni Mubarak. 1981 - 2011. The American University in Cairo Press. Cairo. New York. 2011. 173 P.

270.Haeri N. Sacred Language , Ordinary People. Dilemmas of Culture and Politics in Egypt. Basingstoke, 2004.

271.Ikram K. Egyptian Economy: Performance, Policies and Issues. Abington, 2005.

271a. Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007.

272.Jehan Sadat. My Hope for Peace. The American University in Cairo Press. 2009. 208 P.

273.Jone R. Bradley. Inside Egypt. The Land of Pharaohs on the Brink of a Revolution. Palgrave Macmillan. 2008. 242 P.

274.Lloyd C.Gardner. The Road to Tahrir Square.Egypt and the United States from the Rise of Nasser to the Fall of Mubarak. Saqi Books. 2011. 230 P.

275.Mary Anne Weaver. A Portrait of Egypt. A Journey Through the World of Militant Islam. With a New Profile of Osama Bin Laden. Farrar, Strausand Giroux. New York. 2000. 306 P.

276.Raymond William Baker. Sadat and After. Struggles for Egypt's Political Soul. Harward University Press. Cambridge, Massachusets. 1990. 365.P.

277.Said K. Aburish. Nasser. The Last Arab. London. 2005. 355 P.

278.Tal, N. Radical Islam in Egypt and Jordan. Brington. 2005.

279.Vatikiotis P. J. The History of Egypt. 2ed., Baltimore, 1980.

Периодическая печать

280.Мировая экономика и международные отношения. М.

281.Международная жизнь. М.

282.Азия и Африка сегодня. М.

283.Восток. М.

284.Пульс Планеты. М.

285.Аль-Ахрам. Каир.

286.Аль-Кюрасат. Аль-Ахрам. Каир.

287.Аль-Гумхурия. Каир.

288.Egyptian Gazette. Каир.

289.Аль-Ахрам аль-иктисади. Каир.

290.The Middle East and North Africa. L.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Приложение №1.

Договор о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет

Подписан Президентом Российской Федерации Дмитрием Медведевым и Президентом Арабской Республики Хосни Мубараком 23 июня 2009 года в Каире

Российская Федерация и Арабская Республика Египет, далее именуемые Сторонами,

основываясь на исторических традициях дружбы, взаимного уважения и многогранного сотрудничества между народами двух государств,

принимая во внимание международные договоры, действующие в отношениях между Сторонами, Декларацию о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет и Долгосрочную программу развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, подписанные в г. Москве 27 апреля 2001г., а также Совместное заявление о дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, принятое в г.Каире 27 апреля 2005г.,

сознавая свою роль и ответственность в деле обеспечения регионального и международного мира, безопасности и стабильности,

исходя из приверженности построению нового, многополярного миропорядка, который будет более демократическим, справедливым и безопасным для всех государств,

руководствуясь целью вносить активный вклад в укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций в международных делах, реализацию положений Устава Организации Объединенных Наций и других общепризнанных принципов и норм международного права, в соблюдении которых Стороны видят залог поддержания международного мира и безопасности,

будучи убежденными в том, что дальнейшее укрепление дружбы и взаимовыгодного сотрудничества отвечает интересам двух государств,

способствует установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке и в других регионах,
стремясь к продвижению постоянного и тесного политического диалога и взаимодействия на международной и региональной аренах в двустороннем и многостороннем форматах,
принимая во внимание достигнутые за последние годы высокие показатели делового сотрудничества, торгового обмена, гуманитарных и других связей между двумя государствами, а также итоги седьмой российско-египетской встречи на высшем уровне, состоявшейся в г.Каире,
договорились о нижеследующем:
Статья 1
1.Стороны придерживаются практики обмена визитами президентов двух государств на регулярной основе, как правило, не реже одного раза в два года поочередно в каждое из государств. В переговорах на высшем уровне предусматривается участие руководителей министерств и ведомств двух государств, отвечающих за вопросы, выносимые на обсуждение.
2.В периоды между саммитами с целью поддержания непрерывного характера диалога проводятся переговоры между председателями правительств, а также руководителями министерств и ведомств двух государств на регулярной основе в рамках подготовки к встречам на высшем уровне и выполнения достигнутых в их ходе договоренностей.
3. В рамках стратегического диалога организуются регулярные, как правило, не реже одного раза в год консультации между министрами иностранных дел поочередно в столицах двух государств. Наряду с этим может быть задействован формат консультаций в составе министров иностранных дел и министров обороны двух государств с целью обмена мнениями по военно-политическим аспектам международного положения и вопросам национальной безопасности.
4. Механизм регулярной координации внешнеполитических позиций и шагов включает двусторонний рабочий комитет высокого уровня во главе с заместителями министров иностранных дел двух государств.
5. Центральное место в рамках внешнеполитических консультаций между Сторонами отводится проблемам продвижения арабо-израильского урегулирования, достижения всеобъемлющего, прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. Должное внимание в ходе консультаций, которые проводятся на плановой основе по согласованию между министерствами иностранных дел двух государств, уделяется всему спектру международной и региональной повестки дня, представляющему взаимный интерес.
6. При координирующей роли министерств иностранных дел двух государств реализуется деятельность Российско-Египетской рабочей группы по противодействию международному терроризму.
Статья 2
Стороны содействуют контактам между Федеральным Собранием Российской Федерации и Парламентом Арабской Республики Египет и взаимодействию между ними в рамках Межпарламентского союза.

Статья 3
Стороны взаимодействуют в интересах развития диалога цивилизаций, способствуя в том числе усилиям, предпринимаемым в этом плане двумя государствами.
Статья 4
1.Стороны стремятся к обеспечению упрощенного торгового обмена между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. В этих целях Стороны договорились всесторонне изучить вопрос о создании зоны свободной торговли между двумя государствами.
2.Стороны поддерживают углубление сотрудничества между министерствами и ведомствами экономического профиля, а также представителями предпринимательских кругов двух государств, включая ежегодное проведение заседаний Совместной Российско-Египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству и российско-египетского делового совета поочередно в каждом из государств.
3.Стороны способствуют инвестиционному сотрудничеству между двумя государствами.
4.Стороны уделяют повышенное внимание инфраструктурным проектам, особенно в сферах энергетики, альтернативных источников энергии, общественных работ, жилищного строительства, транспорта, коммуникационных технологий, туризма, защиты окружающей среды, использования природных ресурсов, а также передачи технологий и модернизации промышленности.
5.Стороны содействуют осуществлению совместных научных исследований и технического сотрудничества, особенно в области высоких технологий и мирного использования космического пространства.
6.Стороны всесторонне взаимодействуют в международных финансовых, торгово-экономических и энергетических организациях, включая Форум стран – экспортеров газа.
7.Сотрудничество в указанных в настоящей статье сферах осуществляется в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами каждой из Сторон.
Статья 5
Стороны развивают традиционно поддерживаемое ими военное и военно-техническое сотрудничество с учетом взаимных интересов и своих международных обязательств.
Статья 6
Стороны поощряют расширение связей в сфере науки и образования, в том числе путем предоставления стипендий для обучения в высших учебных заведениях и аспирантуре.
Статья 7
Стороны содействуют дальнейшему развитию сотрудничества в области туризма, активизации гуманитарных и культурных связей, обменов между общественными, молодежными и спортивными организациями, уделяя при

этом особое внимание вопросам обеспечения безопасности при взаимных поездках.

Статья 8

Настоящий Договор заключается на десять лет и вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления о выполнении Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу. Действие настоящего Договора будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Сторон не позднее чем за шесть месяцев до истечения очередного периода не заявит путем письменного уведомления о своем желании прекратить его действие.

Совершено в г. Каире 23 июня 2009г. в двух подлинных экземплярах, каждый на русском и арабском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Приложение №2.

Концепция внешней политики Российской Федерации

Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.
303-18-02-2013
(Извлечения из Концепции)

I. Общие положения

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (далее - Концепция) представляет собой систему взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации.
2. Нормативно-правовую основу Концепции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», а также Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военная доктрина Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, и другие аналогичные документы.
3. Стремительное ускорение глобальных процессов в первом десятилетии XXI века, усиление новых тенденций в мировом развитии требуют по-новому взглянуть на ключевые направления динамично меняющейся ситуации в мире, переосмыслить приоритеты внешней политики России с учетом ее возросшей ответственности за формирование международной повестки дня и основ международной системы.
4. В соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности - обеспечением защищенности личности, общества и государства - главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:
а) обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам

Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира;
б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения, укрепления правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;
в) активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой и демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения;
г) формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;
д) развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов. Развертывание широкого и недискриминационного международного сотрудничества, содействие становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России;
е) укрепление торгово-экономических позиций России в системе мирохозяйственных связей, дипломатическое сопровождение интересов отечественных экономических операторов за рубежом, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях;
ж) всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, отстаивание в различных международных форматах российских подходов по теме защиты прав человека;
з) распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация культурных достижений народов России, консолидация русской диаспоры за рубежом;
и) содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий.

II. Современный мир и внешняя политика Российской Федерации

5. Главной, знаковой чертой современного этапа международного развития являются глубинные сдвиги в геополитическом ландшафте, мощным катализатором которых стал глобальный финансово-экономический кризис. Международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы. Этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях. Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более труднопредсказуемым.

6. Продолжают сокращаться возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион. Выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях.

7. На фоне снижения опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной, меняется военное соотношение сил между различными государствами и группами государств. Стремление к наращиванию и модернизации наступательных потенциалов, созданию и развертыванию новых видов вооружений размывает структуру глобальной безопасности, цементируемую системой договоров и соглашений в области контроля над вооружениями.

8. В условиях глобальной турбулентности и растущей взаимозависимости государств и народов уже не имеют перспектив попытки строить отдельные «оазисы спокойствия и безопасности», а единственно надежной страховкой от возможных потрясений является соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам.

9. На современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач.

10. На передний план выдвигаются, наряду с военной мощью, такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития, духовного и интеллектуального

развития населения, роста его благосостояния, повышения уровня инвестиций в человека. Экономическая взаимозависимость государств является одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности.

17. Глубоко трансформируется транснациональная организованная преступность, приобретающая в условиях глобализации макроэкономическое измерение, что приводит к появлению новых криминальных «центров силы», аккумулирующих значительные ресурсы и последовательно расширяющих сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями.

18. Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного ответа со стороны международного сообщества, его солидарных усилий при центральной координирующей роли ООН и с учетом объективной взаимосвязанности вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и защиты прав человека.

19. В условиях децентрализации глобальной системы управления укрепляется ее региональный уровень как основа - наряду с ООН - полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников. Сетевые форматы и объединения, торговые пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности.

20. Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» - комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом.

21. Подлинное объединение усилий международного сообщества требует формирования ценностной основы совместных действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к

миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие.

22. Внешняя политика является одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

23. Российская Федерация, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, участницей целого ряда влиятельных международных организаций, региональных структур, механизмов межгосударственного диалога и сотрудничества, обладая значительными ресурсами во всех областях жизнедеятельности, интенсивно развивая отношения с ведущими государствами и объединениями в различных частях мира в рамках многовекторного внешнеполитического курса, последовательно интегрируясь в мировую экономику и политику в качестве ответственного и конструктивного члена международного сообщества, способствует формированию позитивной, сбалансированной и объединительной международной повестки дня, решению глобальных и региональных проблем.

24. Фундаментальный характер и стремительный темп перемен создают для Российской Федерации, наряду с серьезными рисками, одновременно и новые возможности. Россия проводит самостоятельный и независимый внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и опирающийся на безусловное уважение международного права.

25. Внешняя политика России является открытой, предсказуемой и прагматичной. Она характеризуется последовательностью, преемственностью и отражает уникальную, сформировавшуюся за века роль нашей страны как уравновешивающего фактора в международных делах и в развитии мировой цивилизации.

26. Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне и нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами в целях решения общих задач. Россия будет работать на опережение и упреждение событий, оставаясь готовой к любому варианту развития международной обстановки.

III. Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем

27. Многообразие и сложность международных проблем и кризисных ситуаций предполагают своевременную прогнозную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Использование политико-дипломатических, правовых, военных, экономических, финансовых и иных инструментов при решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для обеспечения внешнеполитических интересов России и осуществляться при должной скоординированности действий всех ветвей власти и соответствующих ведомств.

Формирование нового мироустройства

28. Россия проводит политику, направленную на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, опирающейся на международное право и основанной на принципах равноправия, взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела государств. Такая система призвана обеспечить надежную и равную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях.
29. Центром регулирования международных отношений и координации мировой политики в XXI веке должна оставаться ООН, которая доказала свою безальтернативность и наделена уникальной легитимностью. Россия поддерживает усилия по укреплению ее центральной и координирующей роли.
б) дальнейшее повышение эффективности деятельности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу в процессе рационального реформирования ООН большей представительности при обеспечении должной оперативности в его работе. Любые решения по созданию дополнительных мест в Совете Безопасности ООН должны приниматься на основе самого широкого согласия государств - членов ООН. Статус пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН должен быть сохранен.
30. Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок.

Верховенство права в международных отношениях

31. Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ в международных отношениях, добросовестно соблюдает международно-правовые обязательства. Поддержание и укрепление международной законности - одно из приоритетных направлений ее деятельности на международной арене. Верховенство права призвано обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств при соблюдении баланса их зачастую не совпадающих интересов, а также гарантировать стабильность мирового сообщества в целом.

Укрепление международной безопасности

32. Россия последовательно выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация:

Международное экономическое и экологическое сотрудничество

33. Своими высокими темпами экономического роста, основанного на стабильном экспортном и расширяющемся внутреннем спросе, уникальными природными и накопленными финансовыми ресурсами, ответственной социально-экономической политикой Россия вносит значительный вклад в обеспечение стабильности глобальной экономики и финансов, участвует в международных усилиях по предотвращению и преодолению кризисных явлений. Россия намерена активно содействовать формированию справедливой и демократической глобальной торгово-экономической и валютно-финансовой архитектуры, определению ориентиров международного развития, исходя из того, что общность модернизационных вызовов открывает дополнительные перспективы углубления международного экономического сотрудничества.

34. Основные задачи России в сфере международных экономических отношений с учетом приоритетов инновационного развития страны заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведении к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Для решения этих задач Российская Федерация:

а) принимает меры торговой политики для защиты собственных интересов в соответствии с международными правилами и противодействует торгово-политическим мерам иностранных государств, ущемляющим права Российской Федерации и российских предприятий;

б) добивается адекватного учета российских интересов и подходов при выработке в рамках крупнейших международных форумов коллективной позиции по наиболее актуальным аспектам международного развития и функционирования мировой экономики, включая определение глобальной повестки дня в области укрепления энергетической и продовольственной безопасности, совершенствования режима торгового и транспортного сотрудничества;

в) создает благоприятные политические условия для диверсификации российского присутствия на мировых рынках за счет расширения номенклатуры экспорта и географии внешнеэкономических и инвестиционных связей России;

г) оказывает государственное содействие российским предприятиям и компаниям в освоении новых и развитии традиционных рынков, противодействует дискриминации отечественных инвесторов и экспортеров;
д) содействует модернизации и диверсификации российской экономики, а также повышению доли наукоемких, инновационных и других приоритетных отраслей в общеэкономической структуре за счет привлечения передовых зарубежных научно-технических знаний и технологий, методов хозяйствования и ведения деловых операций, а также иностранных инвестиций;
е) укрепляет стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, исходя из того, что меры, гарантирующие надежность поставок энергоресурсов, должны последовательно подкрепляться встречными мероприятиями по обеспечению стабильности спроса и надежности транзита;
35. Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения экологической безопасности и противодействия изменению климата на планете, в том числе с привлечением новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий, в интересах всего мирового сообщества. Среди приоритетов в данной сфере - дальнейшая разработка научно обоснованных подходов к сохранению благоприятной природной среды и наращивание взаимодействия со всеми государствами по вопросам охраны окружающей природной среды для обеспечения устойчивого развития нынешнего и будущих поколений.
36. Россия рассматривает устойчивое социально-экономическое развитие всех стран как необходимый элемент современной системы коллективной безопасности и исходит из того, что содействие международному развитию должно быть нацелено на поиск эффективных путей поддержки усилий по ликвидации дисбалансов в развитии различных регионов. В этих целях Россия, используя свой донорский потенциал, проводит активную и целенаправленную политику в сфере содействия международному развитию как на многостороннем, так и на двустороннем уровне.

Международное гуманитарное сотрудничество и права человека

39. Россия, приверженная универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы:
а) добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире путем конструктивного равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей каждого государства, осуществлять мониторинг ситуации с соблюдением прав человека в мире, способствовать привлечению к решению задач в данной сфере российских институтов гражданского общества, таких как Общественная палата Российской Федерации, неправительственные

организации внешнеполитической направленности, содействуя их широкому участию в деятельности мировых экспертно-политологических форумов, в международном гуманитарном сотрудничестве;
б) способствовать гуманизации социальных систем во всем мире в целях обеспечения прав и основных свобод человека в политической, экономической, социальной и культурной областях;
в) обеспечивать дальнейшее комплексное развитие в соответствии с современными требованиями системы дипломатической и консульской защиты российских граждан, пребывающих за рубежом, в пределах, допускаемых международным правом и международными договорами Российской Федерации, в целях повышения ее эффективности, включая меры по расширению сети заграничных консульских учреждений;
г) защищать права и законные интересы соотечественников, проживающих за рубежом, на основе международного права и международных договоров Российской Федерации, рассматривая многомиллионную русскую диаспору в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры;
д) способствовать консолидации организаций соотечественников в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в странах проживания, сохранению этнокультурной самобытности русской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, последовательно создавать условия для содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию тех соотечественников, кто сделает такой выбор;
е) способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения;
ж) развивать межгосударственные культурные и гуманитарные связи славянских народов;
з) твердо противодействовать проявлениям экстремизма, неонацизма, любых форм расовой дискриминации, агрессивного национализма, антисемитизма и ксенофобии, попыткам переписать историю и использовать ее в целях нагнетания конфронтации и реваншизма в мировой политике, подвергнуть ревизии итоги Второй мировой войны, способствовать деполитизации исторических дискуссий, переводу их исключительно в академическое русло;
и) привлекать институты гражданского общества к решению международных проблем в целях повышения эффективности российской внешней политики;
к) развивать, в том числе используя потенциал институтов гражданского общества в сфере общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество как средство налаживания межцивилизационного диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами, уделяя особое внимание межрелигиозному диалогу;
л) наращивать взаимодействие с международными и неправительственными правозащитными организациями в целях укрепления универсальных, без двойных стандартов норм защиты прав человека, их сопряжения с

ответственностью личности за свои действия, прежде всего в плане недопущения оскорбления чувств верующих и укоренения толерантности, укрепления в диалоге по правам человека нравственных начал;
м) расширять участие Российской Федерации в международных договорах в области прав человека;
н) расширять правовые рамки международного сотрудничества с целью повышения уровня защиты прав и законных интересов российских детей, проживающих за рубежом;
о) работать над созданием положительного образа России, соответствующего авторитету ее культуры, образования, науки, спорта, уровню развития гражданского общества, а также участия в программах помощи развивающимся странам, формировать инструменты воздействия на ее восприятие в мире, совершенствовать систему применения «мягкой силы», искать оптимальные формы деятельности на этом направлении, учитывающие как международный опыт, так и национальную специфику и опирающиеся на механизмы взаимодействия с гражданским обществом и экспертами, продолжить формирование нормативной базы в указанной сфере.

Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности

40. Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности полной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, о внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, о процессах и планах ее внутреннего социально-экономического развития, о достижениях российской культуры и науки.

IV. Региональные приоритеты

53. Подходы России к всестороннему взаимодействию с партнерами в Черноморском и Каспийском регионах будут выстраиваться с учетом сохранения приверженности целям и принципам Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества и укрепления механизма сотрудничества пяти Прикаспийских государств на основе коллективно принимаемых ими решений.
76. Принципиальное значение для России имеет общее оздоровление военно-политической обстановки в Азии, где сохраняется значительный конфликтный потенциал, наращиваются военные арсеналы, увеличивается опасность распространения оружия массового уничтожения. Россия последовательно выступает за урегулирование вовлеченными сторонами всех имеющихся разногласий политико-дипломатическими средствами при строгом соблюдении основополагающих принципов международного права.
88. Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, проводить

последовательную линию на содействие достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока и Северной Африки и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. Используя свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника «квартета» международных посредников, Россия продолжит мобилизацию коллективных усилий для достижения на международно признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Такое урегулирование должно быть достигнуто путем переговоров при содействии международного сообщества, использовании потенциала Лиги арабских государств и других заинтересованных сторон. Россия будет содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

89. Россия будет последовательно проводить сбалансированную линию на всеобъемлющее политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы путем налаживания диалога на основе поэтапности, взаимности и неукоснительного соблюдения требований режима нераспространения ядерного оружия.

90. В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами исламского мира Россия будет использовать возможности участия в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества и контакты с Лигой арабских государств, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия настроена и далее развивать двусторонние отношения с государствами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

91. Продолжающийся кризис в Афганистане и предстоящий вывод из этой страны международных военных контингентов несут серьезную угрозу безопасности России и других государств - участников СНГ. Российская Федерация во взаимодействии с Афганистаном, другими заинтересованными государствами, ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС и иными многосторонними институтами, в том числе в рамках проектов по линии Россия - НАТО, будет прилагать последовательные усилия в целях достижения прочного и справедливого политического урегулирования проблем этой страны при уважении прав и интересов всех населяющих ее этнических групп, постконфликтного восстановления Афганистана в качестве суверенного, миролюбивого, нейтрального государства с устойчивой экономикой. Неотъемлемым компонентом этих усилий являются комплексные меры по снижению уровня террористической угрозы, исходящей с территории Афганистана, а также по ликвидации или существенному, поддающемуся оценке сокращению незаконного производства и оборота наркотиков. Россия выступает за дальнейшее наращивание международных усилий под эгидой ООН, направленных на оказание Афганистану и сопредельным с ним государствам помощи в противодействии этим вызовам.

94. Россия будет расширять разноплановое взаимодействие с африканскими государствами на двусторонней и многосторонней основе с упором на совершенствование политического диалога и продвижение взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, содействовать урегулированию и предотвращению региональных конфликтов и кризисных ситуаций в Африке. Важная составная часть этой линии - развитие партнерских отношений с Африканским союзом и субрегиональными организациями.

V. Формирование и реализация внешней политики Российской Федерации

95. Президент Российской Федерации в соответствии со своими конституционными полномочиями осуществляет руководство внешней политикой страны и как глава государства представляет Российскую Федерацию в международных отношениях.

96. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в рамках своих конституционных полномочий ведут работу по законодательному обеспечению внешнеполитического курса страны и выполнению ее международных обязательств, а также способствуют повышению эффективности парламентской дипломатии.

97. Правительство Российской Федерации осуществляет меры по реализации внешней политики страны.

99. Министерство иностранных дел Российской Федерации разрабатывает общую стратегию внешней политики Российской Федерации, представляет соответствующие предложения Президенту Российской Федерации и ведет работу по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации в соответствии с Концепцией и Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», а также осуществляет координацию внешнеполитической деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2011 г. № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

100. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству участвует в выработке предложений и реализации внешней политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, международного гуманитарного сотрудничества, поддержки российских соотечественников, проживающих за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, развития сети российских центров науки и культуры за рубежом.

101. Субъекты Российской Федерации развивают свои международные связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и

внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и другими законодательными актами. Министерство иностранных дел Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие субъектам Российской Федерации в осуществлении ими международного и внешнеэкономического сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности России, используя в этих целях возможности действующего при Министерстве иностранных дел Российской Федерации Совета глав субъектов Российской Федерации. Развитие регионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей с соответствующими странами и регионами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях.

104. Последовательное осуществление государственной внешней политики России призвано создавать благоприятные условия для реализации исторического выбора народов Российской Федерации в пользу правового государства, демократического общества, социально ориентированной рыночной экономики.

Источник: Официальный сайт МИД РФ 18-02-2013.

Приложение №3

СОГЛАШЕНИЕ
между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии.

Правительство Российской Федерации и Правительство Арабской Республики Египет, далее именуемые Сторонами, основываясь на дружественных отношениях между обоими государствами, с удовлетворением отмечая плодотворные результаты российско-египетского экономического, технического и научного сотрудничества, признавая, что оба государства являются государствами-членами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и участниками Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., стремясь к дальнейшему расширению и углублению взаимовыгодных экономических и технических связей между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет на основе равенства, невмешательства во внутренние дела и полного уважения национального достоинства и суверенитета обоих государств, придавая большое значение сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии, а также контролю за обеспечением ядерной и радиационной безопасности, исходя из Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 14 мая 1992 г. и Протокола к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 14 мая 1992 г., подписанного 5 ноября 1993 г., принимая во внимание Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет об экономическом и техническом сотрудничестве от 9 ноября 1994 г., руководствуясь Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о научно-техническом сотрудничестве от 23 сентября 1997 г., принимая во внимание Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 сентября 1997 г., принимая во внимание Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал от 23 сентября

1997 г., учитывая рекомендации 3-го и 4-го заседаний Совместной Российско-Египетской комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 25 апреля 2001 г. и от 28 октября 2003 г., согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны в соответствии с законодательством и международными обязательствами своих государств развивают научное, техническое и экономическое сотрудничество в области мирного использования атомной энергии в соответствии с потребностями и приоритетами своих национальных ядерных программ.

Статья 2

Стороны осуществляют, но не ограничивают сотрудничество в рамках настоящего Соглашения по следующим направлениям: фундаментальные и прикладные исследования и разработки в области мирного использования атомной энергии; проектирование, строительство, эксплуатация и модификация энергетических и исследовательских ядерных реакторов, опреснительных систем и ускорителей; ядерный топливный цикл, в том числе, разведку месторождений, добычу руды и обращение с радиоактивными отходами; разработка, проектирование и производство материалов и компонентов, включая ядерные материалы, для использования в энергетических и исследовательских реакторах и в их топливных циклах; совместная разработка инновационных реакторных технологий и, в частности, применительно к проблемам нераспространения, безопасности, экологичности и экономичности; ядерная безопасность; радиационная защита и защита окружающей среды; учет, контроль и физическая защита ядерных и радиоактивных материалов; производство и применение радиоизотопов; радиационная технология и ее применение; физика плазмы; исследование, разработка и применение лазерных технологий; и неразрушающие методы контроля.

Статья 3

Сотрудничество, предусмотренное настоящим Соглашением, осуществляется в следующих формах: обмен научной и технической информацией и данными; научные семинары и конференции; подготовка административного, научного и технического персонала; обмен специалистами; создание совместных рабочих групп для выполнения конкретных исследований и проектов; поставки ядерных и специальных неядерных материалов, оборудования, установок и технологий; консультации по исследовательским и технологическим проблемам; совместные исследования по согласованным программам и; другие формы сотрудничества, которые могут быть согласованы между Сторонами.

Статья 4

Вся терминология, используемая в настоящем Соглашении, толкуется Сторонами так, как она зафиксирована в руководящих принципах "Экспорта ядерных материалов, оборудования и технологий", изложенных в информационном циркуляре МАГАТЭ INFCIRC/254/Rev.5/Partl и его приложениях от 16 января 2002 г.

Статья 5

Для выполнения настоящего Соглашения Стороны назначают исполнительные органы: с Российской Стороны - Федеральное агентство по атомной энергии; с Египетской Стороны - Министерство электрификации и энергетики Арабской Республики Египет.

В случае изменения своих исполнительных органов Стороны незамедлительно информируют друг друга по дипломатическим каналам. Исполнительные органы Сторон могут в установленном порядке привлекать государственные и коммерческие организации своих государств к участию в реализации настоящего Соглашения.

Статья 6

1. Российские и египетские организации заключают с целью выполнения конкретных работ в рамках настоящего Соглашения договоры и/или контракты, в которых определяются содержание, объемы, сроки выполнения, стоимость работ, источники финансирования, условия платежей и другие условия.

2. Вопросы правовой охраны и распределения прав на интеллектуальную собственность или научно-техническую продукцию, передаваемую или создаваемую организациями Сторон в ходе осуществления сотрудничества в рамках настоящего Соглашения, будут регулироваться указанными в пункте 1 настоящей статьи договорами и/или контрактами.

Статья 7

1. Информация и данные, передаваемые в соответствии с настоящим Соглашением или создаваемые в результате его выполнения и рассматриваемые любой Стороной как конфиденциальные, четко определяются и обозначаются в качестве таковых. Каждая из Сторон гарантирует сохранность информации и данных, предоставляемых другой Стороной и определенных ею как имеющие конфиденциальный характер.

2. Обращение с конфиденциальными информацией и данными осуществляется в соответствии с законодательством государства Стороны, получающей информацию и данные. Такие информация и данные не разглашаются или не передаются третьей стороне, не принимающей участия

в выполнении настоящего Соглашения, без письменного разрешения Стороны, передающей такие информацию и данные.
В соответствии с законодательством Российской Федерации с такими информацией и данными обращаются как с информацией и данными для служебного пользования. Такие информация и данные обеспечиваются соответствующей защитой. В соответствии с законодательством Арабской Республики Египет такие информация и данные обеспечиваются соответствующей защитой.

Статья 8

Правительство Арабской Республики Египет принимает на себя обязательство в том, что поставленные из Российской Федерации в соответствии с настоящим Соглашением ядерные материалы, технологии, оборудование, установки, специальные неядерные материалы, а также произведенные на их основе или в результате их использования ядерные и специальные неядерные материалы, установки и оборудование:
не будут использоваться для производства ядерного оружия и других ядерных взрывчатых веществ, а также способствовать достижению какой-либо военной цели; будут находиться под контролем (гарантиями) МАГАТЭ в течение всего срока их фактического использования на территории или под юрисдикцией Арабской Республики Египет (МАГАТЭ, информационный циркуляр INFCIRC/302); будут обеспечены мерами физической защиты на уровне не ниже уровней, предусмотренных в документе МАГАТЭ "Физическая защита ядерных материалов и ядерных установок" (МАГАТЭ, информационный циркуляр INFCIRC/225/Rev.4(HcnpaBfleHHbm)); и
не будут экспортироваться или передаваться из-под юрисдикции Арабской Республики Египет, если между Сторонами не будет достигнута другая договоренность.

Статья 9

Любые споры, разногласия или вопросы, которые могут возникнуть между Сторонами в отношении толкования или применения настоящего Соглашения, разрешаются на дружеской основе путем переговоров, консультаций или других процедур, согласованных между Сторонами. Если Стороны принимают решение о передаче споров в арбитражный суд, то порядок обращения и вопросы, связанные с арбитражем, согласуются исполнительными органами Сторон в соответствии с законодательством их государств.

Статья 10

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты последнего уведомления в письменной форме о выполнении Сторонами внутригосударственных

юридических процедур, необходимых для его вступления в силу. Настоящее Соглашение действует в течение 10 лет и автоматически продлевается на последующие десятилетние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит в письменной форме по дипломатическим каналам другую Сторону о своем намерении прекратить его действие не менее, чем за 6 месяцев до истечения срока действия Соглашения.
З.В случае прекращения действия настоящего Соглашения его положения остаются применимыми в отношении договоров и/или контрактов, заключенных во время его действия, но не завершенных к дате прекращения его действия, если Стороны не договорятся об ином.
4. В случае прекращения действия настоящего Соглашения обязательства, изложенные в статьях 7 и 8 настоящего Соглашения, остаются в силе, если Стороны не достигнут иной договоренности.
5. В настоящее Соглашение могут быть внесены изменения или дополнения с письменного согласия Сторон. Любые изменения или дополнения к данному Соглашению вступают в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Совершено в Москве «25» марта 2008 года в двух подлинных экземплярах на русском, арабском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. В случае расхождений при толковании настоящего Соглашения будет использоваться текст на английском языке.

За Правительство Российской Федерации

За Правительство Арабской Республики Египет

Источник: Бюллетень международных договоров, 2009, №7, стр.74; Официальный сайт МИД РФ. Международные договора. 25.03.2008-05.03.2009.

Приложение №4.

СОГЛАШЕНИЕ

между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сфере туризма

Правительство Российской Федерации и Правительство Арабской Республики Египет, в дальнейшем именуемые Сторонами, разделяя положения Манильской декларации по мировому туризму 1980 года и Гаагской декларации по туризму 1989 года, выражая намерение способствовать расширению дружественных связей между народами Российской Федерации и Арабской Республики Египет, а также ознакомлению с историей и культурным наследием обоих государств, признавая, что туризм является важным средством укрепления взаимопонимания, выражения доброй воли и упрочения отношений между народами, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Стороны укрепляют и развивают сотрудничество в области туризма на основе равноправия и взаимной выгоды в соответствии с настоящим Соглашением, законодательством государств Сторон и международными договорами, участниками которых являются Российская Федерация и Арабская Республика Египет.

Статья 2

Стороны содействуют своим государственным органам управления туризмом в установлении контактов и развитии сотрудничества между российскими и египетскими туристскими организациями, участвующими в развитии международного туризма, в том числе осуществляющими капиталовложения в сферу туризма.

Статья 3

Стороны координируют сотрудничество своих государственных органов управления туризмом в рамках Всемирной туристской организации и других международных организаций, связанных с туризмом.

Статья 4

Стороны в соответствии с законодательством государств Сторон стремятся к упрощению формальностей, связанных с туристским обменом между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет.

Статья 5

Стороны через свои государственные органы управления туризмом содействуют как организованному групповому, так и индивидуальному туризму, а также обмену специализированными туристскими группами, в том числе с целью посещения симпозиумов и конгрессов, проводимых по вопросам туризма.

Статья 6

Стороны содействуют обмену между государственными органами управления туризмом статистическими, справочно-информационными, рекламными и другими материалами в области туризма, включая информацию:

о законодательных и иных нормативных актах, регулирующих туристическую деятельность в своих государствах;

о законодательстве государств Сторон в области защиты и сохранения природных и культурных ресурсов, являющихся достопримечательностями государства;

об опыте управления гостиницами, а также другими учреждениями, оказывающими услуги туристам.

Статья 7

Стороны через свои компетентные государственные органы содействуют обеспечению своих граждан, выезжающих в туристские поездки на территорию государства другой Стороны, информацией о законодательстве, регламентирующем порядок въезда, пребывания и выезда иностранных граждан.

Статья 8

Стороны способствуют контактам и сотрудничеству между организациями, осуществляющими в Российской Федерации и Арабской Республике Египет подготовку профессиональных кадров для сферы туризма, а также поддерживают обмен экспертами и журналистами, специализирующимися по вопросам туризма.

Финансовые условия осуществления визитов и обменов экспертами и журналистами, специализирующимися по вопросам туризма, согласуются в каждом конкретном случае между государственными органами управления туризмом Сторон.

Статья 9

Стороны через свои государственные органы управления туризмом содействуют участию российских и египетских туристских организаций в международных туристских выставках, проводимых при поддержке своих государственных органов управления туризмом.

Статья 10

Стороны оказывают содействие государственным органам управления туризмом в открытии представительств по делам туризма на территориях государств Сторон. Вопросы, связанные с открытием и деятельностью указанных представительств, согласуются государственными органами управления туризмом Сторон и регулируются законодательством государства пребывания.

Статья 11

Стороны уведомляют друг друга по дипломатическим каналам об уполномоченных государственных органах управления туризмом, ответственных за выполнение настоящего Соглашения.

Статья 12

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты получения последнего письменного уведомления по дипломатическим каналам, подтверждающего выполнение Сторонами внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Настоящее Соглашение заключается на 5 лет и будет автоматически продлеваться на последующие 5-летние периоды, если ни одна из Сторон не уведомит другую Сторону по дипломатическим каналам о своем намерении прекратить действие настоящего Соглашения не менее чем за 6 месяцев до истечения срока его действия. Прекращение действия настоящего Соглашения не затрагивает выполнения согласованных в период его действия программ и проектов, если Стороны не договорятся об ином.

С даты вступления в силу настоящего Соглашения прекращает действие в отношениях между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в области туризма, подписанное в Москве 07 июля 1988 года.

Совершено в г. Москве «15» марта 2008 г. в двух экземплярах, каждый на русском, арабском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу.

В случае расхождений в толковании настоящего Соглашения используется текст на английском языке.

За Правительство Российской Федерации

За Правительство Арабской Республики Египет

Источник: Официальный сайт МИД РФ. Международные договора. 15.03.2008.

Приложение №5

ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА
развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет

Правительство Российской Федерации и Правительство Арабской Республики Египет, именуемые в дальнейшем Сторонами, учитывая традиционные дружественные отношения, существующие между двумя странами, будучи убеждены, что экономика обоих государств предоставляет широкие возможности для развития двусторонних торговых, экономических и научно-технических отношений, исходя из стремления развивать эти возможности в интересах народов обеих стран, принимая во внимание положения Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 14 мая 1992 г. и Протокола от 5 ноября 1993 г. к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве от 14 мая 1992 г.. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет об экономическом и техническом сотрудничестве от 9 ноября 1994 г., других российско-египетских межправительственных документов, приняли настоящую Долгосрочную программу развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет.

1. Общие положения

Стороны будут стремиться к расширению и развитию сотрудничества между двумя странами в областях экономики, торговли, промышленности, науки и техники на взаимовыгодной и долговременной основе в рамках имеющихся возможностей, потребностей и в соответствии с законодательством, действующим в каждом из государств.

В этих целях Стороны будут предпринимать необходимые меры для обеспечения роста товарооборота между двумя государствами,

использования во взаимных интересах своих природных и энергетических ресурсов, сооружения, реконструкции и расширения различных объектов, включая создание совместных предприятий, передачу технологий, научных и технических достижений и обучение кадров в различных областях.
Отмечая важность подписанных российско-египетских соглашений о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве, об урегулировании взаимной задолженности между бывшим СССР и Египтом, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о воздушном сообщении.
Стороны продолжат работу по дальнейшему развитию и совершенствованию договорно-правовой базы торгово-экономических отношений с целью создания благоприятных условий для движения капиталов, перемещения граждан, открытия представительств фирм и организаций обеих стран и учреждения совместных компаний.
Стороны будут углублять сотрудничество в финансовой сфере с целью обеспечения торгово-экономического сотрудничества и изучать возможности более полного использования механизмов финансирования проектов, привлечения альтернативных негосударственных источников финансирования.
Стороны с удовлетворением отмечают укрепление внешних экономических связей между регионами двух государств и признают целесообразным содействовать более полному использованию межрегионального сотрудничества в соответствии с законодательством, действующим в каждом из государств Сторон.
Стороны признают, что Совместная Российско-Египетская Комиссия по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству является важным средством для выработки путей расширения и развития двусторонних торгово-экономических отношений, и подтверждают намерение всемерно содействовать выполнению принимаемых Комиссией решений и рекомендаций.
2. Торговые отношения
Отмечая роль торговли для стимулирования экономического роста в обеих странах, Стороны согласились принять необходимые меры по ее развитию на долговременной и взаимовыгодной основе.
Стороны будут стремиться к либерализации взаимной торговли с учетом действующего законодательства каждого из государств, а также положений международных договоров и соглашений, участниками которых являются Арабская Республика Египет и Российская Федерация.
Стороны признали, принимая во внимание экономический потенциал обеих стран, что они имеют реальные возможности в ближайшие годы увеличить объем взаимной торговли.
Стороны согласились содействовать сотрудничеству представителей деловых кругов, промышленных ассоциаций и Торгово-промышленных палат государств Сторон.
Стороны будут принимать меры для улучшения взаимного обмена информацией об экспортных возможностях и конъюнктуре их рынков,

законодательных и другие правовых актах, регулирующих сферы внешней торговли и экономического сотрудничества в обеих странах.
Стороны будут поощрять участие организаций своих государств в международных и национальных выставках и ярмарках, проводимых в каждой из стран.

3. Экономическое и техническое сотрудничество

Стороны отмечают важную роль и перспективный характер сотрудничества в областях промышленности, разработки полезных ископаемых, энергетики, сельского хозяйства, транспорта, финансов, страхования и других областях и считают, что имеющийся опыт сотрудничества между двумя странами создает благоприятные предпосылки для его дальнейшего успешного развития.
Стороны будут изучать возможности сотрудничества в таких областях экономики, как использование атомной энергии в мирных целях, связь, использование космических технологий, гражданское строительство, освоение новых земель, производство электроэнергии из новых и возобновляемых источников энергии (ветра, солнца и др.).
Стороны согласились совместно работать по обеспечению финансирования проектов, сооружаемых в рамках экономического сотрудничества, включая инвестирование собственных ресурсов, привлечение средств третьих государств и международных финансовых организаций, а также изысканию других приемлемых форм финансирования.
Стороны будут содействовать заключению прямых двусторонних контрактов между компаниями и предприятиями своих государств с целью обеспечения развития деловых связей между двумя странами.
Российская Федерация осуществляет широкую программу конверсии оборонных предприятий, обладающих высоким научным, технологическим и техническим потенциалом. В этой связи Российская Сторона приглашает Египетскую Сторону рассмотреть возможность ее участия в реализации указанной программы в формах, которые будут согласованы обеими Сторонами.
Стороны согласились создавать благоприятные условия для взаимных капиталовложений в соответствии с законодательством каждого из государств Сторон и реализации положений Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23 сентября 1997 г., и содействовать взаимным капиталовложениям путем совершенствования действующего в этой области законодательства каждого из государств и использования специализированных форм кредитования и страхования.
Стороны согласились уделять особое внимание возможности сотрудничества в областях и по проектам, указанным в Приложении к настоящей Долгосрочной программе.

4. Научно-техническое сотрудничество

Стороны будут содействовать дальнейшему развитию научно-технического сотрудничества в соответствии с положениями Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о научно-техническом сотрудничестве от 23 сентября 1997 года и заключаемых на основе указанного Соглашения программ сотрудничества в этой области с целью более эффективного использования достижений науки и техники для экономического и социального развития в обеих странах.

5. Формы сотрудничества

Стороны считают, что наиболее приемлемыми формами сотрудничества на ближайшую перспективу могут быть следующие:
участие российских и египетских организаций и компаний в проектировании и строительстве промышленных, энергетических, сельскохозяйственных и других объектов, особенно ориентированных на экспорт взаимные поставки товаров, сотрудничество в области производства промышленной продукции и предоставления услуг, проведение предпроектных исследований и разработка технико-экономических обоснований, продажа и приобретение патентов, лицензий, “ноу-хау” и т.п., обмен экспертами и специалистами, обмен информацией, визиты ученых и специалистов, осуществление совместных работ в области научных исследований и развития технологий, защита окружающей среды, проведение семинаров, симпозиумов, торгово-промышленных выставок, участие в ярмарках и других мероприятиях, которые будут содействовать ознакомлению каждой из Сторон с возможностями другой Стороны, создание предприятий с совместным капиталом в различных областях экономики в соответствии с действующим законодательством в каждом из государств, изучение возможностей и поощрение организаций и компаний двух государств к сотрудничеству с третьими странами.

6. Заключительные положения

Стороны договорились поручить Совместной Российско-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству осуществлять координацию и контроль за реализацией настоящей Долгосрочной программы и содействовать решению вопросов, которые могут возникнуть в связи с ее выполнением.
Сотрудничество по направлениям и объектам, указанным в Приложении к настоящей Долгосрочной программе, будет осуществляться организациями и компаниями двух стран на базе контрактов, заключенных в рамках объявляемых торгов в соответствии с действующим в каждой из стран законодательством. Кроме того, могут быть рассмотрены возможности сотрудничества по другим направлениям и объектам.
Настоящая Долгосрочная программа вступает в силу с даты ее подписания и заключается на срок 10 лет.
Срок действия настоящей Долгосрочной программы будет в дальнейшем

автоматически продлеваться на последующие годичные периоды, пока одна из Сторон в письменной форме не менее, чем за шесть месяцев до истечения соответствующего периода ее действия не уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить ее действие.

Совершено в г. Москве 27 апреля 2001 г. в двух подлинных экземплярах, каждый на русском, арабском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. Для целей толкования положений настоящей Долгосрочной программы будет использоваться текст на английском языке.
За Правительство Российской Федерации
За Правительство Арабской Республики Египет

Приложение к Долгосрочной программе развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
экономического и технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет

В области горнодобывающей промышленности

Строительство алюминиевого завода на базе нефелиновых руд на северо-западе Ливийской пустыни с попутным производством цемента и содопродуктов.
Организация производства фосфорной кислоты и фосфатных удобрений на базе горноперерабатывающего фосфатного комплекса в Абу-Тартуре с объемом производства:
Фосфорная кислота - 270 тыс.т в год
Тройной суперфосфат - 100 тыс.т в год
Суперфосфат - 100 тыс.т в год

В области черной и цветной металлургии

Поставка углеродистых и графитовых блоков для футеровки горна доменной печи № 3 и необходимого оборудования для Хелуанской металлургической компании.
Модернизация и ремонт воздуходувок доменного дутья для Хелуанской металлургической компании.
Модернизация доменной печи № 3 на Хелуанском металлургическом комбинате.
Ремонт котла Е-50 на Хелуанском металлургическом комбинате
Утилизация отходов и борьба с загрязнениями на коксохимической компании “Эль-Наср” в Хелуане.

Сооружение установки по выплавке ферромарганца мощностью 10 тонн в сутки и снижение примеси углерода до 2% на заводе Синайской марганцевой компании.

В области химической и фармацевтической промышленности

Сотрудничество с Египетской компанией по производству красителей и химической продукции путем предоставления перечней образцов с указанием цен красителей, которые производятся в России, и имеют потребность на египетском рынке, с последующей организацией их выпуска на существующих производственных линиях в Египте.
Техническое сотрудничество путем командирования специалистов и предоставления “ноу-хау” в области производства мелатона и промежуточного продукта диметилмелатина, используемого в производстве мелатона.
Техническое сотрудничество в производстве пигментов, используемых в производстве полиграфических чернил и пластиковой продукции.
Техническое сотрудничество в производстве красителей “Complex 1.2”, используемых для окраски шерстяных и кожевенных изделий.
Организация производства параформальдегида и гранулированного формальдегида на предприятии компании “Эль-Наср” в г. Мансура.
Сотрудничество с Египетской компанией гипса и мрамора по производству кальцинированного гипса.
Сотрудничество с Египетской холдинговой компанией по производству фармацевтических, химических и медицинских препаратов в организации производства фармацевтического сырья из химических, биологических и растительных источников, в том числе в области биотехнологии и генной инженерии.

В других отраслях промышленности

Строительство новых и модернизация существующих сахарных заводов в России.
Реконструкция судоверфи в Александрии (строительство судов, ремонт судов, техническое сотрудничество и обучение).
Модернизация завода станков в Хелуане, защита окружающей среды, утилизация отходов, контроль за загрязнениями и промышленными отходами.
Опреснение морских и засоленных вод.
Сотрудничество в приобретении технологий, применяемых при производстве малых спутников, автомобилей и их компонентов, молочных продуктов, электробытовой техники, упаковок и упаковочных материалов.

В области сельского хозяйства

Исследование и использование подземных вод для освоения земель в Западной пустыне.
Анализ спутниковых данных расположения почв, движущихся песков и подземных вод.
Обмен экспертами в области развития водных ресурсов.
Сотрудничество в области проектирования и строительства водохозяйственных и ирригационных объектов.

Сотрудничество в сфере сельскохозяйственного образования.

В области энергетики
Использование атомной энергии в мирных целях, в том числе в промышленности, сельском хозяйстве, производстве электроэнергии, транспорте, медицине, фармацевтической промышленности и др.
Развитие новых и возобновляемых источников энергии (ветра, солнца и др.).
Развитие двустороннего сотрудничества в области исследований и развития производства, передачи и распределения электроэнергии.

В области гражданского строительства
Строительство жилья и инфраструктуры для населения с низким уровнем доходов.
Проектирование, ввод в эксплуатацию и обслуживание заводов по переработке сточных вод.
Обмен техническим и научным опытом в областях проектирования, планирования, современных методов строительства объектов гражданского назначения, гидросооружений, мостов, туннелей, подземных сооружений и высокоскоростных магистралей.
Академические и прикладные научные исследования в области экономичного жилищного строительства, ремонта, производства строительных материалов, в том числе из местного сырья, жилищного строительства и защиты окружающей среды, энергосберегающих проектов, обмен научными публикациями, строительными инструкциями, нормами и спецификациями, относящимися к городскому строительству.
Сотрудничество в области подготовки дипломированных специалистов, кандидатов и докторов наук.

Источник: Бюллетень международных договоров, 2001, №7, стр.75.

Приложение №6

Внутриегипетская ситуация: уроки и последствия

Как отмечают наблюдатели, по большинству пунктов повестки дня власти сохраняют неконструктивную позицию, пытаясь «увернуться» от обязательств по осуществлению глубоких и необратимых демократических реформ, а это лишь укрепляет накопившееся за 30 лет правления Х.Мубарака недоверие к режиму со стороны оппозиции и египетской общественности.

Заявление О.Сулеймана о том, что «Египет не готов к демократии, а общественно-политические силы стоят перед выбором – либо диалог, либо военный переворот», по оценке Р.Саада, свидетельствует: власти так и не извлекли уроков из нынешнего кризиса и все в итоге закончится военной диктатурой.

Из архива автора. Из беседы с Р.Саадом, 10 февраля 2011 г.

Приложение №7

Внутриегипетская ситуация: политический вакуум

«Революция 25 января» как была, так и осталась без единого консолидированного идейного руководства.

Армия и спецслужбы в Египте всегда были и остаются обособленной и наиболее влиятельной «кастой» – многочисленной, разветвленной и тесно спаянной родственно-клановыми узами и имущественными интересами. Из военной среды вышли все президенты республиканского Египта. В таком контексте сложившийся с 1952 г. в этой среде менталитет может оказать решающее влияние на «подбор» будущего главы государства.

Понимая это лучше других, Х.Мубарак при опоре на преданных ему людей в армии и спецслужбах (Минобороны М.Тантави, глава Службы общей разведки О.Сулейман) превентивно осуществлял «мягкую чистку» возможных оппонентов среди силовиков, действуя при этом по принципу «отдалять, но не обижать», т.е. выводя в отставку чересчур свободомыслящих офицеров, с предоставлением им «хлебных» гражданских должностей.

Из архива автора, 7 мая 2011 г.

Приложение №8

Позиции Москвы и новых властей Египта по отдельным ключевым проблемам региона

По ряду ключевых вопросов, острейшим проблемам региона позиции Москвы и новых властей Египта были близки или совпадали. Однако имелись и заметные различия в оценках. В частности, по ливийскому, сирийскому вопросам.

Позиция Москвы: вокруг Сирии нагнетается опасная напряженность. Несмотря на подтверждение сирийским руководством курса реформ, усиливалось внешнее давление на Дамаск. Вечером 19 мая 2011 г. англичане распространили в СБ ООН проект резолюции по Сирии, который носит исключительно антиасадовский характер и, по сути, запускает процесс реализации ливийского сценария в отношении Сирии.

В соответствии с заявленной Президентом России Д.А.Медведевым позицией исходим из того, что государства и народы должны сами выбирать свой путь развития. Считаем, что назревшие политические и социально-экономические преобразования надо поддерживать, и сами работаем в этом плане с сирийским руководством.

Из архива автора. Из беседы с Министром иностранных дел АРЕ, вновь избранным Генсекретарем ЛАГ Набилем Араби, 21 мая 2011 г.

Приложение №9.

Межрелигиозные связи и диалог. Российско-египетские консультации по вопросам межрелигиозного диалога.

В ходе состоявшейся 2 октября 2005 г. беседы с Президентом международного союза «За диалог иудаизма, ислама и христианства», советником шейха «Аль-Азхара», бывшим пресс-секретарем Президента Египта А.Садата Али ас-Симманом обсудили проблематику межконфессионального диалога в связи с проведением на Родосе Мирового Общественного Форума «Диалог цивилизаций». А. ас-Симман подчеркивал, что формат Форума и нарабатываемые в рамках его деятельности идеи, мысли и подходы заслуживают всяческой поддержки, поскольку культивируют атмосферу религиозной толерантности, открытости и, таким образом, выводят на оптимальный путь эффективного противодействия проявлениям нетерпимости, экстремизма и, в конечном счете, насилия и терроризма.

Из архива автора, 2 октября 2005 г.

В ходе состоявшейся беседы с Президентом международного союза «За диалог иудаизма, ислама и христианства», советником шейха «Аль-Азхара», бывшим пресс-секретарем Президента Египта А.Садата Али ас-Симманом собеседник, высказываясь в пользу дальнейшего поступательного развития российско-египетских связей в различных областях, провел ретроспективный обзор непростой истории двусторонних отношений

Из архива автора, 7 мая 2011 г. Беседа с Президентом международного союза «За диалог иудаизма, ислама и христианства», советником шейха «Аль-Азхара», бывшим пресс-секретарем Президента Египта А.Садата Али ас-Симманом.

Российско-египетские связи, делегационный обмен и сотрудничество по линии исламских организаций.

Верховный имам «Аль-Азхара» шейх Мухаммед Тантауи рассказал о деятельности «Аль-Азхара» по подготовке исламских богословов. Он подчеркнул, что в настоящее время в «Аль-Азхаре» обучается порядка 350 студентов из России, причем в последние годы квота для них увеличивается на 50 стипендий. М.Тантауи проводил мысль, что «Аль-Азхар» последовательно выступает за развитие и углубление межцивилизационного, межрелигиозного диалога.

Из архива автора. Беседа с Верховным имамом «Аль-Азхара» шейхом Мухаммедом Тантауи.

Приложение №10

Меморандум между Российской Федерацией и государствами-членами Лиги арабских государств о сотрудничестве и учреждении российско – арабского форума

Источник: полный текст Меморандума на официальном сайте МИД РФ, 16 марта 2009 г.

Приложение №11

Программная речь Председателя НДП и Президента АРЕ Хосни Мубарака на 7 -ой ежегодной конференции правящей Национально-демократической партии Египта

В канун египетской «революции 25 января» 2011 года в программной речи Х.Мубарак сделал главный акцент на социально-экономических вопросах, Это была запоздалая реакция на сентябрьские 2010 года демонстрации в стране.

В качестве безусловного приоритета НДП на пятилетнюю перспективу он обозначил три главные стратегические задачи: обеспечение экономического роста (намечалось поднять темпы ежегодного роста с 4,5 до 8 %), повышение эффективности социальной политики, укрепление роли гражданского общества в работе местных законодательных органов власти. В этом контексте президент Х.Мубарак сформулировал для партии и правительства конкретные поручения, направленные на увеличение притока в страну иностранных инвестиций, борьбу с бедностью, безработицей и инфляцией, повышение размера средней заработной платы, строительство

новых промышленных зон, улучшение положения крестьянства, модернизацию системы образования и здравоохранения.

Обратило на себя внимание, что в отличие от предыдущих подобных мероприятий, которые были сфокусированы на сугубо внутренних проблемах, на этот раз Х.Мубарак затронул внешнеполитическую тематику. Комментируя практически полное отсутствие оппозиции в Народном собрании АРЕ (НС), сформированном по итогам недавних выборов, Х.Мубарак утверждал, что такая ситуация лишь свидетельствует о росте доверия египтян к политике, которую проводит правящая НДП.

Из архива автора. 25 декабря 2010 г.; ресурсы Интернета, 14 октября 2010 г.

Приложение №12

Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генсекретариатом ЛАГ от 2003 г.

Источник: Официальный сайт МИД РФ, 2003 г.; из архива автора, 7 июня 2010 г.

Приложение №13

Шестой раунд стратегического диалога на уровне министров иностранных дел России и Египта

Москва 14 ноября 2010 г.

Источник: Официальный сайт МИД РФ, 14.11. 2010.

Приложение №14

Таифское соглашение

Таифское соглашение 1989 года положило конец продолжавшейся с 1975 года гражданской войне в Ливане, сопровождавшейся многочисленными жертвами и огромными материальными потерями. В результате этого соглашения резко усилилось влияние Дамаска и роль мусульманской общины во властных структурах Ливана.

Источник: www/wikipedia .

Приложение №15

К проблеме терроризма и противодействия ему в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и в мире: позиция Каира и России

В середине 2005 года Х.Мубарак, принимая Х.Солану в Александрии, главное внимание акцентировал на проблеме международного терроризма и ситуации в РБВСА. Египетский президент не скрывал своей глубокой озабоченности очередным всплеском активности «террористического интернационала». Он проводил мысль о том, что одна из главных причин распространения терроризма по всему миру – события в Ираке. Мубарак акцентировал: в результате Ирак стал основной базой международного терроризма в регионе и в мире в целом. По мнению Каира, эффективно противостоять терроризму можно только консолидированными усилиями международного сообщества. В этой связи египетский президент постарался заручиться поддержкой европейцев в реализации его идеи проведения под эгидой ООН международной конференции по терроризму, на которой можно было бы дать четкое международно-правовое определение понятия «терроризм» с тем, чтобы проводить четкое различие между этим универсальным злом и освободительной борьбой народов против иностранной оккупации.

В Каире высокопоставленный египетский дипломат дал высокую оценку состоявшимся в Москве консультациям с российскими коллегами во главе с А.Е.Сафоновым по всему комплексу российско-египетского взаимодействия по антитеррору. Было подтверждено, что достигнута договоренность о проведении очередного, третьего раунда аналогичных двусторонних консультаций в начале 2007 года в Каире.

Одновременно Каир выразил удовлетворение состоявшейся в рамках этого же визита в Москву встречей в Минюсте России. Была достигнута принципиальная договоренность о проведении в Москве экспертных консультаций по проектам трех документов – межправсоглашения о передаче осужденных лиц; межправсоглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Меморандума о сотрудничестве между минюстами двух стран.

Весной 2009 года в Каире прошло очередное заседание совместной межведомственной рабочей группы по антитеррору под сопредседательством Спецпредставителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Е.Сафонова.

Касаясь повестки дня заседания рабочей группы, египетская сторона обозначила такие темы, в обсуждении которых заинтересованы в Каире, как обмен соответствующей информацией и опытом профилактики религиозного экстремизма; координация по антитеррористической проблематике в рамках ООН и других международных и региональных организаций; проблема использования Интернета в террористических целях; предупреждение доступа к ОМУ.

Каир акцентировал особую актуальность для Египта и России задачи эффективного противодействия идеологии исламского экстремизма.

В этом контексте, в частности, говорилось о возможности организации на базе Университета «Аль-Азхар» для мусульманских богословов из России специальных курсов по методике проповедования идей религиозной толерантности и неприятия любых форм насилия. Выпускники таких курсов получат специальные дипломы «Аль-Азхар», весьма авторитетные во всем мусульманском мире.

Из архива автора. 2005-2009 гг.

Приложение №16

К позиции Москвы и Каира по проблеме ядерного терроризма

Важной вехой в ряду международных усилий по профилактике и борьбе с угрозой ядерного терроризма явился вашингтонский саммит по ядерной безопасности. В Москве его расценили как весьма успешный, завершившийся принятием полезных документов. Саммит подтвердил, в частности, что ядерный терроризм является одной из наиболее серьезных угроз международной безопасности. Россия приветствовала решение Республики Корея провести новый саммит по ядерной безопасности (2012 год) и выразила готовность всячески способствовать его успешной подготовке и проведению. Более того, была выражена готовность провести отдельный саммит в Москве (2011 год) для того, чтобы предпринять дополнительные усилия по борьбе с вызовами ядерного терроризма с учетом выдвигавшихся в Вашингтоне новых идей на эту тему.

В этой связи важно провести консультации с египетскими коллегами по следующим, составляющим суть проблемы, ключевым вопросам:

–каковы современные и будущие вызовы ядерного терроризма?

–какие новые международно-правовые инструменты в сфере борьбы с ядерным терроризмом могли бы потребоваться? Какую деятельность должны запрещать или регламентировать такие инструменты?

–как Египет относится к идее создания специального трибунала по ядерному терроризму?

–каково отношение Египта к идее проведения в 2011 году в Москве саммита по вызовам ядерного терроризма?

Москва акцентировала большое политическое значение борьбы с угрозой ядерного терроризма. С учетом ответов египетских партнеров на эти вопросы Москва определится относительно дальнейших своих шагов в этой области.

Египтяне констатировали, что данная проблематика, с учетом универсального характера угрозы ядерного терроризма для всех – больших и малых – членов международного сообщества, представляет исключительный интерес для Египта и находится в фокусе внимания высшего военно-политического руководства страны.

Из архива автора. Беседа с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Хишама Замити, курирующим вопросы нераспространения. 10 мая 2010 г.

Приложение №17

Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива: российская и египетская позиции

ЛАГ в принципе не одобряла попытки – с чьей бы стороны они не предпринимались – «дробить» вопросы безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке на субрегионы. Данная проблематика затрагивает, по оценке Каира, национальные интересы всего арабского мира и решать их арабы должны сообща, используя в том числе механизмы самой Лиги.

«Вычленение» в арабском мире того или иного района в плане обеспечения его «отдельной» безопасности может, вероятно, использоваться для более активного военного проникновения третьих стран и особенно блока НАТО, который после окончания «холодной войны» ищет места приложения своих возможностей за пределами Европы. Такая перспектива усиления иностранного военного присутствия вызывала озабоченность в арабских странах, особенно на уровне общественного мнения.

В целом концентрировать сейчас внимание на задаче обеспечения безопасности в Персидском заливе, было бы преждевременным и даже в чем-то контрпродуктивным в условиях неурегулированности арабо-израильского конфликта, являющегося главной заботой и бесспорным приоритетом, по крайней мере, для ЛАГ.

Из архива автора, октябрь 2007 г.

Приложение №18

К проекту Протокола о российско-египетских межмидовских консультаций

В МИД АРЕ были решительно настроены на подписание Плана межмидовского сотрудничества на 2009-2010 гг. Кроме того, в Каире настраивались в принципиальном плане согласовать проект российско-египетского Договора о дружбе и стратегическом партнерстве.

В качестве приоритетных для египетской стороны тем предстоящего раунда стратегических консультаций Каир выделил проблематику ближневосточного урегулирования, включая возможную концепцию международной встречи по БВУ в Москве, обстановку на палестинских территориях, ситуацию вокруг Ливана и Сирии, положение в Ираке, иранскую ядерную программу, а также совместный прогноз внешнеполитических подходов США и Израиля в свете смены руководства в этих странах.

Кроме того, могли бы быть рассмотрены вопросы совершенствования российско-египетской координации, в т.ч. в рамках ООН и других международных и региональных организаций, по актуальным глобальным проблемам, включая мировой финансово-экономический кризис, противодействие международному терроризму, пресечение сомалийского пиратства и т.д. И, конечно, было бы важно рассмотреть весь комплекс двусторонних связей с прицелом на последующее проведение в Москве очередного заседания Межправительственной комиссии и в контексте подготовки к возможному визиту в Каир Президента России Д.А.Медведева в течение 2009 г.

Из архива автора. Из консультаций с заместителем Министра иностранных дел АРЕ Фатмой Итман. Декабрь 2008 г.

Приложение №19

Проблемы Судана: позиции Египта и России

Оценки Каира по проблеме единства Судана в общеарабском и общеафриканском контексте были близки или совпадали с оценками Москвы. Каир волновала не столько судьба самого суданского лидера, который, по мнению Каира, никогда и не был близким союзником Египта, сколько сохранение единства и территориальной целостности Судана в контексте египетских стратегических приоритетов, недопущение его дезинтеграции по сомалийскому сценарию. В то же время действия США, Великобритании и Франции, настойчиво добивавшихся «низложения» О.Башира, несмотря на все предостережения «региональных друзей», могут означать сознательную линию на развал суданского государства на три части: Север, Юг и Дарфур. Такой подход спровоцирует резкий рост вовлечения во внутрисуданские дела различных по своим устремлениям внешних сил, для которых распавшаяся страна станет площадкой для реализации собственных стратегических интересов. Наконец, исчезновение Судана как единого государства нанесет ощутимый удар по концепции межцивилизационного диалога. Разрыв будет, прежде всего, культурно-религиозным (мусульманский Север – христианский Юг), что подаст «плохой пример» всему региону с его и без того непростой историей этноконфессиональных отношений.

Применительно к Египту это сулит новый приток через фактически «прозрачную» совместную границу суданских беженцев (по прикидкам до 5 млн. чел.), для которых в АРЕ нет ни рабочих мест, ни базовых ресурсов и средств жизнеобеспечения. Эти массы обездоленных, лишенных средств к существованию людей будут представлять серьезную угрозу для внутренней безопасности и стабильности Египта.

Учитывая все эти озабоченности, в Каире намерены продолжать последовательную работу на региональном и международном уровнях по «нейтрализации» отмеченных тенденций.

Из архива автора. Беседа с Постпредом Египта при ЛАГ Хаземом Хейратом, 24 февраля 2009 г.

К концу 2010 г. позиция Каира с учетом произошедших подвижек во внутрисуданской проблематике, претерпела изменения. В Египте были готовы признать факт раздела Судана при том понимании, что произойдет он мирным путем. «Материальная» основа для отношений Египта с независимым Югом уже заложена – в Каире действует официальное представительство южносуданского правительства, а в Джубе – Генконсульство АРЕ, египтяне активно участвуют в реализации экономических проектов на территории Южного Судана, в египетских университетах получили образование тысячи южан. И даже по такому острому для Египта вопросу, как распределение водных ресурсов между странами бассейна Нила, у Каира и Джубы есть общее предварительное понимание.

Дарфурский узел. По оценке египтян, нынешнее суданское руководство, включая самого О.Башира и, особенно, Вице-президента А.О.Таху, продолжает находиться под сильным влиянием идей лидера суданских исламистов, председателя Партии народного конгресса Х.Тураби, проповедующего создание шариатского государства в северной, арабской части страны (прим. - именно по этой причине конфликт между Севером и Югом преодолеть не удалось на протяжении десятилетий) и отвергающего интеграцию в него христианского Юга. В этой связи в Каире не скрывали, что возможная «смычка» египетских и суданских исламистов рассматривается в Каире как прямая угроза национальной безопасности АРЕ.

Из архива автора, декабрь 2010 г.

Приложение №20

К позиции Каира и Москвы по реформе ООН, Совета Безопасности, правам человека, а также по региональной повестке: БВУ, Судану, Ираку, ДНЯО, Афганистану (декабрь 2009 г.)

Реформа ООН и Совета Безопасности. Приоритеты Каира в области реформирования ООН – консолидация системы развития ООН и обеспечение эффективного контроля за работой каждого из агентств ООН в рамках имеющихся наработок по общесистемной согласованности на основе сокращения ооновской бюрократической машины, повышения координации и гармонизации деятельности органов системы ООН.

Реформа СБ, по мнению Каира, должна быть нацелена на усиление демократических принципов в его деятельности, затрагивать в первую очередь вопросы расширения членского состава Совета и его рабочие методы и исходить из критериев повышения роли Генассамблеи ООН и принципов подотчетности в системе Организации в целом. Подчеркивая твердую приверженность известным решения Афросоюза по реформе СБ и важность задачи сохранения общеафриканского единства, в Каире в то же время разделяют мнение Москвы о контрпродуктивности идей форсировать начавшиеся в Нью-Йорке межправительственные переговоры и высказываются в пользу достижения максимально широкого согласия в отношении любой формулы расширения Совета. Этим целям, как считают собеседники, могло бы послужить, в частности, формулирование постоянными членами СБ единых подходов на реформенном треке. Что касается «промежуточной модели», то здесь признают ее востребованность в качестве возможного компромиссного решения в условиях сохраняющихся разногласий между основными группами стран, но подчеркивают, что в любом случае эта формула окончательной быть не может, поскольку цель Каира – расширение СБ в обеих категориях.

Судан. По оценке египтян, решение Международного уголовного суда выдать ордер на арест О.Башира резко осложнило ситуацию не только внутри и вокруг Дарфура, но и поставило под вопрос ход реализации

Всеобъемлющего мирного соглашения. В результате наметился тупик в суданском урегулировании, выйти из которого, по мнению Каира, можно только путем поиска политического компромисса, в достижение которого должны быть вовлечены Хартум, постоянные члены СБ ООН и ведущие регионалы. Сделать это можно в ходе международной конференции высокого уровня под эгидой ООН.

Афганистан. Египтяне разделяют обеспокоенность Москвы ухудшением ситуации в сфере безопасности и наркопроизводства, наращиванием экстремистами дестабилизирующего потенциала, усилением их попыток вхождения во властные структуры, ростом числа жертв среди мирного населения в ходе операций иностранных контингентов. При этом в Каире однозначно высказываются за строгое соблюдение антиталибского санкционного режима СБ ООН и в этом контексте выступают против попыток налаживания контактов с представителями движения Талибан под прикрытием лозунгов о национальном примирении, поскольку это неизбежно приведет к их инфильтрации во власть и ее радикализации на основе норм шариата.

Важное значение в плане афганского урегулирования египтяне придают целенаправленной работе с Пакистаном и нормализации обстановки на афгано-пакистанской границе. Что касается борьбы с наркоугрозой, исходящей с территории ИРА, то здесь Каир рассчитывает как на более активную роль УНП ООН в качестве главного координатора многосторонних усилий на данном направлении, так и на системную работу международного сообщества по улучшению социально-экономической ситуации в Афганистане. Одну из главных задач текущего момента собеседники видят в консолидации центральной власти в преддверии предстоящих президентских выборов и твердой поддержке умеренных элементов в Кабуле с прицелом на последующий вывод иностранный войск с территории страны.

Ирак. Египетская дипломатия высказывала серьезные опасения в связи с последним развитием событий в этой стране и нарастанием негативных тенденций на ее внутриполитической арене, особенно в свете предстоящих выборов. В комментариях египтян четко прослеживалась обеспокоенность влиянием иранского фактора на динамику обстановки в Ираке. Каир разделил тезис Москвы о необходимости максимальной вовлеченности ООН в процессы иракского урегулирования, продвижения политпроцесса и достижения национального согласия.

Нераспространение, ДНЯО. В контексте обсуждения ситуации вокруг северокорейского ракетного пуска и иранской ядерной программы египтяне подтвердили свою известную позицию о необходимости ликвидации оружия массового поражения, создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ, присоединения Израиля к ДНЯО и праве государств на мирное использование ядерной энергии. В Каире не приемлют решение Пхеньяна

выйти из шестистороннего переговорного процесса и прекратить сотрудничество с МАГАТЭ и надеются, что Тегеран в конечном итоге примет «пакетное предложение» «шестерки» по сотрудничеству и согласится на формулу «замораживание в ответ на замораживание». Здесь высоко оценивают усилия России по поиску политико-дипломатических развязок «северокорейского и иранского досье» и убеждены в неэффективности дальнейшего усиления санкционного давления на КНДР и Иран.

Дурбанская обзорная конференция и права человека. В Египте отфиксировали инициативную роль России при согласовании итогового документа конференции и признательны за эффективное взаимодействие наших стран в ходе его подготовки. Позитивно оценивая итоги мероприятия, здесь высказываются категорически против «монополизации» западными государствами правозащитной тематики в любом ее измерении.

Глобальный финансово-экономический кризис. Египтяне придерживаются схожей с нашей точки зрения в отношении причин нарастания негативных явлений в мировой экономике. Каир, как и Москва, высказывается за создание стабильной и предсказуемой международной экономической системы, реформирование Бреттон-Вудских институтов и поиск коллективных решений по преодолению кризиса.

В этой связи в Каире акцентируют важность предстоящей в начале июня в Нью-Йорке Конференции ООН на высшем уровне по глобальному финансово-экономическому кризису и его последствиям для развития и намерены продолжать активно продвигать идею о своем полноформатном и равноправном подключении к деятельности как «Группы двадцати», так и «пятерки» партнеров «Группы восьми».

Ближневосточное урегулирование в конце первого десятилетия 21 века: тупик и возможности его преодоления – оценки Каира. Египтяне твердо поддерживают преемственность процесса ближневосточного урегулирования на всех его треках и важнейших инициатив и наработок, составляющих его основу, – «дорожную карту», резолюции 1850 и 1860.

Общая характеристика ситуации в ближневосточном урегулировании, данная египтянами, оптимизма не вселяла. Регион, по их оценке, застыл в состоянии хрупкого равновесия. Арабское общественное мнение разочаровано происходящим и находится в тревожном ожидании. Если в ближайший год не будет прорыва в ближневосточном мирном процессе или если арабы не увидят, что не только они, но и Израиль платит дорогую цену за свои ошибки, ситуация может начать развиваться по непредсказуемому сценарию.

Из архива автора, декабрь 2009 г.

Приложение №21

Документы, подписанные по итогам российско-египетских переговоров

10.02.2015

В присутствии президентов России и Египта подписаны:

Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством инвестиций Арабской Республики Египет в области привлечения инвестиций и участия в строительстве объектов на территории Арабской Республики Египет;

Меморандум о взаимопонимании между Российским фондом прямых инвестиций и Министерством инвестиций Арабской Республики Египет о развитии инвестиционного сотрудничества;

Соглашение о развитии проекта по строительству АЭС на территории Арабской Республики Египет между Государственной корпорацией «Росатом» и Министерством электрификации и возобновляемых источников энергии Арабской Республики Египет;

В рамках визита Президента России в Египет подписан
Меморандум о сотрудничестве между ФГУП «МИА «Россия сегодня» и газетой «Аль-Ахрам».

Источник: сайт «Президент России» – kremlin.ru 10.02.2015

Приложение №22

Перечень документов – договоров, соглашений, протоколов о сотрудничестве между СССР/Российской Федерацией и ОАР/Арабской Республикой Египет (1971–2014 гг.)

1.Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалитстических Республик и Объединенной Арабской Республикой (27.05.1971).
2.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве (14.05.1992).
3.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о сотрудничестве в сфере туризма (07.07.1988).
4.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республикой Египет о культурном и научном сотрудничестве (28.03.1995).
6.Протокол между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством высшего образования и научных исследований Арабской Республикой Египет о сотрудничестве в области образования (15.08.2006).
7. Memorandum of Understanding Between The Bibliotheca Alexandrina of The Arab Republic Of Egypt And The Centree of Humanitarian Cooperation of Russian Federation (12.06.2011).
8.Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (27.04.2001).
9. Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества между Федеральным архивным агентством (Российская Федерация) и Национальной библиотекой и архивами (23.06.2009).
10.Меморандум о сотрудничестве между Дипломатической академией Министерства иностранных дел Российской Федерации и Институтом дипломатических исследований Министерства иностранных дел Арабской Республики Египет (10.02.2005).
11.Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской республикой Египет (27.04.2001).

12.Протокол о стратегическом сотрудничестве и диалоге между Министерством Иностранных Дел Российской Федерации и Министерством Иностранных Дел Арабской Республики Египет (04.09.2004).
13.Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (23.06.2009).
14.Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Arab Republic of Egypt on granting market economy status to the Russian Federation by the Arab Republic of Egypt for trade remedy investigation purposes (29.11.2004).
15.Протокол первого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (22.09.1997).
16. Протокол второго заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (17.04.1999).
17.Протокол третьего заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (25.04.2001).
18.Меморандум российских и египетских экспертов по контролю за ходом реализации решений 3-го заседания Комиссии (Москва, 13-20 июня 2002 г.).
19.Protocol of the Fourth Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (October 28, 2003).
20.Протокол пятого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (22.11.2005).
21. Protocol of the Sixth Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (March 19, 2008).
22. Protocol of the Seventh Session of the Joint Russian - Egyptian Committee on Trade, Economic, Scientific and Technical Cooperation (June 3, 2009).
23. Протокол восьмого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (11.03.2010).
24.Протокол девятого заседания Совместной Российской-Египетской Комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (26.03.2014).
25.Меморандум между Российской Федерацией и Лигой арабских государств об учреждении Российско-Арабского форума сотрудничества (Каир, 21 декабря 2009 г.).
26.Joint Statement of the first session of the Russian-Arab Cooperation Forum (20 February, 2013).
27. Начало встречи Президента Российской Федерации В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств (ЛАГ) Амром Мусой и постоянными представителями стран - членов ЛАГ. (27 апреля 2005 года, Каир).

28.Заявления для прессы после встречи Президента Российской Федерации В.В.Путина с Генеральным секретарем Лиги арабских государств (ЛАГ) Амром Мусой и постоянными представителями стран - членов ЛАГ. (27 апреля 2005 года, Каир).
29.Вступительное слово Президента Российской Федерации В.В.Путина на встрече с председателем Народного собрания Египта, председателем Общества дружбы «Россия - Египет» Фатхи Суруром. (27 апреля 2005 года, Каир).
30.Интервью Президента Российской Федерации В.В.Путина египетской газете «Аль-Ахрам». (25 апреля 2005 года, Каир).
31.Совместная пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В.Путина и президента АРЕ Х.Мубарака. (27 апреля 2005 года, Каир).
32.Совместное заявление о дальнейшем углублении дружественных отношений и партнерства между Российской Федерацией Арабской Республикой Египет. Принято 27 апреля 2005 года в Каире Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Президентом Египта Х.Мубараком.